

ISSN 2075 – 9584

**Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

**ТОҶИКИСТОН
ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ**

**Центр стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан**

**ТАДЖИКИСТАН
И СОВРЕМЕННЫЙ МИР**

**Center for Strategic Research under the
President of the Republic of Tajikistan**

**TAJIKISTAN
AND CONTEMPORARY WORLD**

№ 1 (64)

Душанбе – 2019

Муассис: Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Учредитель: Центр стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан

Founder: Center for Strategic Research under the
President of the Republic of Tajikistan

Главный редактор: КОДИРЗОДА Д. Б.

Редколлегия: *Мухаммадзода П. А., доктор политических наук,
М. Диноршоев, доктор философских наук, академик АН Республики
Таджикистан, К. Олимов, доктор философских наук, академик АН
Республики Таджикистан, Ш. Рахимзода, доктор экономических наук,
А. Курбонов, доктор философских наук, Р. Нуриддинов, доктор
политических наук, Дж. С. Пирзода, доктор экономических наук,
профессор, Л. Саидмурадов, доктор экономических наук, профессор,
чл.корр. АН Республики Таджикистан, Р.Р. Кудратов, доктор
экономических наук, профессор, К.К. Давлатзода, доктор экономических
наук, профессор, А. Хаким, кандидат политических наук, К. Камолов
(ответственный секретарь).*

Перевод и редакция таджикских текстов: З. Давлатов

Перевод и редакция русских и английских текстов: Т. Мирзоева

Технический редактор: А. Музаффаров

Журнал «Таджикистан и современный мир» включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации (№ 0080/жр от 8 июня 2015 года.)

Подписной индекс журнала: 77968

Адрес редакции: 734025. Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр.

Рудаки, 40. Тел: (992 37) 221-11-00, 221-16-36; E-mail: info@mts.tj

МУНДАРИҶА
СИЁСАТШИНОСӢ

МУҲАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАҲМОН ПАЁМИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ – ҚУТБНАМОИ ТАТБИҚИ СИЁСАТИ ХОРИҶӢ ВА АМНИЯТИ МИЛЛӢ	12
ҲАҚНАЗАР ИМОМНАЗАР ДАРКУ ТАТБИҚИ ДУРУСТИ АСЛҲОИ ТАҲАММУЛГАРОӢ ВА СЕКУЛЯРИЗМ ҲАМЧУН ОМИЛҲОИ ТАҚВИЯТИ ТАВОЗУН ДАР АМНИЯТИ ҚОМЕА.....	22
НУРИДДИН ПАРВИН РАЙМАЛИХОН МАФҲУМ ВА СУБЕКТҲОИ АСОСИИ АМНИЯТИ ҚАҲОНӢ.....	32
ҒАЙБУЛЛОЗОДА ЛОЛА ИБРОҲИМ МУНОСИБАТҲОИ ҲУҚУҚИИ БИСЁРҚОНИБАИ ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ЮНЕСКО.....	39
СОБИРОВ САФРАЛӢ НУСРАТОВИЧ ТАЪСИРИ РЕКЛАМАИ СИЁСӢ БА РАҒБОРИ СИЁСИИ ШАҲРВАНДОН.....	50
МИРЗОЕВ САЙМУДИН ТИЛЛОЕВИЧ ЗАМИНАИ МОЛИЯВИИ ТЕРРОРИЗМИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА ИФРОТГАРОИИ ДИНӢ.....	65
ҚОБИРОВ ИҚБОЛ ФАТҲУЛЛОЕВИЧ ТАМОҶУЛИ ТАҒЙИРӢИИ НАҚШИ КОММУНИКАТСИЯИ СИЁСӢ ДАР НИЗОМИ ИДОРАКУНИИ СИЁСИИ ҚОМЕАИ МУОСИР.....	81
АБДУРАҲМОНЗОДА РАҚАМАД АШУР СОҲТОРИ АМНИЯТИ ҲАРБИӢ СИЁСӢ ВА НАҚШИ ОМОДАСОЗИИ ҚАВОНОН.....	91
САНГИНОВ НАРЗУЛЛО НАИМОВИЧ ДУРНАМОИ ПЕШГӢИИ «ҚАНГҲОИ ОМЕХТА» ДАР ФАЗОИ ПАСОШӢРАВИИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ.....	103

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ _____
ИҚТИСОДИЁТ

ҚОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАҲРИДИН,
ҚУМАЕВ УҚТАМ МИРЗОЁРОВИЧ
МЕХАНИЗМИ ТАШКИЛИЮ ИҚТИСОДИИ РУШДИ ҶАҲОЛИЯТИ
ИННОВАТСИОНӢ ДАР САНОАТИ ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН.....113

ШАРИФ РАҲИМЗОДА
ҲАСАНОВ РАҲҚАТ ҶАҒАМЗЯНОВИЧ
САНОАТИКУНОӢ ВА МОДЕЛИ ИНДУСТРИАЛӢ –
АГРАРИИ РУШДИ ИҚТИСОДИЁТ.....123

ПОКРИТАН ПАВЕЛ АНАТОЛЬЕВИЧ,
ПОКРИТАН ЛАРИСА АНАТОЛЬЕВНА,
ХУСУСИЯТҲОИ ҶАНГИ ТИҶОРАТИИ ИМА ВА ХИТОЙ: ЭҲӢИ
ДОКТРИНАИ МАНФИАТПАРАСТӢ.....144

НАҚМУДДИНОВ МАНУЧЕҲР САҒАРАЛИЕВИЧ
ҚОРӢ НАМУДАНИ ШАКЛҲОИ НАВ-АСОСИ МУКАМАЛГАРДОНИИ
МУНОСИБАТҲОИ ЛИЗИНГӢ ДАР СОҲАИ КИШОВАРЗӢ.....155

МАЙТДИНОВА ГУЗЕЛ
ТАТБИҚИ СТРАТЕГИЯИ МИЛЛИИ РУШДИ
ТОҶИКИСТОН-2030 ДАР ПАСМАНЗАРИ ДИНАМИКАИ
ГЕОПОЛИТИКИИ ОСИӢИ МАРКАЗӢ.....169

АБДУҶАББОРОВ МАЪРУҶҶОН АБДУАЗИЗОВИЧ
ҶАНБАҲОИ ИҚТИМОИЮ СИЁСӢ ВА ҒАРҶАНГИИ РУШДИ
МУОСИРИ ДЕҲОТ ДАР ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН.....184

САИДМУРОДОВ ШАРИҒҶОН МАҲМАДҶОНОВИЧ
ХУСУСИЯТИ ХАВҒУ ХАТАРҶОИ САРМОЯГУЗОРӢ ДАР
КОРҶОНАҶОИ ИСТЕҲСОЛИИ КИШОВАРЗӢ.....197

АЗИЗОВ САҒАРҶОН АҲМАДШОЕВИЧ,
ШАРИПОВ БАҲРОМ
МЕТОДИКАИ АРЗӢБИИ ҶАҲОЛИЯТИ ТАШКИЛОТҶОИ ҚАРЗӢ ВА
НАҚШИ ОНҶО ДАР МУАЙЯНСОЗИИ КОҒФИТСЕНТҶО ВА
МИҚДОРИ НИШОНДИҶАНДАҶОИ БЕХАТАРИИ МОЛИЯВӢ
(ҚИСМИ ДУЮМ).....205

ГУЛОВ АҚОБИР БАҲРОНОВИЧ
АСОСҶОИ НАЗАРИЯВИИ ТАШАККУЛИ БОЗОРИ МЕҲНАТ ДАР
БАҲШИ АГРАРӢ.....216

МИРСАИДОВ АВРОР БОБОЕВИЧ, ВАЛИЕВ АФЗАЛШО ҶАНБАҲОИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ АРЗЁБИИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДӢ.....	223
---	-----

АСЛОНОВ СУЛАЙМОН МАҲКАМОВИЧ РУШДИ СОҲИБКОРӢ - АСОСИ ҶАЪОЛИЯТИ УСТУВОРИ ИҶТИМОИИ ҶОМЕА.....	238
---	-----

ҶОМЕАШИНОСӢ

ҚУРБОНОВ АБДУРАҲМОН ШЕРОВИЧ ТАШАККУЛИ МАФҲУМИ АМНИЯТИ ИҶТИМОӢ ҲАМЧУН ПАДИДАИ ИҶТИМОӢ-ТАЪРИХӢ.....	245
--	-----

ЛАРИОНОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, САЙДАЗИМОВА ТАҲМИНА ХУДОЙБЕРДИЕВНА, РАҲМАТҶОНОВ ҒУЛОМҶОН ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТӢ ВА КОММУНИКАТСИОНӢ ҲАМЧУН ОМИЛ ОИД БА ИДОРАКУНИИ СИСТЕМАИ ТАЪЛИМӢ.....	254
--	-----

ДИНОРШОЕВА ЗАРИНА МУСОЕВНА, ШОИСМАТУЛЛОЕВА ЗАРРИНА ШОНАЗАРОВНА ТАҒЙРЁБИИ НИЗОМИ АРЗИШӢ ДАР ҶОМЕАИ ИСТЕЪМОЛӢ ВА ТАЪСИРИ ОН БА ҲАМГУНАГИИ ҶАВОНОН.....	265
---	-----

НОЗИМОВ ХОШИМХОН ОЛИМОВИЧ НАҚШИ ВАО ДАР СИНТЕЗИ ФАЛСАФАИ МАОРИФИ РУСӢ- АВРУПОӢ ВА ХАЛҚИ ТОҶИК ДАР ОХИРИ АСРИ XIX ВА ИБТИДОИ АСРИ XX.....	277
--	-----

**СОДЕРЖАНИЕ
ПОЛИТОЛОГИЯ**

МУХАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАХМОН ПОСЛАНИЕ ЛИДЕРА НАЦИИ – ОРИЕНТИР РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	12
ХАКНАЗАР ИМОМНАЗАР ОСОЗНАНИЕ ПРАВИЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОСНОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ И СЕКУЛЯРИЗМА КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ БАЛАНСА БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА	22
НУРИДДИН ПАРВИН РАЙМАЛИХОН ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ СУБЪЕКТЫ МИРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	32
ГАЙБУЛЛОЗОДА ЛОЛА ИБРОХИМ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ЮНЕСКО.....	39
СОБИРОВ САФАРАЛИ НУСРАТОВИЧ ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ.....	50
МИРЗОЕВ САЙМУДИН ТИЛЛОЕВИЧ ФИНАНСОВАЯ ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА.....	65
ДЖОБИРОВ ИКБОЛ ФАТХУЛЛОЕВИЧ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ РОЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	81
АБДУРАХМОНЗОДА РАДЖАМАД АШУР СТРУКТУРА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РОЛЬ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖИ.....	91
САНГИНОВ НАЗРУЛЛО НАИМОВИЧ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ «ГИБРИДНЫХ ВОЙН» НА ПОСТСОВЕТСКОМ (ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ) ПРОСТРАНСТВЕ.....	103

ЭКОНОМИКА

КОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАХРИДИН, ДЖУМАЕВ УКТАМ МИРЗОЁРОВИЧ ОРГАНИЗАЦИОННО - ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН.....	113
ШАРИФ РАХИМЗОДА, ХАСАНОВ РАФКАТ ФАГАМЗЯНОВИЧ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ИНДУСТРИАЛЬНО-АГРАРНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ.....	123
ПОКРИТАН ПАВЕЛ АНАТОЛЬЕВИЧ, ПОКРИТАН ЛАРИСА АНАТОЛЬЕВНА, ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ США И КИТАЯ: РЕНЕССАНС МЕРКАНТИЛИСТСКОЙ ДОКТРИНЫ.....	144
НАДЖМУДДИНОВ МАНУЧЕХР САФАРАЛИЕВИЧ ВНЕДРЕНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ - ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.....	155
МАЙТДИНОВА ГУЗЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ТАДЖИКИСТАН - 2030 В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	169
АБДУДЖАББОРОВ МАЪРУФДЖОН АБДУАЗИЗОВИЧ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН.....	184
САИДМУРОДОВ ШАРИФХОН МАХМАДХОНОВИЧ ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ.....	197
АЗИЗОВ САФАРДЖОН АХМЕДШОЕВИЧ, ШАРИПОВ БАХРОМ МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ЕЕ РОЛЬ В ОПРЕДЕЛЕНИИ КОЭФФИЦИЕНТОВ И ПОРОГОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ ИНДИКАТОРОВ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ).....	205

ГУЛОВ АКОБИР БАХРОНОВИЧ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ.....	216
--	-----

МИРСАИДОВ АВРОР БОБОЕВИЧ, ВАЛИЕВ АФЗАЛШО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	223
--	-----

АСЛОНОВ СУЛАЙМОН МАХКАМОВИЧ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА.....	238
--	-----

СОЦИОЛОГИЯ

КУРБОНОВ АБДУРАҲМОН ШЕРОВИЧ ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН.....	245
---	-----

ЛАРИОНОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, САЙДАЗИМОВА ТАХМИНА ХУДОЙБЕРДИЕВНА, РАХМАТДЖОНОВ ГУЛОМДЖОН, ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМАМИ ОБРАЗОВАНИЯ.....	254
---	-----

ДИНОРШОЕВА ЗАРИНА МУСОЕВНА, ШОИСМАТУЛЛОЕВА ЗАРРИНА ШОНАЗАРОВНА ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА САМОИДЕНТИФИКАЦИЮ МОЛОДЕЖИ.....	265
---	-----

НОЗИМОВ ХОШИМХОН ОЛИМОВИЧ РОЛЬ СМИ В СИНТЕЗЕ РУССКО - ЕВРОПЕЙСКОЙ И ТАДЖИКСКОЙ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ XIX-XX вв.....	277
--	-----

CONTENT
POLITICAL SCIENCE

MUHAMMADZODA PARVIZ ABDURAHMON

ADDRESS BY THE LEADER OF NATION – GUIDELINE OF THE
REALIZATION OF FOREIGN POLICY AND NATIONAL
SECURITY.....12

HAQNAZAR IMOMNAZAR

AWARENESS OF PROPER APPLICATION OF THE PRINCIPLES
OF TOLLERANCE AND SECULARIZM AS A FACTOR FOR
STRENGTHENING THE BALANCE IN THE SECURITY OF
SOCIETY.....22

NURIDDIN PARVIN RAIMALIKHON

THE CONCEPT AND MAIN SUBJECTS OF
WORLD SECURITY.....32

GAYBULLOZODA LOLA IBROHIM

INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION OF THE REPUBLIC
OF TAJIKISTAN WITH UNESCO.....39

SOBIROV SAFARALI NUSRATOVICH

INFLUENCE OF POLITICAL ADVERTISING ON POLITICAL
BEHAVIOR OF THE POPULATION.....50

MIRZOEV SAYMUDDIN TILLOEVICH

FINANCIAL BASIS FOR INTERNATIONAL TERRORISM
AND RELIGIOUS EXTREMISM.....65

JOBIROV IGBOL FATHULLOEVIH

TENDENCIES OF CHANGING OF THE ROLE OF POLITICAL
COMMUNICATION IN THE MODERN SOCIETY MANAGEMENT
POLITICAL SYSTEM 81

ABDURAHMONZODA RAJAMAD ASHUR

MILITARY - POLITICAL SECURITY STRUCTURE AND THE ROLE
OF THE YOUTH TRAINING.....92

SANGINOV NARZULLO NAIMOVICH

PROSPECTS FOR PREDICTING "HYBRID WARS" IN THE
POST-SOVIET (CENTRAL ASIAN) SPACE.....104

ECONOMY

KODIRZODA DILOVAR BAHRIDIN, DZHUMAEV UKTAM MIRZOYOROVICH ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF INNOVATIVE ACTIVITY DEVELOPMENT IN INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF TAJKISTAN.....	113
SHARIF RAHIMZODA, HASANOV RAFKAT FAGAMZYANOVICH INDUSTRIALIZATION AND INDUSTRIAL-AGRARIAN MODEL OF ECONOMIC GROWTH.....	123
POKRYTAN PAVEL ANATOLIEVICH, POKRYTAN LARISA ANATOLEVNA PECULIARITIES OF A TRADE WAR BETWEEN UNITED STATES AND CHINA: RENAISSANCE OF MERCANTILIST DOCTRINE.....	144
NAJMUDDINOV MANUCHEHR SAFARFLIEVICH THE SCIENTIFIC ESSENCE OF LEASING AS A MODERN ECONOMIC CATEGORY.....	155
GUZEL MAITDINOVA IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL DEVELOPMENT STRATEGY OF TAJIKISTAN-2030 IN THE GEOPOLITICAL DYNAMICS OF CENTRAL ASIA	169
ABDUJABBOROV MARUFJON ABDUAZIZOVICH SOCIAL POLITICAL AND CULTURAL ASPECTS OF MODERN DEVELOPMENT VILLAGES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN.....	184
SAIDMURODOV SHARIFHON MAKHMADHONOVICH FEATURES OF INVESTMENT RISKS IN AGRICULTURAL MANUFACTURING ENTERPRISES.....	197
AZIZOV SAFARJON AHMEDSHCHOVICH, SHARIPOV BAHROM ESTIMATION METHODOLOGY OF THE CREDIT ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS AND ITS ROLE IN DETERMINING COEFFICIENTS AND THRESHOLD VALUES OF FINANCIAL SECURITY INDICATORS (PART SECOND).....	205

GULOV AKOBIR BAKHRONOVICH

THEORETICAL BASIS OF FORMING THE LABOR MARKET IN THE AGRARIAN SECTOR.....216

**MIRSAIDOV AVROR BOBOEVICH,
VALIYEV AFSALCHO**

INSTITUTIONAL ASPECTS OF ESTIMATION OF ECONOMIC SECURITY.....223

ASLONOV SULAYMON MAHKAMOVICH

DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP AS A FACTOR OF CUTTING SOCIAL STABILITY OF THE SOCIETY.....238

SOCIOLOGY

QURBONOV ABDURAHMON SHEROVICH

FORMATION OF SOCIAL SECURITY CONCEPTION AS SOCIAL – HISTORICAL PHENOMENON.....245

**LARIONOVA IRINA ALEKSANDROVNA,
SAYDAZIMOVA TAKHMINA HUDOYBERDIEVNA,
RAHMATJONOV GULOMJON**

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF ENHANCEMENT OF EDUCATION SYSTEMS MANAGEMENT.....254

**DINORSHOEVA ZARINA MUSOEVNA,
SHOISMATULLOEVA ZARRINA SHONAZAROVNA**

TRANSFORMATION OF THE VALUES SYSTEM IN CONSUMING SOCIETY AND ITS INFLUENCE ON SELF-IDENTIFICATION OF THE YOUTH.....265

NOZIMOV HOSHIMHON OLIMOVICH

THE ROLE OF THE MEDIA IN THE SYNTHESIS OF RUSSIAN-EUROPEAN AND TAJIK PHILOSOPHY OF EDUCATION OF THE XIX–XX CENTURIES 277

**ПАЁМИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ – ҚУТБНАМОИ ТАТБИҚИ
СИЁСАТИ ХОРИҶӢ ВА АМНИЯТИ МИЛЛӢ**

МУҲАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАҲМОН,

доктори илмҳои сиёсӣ, муовини директори Маркази тадқиқоти
стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 40,
e-mail: mts-05022019@mail.ru, тел.: (+992) 37 2278696.

Дар мақолаи мазкур масоили сиёсати хориҷӣ ва амнияти миллӣ дар партави Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мавриди таҳлилу баррасии ҷамаҷониба қарор гирифта, ба андешии муаллиф Паём ҷамчун қутбнамо дар татбиқ ва таъмини масоили мазкур нақши калидӣ дошта, пешрафти соҳаҳои мухталиф, аз ҷумла ҷалби сармояи хориҷӣ ва сайёҳони хориҷӣ, рушди ҳаёти иҷтимоӣ иқтисодӣ ва сиёсӣ маҳз аз самтгирии минбаъдаи сиёсати хориҷӣ ва таъмини амнияти миллӣ вобастагӣ дорад.

Ба назари муаллиф Паёмҳои ҷамасолаи Пешвои миллат, бо хусусиятҳои таҳлилӣ ва самтгирии муайяни соҳаҳои мухталиф фарқкунанда буда, ҷамчун раҳнамои стратегӣ ба мардуми шарафманди тоҷик хизмат менамояд ва саҳми бузурги Пешвои миллат ба қору фаъолияти хизматчиёни давлатӣ ва умуман қормандони тамоми соҳаҳо таъсири мусбат расонида, рушду инкишофи кишварро метезонад.

Дар хулоса муаллиф пешниҳод менамояд, ки муассисаҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ва дигар сохторҳои марбутан кишвар бояд барои омӯзишу таҳқиқи Паёми Пешвои миллат ҷамчун дурнамои стратегию геополитикӣ ташаббус нишон дода, қорҳои таҳлилии илмӣ ва навиштани рисолаҳои илмиро роҳандозӣ намоянд.

Калидвожаҳо: *Паёми Пешвои миллат, татбиқи сиёсати хориҷӣ, таъмини амнияти миллӣ, ташаббусҳои байналмилалии Тоҷикистон, таҳлили мундариҷавӣ, таҳқиқ, марказҳои зеҳнӣ, қорҳои илмӣ-таҳқиқотӣ, дурнамои стратегию геополитикӣ, фаъолияти хизматчиёни давлатӣ, муносибатҳои дуҷониба, ҷамқориҳои минтақавӣ, амнияти Афғонистон, шарикони анъанавӣ, созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ.*

Паёми навбатии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2018 дастури муҳими стратегие ба шумор меравад, ки барои ҳар як шаҳрванд ва рушди ҷомеаи мо муҳимияти хосса дорад. Дар баробари ин, дар Паёми Пешвои миллат масоили татбиқи сиёсати хориҷӣ ва таъмини амнияти миллӣ яке аз мавзӯҳои муҳим ба ҳисоб рафта, ба таҳлили он диққати аввалиндараҷа дода мешавад. Аз ин рӯ, Паём ҳамчун қутбнамо дар татбиқ ва таъмини масоили мазкур нақши калидӣ дорад. Ба андешаи мо, тамоми дастовардҳои сиёсати хориҷӣ ва масъалаҳои таъмини амният, сулҳу субот, ваҳдату ягонагӣ, пешрафт ва рушди устувори Тоҷикистон маҳз аз Конститутсия ва ин санади ҳаётан муҳим – Паёмҳои солони Президенти кишвар сарчашма мегиранд. Дар мақолаи мазкур мо ду масъала – сиёсати хориҷӣ ва таъмини амнияти миллиро ҳамчун мафҳумҳои асосӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додаем. Вобаста ба масъалаи татбиқи сиёсати хориҷӣ ва таъмини амнияти миллӣ фикру андешаҳо хеле гуногунанд. Аммо ба назари мо масоили рушди минбаъда, пешрафти соҳаҳои муҳталиф, аз ҷумла ҷалби сармояи хориҷӣ ва сайёҳони хориҷӣ, рушди ҳаёти иҷтимоӣ иқтисодӣ ва сиёсӣ маҳз аз самтгирии минбаъдаи фаъолияти сиёсӣ вобастагӣ дорад. Масъалаҳои мазкур ҳамасола дар Паёмҳои Пешвои миллат ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мисли як нақшаи кории дурнамо тарҳрезӣ гардида, дар он самтҳои фаъолияти минбаъда муайян гардидааст. Дар ин росто, саҳми бузурги Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба қору фаъолияти хизматчиёни давлатӣ ва умуман кормандони тамоми соҳаҳо таъсири мусбат расонида, рушду инкишофи кишварро метезонад.

Бояд таъкид кард, ки Паёмҳои ҳамасолаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон бо хусусиятҳои таҳлилӣ ва самтгирии муайяни соҳаҳои муҳталиф фарқкунанда буда, ҳамчун раҳнамои стратегӣ ба мардуми шарафманди тоҷик хизмат менамояд.

Метавон гуфт, ки маҳз муроҷиат ва натиҷаи ироаи ҳамин ҳуҷҷати муҳими барномавӣ буд, ки дар асоси он сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дуруст ва дақиқ пайгирӣ гардида, дар натиҷаи татбиқи ин сиёсати хирадмандона, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон соли 2018 ҷиҳати тавсеаи муносибатҳо бо шарикони анъанавӣ ва созмонҳои байналмилалӣ минтақавӣ 11 сафар ба хориҷи кишвар анҷом доданд, ки дар натиҷаи ин сафарҳо 127 санади дучониба дар

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӯЗ

бахшҳои гуногун, аз ҷумла 7 санади сиёсӣ, 32 шартномаи байниҳукумати, 36 шартномаи байналмилалӣ байниидоравӣ ва байнимуассисавӣ, 37 ёддошт ва протоколи байниидоравӣ ва 15 барномаи ҳамкориҳои байниҳукумати ва байниидоравӣ ба имзо расид[5].

Илова бар ин, соли 2018 аз лиҳози ташрифи ҳайатҳои зиёди хориҷӣ ба Тоҷикистон дар таърихи кишвар бесобиқа буд. Зеро тақрибан 400 ҳайати гуногунсатҳи кишварҳои хориҷӣ ва намоёндагони созмонҳои байналмилалӣ мунтақавӣ ва ниҳодҳои молиявӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ташриф оварданд ва 62 мулоқоти Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо роҳбарони ҳайатҳои хориҷӣ баргузор гардид, ки барои густариши бештари муносибатҳои байналмилалӣ дар асри ҷаҳонӣ саҳми муассир дошт.

Агар мо ба таҳлили мундариҷавии Паём назар афканем, пас маълум мегардад, ки Паёми навбатии Пешвои миллат бо ироаи масоили сиёсати хориҷӣ оғоз гардида, бо ин мавзӯ анҷом ёфтааст.

Пешвои миллат дар оғози ироаи Паём вобаста ба сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон перомунӣ татбиқи амалии ташаббуси чоруми ҷаҳонии Тоҷикистон доир ба масъалаҳои об–Даҳсолаи байналмилалӣ амал "Об барои рушди устувор, солҳои 2018–2028" суханронӣ намуда, аз ҷумла қайд намуданд, ки "20 декабри соли 2018 Маҷмаи умумии Созмони Милалӣ Муттаҳид лоиҳаи қатъномаи пешниҳоднамудаи Тоҷикистонро таҳти унвони "Шарҳи миёнамуҳлати фарогири қараёни татбиқи Даҳсолаи байналмилалӣ амал "Об барои рушди устувор", солҳои 2018–2028" яқдилона ва бо ҳаммуаллифии 190 кишвари узви созмон қабул кард.

Ин қатънома қараёни баррасии миёнамуҳлати даҳсоларо ба танзим дароварда, баргузориҳои ду чорабинии муҳими Ҷаҳониро пешбинӣ менамояд. Бинобар ин, моро зарур аст, ки ҳамчун ҷониби ташаббускори масъалаҳои вобаста ба об дар сатҳи глобалӣ бо маром амалӣ гардонидани ҳадафу вазифаҳои даҳсолаи навро мунтазам пайгирӣ кунем" [1].

Агар мо мазмун ва муҳтавои нуқтаи зикршударо дар Паём таҳлилу таҳқиқ намоем, пас бояд хулоса намуд, ки Паёми Пешвои миллат ҳамчун барномаи таҳрезӣшуда ҷиҳати пешбурди сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ нақши калидӣ ва саҳми бузург дорад. Зеро татбиқи амалии ташаббусҳои ҷаҳонии Тоҷикистон вобаста ба масъалаҳои об аз ҷониби Созмони Милалӣ Муттаҳид ва аксарияти кишварҳои ҷаҳон яқдилона дастгирӣ ёфта,

ҷорабиниҳои сатҳи баланду фарогири созмон дар масоили захираҳои об баъди зиёда аз чил соли баргузориҳои нахустин Конфронси созмон дар соҳаи об аз ҷониби Дабири кулли он даъват карда мешавад. Ҷамҷунин вобаста ба ин масъала Пешвои миллат сохторҳои дахлдорро вазифадор намуданд, ки “моро зарур аст, ки ҷамҷун ҷониби ташаббускори масъалаҳои вобаста ба об дар сатҳи глобалӣ бо маром амалӣ гардонидани ҳадафу вазифаҳои даҳсолаи навро мунтазам пайгирӣ намоем” [1], ки аз ин нуқтаи назар мо метавонем Паёми Пешвои миллатро ҷамҷун нақшаи амали дарозмуҳлат низ арзёбӣ намоем.

Ба андешаи мо, барои боз ҷам возеҳу равшан шарҳ додани масоили сиёсати хориҷӣ ва амнияти миллӣ инҷунин масоили татбиқ ва таъмини он, метавон аз суҳанрониҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон оид ба рушди ҷамкорҳои дучониба ва ҷамкориҳои минтақавӣ мисол оварем. Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳангоми муайян намудани самтҳои асосии сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамасола зимни ироаи Паём масоили рушди ҷамкориҳои дучониба ва минтақавиро яке аз авлавиятҳои сиёсати хориҷии кишвар арзёбӣ намуда, ба ин мавзӯ таваҷҷуҳи махсус медиҳанд. Зеро имрӯзҳо қоршиносони ақсарияти марказҳои зехнии минтақавӣ ва ҷаҳонӣ аллақай консепсия ва равишҳои навро бо воқеияти равандҳои нави минтақаи моро қорқард менамоянд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вохурӣ бо қормандони дипломатии кишвар ба ифтихори ифтитоҳи бинои нави Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар суҳанронии худ таъкид намуда буд, ки «Роҳбарияти давлати Тоҷикистон ҷамқории густурдаи минтақавиро воситаи муҳимтарини ҳалли масъалаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, экологӣ ва таъмини амнияти субот дар Осиёи Марказӣ медонад ва ин бардоштро дар амалияи сиёсии худ дар тӯли бист соли охир борҳо намоиш додааст. Мо якҷоя ва дар ҷамқории созандаву ҳусни эътимод бо якдигар метавонем бар зидди таҳдиду хатарҳои глобалии муосир дар минтақа муқовимат ва истодагарӣ намоем»[4].

Дар Паёми соли 2018 низ Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд намуданд, ки «Мо ба таҳкими робитаҳои дӯстӣ ва рушди ҷамқориҳои гуногунҷанба дар минтақаи Осиёи Марказӣ аҳаммияти аввалиндараҷа медиҳем. Густариш ва таҳкими муносибатҳо бо

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӯЗ

кишварҳои Осиёи Марказӣ, чун анъана, дар асоси дӯстиву эътимод, хусни ҳамҷаворӣ ва ҳамкорӣ судманд ба роҳ монда шуда, ба иҷрои ҳадафу вазифаҳо, ҳамчунин, рафъи мушкилоти муштарақ равона гардидааст»[1].

Агар ба ин ду иқтибоси дар боло зикргардида таваҷҷуҳ намоем ва ҳар яке аз онҳоро таҳлил намоем, пас равшан мегардад, ки ин ду матн бо ибораҳои ҳамкорӣ ва робитаҳои дӯстӣ яъне бо масоили сиёсати хориҷӣ оғоз гардида, бо ибораҳои рафъи мушкилоти муштарақ, таҳдид ва ҳолишҳои нави ҷаҳонӣ яъне бо масоили таъмини амният анҷом мепазирад. Аз ин рӯ, метавон гуфт, ки муҳимияти асосии ин нуқтаи Паёми Пешвои миллатро ду ибораи калидӣ ташкил медиҳад – сиёсати хориҷӣ ва таъмини амният, ки масъалаҳои дигар низ маҳз ба ин ду ибора алоқамандии ногустастанӣ доранд.

Хулоса, бо пуштибонӣ аз чунин равиши сиёсати хориҷӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳама марҳилаҳо ғояи рушди ҳамкорӣ ва лоиҳаҳои ҳамгироии минтақавиро дастгирӣ менамояд.

Дар Паёми имсола Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон яке аз дастовардҳои муҳими сиёсати хориҷии кишварро масъалаи барқарор гардидани ҳамкорӣҳои дӯстона ва бисёрҷонибаи Тоҷикистон ва Ўзбекистонро арзёбӣ намуда, аз ҷумла қайд намуданд, ки «Соли 2018 дар муносибатҳои дӯстона ба кишвари ҳамҷавор ва дӯсти мо - Ўзбекистон таҳаввулоти таърихӣ рух доданд ва мо тамоми масъалаҳои ҳалталабу шиддатнокеро, ки тайи зиёда аз бист соли охир байни ду кишвар ба миён омада буданд, пурра ҳаллу фасл карда, ҳамкорӣҳоямонро ба сатҳи шарикӣ стратегӣ баровардем»[1].

Воқеан ҳам агар мо ба таърихи ҳаёти мардум ва вазъияти ҳамкорӣҳои амниятӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, тичоратӣ, энергетикӣ, фарҳангӣ, илмӣ ва инчунин дигар самтҳои ҳамкорӣҳои миёни Тоҷикистону Ўзбекистонро дар ин ду даҳ сола назар афканем, пас метавон гуфт, ки ҳар як шахрванди кишварҳои мо гузаштаи ҳамкорӣҳои ду даҳ соларо хуб дар ёд доранд, ки чигуна вазъият доштаанд ва имрӯз онҳо шоҳиди воқеии ин таҳаввулоти таърихӣ дар равобити дӯстӣ ва ҳамҷаворӣ неки миёни Тоҷикистон ва Ўзбекистон мебошанд. Ин ҳама аз талошу заҳмат, ҳиммат, хидмат, сиёсати хирадмандона ва дастовардҳои дурбинонаи сиёсати хориҷии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон Мирзиёев Шавкат Мирамонович шаҳодат дода, онро метавон баёнгари эҳё ва рушди ҳамкорӣҳои фарогир миёни ду кишвар арзёбӣ намуд. Рӯзи дуюми март соли 2019

аллакай маросими расмии кушодани 17-умин гузаргоҳи сарҳадӣ миёни Тоҷикистон ва Ёзбекистон баргузор гардид, ки ин намунаи воқеии муносибатҳои дӯстӣ миёни ин ду кишвар мебошад.

Бояд қайд намуд, ки Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни ироаи Паём, Вазорати корҳои хориҷӣ ва дигар сохтору мақомоти дахлдори кишварро вазифадор карданд, ки ҷиҳати вусъат бахшидан ба ҳамкориҳои созандаву дарозмуддати Тоҷикистон бо кишварҳои минтақа ва дигар шарикони анъанавӣ ҳадафмандона чораҷӯӣ намоянд. Масъалаи дигаре, ки Пешвои миллат сохторҳои дахлдорро вазифадор намуданд ин масъалаи татбиқи амалии ташаббуси чоруми ҷаҳонии мо доир ба масъалаҳои об – Даҳсолаи байналмилалӣ амал “Об барои рушди устувор”, солҳои 2018-2028” буд, ки онро дар давоми даҳсоли оянда мавриди пайгирии амиқ ва мунтазам қарор диҳанд. Аз ин хотир, метавон Паёми Пешвои миллатро ҳамчун як нақшаи кории амали миёнамуҳлату дарозмуҳлат ё худ як қутбнамои татбиқи сиёсати хориҷӣ арзёбӣ намоем.

Қайд кардан ба маврид аст, масъалаи таъмини амният яке аз мавзуҳои меҳварӣ ва калидии Паёми Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба ҳисоб рафта, ҳамасола зимни ироаи Паём ба ин мавзӯ диққати махсус зоҳир мегардад. Ҳамчунин вобаста ба самти фаъолияти сохторҳои марбута доир ба масъалаи таъмини амният масъалагузориҳои таҳия ва тарҳрезии барнома ва стратегӣҳои алоҳида бо мақсаду ҳадафҳои мушаххас дар мубориза ба таҳдидҳои амнияти миллӣ ва минтақавиро пешниҳод менамоянд.

Инчунин вобаста ба масъалаи таъмини амният Пешвои миллат дар Паём ҳамеша перомуни “ зиракии сиёсӣ” махсус таъкид менамоянд, ки ин нуқта хеле муҳим мебошад. Ҳамин тавр, ҳар нафаре ки ба умқи маънии он сарфаҳм меравад, пас ба ӯ маълум мегардад, ки он баҳри ҳимояи манфиатҳои миллии тоҷикон равона гардида, дар худ ободӣ, рушду пешравӣ, сулҳу субот, ваҳдати миллӣ, ватандорӣ, худшиносӣ ва ҳудогоҳии миллӣ ва содиқ будан ба онро дарбар мегирад.

Вобаста ба ин масъала Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми соли 2017 махсусан қайд намуданд: “Солҳои охир мо шоҳиди он ҳастем, ки баъзе доираҳои манфиатҷӯӣ бо роҳи таъсиррасонии иттилоотӣ ва бо истифода аз ноогоҳии мардум, махсусан ҷавонон, вазъи сиёсӣ ва иқтисодию иҷтимоии баъзе кишварҳоро бисёр хатарнок гардонида, ҳатто баъзе давлатҳоро аз байн бурда истодаанд” [2].

Бояд қайд намуд, ки масъалаҳои пешгирӣ намудан аз зуҳуроти номатлуб ва дигар таҳдиду хатарҳои замони муосир, нагарвидани ҷавон ба сафи созмонҳои террористиву экстремистӣ, иттилоотонии аҳолии кишвар бо маълумотҳои дақиқу саривақтӣ, баланд бардоштани савияи дониши сиёсӣву ҳуқуқии марудуми кишвар, инчунин пешниҳоди нақшаи таъмини минбаъдаи амният дар доираи барномаҳои мушаххасӣ алоҳида ва стратегияҳои нав, вазифадор намудани сохторҳои марбута ҷиҳати таъмини амният дар Паём масъалагузорӣ карда мешаванд, ки ин ҳама “зиракии сиёсӣ”- ро маънидод менамояд. Дар ин самт Паёми Пешвои миллатро ҳамчун санади муҳими стратегияи пешгирикунанда, огоҳкунанда ва қутбнамои таъмини амнияти миллӣ арзёбӣ намуд.

Яъне, Паёми Пешвои миллат амниятро суботи кишварро ҳамчун вазифаи меҳварӣ ва асосии ҳар як шаҳрванди ватандӯст ҷиҳати таъмини амнияти миллӣ маънидод намуда, дар роҳи таҳкими истиклолият ва ҳифзи манфиатҳои кишвари азизамон раҳнамоӣ менамояд.

Илова бар ин, Пешвои миллат дар Паём масъалаи вобастагии таъмини амнияти Тоҷикистонро аз таъмини амнияти кишвари ҳамҷаворӣ бо Афғонистон махсус қайд менамоянд, ки “Суботу оромии ҳамсоякишварамон–Афғонистон барои мо мисли обу ҳаво зарур аст ва Тоҷикистон аз рӯзҳои аввали соҳибистиқлолӣ талош меварзад, ки дар ин кишвари дӯст сулҳи пойдор барқарор гардад. Гузашта аз ин, тайи солҳои зиёд Тоҷикистон ҳамчун сипар на танҳо амнияти худ, балки беҳатарии минтақа, кишварҳои пасошӯравӣ ва аврупоиро аз паҳншавии маводи муҳаддир, силоҳ, терроризму экстремизм ва муҳочирати ғайриқонунӣ таъмин карда истодааст. Аз ин рӯ, мо чи аз тариқи минбарҳои байналмилалӣ ва чи дар доираи гуфтушунидҳо бо роҳбарони кишварҳои хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ пайваста даъват ба амал меорем, ки ба қазияи Афғонистон таваҷҷуҳи ҷиддӣ зоҳир карда шавад” [1].

Инчунин Пешвои миллат зимни ироаи Паём масъалаи ҷангу низоъ ва муҳолифати мусаллаҳонаро махсус қайд намуда, таъкид менамоянд, ки “мардуми мо дигар ба доми фиреби душманону бадхоҳони миллат, ки то ҳанӯз аз ҳадафҳои ғаразноки худ даст накашидаанд, гирифта намешаванд. Бинобар ин, мо ҳамеша ҷонибдори сулҳ дар саросари ҷаҳон ҳастем ва хоҳонем, ки тамоми муҳолифату низоъҳо, дар қадом минтақа ё кишваре, ки набошанд, танҳо бо роҳҳои ошошта ва музокирот ҳаллу ҷалл карда шаванд” [1].

Пас, маълум мегардад, ки масоили сиёсати хориҷӣ ва амниятӣ миллий ҳамчун мафҳумҳои калидӣ ба ҳисоб рафта, муайянкунандаи рушди пешрафти тамоми ҷабҳаҳои ҳаёти инсонӣ ва пешрафти соҳаҳои муҳталиф ба шумор меравад, ки мо бояд ба ин масъала эътибори ҷиддӣ дошта бошем. Зеро агар амният таъмин набошад, пешравии кишвар ва рушди иқтисодии он низ имконнопазир аст. Илова бар ин, маълум мегардад, ки сиёсати муосири хориҷии кишвари мо аз ҷониби бунёдгузори он, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон хеле дурбинона ва сулҳҷӯёна тарҳрезӣ гардидааст.

Бояд таъкид кард, ки Паёми навбатии Пешвои миллатро ҳамчун кутбнамои татбиқи сиёсати хориҷӣ ва таъмини амниятӣ миллий бояд ҳамачониба омӯхта, таҳлил намоем ва аз ҳама муҳим дар татбиқи амалии он саҳмгузор бошем. Илова бар ин, таҳлилҳо нишон медиҳад, ки Паёми мазкур дастури муҳими иҷтимоию сиёсӣ буда, ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятиро дарбар мегирад. Аз ин рӯ, пешниҳод менамоем, ки муассисаҳои илмӣ- таҳқиқотӣ ва дигар сохторҳои марбутаи кишвар бояд барои омӯзишу таҳқиқи Паём ҳамчун дурнамои стратегияи геополитикӣ ташаббус нишон дода, корҳои таҳлилии илмӣ ва навиштани рисолаҳои илмиро роҳандозӣ намоянд.

Паёми Пешвои миллат дурнамои стратегӣ ва ҳуҷҷати расмӣ ҳадафсозу ҳувиятсозест, ки дар татбиқи сиёсати хориҷӣ ва таъмини амниятӣ миллии кишвар ҳамчун кутбнамо муҳимияти хоса дорад.

АДАБИЁТ

1. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 26.12.2018 [манбаи электронӣ] URL: <http://www.president.tj/node/19088>.
2. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 22.12.2017 [манбаи электронӣ] URL: <http://www.president.tj/node/16771>
3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон: моҳият ва самтҳои асосии он. Душанбе – 2019. 46 с.
4. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вохӯрӣ бо кормандони дипломатии кишвар ба ифтихори ифтитоҳи бинои нави Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. [манбаи электронӣ] URL: <http://www.president.tj/node/4113>

5. Атобуллоев Ш. Соли бобарори сиёсати хориҷӣ (аз нишасти матбуоти Вазири корҳои хориҷӣ). [манбаи электронӣ] URL: <http://www.sadoimardum.tj>

ПОСЛАНИЕ ЛИДЕРА НАЦИИ – ОРИЕНТИР РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

МУХАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАХМОН,

доктор политических наук, заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 40,
e-mail: mts-05022019@mail.ru, тел.: (+992) 37 2278696.

В данной статье автор, проанализировав проблемы внешней политики и национальной безопасности в соответствии с Посланием Основоположника мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона, пришел к выводу, что Послание, подобно компасу, выполняет ключевую роль в решении вышеуказанных вопросов. Развитие различных отраслей, привлечение иностранных инвестиций и иностранных туристов, прогресс социально-экономической и социально-политической жизни зависят именно от дальнейшей направленности внешней политики и национальной безопасности.

С точки зрения автора, ежегодные Послания Лидера Нации отличаются спецификой анализа и определенной направленностью различных сфер. Они служат стратегическим путеводителем славному таджикскому народу. Огромный вклад Лидера нации оказывает положительное влияние на деятельность государственных служащих и, в целом, работников всех отраслей, а также ускоряет развитие страны.

В заключении автор предлагает научно-исследовательским учреждениям и другим соответствующим структурам страны проявлять инициативу по изучению Послания Лидера нации как программы стратегического и геополитического развития, а также расширять научную и аналитическую деятельность и подготовку научных диссертаций.

Ключевые слова: Послание Лидера Нации, реализация внешней политики, обеспечение национальной безопасности, международные инициативы Таджикистана, контент-анализ, исследование, мозговой центр, научно-исследовательские работы, стратегическая и геополитическая перспектива, деятельность государственных служащих, двусторонние отношения, региональное сотрудничество, безопасность Афганистана, традиционные партнеры, международные и региональные организации.

**ADDRESS BY THE LEADER OF NATION – GUIDELINE OF THE
REALIZATION OF FOREIGN POLICY AND NATIONAL SECURITY**

MUHAMMADZODA PARVIZ ABDURAHMON,

D. Sc. in Political Science, deputy director of the Strategic research center under
the President of the Republic of Tajikistan

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki ave. 40,

e-mail: mts-05022019@mail.ru, тел.: (+992) 37 2278696.

In this article the foreign policy and national security issues in the light of the Address by the Founder of Peace and National Unity, Leader of the Nation, President of Tajikistan His Excellency Mr. Emomali Rahmon have been widely analyzed and by the point of view of the author the Address of Leader of the Nation as a guideline playing a key role in implementing and ensuring of these issues and also development of various sectors, including attraction of foreign capital and foreign tourists, the development of socio-economic and political life depends on the future orienting of foreign policy and ensuring national security.

According to the author, the annual Address of the Leader of Nation is distinguished by its analytical characteristics and certain orienting of different spheres and it serves as a strategic guide to the glorious Tajik people, and the great contribution of the Leader of the nation impacts positively to the activity of the state servants and other staff of all spheres and it accelerates the country's development.

In conclusion, the author suggests that scientific-research institutes and other relevant state organs should show initiatives for studying and researching the Address of the Leader of Nation as a strategic and geopolitical perspective, conduct scientific research works and write scientific papers.

Keywords: Address by the Leader of Nation, implementation of foreign policy, ensuring national security, international initiatives of Tajikistan, content analysis, research, brain trust, scientific-research works, strategic and geopolitical perspective, state servants activity, bilateral relations, regional cooperation, Afghanistan's security, traditional partners, international and regional organizations.

**ДАРКУ ТАТБИҚИ ДУРУСТИ АСЛҲОИ ТАҲАММУЛГАРОӢ ВА
СЕКУЛЯРИЗМ ҲАМЧУН ОМИЛҲОИ ТАҚВИЯТИ ТАВОЗУН ДАР
АМНИЯТИ ҶОМЕА**

ҲАҚНАЗАР ИМОМНАЗАР,

муовини сардори Раёсати таҳлил ва ояндабинии сиёсати хориҷии
Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон, 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиебони Рӯдакӣ, 40
тел.: (992) 93 566 17 77, e-mail: i.haqnazar@gmail.com

Дар мақола омилҳо ва решаҳои асосие, ки боиси пайдоиши ҳар гуна падидаҳои номатлуби ифротӣ дар ҷомеа мегарданд ва минбаъд барои ҷомеа хатару таҳдидҳои ҷиддӣ эҷод карда метавонанд, ҳамчунон нақши падидаҳои мусбати тамаддуни муосир, аз қабили таҳаммулгароӣ ва секуляризм бо така ба воқеият, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Муаллиф мафҳуми амнияти ҷомеа, тавозуни амният дар ҷомеа, ба хусус зарурати таъмини он, решаҳои ҳалалдоркунандаи тавозуни (баланс)-и амнияти ҳаёти ҷомеаро бо мисолҳои мушаххаси ҳаётӣ ва воқеӣ таҳлил кардааст. Ҳамзамон, натиҷагирӣ тариқи хулосаҳову пешниҳодҳои амалӣ барои пешгирии чунин падидаҳои номатлуб дар ҷомеаи муосир кишвар низ ироа шудаанд.

Калидвожаҳо: тавозуни ҷомеа, исломи сиёсӣ-идеологӣ, киберҷанг, решаи омилҳои хатарзо, равониносии, муҳити иҷтимоӣ ва оилавӣ, мақоми зан дар ҷомеа, фиқҳ, исломи орифона, ҷаҳони якҷутба, ниҳодҳои динӣ ва давлатӣ, таҳаммулгароӣ, секуляризм, ҳадамоти равонпизишкӣ, идеологияи осебпазир, Маркази ягонаи мафкуравӣ, Стратегияи идеологӣ, идеяи миллӣ, тафаккури динӣ ва дунявӣ.

Дар суҳанронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Конфаронси сатҳи баланди байналмилалӣ “Мубориза ба муқобили терроризм ва ифротгароии хушунатомез”, ки бо ибтиқори шахсии худ Президенти мамлакат, моҳи майи соли 2018 дар Душанбе доир гардида буд, аз ҷумла таъкид гардид, ки “... имрӯзҳо гурӯҳҳои террористиву ифротӣ бо созмонҳои диниву миллатгароӣ тундрав ва дигар ниҳодҳои ҷиноятӣ ба ҳам омада, дар

манотиқи гуногуни ҷаҳон хушунату зӯроварӣ, хунрезиву низоъҳои диниву мазҳабӣ, нажодӣ ва ҳатто бархӯрди тамаддунҳоро барангехтаанд”[1].

Бо назардошти чунин воқеияти замони муосир, барои ҷомеаи ҷавони Тоҷикистон, таҳлили омилҳо ва махсусан решаҳои пайдоиши ҳар гуна ҳатарҳои таҳдидкунанда ва таҳрибкунандаи тавозуни амниятӣ дар ҷомеаи кишвар, аз масъалаҳои дорои аҳамияти аввалиндараҷа боқӣ мемонад.

Равандҳои душвор пешгӯишавандаи ҷаҳони муосир, фазои нобаробари муборизаҳои иттилоотӣ, идеологияҳои мухталифи тундгаро, ки аз ҷониби абаркудратон, ба хоҳири манфиатҳои худ таҳия ва тавассути кумакҳои молӣ ва ба хусус аслиҳаи навин, - рақобати шадиди “иттилоотӣ-киберҷангҳо”, босуръаттар паҳн мешаванд, кишварҳои кучактару заъифтарро, беш аз пеш осебпазир месозад. Чунин идеологияҳои мухталиф, аз як тараф, зери шиорҳои ба ном „ҳукуку озодиҳои “том”-и шахсият, эҳёи эътиқодоти „бунёдиву асил,, „дину оини аҷлодӣ” ва аз тарафи дигар, “арзишҳои ҷаҳони пешрафта” “фарҳангҳои муосир”, “ногузирии ҷаҳонишавӣ” ва ғайра, ки дар лабораторияҳои махсуси идеологӣ коркард шуда, табaddулоти беоқибат, ҷангҳои дохилӣ ва ҳатари аз байн рафтани миллатҳову халқиятҳоро ба ҳам оварда мерасонанд, ки дар кишварҳои Ховари Миёна, Афғонистон, Африқои Шимолӣ намунаҳои он равшан ба назар мерасанд[2]. Дар амалӣ кардани ин манфиатҳо, қабл аз ҳама, ба нерӯи ҷавонон таъя мешавад. Зеро мағзи ҷавонон, ба хоҳири «хом буданаш», яъне бартарият доштани ҷанбаи эҳсосотӣ нисбат ба ҷанбаи ақлонӣ, аз зиндагӣ интизориҳои “ғайривоқеӣ” ва ба ҳаёти ҷамъиятӣ, «назари интиқодӣ» доштан ва ғайра иллатҳои дигар, боис мегарданд, ки ҷавонон ҳадафи асосии ҳар гуна коркарди равонӣ ва мағзшӯӣ ҳам қарор гиранд.

Таърих ва ҳуди сукути империяи шуравӣ барои Тоҷикистон ба муқоисаи дигар кишварҳои ҳамсоя, мероси гаронтареро боқӣ гузошт, ки сабабҳои зиёди дохилӣ ва берунӣ дорад. Ҳамчунон ҷанги дохилии ба он таҳмилшуда, дар замони душвортарини ба ном гузариш ба низому шароити нав ва замони “номуайяниҳо”, сохторҳои оила ва дигар ниҳодҳои давлатиро аз масъулияти ташаккули ҷаҳонбинӣ, махсусан маънавӣ-ахлоқии ҷавонон то дараҷае дур қард. Ба таври хеле ҷиддӣ ҳалалдор шудани мувозинат дар байни ду ҷанбаи ҳаёт,- моддиёт ва маънавиёти насли муосир, дар ҷомеаи мо ҳам ҳалои ҷиддӣ ба вучуд овард, ки манфиатҷӯени

мухталиф, тариқи таъсиси аҳзобу ташкилотҳои аз хориҷ раҳнамоӣ ва кӯмакшаванда, онро бо тамоми кӯшиш пур қарданӣ мешаванд. Ин иддаи манфиатҷӯ, ки дар асл зодагони зуҳури нави ислом,- “исломи сиёсии муосир” мебошанд, бо суистифода аз тафаккури анъанавӣ-суннатии ҷомеа, дар зоҳир худро ба табақаи ба истилоҳ “диндорон”, ё “дифогарони дин, Расулу ҳатто Худо”(ки иддаи комилан ғайримантиқӣ ва ғайриақлонӣ ҳам аст) нишон доданӣ мешаванд. Аммо дар воқеият ин нерӯҳо зерӣ пӯшиши шиорҳои ҷалбкунандаи диниву исломӣ, танҳо ҳадафи ба қудрати сиёсӣ расидан ва ба тарзи дарки худ “ҳокимият қардан”-ро пайғирӣ мекунанд. Дар ин роҳ бо дастгириҳои ҳамаҷониба ва машварати ҳадамотҳои махсуси ҷосусии кишварҳои абарқудрат, тарзи барангехтани мағзи наврасону ҷавононро истифода мекунанд, ки яке аз решаҳои пайдоиши ин гуна падидаҳо мебошад.

Аз ин рӯ, решаи нахустини ин падидаҳо дар муносибати суннатии мо ба низоми тарбияи кӯдак аз синни тифлӣ, ва ҳатман дар муҳити оила ҳулоса мешавад, ки ба таври умум аз талаби замон ақиб мондааст ва пояи он ҳам дар синни аз як то се солагӣ гузошта шуда, пас то 7- солагӣ иддома меёбад[3].

Решаи дигаре, ки сабабгори инҳирофу қачравҳои иддае аз ҷавонон мегардад, ва ба давраҳои зикршудаи тарбиявии кӯдак алоқамандии бевосита дорад, аз муносибати анъанавии ҷомеа нисбати зан ва мақоми вай дар ҷомеа сарчашма мегирад. Бояд таъкид шавад, ки натиҷаи ин муносибат дар сатҳи милли ҳеле таъсиргуздор буда, пешрафти босуръаттари ҷомеа аз он вобастагии калон дорад. Бо назардошти ин давлати ҷавони Тоҷикистон барои боло бурдани мақоми зан дар ҷомеа, ҳанӯз ҳам, ба иллати таърихӣ-суннатӣ, ба сатҳи замони шӯравӣ нарасидааст. Мақоми зан ҳанӯз ҳам бештар дар сатҳи хонавода маҳдуд боқӣ монда, масъулияти нигоҳ доштани назми хона ва оила, ҷуфтпаз, поку ба тартиб нигоҳ доштани хонаву аҳли хонавода ва ғайра, ки вақту заҳмати зиёди бе подошро ҳам талаб мекунад, пурра ба души зан мондааст. Масъулияти тарбияи фарзанд, аз ҷумла ҷинси мард ҳам, ки сангинтарин ва муҳимтарин масъулият мебошад, ба зиммаи занон меафтад. Ба асоси илми равшаносӣ, фарзандон, аз ҷумла писарбачагон ҳам, то синни 18-солагӣ ба модар пайвасту пайрав мебошанд ва пояи ҷаҳонбинияшон маҳз дар доираи сатҳи ҷаҳонбинии модар ташаккул меёбад[4]. Пас муҳимияти ҷаҳонбинии зан, тариқи таъмини баробарии комили он бо мардон,

ҳамчун як қисми дигари баробари зиндагии ҷомеаи инсонӣ, дар дастрасӣ ба таҳсилот, фаъолияти давлативу ҷамъиятӣ, барои ҷомеаи хоси мо, аз масъалаҳои калидӣ мебошад.

Таҳлили кӯтоҳи падидаҳои манфии замон, ҳамчун терроризму ифротгарии хушунатомез, нишон медиҳад, ки чунин падидаҳо, ва ашхоси “аз тамоми дунё, аз ҳама чиз норизо, сабабҳои хеле зиёду гуногун дошта, хоси ҳар ҷомеа, аз ҷумла пешрафта низ буда метавонанд. Чунин ашхоси “муҳолиф” дар аксари маворид, дорои типии махсуси характер, ки дар муҳити осебдидаи равонӣ шакл гирифтааст, ба содагӣ ба эҳсосоту амалҳои шадидтари радикалӣ низ равона мешаванд, ки ниҳояти он ҳалалдор сохтани тавозун дар ҷомеаҳо мебошад. Ба асоси идеологияи ифротгарӣ, ки қадами баъдии он тундравӣ ва ниҳонии он даҳшатафканӣ (террор) ҳам буда, дар мисоли ДИИШ, Ал-Қоида, Толибон ва ташкилотҳои дигари пӯшидаи ифротгарӣ возеҳ ба назар мерасад, ба мафкураҳои талқин мешавад, ки агар нобуд шаванд, „ба бихишт мераванд,“ ва агар муваффақ шаванд, „низоми дунёро дигар мекунад,“ вале оқибатҳои ҳар ду натиҷа барояшон муҳимияте надоранд. Дар роҳи “тағйири низоми ҷаҳонӣ” аз тамоми василаҳои харобиовар ва ғайриинсонӣ, вокунишу террор низ истифода мебаранд[5]. Ба таври умум, ин типии характер аслан нишонаи ҳалалдор шудани мафкура ва ҳатто беморӣҳои пӯшидаи равонӣ низ мебошад, ки дар маҷмӯъ натиҷаи тарбияи даврони кӯдакӣ аст, ки дар мариди муҳимияти он таъкидҳои зиёди илмиро дучор омадан мумкин аст. Дар иртибот бо ин масъала, зарурати андешидани ҷораҳои бетаъхир, ҷиҳати таъсиси ҳадамоти расмӣ тиббӣ-равонпизишкӣ ва равоншиносӣ дар ҷомеаи муосири мо ба миён омадааст, ки иқдоми саривақтӣ дар он ба манфиати имрӯзу фардо хоҳад буд.

Масъалаи пайдоиш, таъсиргузори ва ба хусус мондагории ин қабил гурӯҳҳо ва ҳатто дар муҳити харобгардидаи ғайрирасмӣ, то ба сатҳи ба ном “давлати исломӣ” расидани онҳо ба таҳлилҳои дақиқтару давомдор ниёз дорад, ки дар мақолаи мазкур ба таври умумӣ ба онҳо ишора мешавад. Агар пайдоиши онҳо навъи вокуниш „ба низоми ҷаҳон,“ ба “мудерният” ва таҳаввулоти он, ё “ҳифзи арзишҳои худӣ” ба назар мерасад, дар воқеият ва дар маҷмӯъ он чун анъана натиҷаи бархурди муҳолифатомези арзишҳои “кӯҳна” бо воқеиятҳои “ҷадиди” замони босуръат тағйиркунанда ва душвор пешгӯишаванда мебошад, ки дар пояи он аслан ҳувиятталабӣ қарор гирифтааст. Ин бархӯрд дар тарзи

тафаккури одамон як навъ вазъи бӯхрониро ҳам ба вучуд овардааст, ки ба назари мо, боиси авҷи босуръати “сиёситар ва идеологитар” шудани ислом ҳам гардидааст. Бо истифодаи ин вазъи муносиб, сиёсатҳои дӯғона ва бозихи сиёсии бо тарҳу маблағгузори бузургқудратон, ба хоҳири фишоровариҳо ва таҳдидҳо ба рақибони худ, ҷиҳати тақсимои муносири нуфус дар ҷаҳон, аз он моҳирона истифода мебаранд[6]. Агар гуруҳҳои даҳшатафкан (террористӣ) дар кишваре мамнуъ эълон шуда бошанд, дар дигар ниҳодҳои он озодона фаъолият мекунанд, раҳнамо мешаванду кӯмак мегиранд. Ҳамин тариқ, таҳлили кӯтоҳи ин қабил падидаҳои беоқибат ду роҳи пешгирии таъкид месозад: якум, чараҳои ҷиддии тарбиявӣ дар замони тифливу кӯдакӣ, бо нақши аввалини мақоми оила, ҳамзамон таъмини амалӣ ва воқеии баробарии мавқеи зан бо мард дар ҷомеа ва дуввум, эҳёи низому механизми муосир ва ҷиддии таблиғотӣ дар ҷомеаи кунунии кишвар, аз тариқи маркази ягонаи идеологӣ мебошад. Дар ин робита таҷдиди назари барномаҳои таълимии низомӣ маориф, тариқи ворид кардани мазмунҳои нави вобаста ба тарбияи маънавӣ дар ҷомеа ҳам хеле муҳим аст, ки бояд дақиқтар омӯхта шавад.

Пас аз ин шартҳо, бархурди саривақтӣ ва ҷиддии низомӣ қонун бо оқибатҳои ба амал омадаи ин падидаҳо (қонуншиканиҳо), ки барои ҷомеа ва насли оянда нақши тарбиявӣ пешгирикунандаро дорад, зарур мебошад, то ки ба монанди вирус густариш ёфтани онҳоро пешгирӣ кунад [7].

Таҳлили дақиқтари ҷомеа, аввалтар аз ҳама, ба тарзи тафаккури мафкураи ҳуди ҷомеа, ба фарҳанги он саҳт вобаста аст. Дар шароити ҷомеаи мо, дар ин маврид ба нақши ҳуди ислом дар он, ки яке аз пояҳои тарзи мафкураи ҷомеа, ҷузъи фарҳанги он низ мебошад, назари дақиқтар ва фарохтар зарур аст, ҳарчанд дар тасаввури сатҳӣ дар ин маврид тамоми чиз, гуё равшану возеҳ ҳам ба назар мерасад.

Дар ҷаҳони имрӯз, ислом аслан дар ду тарз зухур мекунанд, - яке исломи факҳона (фикҳӣ), бо талоши ҷиддӣ барои даҳлат ба тамоми ҷанбаҳои ҳаёти ҷомеа ва ҳатто тарзи зиндагии рӯзмарраи одамон, аз тариқи нормаҳои фикҳиву шариатӣ, ки ҳамчун як навъи “дуҳокимиятӣ”-ро низ дар ҷомеа ба хотир меорад. Дар навъи зухури “исломи сиёсӣ” василаҳои амалии шариатӣ гуногунанд, ба амсоли танбеҳу ҷазо, хушунат ва ҳатто амалҳои низомӣ барои нобуд кардани муҳолифини ақидаҳои худ низ истифода мешаванд,

ки шаҳодати ҷанбаи ҳарчи бештари сиёсӣ доштани он ва бо талаботи замон номутобиқ будани онро нишон медиҳад. Ин тарзи вокуниш дар маҷмӯъ, бо муҳолифати қавонину ахлоқ ва арзишҳои башарӣ, ҳам бештар аз пеш рӯ ба рӯ мегардад[8].

Бояд зикр шавад, ки дар “сиёсӣ ва идеологӣ гардони ислом”, хурофоти бо суръату бе ҳудуд рушд кунанда, нақши асосиро бозӣ мекунад, ки озодии ҳаёти инсон, хусусан пешрафти онҳоро ҳам ҷиддан маҳдуд мекунад. Дар натиҷа вокунишҳо ба тарзҳои нав бештар шуда, дар оқибат ба ҳуди исломи асил, ҳамчун ҷузъи як фарҳанг ҳам зарари қалон ворид мекунад.

Тарзи дигари зуҳури ислом, - ба истилоҳ классикӣ, „этиқоди асил, ва ноб-и китобӣ (Қуръонӣ), ки аз этиқоди табиӣ бармеояд ва исломи “орифона, ирфонӣ ва маърифатӣ” мебошад, ки мавзӯи меҳвари он ҳамеша ахлоқи ирфон, ҳаёти маънавии ҷомеа будааст. Ин навъи ислом, ба асли этиқодии инсонии муосир ҳам бештар соғору мутобиқтар буда, дар тарзи зиндагии миллатҳо, аз ҷумла миллати мо, ҳам нақши басо мусбат бозидааст ва хоҳад бозид. Аммо дар замони феълӣ ин навъи зуҳури ислом ҳам аз идеология ва фишорҳои “исломи сиёсӣ” дар қанор намондааст ва ҳатто кӯшишҳои “инқори он” низ ба назар мерасанд.

Мафҳуми „исломи сиёсӣ, бо намунаҳои аввали он дар солҳои 70-80-уми қарни гузашта, ҳамчун рақобат бо кишварҳои ғарбӣ ва “ҳифзи худ” дар муқобили фарҳангҳои “модерн”-и ғарбӣ, пайдо шуда буд. Исломи сиёсӣ ба асоси моҳияту таълимотҳо ва сатҳи омодагии худ, тамоми ин талаботу таҳаввулотҳои ҷаҳони муосирро, “пазируфта намехоҳад ё наметавонад” ва ба он ҳар навъ вокуниш ҳам нишон медиҳад. Аммо дар аксари маврид ин вокунишҳо дар шакли (таъйиз, фишор, ҳушунат, террор ва ғайра) қомилан ҳилофи арзишҳои умумибашарӣ зоҳир мешаванд, ки яке аз натиҷаҳои ҳамон “ба қутбҳо ҷудокунии ҷаҳон” аст[9].

Бо вучуди ин ду навъи зуҳури ислом, кӯшишҳои созгории иломи расмӣ, муътадил ё мутавасит бо этиқодоту фарҳангҳои дигари ҷаҳонӣ, ҳамчун роҳи мантиқӣ ва табиӣ ҳамзистӣ дар дунё ба мушоҳида мерасад, ки албатта аз тариқи муқоламаи тамаддунҳо, на роҳро ву усулҳои дигар имқонпазир аст. Дар айни замон ин кӯшишҳо дучори монетаҳои ҷиддӣ ҳам мебошад, ки фақат ҷандтояшро номбар қарданием. Аввалтар аз ҳама, сатҳи нобаробари рушди ҷомеаҳои “ақиб нигоҳ дошташуда”, мафқураи ба он мутобиқ (ақибмонда)-ро ташаққул медиҳад, ки дар навбати

худ барои пайдо шудани ҷараёнҳои сиёсии мухталифи бунёдгараёнро радикалии зерин пардаи ислом, мусоидат мекунад. Ба назар мерасад, ки монетаи аз он ҷиддитари хориҷӣ қабл аз ҳама, дар сиёсату манофеи абарқудратони ҷаҳон нуҳуфта мебошад, ки барои рушди муҳити он ва оромии комили он дар сатҳи ҷаҳонӣ аслан манфиатдор намебошанд. Ҳамчунон ҳулоса мешавад, ки иддаи зиёде аз сиёсатмадорону сармоядорони сатҳи ҷаҳонӣ, ба хотири коста нашудани бозори фурӯши аслиҳа ва технологияи ҷадидаи тавлидотии онҳо, маҳсулоти дигар, ки тариқи он сиёсатхояшон ҳам воридаи кишварҳои дигар мешаванд, ба амниятро оромии ин кишварҳо ҳавасмандӣ надоранд.

Бо дар назардошти ин воқеият, ба хотири наздикшавӣ бо ҷомеаи ҷаҳонӣ, ба хусус ҳамзистии фарҳангҳои мухталиф, дар самти ҷараёни ҷаҳоншавӣ, барои ҷомеаҳо, аз ҷумла ҷомеаи мо, ҷустуҷӯи роҳи саввум ба миён меояд, ки ҳамчун масъалаи асосии таъмини амнияти ҷомеа онро ба таври кӯтоҳ танзим ва ҳифзи тавозун (баланс) дар ҷомеа номидан мумкин аст.

Дар ин робита ва ба асоси маълумотҳо ва далелҳои улуми муосири (ҷомеашиносӣ, сиёсатшиносӣ ва илмҳои дигар), яке аз роҳҳои рушду субот ва ҳамзистии мусолимадомез дар ҷудоиҳои ниҳодҳои динӣ аз ниҳодҳои давлатӣ ва дар дар маҷмӯъ аз сиёсати ҳукумат, ки динро ба рисолати аслии он бармегардонад ва аз ҳар гуна мафҳумҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии дар тӯли таърих ба он нисбат дода шудаанд ва дар доираи рисолати аслии он ҳам дохил намешаванд, озод мекунад. Ин мафҳумҳои ҷаҳонишуда, ба унвонҳои секуларизм ва таҳаммулгароӣ дар адабиёти сиёсӣ мақом пайдо карда, дар сурати дарку тафсири дурусташон ҳамчун роҳи ягона ва ҳатто ҳатмии тавозун ва пешрафти ҷомеаҳо мебошанд, ки усулҳои зерин инро собиту таъкид ҳам месозанд:

1. Давлат ҳамчун василаи идоракунӣ, ниҳоди заминӣ, реалӣ ва механизми воқеии идоракунии ҷомеа буда, мафҳуми қудсӣ, ирфонӣ, ҳаёлий (рӯъёӣ) ё руҳонӣ намебошад.

2. Давлат ба илму воқеият, қонун асос дорад, машруъияти он аз ҷомеа, мардум гирифта шудааст ва на ба шарият ё фарзияҳо, ки дар таҷриба собит шуданӣ намебошанд.

3. “Рӯҳоният” наметавонад ҳаққи ҳукуматдорӣ дошта бошад, чун он тавре таъкид шуд, танҳо як ҷанбаи “бешакл”(ғайримоддӣ)-и инсонӣ (рӯҳонӣ) аст ва давлатдорӣ ва ҳукумат ҷанбаи комилан “моддӣ” ва воқеӣ мебошад.

4. Давлат ҳамчун механизми умумии идоракунии ҷомеа, нисбати тамоми дину мазҳабҳои ҷомеа бетараф аст, ки дар ҳар ҷомеа яке аз шартҳои появии давлатдорӣ мебошад.

5. Дин ҷузъи (ҳар) ҷомеа ва фарҳанг аст ва на баръакс.

6. Таъмини амнияти милли танҳо дар доираи давлати милли имконпазир аст.

7. Танҳо дар фазои демократияи воқеӣ, ҷомеаи чандандешӣ (плюралистӣ) ва секулярӣ (ҳамзистии баробарҳуқуқи тамоми мазҳабҳо, равияҳо ва эътиқодоту ҷаҳонбинӣ ва муносибати баробари ниҳодҳои давлатӣ ба онҳо (И.Ҳ.) эътиқодоти мазҳабиву равияҳои динӣ ва фарҳангҳо имкони баробару озод зистан дошта метавонанд.

Ҳамин тариқ ин усулҳои мазкур дарёфтҳои истидлолие мебошанд, ки алҳол тамаддуни инсоният дар масири таърих ба онҳо расида ва сарфи назар ҳам шуда наметавонанд.

Авзои сиёсӣ ва маънавии ҷомеаи ҷаҳонии кунунӣ, аз ҷумла ҷомеаи суннатии мамлакат ҳамчунон бо исрор таъкид месозад, ки ҳар гуна ҳалоҳои маънавӣ дар ҷомеа, ки боиси барҳам задани тавозун дар ҷомеа шуда метавонанд, бояд босалоҳиятона, дар пояи илму тамаддуни башарӣ ва арзишҳои фарҳангии милли пур шаванд. Аз ҷумла дар анҷоми ин масъулияти муҳимтарини замон, Стратегияи ягонаи умумимиллии мафкуравӣ ва низоми ягонаи марказонидашудаи таълимотии милли сахми появӣ гирифта метавонад.

АДАБИЁТ

1. Эмомалӣ Раҳмон, Суханронӣ дар маросими ифтитоҳи Конфронси байналмилалӣ сатҳи баланд дар мавзӯи “Муқовимат бо терроризм ва ифротгарии ҳушунатомез”, Душанбе 2018.

2. Холиқназар Х., Афғонистон пас аз соли 2014; мушкилот ва таҳдидҳо дар Осиёи Марказӣ//Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз, Душанбе, 2014, № 4, С. 11-17.

3. Дубровина И.В., Возрастной подход к воспитанию психологической культуры школьников //Мир психологии, 2012. № 2. С. 194–198.

4. Нанаева А., Исламский фундаментализм как основа развития политического ислама в южном регионе Центральной Азии//Россия и мусульманский мир, 2009, № 2. С. 79-85.

5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, с.2017

6. Рахимов Р., Своеобразие ислама в Центральной Азии // Россия и мусульманский мир (ИНИОН, ИВ РАН), 2011, № 1. С. 97—114.

7. Стратегияи ҶТ оид ба муқовимат бо терроризм барои солҳои 2016-2020, боби 1, с.154.

8. Шукурзод Т., Масъалаҳои равшанӣ ва омӯзгорӣ, Маҷаллаи омӯзгорӣ, рақами 1, соли 2018, С.7.

9. Холиқназар Х., Раҳнамо А., Моҳияти идеологияи экстремистии гурӯҳҳои ифротгарӣ, Душанбе, 2018, С. 22-42.

ОСОЗНАНИЕ ПРАВИЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОСНОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ И СЕКУЛЯРИЗМА КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ БАЛАНСА БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

ХАҚНАЗАР ИМОМНАЗАР,

заместитель начальника управления анализа и прогнозирования Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, 734025, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Рудаки, 40,
тел. (992) 93 566 17 77, e-mail: i.haqnazar@gmail.com

В статье рассматриваются базовые, коренные факторы, которые могут способствовать появлению отрицательных экстремистских явлений, которые впоследствии представляют серьёзную угрозу для баланса безопасности в обществе, а также роль позитивных явлений современного общества, таких как толерантность и секуляризм с опорой на реалии современного общества.

Автор анализирует концепцию общественной безопасности общества, необходимость обеспечения баланса безопасности в обществе путём изучения основ, приводящих к нарушению этого баланса на реальных, жизненных примерах. В то же время в этой статье представлены аналитические и практические предложения и выводы по предотвращению неблагоприятных явлений в современном обществе.

Ключевые слова: баланс безопасности общества, политический ислам, кибервойны, национальные ценности, современная культура, коренные факторы безопасности, психология, социальная и семейная среда, место женщин в обществе, исламский шариат (фикх), духовный ислам, менталитет общества, однополяр-

ный мир, государственное устройство и религиозные организации, толерантность, секуляризм, психологическая служба, уязвимая идеология, Единый идеологический Центр по сопротивлению разным идеологиям, Идеологическая стратегия, национальная идея, религиозное и светское мышление.

**AWARENESS OF PROPER APPLICATION OF THE PRINCIPLES OF
TOLLERANCE AND SECULARIZM AS A FACTOR FOR
STRENGTHENING THE BALANCE IN THE SECURITY OF SOCIETY**

HAQNAZAR IMOMNAZAR,

Deputy Head of Analysis and Forecasting Department of the Center for Strategic Research under the President of the Republic of Tajikistan, 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 40, тел. (992) 93 566 17 77,
e-mail: i.haqnazar@gmail.com

The article discusses the basic, root factors that can contribute to the emergence of negative phenomena that later pose serious threat to the balance of security in society as well as the role of positive phenomena of modern society, such as tolerance and secularism, based on realities in society. The author analyzes the concept of public safety of society, the need to ensure a balance of security in society by studying the roots leading to imbalance in the security of society in real life examples. At the same time, this article presents analytical and practical suggestions and conclusions on the prevention of unfounded, adverse events in modern society.

Keywords: social security balance, political Islam, cyber war, national values, modern culture, security roots, psychology, social, family environment, women's place in society, Islamic Sharia (fiqh), spiritual Islam, mentality of society, unipolar world, civilization device and religious organizations, tolerance, secularism, psychological service, vulnerable ideology, United ideological Center for resistance to different ideologies, Ideological strategy, national idea, religious and secular thinking.

МАҶҲУМ ВА СУБЪЕКТҶОИ АСОСИИ АМНИЯТИ ҶАҶОНИ

НУРИДДИН ПАРВИН РАЙМАЛИХОН,

сардори раёсати таҳлил ва ояндабинии сиёсати дохилии

Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти

Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои сиёсӣ,

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 40

e-mail: panurama@mail.ru, тел.: (корӣ) (+992 37) 227-70-61

Дар мақолаи мазкур муаллиф таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ ба амнияти миллиро баррасӣ кардааст. Муаллиф маҷҳуми амнияти ҷаҳониро таҳлил карда ба хулосае меояд, ки амнияти ҷаҳониро метавон чун амнияти «даврони ҷаҳонишавӣ» ё «амнияти глобалӣ» тавсиф намуд. Ҳамзамон, дар мақола субъектҳои амалкунандаи амнияти ҷаҳонӣ таҳлил шудааст.

Калидвожаҳо: амнияти ҷаҳонӣ, ҷаҳонишавӣ, субъектҳои амалкунандаи амнияти ҷаҳонӣ, давлат, минтақа, низоми ҷаҳонӣ, таҳдидҳо.

Андеша дар бораи нақши ҷаҳонишавӣ дар тақвияти алоқамандии мутақобилаи дунё ва таъсири он ба амнияти ҷаҳонӣ, ба ҳама маълум аст. Алоқамандии аксарияти миллатҳо барои пайвастан ба раванди ҷаҳонишавӣ дар арсаи иқтисодӣ ва технологӣ доираи амнияти ҷаҳониро босубот месозад. Ва баръакс, ҳалалдор сохтани раванди ҷаҳонишавии иқтисодӣ боиси вайроншавии сохтори бо ҳам алоқаманди хоҷагии ҷаҳонӣ мегардад. Хатарҳои нави фаромиллӣ (терроризму ифротгароии динӣ) ба аксарияти ҷомеаи ҷаҳонӣ таҳдид мекунад. Инсоният роҳу воситаҳои ба таври дастаҷамъона ҳал намудани баъзе проблемаҳои дар гузашта ҳалнашуда - кам кардани аслиҳа, танзими низоъҳои мусаллаҳона, мубориза бо эпидемияҳои гуногун, офатҳои табиӣ ва техногениро аз худ менамояд.

Манбаъҳои таъсироти манфии ҷаҳонишавӣ ба масъалаҳои амниятӣ маълум аст. Қабл аз ҳама, ин зиддият байни космополитизм [13] ва асолати миллӣ мебошад, ки бисёр вақт низоъҳоро ба вучуд меоварад. Натиҷаи пайвастании кишварҳои инкишофёбанда ба раванди ҷаҳонишавӣ дар маҷмӯъ, мусбат мебошад. Аммо паҳн намудани равандҳои ҷаҳонишавӣ бо истифода аз зӯрӣ ва иродаи бегона боиси аксуламали баъзе халқҳо ва гурӯҳҳо мегардад [12, с.56-76]. Махсусан, муқовимати кишварҳо ва

минтақаҳое, ки дар «ҷоҳи сиёҳ» - и ҷаҳонишавӣ афтадаанд, боз ҳам афзоиш меёбад.

Аз ин рӯ тезис дар бораи ҷудонопазирии доираи амнияти ҷаҳонӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ баҳснок менамояд. Рӯйдодҳои инқилобӣ дар соҳаи амнияти ҳарбӣ нахустин заминаи ҳамгироии тадриҷии равандро ҷаҳонӣ ва ба сатҳи сифатан нави ҷаҳонишавии кунунӣ ворид гардидани онҳо мебошад. Ихтироъ ва мусаллаҳшавии бошитоби мушакию - ҳастай ҳар як давлат, ҳар як минтақа ва ҳар як фардро дар атрофи андешае, ки боқӣ ва зинда мондани ҳар яки онҳо ба проблемаи асосӣ табдил ёфтааст, муттаҳид намуд. Ақидаи эҳтимоли нобуд кардани ҳаёт дар рӯи Замин баъд аз поён ёфтани зиддияти дукутбӣ, то андозае давлатҳо ва сиёсатмадоронро водор намуд, ки ба масъалаи амнияти ҷаҳонӣ таваҷҷуҳи дигар намоянд.

Минтақаҳои ҷаҳон аз рӯи меъёрҳои амниятӣ ба ҳудудҳои муайян тақсим мешаванд. Таҳти мафҳуми «минтақа» гуруҳи кишварҳои ҳамсоя, таҳдидҳо, манфиатҳо ва тарзи ҳаллу ҷасли проблемаҳо, фаҳмида мешавад. Масалан, минтақаҳои Шарқи Наздик ва Миёна, ки аз ин пеш дар алоҳидагӣ баррасӣ мешуданд, имрӯз бо як умумияти минтақавӣ бо номи Шарқи Наздики Бузург пайванд гардидааст. Ҳамчунин, ҳудуди минтақаи «Аврупои Ғарбӣ» тавсеа ёфтааст. Дар фазои «пасошӯравӣ» ё «аврусиёӣ» низ амнияти минтақавии сифатан нав шакл мегирад.

Дар айни замон, минтақаҳо аз рӯи дараҷаи «таҳдид» низ тақсимбандӣ мешаванд. Тағйироти бештар аз рӯи ин аломат дар Аврупо ба амал омад, ки тайи чандин аср маркази ҷангҳои калон буд ва ин кишварҳо ба раванди амният дар дигар минтақаҳои ҷаҳон низ таъсир (аксаран таъсири манфӣ) мерасониданд. Дар самти ҷануб низ тағйиротҳои кулӣ ба амал меояд. Шарқи Наздики Бузург аз рӯи «таҳдид» имрӯз он нақшро бозӣ мекунад, ки дар зарфи садсолаҳо Аврупо, махсусан, Балкан бозӣ мекард.

Аз ҳамин мавқеъ бояд масъалаи «соҳаи нуфуз»-ро низ баррасӣ кард. Чунин ба назар мерасад, ки ҷаҳонишавӣ андешаи «канорагирӣ»-и минтақаҳои алоҳида чун соҳаи нуфузи махсуси ин ё он абарқудратро рад мекунад. Раванди нуфузи иқтисодӣ, сиёсӣ ва ҳарбӣ ҷаҳонро тақсимнопазир сохтааст, вале аксарияти кишварҳо талош мекунанд сиёсати хориҷии гуногунсамтро, яъне ҳамкорӣ бо ҳамаи давлатҳои бузургро ҳифз намоянд. Дар айни замон, гуруҳҳои алоҳидаи кишварҳо ва ҳатто минтақаҳои бутун ба таври айнӣ (объективӣ) ё зехнӣ (субъективӣ) барои амнияти миллии ин ё он абарқудрат аҳамият доранд. Таносуби категорияҳои «умумӣ» ва «хусусӣ»-и доираи амнияти ҷаҳонӣ метавонад эҳтимолияти зиддиятро тақвият бахшад.

Ҷаҷонишавӣ моҳиятан маънои нуфузи равандҳои фаромиллӣ ба дигар кишварҳо аз тариқи сарҳадоти миллӣ, бо ризоияти тарафи «қабулқунанда» ё бе ризоияти онро дорад. Ҷаҷонишавӣ метавонад чун «дахолат» дар сиёсати дохилии давлати соҳибхитӣ баррасӣ шавад. Дар соҳаи амният нигарониву ташвиши давлатҳо на танҳо аз сиёсати хориҷии дигар давлатҳо, балки аз вазъи дохилии онҳо низ меафзояд, ки ба ин ё он дараҷа ба амнияти худ онҳо ва умуман, ба амнияти ҷаҷонӣ таъсир мерасонад.

Мисоли равшани ин метавонанд Афғонистон, Ироқ, Сурия ва баъзе аз кишварҳои дигар бошанд, ки ҳислати сиёсии режими Толибон ба ихтиёри «Ал-Қоида», гурӯҳи террористии ба ном «Давлати Исломи» гузаштани як қисми хоки ин кишварҳо вазъи дохилии онҳоро ба таҳдиди мустақим барои сулҳу амнияти байналхалқӣ табдил дод. Қатлу куштору муборизаи дохилии қabilaҳо ва халқиятҳо дар Дарфур низ чун таҳдид ба амнияти ҷаҷонӣ ба шумор меравад. Шӯрои Амнияти Созмони Милали Муттаҳид борҳо иҷозатро барои даҳолати мусаллаҳонаи байналхалқӣ бе ризоияти объектӣ амал ё ворид кардани нерӯҳои сулҳхоҳ бо ризоияти давлати қабулқунанда содир кардааст[7, с. 288-289].

Ду мавриди даҳолати мусаллаҳона бе иҷозати Шӯрои Амнияти Созмони Милали Муттаҳид (дар Косово ва Ироқ) боиси ба вучуд омадани вазъи пурихтилофи ҷиддӣ гардид. Аммо дар мавридҳои алоҳида муҳомилаи байналхалқӣ ба корҳои дохилии давлатҳои дигар ҳанӯз боқӣ мондааст.

Бадин тартиб, амнияти ҷаҷониро метавон чун амнияти «даврони ҷаҷонишавӣ» ё «амнияти глобали тавсиф намуд.

Вақтҳои охир доираи субъектҳои амнияти ҷаҷонӣ тавсеа меёбад. Таъи тақрибан 350 соли фаъолияти низоми Вестфалӣ субъектҳои марказӣ ва ҳатто монополии масъалаи ҷанг ва сулҳ ва баъдан амнияти байналхалқӣ, давлатҳо ба шумор мерафтанд. Баъзе ҳолатҳо воҳидҳои ғайридавлатӣ - роҳзанон, гурӯҳҳои мусаллаҳи ширкатҳои бузурги баҳрӣ, дастаҳои ҷангии ҳаракатҳои фаромиллии идеологӣ (анархистҳо, сотсиалистҳо) ва гурӯҳҳои мусаллаҳи халқҳои истиклолиятталаб ба вазъияти ҷаҷонӣ ва амнияти байналхалқӣ дар минтақаҳои гуногун ба таври ҷиддӣ таъсир мерасониданд. Аммо манбаи асосии таҳдидҳо ва иштирокчиёни асосии низоъҳои мусаллаҳона ё омодагӣ ба он, давлатҳо буданд. Амнияти байналхалқӣ монополияи марказии давлат буд. Бинобар ин, таҳти мафҳуми амнияти байналхалқӣ дар навбати аввал, ва асосан амнияти байни давлатҳо фаҳмида мешавад.

Минбаъд нишонаи «ғайридавлатишавии» доираи амнияи ҳарбӣ-сиёсии ҷаҳонӣ муборизаи мусаллаҳонаи халқҳои мустанлика барои соҳибхитории миллии гардид, ки дар солҳои 1940 - 1950 Осиё ва дар солҳои 1960 қитъаи Африқоро фаро гирифта буд. Ин падидаи нави ҷаҳонӣ - муборизаи мусаллаҳона байни субъектҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ буд[7, с. 281].

Раванди «ғайридавлатикунонӣ» дар охири асри XX ва остонаи асри XXI, яъне вақте ки терроризми фаромиллӣ ба амнияи бисёр давлатҳо ва умуман, ба ҷомеаи ҷаҳонӣ таҳдид намуд, шакли ғоҷаомезро ба худ касб намуд. Ба ғайр аз ҷойгиршавии нимақонунии «Ал - Қоида» дар қаламрави Афғонистон ва дастгирии он аз тарафи режими Толибон, гурӯҳҳои дигари терроризми фаромиллӣ нишонӣ ё суроғи миллии надоранд. Онҳо дар даруни ҷомеаи ҷаҳонӣ ниҳонанд. Қисме аз онҳо аз кишварҳои алоҳида кумаку дастгирии молиявӣ ва аслиҳа дарёфт мекунанд. Аммо, маъмулан, чунин дастгирӣ асоси қудратмандии онҳо ро ташкил намедихад.

Таҳдиди дигари ғайридавлатӣ ба амнияи ҷаҳонӣ паҳншавии аслиҳаи қатли ом, воситаҳои интиқоли он ва эҳтимоли ба дасти гурӯҳҳои хориҷ аз назорати давлат афтидани он мебошад. Ҳамчунин, ҳатари эҳтимолии дастрасии тундравон ба дастгоҳҳои инфичори атомӣ вучуд дорад. Масалан, баъзе таҳлилгарон аз даст рафтани назорати давлатӣ ба аслиҳаи ядроии Покистонро аз эҳтимол дур намедонанд.

Ниҳоят, аҳли ҷомеаи ҷаҳонӣ дар ин маврид назари яксон доранд, ки низоъҳои дохилии мусаллаҳона на танҳо барои кишварҳое, ки ин низоъҳо дар он ҷо рӯй медиҳад, балки умуман, барои ҳамсоғон ва ҷомеаи ҷаҳонӣ ҳатари ҷиддӣ доранд. Масалан, барангезандагони қатлу куштори оммавии байни қавмҳо ва байни миллатҳо (қатлу куштори якдигари қабилҳои тутси ва хуту дар Дарфур), ҷанги дохилӣ (дар Ҷумҳурии Демократии Конго), ҳаракати ҷудоихоҳӣ (дар Шри-Ланка, дар қаламрави Русия дар Чеченистон), аз байн рафтани давлатдорӣ (дар Сомали) асосан, нерӯҳои ғайридавлатӣ буданд[7, с. 282-283].

Ҳамлаи террористии 11 сентябри соли 2001 ба Иёлооти Муттаҳидаи Америка рамз, таҳриқдиханда ва сарҳади андешаи навин дар бораи ин падида ва сафарбаркунии мубориза бо он гардид. Ин рӯйдод як навъ марзи таърихи наватарин, нуктаи оғози падидаи нави амнияи ҷаҳонӣ гардид. Аммо таҳлили санҷида ва амиқтар имконият медиҳад, гумон барем, ки бо вучуди ҷиддӣ будани ин ҳодиса, он бо амиқӣ ва миқёснокии худ аз бомбардон қардани шаҳрҳои Хиросима ва Нагасакии Ҷопон аз тарафи америкоӣҳо (соли 1945), ба қайҳон баровардани радифи сунъии Замин

(соли 1957), ё аз байн бурдани девори Берлин (соли 1989) бартарӣ надорад[7, с. 283].

Мо нақши нави субъектҳои амалкунандаи ғайридавлатӣ дар низоми амнияти ҷаҳониро таъкид намуда, ногузир нақши нави давлатро паст мезанем ё аз он канорагирӣ менамоем. Зоҳиран, сухан на танҳо дар бораи паст задан ё баланд бардоштани нақши давлат дар амнияти ҷаҳонӣ, балки дар бораи тағйироти он, васеъ гардидани доираи субъектҳои амнияти ҷаҳонӣ меравад.

Субъектҳои амалкунандаи ғайридавлатӣ фақат як ҷузъи таҳдид мебошанд. Аммо аксаран, таҳдидгари воқеӣ давлатҳо мебошанд. Ниғаҳдории аслиҳои мушакию - ҳастай, бештар шудани давлатҳои дорои силоҳи атомӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки таҳдидҳои берунии бармеомада аз тарафи давлат чун омили муҳими амнияти муосир боқӣ мемонад.

То оғози асри XXI кишварҳои пешрафта дар артишҳои миллии худ ислоҳот гузаронида, онҳоро барои анҷом додани амалиётҳои зидди террористӣ, зидди исёнӣ ва амалиёти сулҳҷӯёна мутобик кунониданд. Аммо қисми асосии неруҳои мусаллаҳи миллиро мисли пештара қувва ва воситаҳои бурдани ҷанги байни давлатҳо ташкил медиҳанд. Идома ёфтани навсозии аслиҳа аз он шаҳодат медиҳад, ки масъалаи таъмини амният байни давлатҳо усулан боқӣ мондааст. Гарчанде дар муқобили «таҳдидҳои нав» аксарияти давлатҳо маҷбуранд муттаҳид шаванд ва рақобат байни якдигарро дар радифи дувум қарор диҳанд, бо вучуди ин, сатҳи муттаҳид будани онҳоро ба ин далел набояд аз будаи зиёд нишон дод. Бадин тартиб, давлатҳо ҳанӯз чун «таҳдиди қухна» дар рақобати байни худ боқӣ мемонанд.

Давлатҳо чун субъекти инҳисорӣ дар муқобили таҳдидҳои «нав» ва таҳдидҳои «қухна» боқӣ мемонанд. Аз сӯи дигар, мисоли то андозае ғаёлашавии субъектҳои амалкунандаи ғайридавлатӣ дар соҳаи таъмини амният (тавсеа ёфтани шабакаҳои воҳидҳои муҳофизатии хусусӣ, ғаёлашавии ташкилотҳои ғайридавлатӣ дар амалиётҳои сулҳҷӯёна) ба мушоҳида мерасад. Аммо давлат чун ягона неруи қонунии истифоди зӯрии сиёсӣ боқӣ мемонад. Гузашта аз ин, нақши давлатҳои милли дар соҳаи амният солҳои охир меафзояд. Ин махсусан, ба низоми амнияти дохилӣ тааллуқ дорад, ки ба мақсад ё ба баҳонаи муҳофизат аз нуфузи «таҳдидҳои нав» тақвият меёбад. Бо дарки ин ки давлатҳои заиф ва дар ҳолати нобудӣ қароргирифта чун манбаи «таҳдидҳои нав» мебошанд, тақвияту барқарорсозии давлатдории онҳо имрӯз яке аз вазифаҳои муҳим дар соҳаи амнияти ҷаҳонӣ мебошад.

Маъмулан, дар оғози асри XXI дар соҳаи амният падидаи нав - даҳолати миқёснок дар доираи амнияти ҳарбӣ - сиёсии субъектҳои нави ғайридавлатӣ, ҳамчунин тағйири нақши давлатҳои миллӣ ба амал меояд. Бинобар ин, сухан на танҳо дар бораи амнияти байналхалқӣ, балки дар бораи падидаи васеътар меравад, ки беҳтар аст онро «амнияти ҷаҳонӣ» номид.

АДАБИЁТ

1. Балувевский Ю.Н. Индекс безопасности глобального мира: Российское измерение // Индекс безопасности. 2007. № 1. С. 39-48.
2. Богатуров А.Д. Современная мировая политика. Учебное пособие / А.Д. Богатуров. М.: Аспект, 2010. 382 с.
3. Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе / А.Д. Богатуров // Международные процессы. 2006. № 3. С. 5-15.
4. Кулагин В.М. Мир в XXI веке: Многополюсный баланс сил или глобальный Pax Democratica? , В.М.Кулагин// Полис. 2000. № 1. С. 22-37.
5. Макнамара Р. Путем ошибок - к катастрофе: Опыт выживания в первом веке ядерной эры. Монография / Р. Макнамара. М.: Наука, 1988. 284 с.
6. Нуриддинов Р.Ш., Нуриддинов П.Р. Геополитика: Учебное пособие / Р.Ш. Нуриддинов, П.Р. Нуриддинов. Душанбе: «ЭР-граф», 2016. 352 с.
7. Нуриддинов Р.Ш., Нуриддинов П.Р. Сиёсати ҷаҳонӣ. Китоби дарсӣ / Р.Ш. Нуриддинов, П.Р. Нуриддинов. Душанбе : «Эр-граф», 2016. 352 с.
8. Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / А.В. Торкунов. М.: Просвещение: МГИМО, 2004. 724 с.
9. Gatt A. The Return of Authoritarian Great Powers / A. Gatt // Foreign Affairs. 2007. July - August. P. 56-69.
10. Kagan R. Forget the Islamic threat, the coming battle will be between autocratic nations like Russia and China and the rest / R. Kagan // The Sunday Times. 2007. September 2.
11. Lippmann W. US Foreign Policy: Shield of the Republic / Ed. by W. Lippmann. Boston, 1943. 368 p.
12. Nel Ph. Globalization and Violent Political Dissent in Developing Countries // Globalization and Conflict. National Security in a "New" Strategic Era. Routledge, London and New York. 300 p.
13. Космополитизм (аз калимаи юнонии қадим kosmopolites - космополит, инсони ҷаҳон) - идеологияи шаҳрванди ҷаҳонӣ, ки манфиатҳои инсониятро аз манфиатҳои миллатҳои алоҳида ва давлат боло медонад.

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ СУБЪЕКТЫ МИРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

НУРИДДИН ПАРВИН РАЙМАЛИХОН,

начальник управления анализа и прогнозирования внутренней политики
Центра стратегических исследований при Президенте
Республики Таджикистан, кандидат политических наук
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Рудаки, 40,
e-mail: panurama@mail.ru, тел.: (раб.) (+992 37) 227-70-61

В данной статье автор рассматривает влияние процессов глобализации на мировую безопасность. Автор, анализируя понятие мировой безопасности, приходит к выводу, что мировую безопасность можно обозначить как безопасность «эпохи глобализации» или «глобальную безопасность». Вместе с тем, в статье анализируются действующие субъекты мировой безопасности.

Ключевые слова: мировая безопасность, глобализация, действующие субъекты мировой безопасности, государство, регион, мировая система, угрозы.

THE CONCEPT AND THE MAIN SUBJECTS OF WORLD SECURITY

NURIDDIN PARVIN RAIMALIKHON,

head of Department of internal policy analysis and forecasting
Center for Strategic Research under the
President of Tajikistan, PhD of political science
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 40
e-mail: panurama@mail.ru, phone (work) (+992 37) 227-70-61

In this article the author examines the impact of globalization processes on world security. The author, analyzing the concept of world security, comes to the conclusion that world security can be defined as the security of the "era of globalization" or "global security". At the same time, the article analyzes the existing subjects of world security.

Keywords: world security, globalization, acting subjects of world security, state, region, world system, threats.

**МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ЮНЕСКО****ГАЙБУЛЛОЗОДА ЛОЛА ИБРОХИМ,**

соискатель отдела международного права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. Республика Таджикистан, Душанбе, 734025, пр. Рудаки 33, тел: (+992)918 50 83 20, oriyona@rambler.ru

В статье изучаются и раскрываются этапы международно-правового развития сотрудничества в отдельности, их положительное влияние на защиту объектов национального материального культурного наследия государства на международном уровне, исследуется динамика международно-правовых отношений государства с Организацией ЮНЕСКО. С учетом периодизации рассматриваются потребности последовательного прохождения поэтапной правовой фазы членства в специализированные учреждения ООН, в том числе и в ЮНЕСКО. Тем самым, подчеркивается договорно-правовая база государства в применении полномочий по включению своих историко-культурных объектов в международные репрезентативные списки ЮНЕСКО по природному, материальному и нематериальному культурному наследию в силу ратифицированных Таджикистаном конвенций ЮНЕСКО.

Ключевые слова: Организация ЮНЕСКО, специализированные учреждения ООН, Устав ЮНЕСКО, международная правосубъектность, суверенитет, правопреемство, нормативно-правовые акты.

Республика Таджикистан вступила в Организацию ЮНЕСКО после того, как приобрела полную международную правосубъектность, так как по международному публичному праву государства могут вступать в специализированные учреждения ООН только после приобретения полной международной правосубъектности.

Однако история сотрудничества Республики Таджикистан со специализированным учреждением ООН - ЮНЕСКО начинается в 90-е годы, с периода, когда Таджикская ССР входила в состав СССР. Советский Союз стал членом ЮНЕСКО 21 апреля 1954 г [1].

Этому предшествовал тот факт, что «лишь 25 июня 1953 г., после смерти И. В. Сталина и некоторого ослабления тоталитарных порядков в

СССР, коллегия МИД СССР осмелилась высказаться за вступление страны в ЮНЕСКО, причем вместе со странами народной демократии. ЦК КПСС согласился, и 21 апреля 1954 г. советский посол в Великобритании поставил свою подпись под Уставом ЮНЕСКО от имени Правительства СССР. Вступление СССР, а вместе с ним Белорусской и Украинской ССР в ЮНЕСКО, с одной стороны, существенно повлияло на расстановку сил в Организации, придав ей большой вес, а с другой – отразилось на характере работы ее главного органа – Генеральной конференции, вызвав ее острую политизацию» - [2].

Вступление в ЮНЕСКО не союзных республик, а самого СССР подтверждает тот факт, что советские союзные республики фактически не обладали качественной международной правосубъектностью. Несмотря на конституционное провозглашение верховенства государственного суверенитета, союзные республики в пределах своих территорий не обладали как таковой правовой основой суверенитета. В международных отношениях союзные республики не приобрели самостоятельного статуса или государственного суверенитета даже после принятия Закона СССР от 1 февраля 1944 г. о предоставлении им полномочий во внешних отношениях. Причиной этому послужили как недостаточные конституционные полномочия (в частности, отсутствие права на участие в деятельности международных межправительственных организаций) и блокирующая роль отдельных подзаконных актов Союза, так и отказ со стороны международного сообщества признать союзные республики в составе СССР в качестве субъектов международного права [3]. Однако возникает спорный вопрос по поводу международной правосубъектности Украинской ССР и Белорусской ССР, что имело место, и частичной ее реализации еще в период существования СССР. Это объясняется тем, что «расширение прав союзных республик в сфере международных отношений имело место, по мнению И.В. Сталина, для усиления влияния СССР на мировой политической арене. В августе 1944 г. на конференции в Думбартон-Оксе (США), где обсуждались проекты будущей Организации Объединенных Наций, советский представитель А. Громыко внес предложение о становлении 16 союзных советских республик членами-учредителями этой Организации. Это предложение было дипломатично отклонено, и только после настойчивого давления и определенных уступок со стороны И.В. Сталина на Крымской конференции в феврале 1945 г. США и Англия обязались поддержать предложение Советского правительства о принятии Украинской ССР и Белорусской ССР в члены ООН. Следовательно, борьба за голоса, а значит, и влияние в ООН – одна из главных причин восстановления прав внешнего представительства Украины и Белоруссии.

Впоследствии, после распада СССР, согласно международному праву правопреемство в отношении договорной правоспособности СССР перешло к Российской Федерации, а именно: основной правопреемственной страной по этим и по всем другим вопросам стала Российская Федерация. Это означало, что Российская Федерация автоматически стала членом ЮНЕСКО, соответственно, ей не пришлось еще раз вступать в данную Организацию. Процесс правопреемства в отношении заключенных СССР международных договоров, состоит в отходе государств СНГ (кроме Российской Федерации, Украины и Республики Беларусь) от установившейся в последние десятилетия межгосударственной практики и положений действующей Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 г. По существу, участие в таких договорах государствами Содружества было осуществлено не в порядке правопреемства, а присоединением к договорам. Таким образом, в отношении Российской Федерации появление категории “государство-продолжатель СССР” было обусловлено стратегическим положением СССР на международной арене, желанием и способностью России заменить его в международных правоотношениях и согласие на это международного сообщества и других бывших союзных государств-преемников» [4].

В этой связи, после распада СССР все бывшие союзные республики, в том числе и Таджикистан, приобрели независимость и признание полной международной правосубъектности со стороны международного сообщества.

Таким образом, Таджикистан, как и другие бывшие союзные республики, вступил в ООН, а затем в ее специализированные учреждения уже в качестве субъекта международного права. Это одновременно отразило приобретение международной правосубъектности Республики Таджикистан.

Признанию и становлению Республики Таджикистан в качестве полноправного субъекта международного права предшествовало немало событий, правовых актов и предпринятых законодательных мер. «События, связанные с распадом СССР в конце XX века и возникновением на его месте новых государств, радикально изменили систему международных отношений в целом. Для Республики Таджикистан после приобретения независимости особую актуальность приобрело налаживание и укрепление сотрудничества не только с государствами, но и с международными организациями, прежде всего с ООН и ее специализированными учреждениями, а именно с ЮНЕСКО, что диктовалось срочной необходимостью решения острых проблем страны во всех сферах. Признание за Таджикистаном качества субъекта международного права со стороны международного сообщества позволило государству встать на самостоятельный путь интеграции в мировое сообщество, наладить

всестороннее и взаимовыгодное сотрудничество с другими субъектами международных отношений» [5].

Процесс становления и развития международной правосубъектности Республики Таджикистан следует рассматривать как переход от ограниченной международной правосубъектности (республики в составе СССР) к полноправному субъекту международного права (новые независимые государства, возникшие на постсоветском пространстве).

Реальное осуществление Таджикистаном своего государственного суверенитета и международной правосубъектности начинается с принятия документа огромной исторической значимости - Декларации о суверенитете Таджикской ССР от 24 августа 1990 г. [6]

Исторически юридические и политические последствия распада СССР показали, что при осуществлении Республикой Таджикистан международно-правовой позиции присоединения к специализированным учреждениям ООН, в том числе и к ЮНЕСКО, страна прошла несколько этапов государственной трансформации, переходя от ограниченной международной правосубъектности на полноправную международную правосубъектность. *Таким образом, в процессе государственной трансформации формировывался этап становления (1954–1991 гг.).* Данный период берет свое начало еще со времен Таджикской ССР, находившейся в составе СССР. Сам Союз присоединился к ЮНЕСКО в 1954 г. Вступление в ЮНЕСКО не союзных республик, а самого СССР подтверждало тот факт, что советские союзные республики фактически не обладали качественной международной правосубъектностью в силу имеющегося «спящего (пассивного) суверенитета» у союзных республик и с учетом того, что в Конституции СССР отсутствовало подробное разъяснение политико-юридических свойств суверенитета союзных республик в контексте предоставления союзным республикам полномочий во внешних отношениях.

«Вторая сессия Верховного Совета Таджикской ССР двенадцатого созыва 24 августа 1990 г. единогласно приняла Декларацию о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики. В ней провозглашалось, что “Таджикская ССР на своей территории самостоятельно решает все вопросы, связанные с политическим, экономическим, социально-культурным строительством» [7]. 9 сентября 1991 г. на внеочередной сессии Верховного Совета республики были единогласно приняты важнейшие политико-правовые акты: Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан, Постановление о внесении изменений и дополнений в Декларацию о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики и Постановление о провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан. Эти основополагающие документы существенно подняли уровень юри-

дического закрепления государственной независимости [8]. На сессии также был принят Закон об изменении названия Таджикской Советской Социалистической Республики и о внесении изменений в ее Конституцию от 1991 года [9]. «Согласно этому Закону Таджикская ССР получила новое название — Республика Таджикистан. В заявлении о государственной независимости Верховный Совет республики исходил из права народов Таджикистана на самоопределение и осознавал ответственность за их судьбу» [10].

Наряду с этим, 21 декабря 1991 года была принята Алма-атинская декларация, что означало взаимное признание независимости бывшими республиками СССР как акт коллективного признания независимости союзных республик. Республика Таджикистан, как и другие бывшие союзные республики, вступая в полосу международно-правового и политического признания, уже в качестве субъекта международного права постепенно развивала свою внешнеполитическую деятельность, став членом ООН в 1992 г., затем членом ЮНЕСКО с 6 апреля 1993 г. *Тем самым последовал переходный этап (1991–1994 гг.).*

На данном этапе Конституция страны 1994 г. на национальном уровне завершила юридическое оформление независимого и международно-правового статуса Республики Таджикистан и сохранило за ним республиканскую форму правления. Определяя основы строя, Конституция провозгласила республику суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным и социальным государством [11].

Таким образом, Республика Таджикистан закрепила международную правосубъектность в положениях своей Конституции.

В дальнейшем, последовательно и постепенно внешнеполитическая деятельность Республики Таджикистан все более развивалась и расширялась. Для успешного выполнения внешнеполитических функций внутригосударственный конституционный орган Республики Таджикистан (в данном случае парламент) ратифицировал, в том числе, следующие универсальные международные договоры и принял отраслевые уставные документы и внутренние национальные законы в сфере внешних отношений: Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961; Венскую конвенцию о консульских сношениях 1963; Венскую конвенцию о международных договорах 1969; Закон РТ о международных договорах 1999; Закон РТ о дипломатической службе 2006.

Республика Таджикистан, став членом ООН, согласно своей потребности последовательно проходила поэтапную правовую цепочку членства в ее структурных подразделениях и присоединялась к ее программам. Таджикистан присоединился к некоторым специализированным учреждениям ООН. В

частности, в соответствии со ст. 15 Устава ЮНЕСКО Таджикистан официально становится полноправным государством - членом ЮНЕСКО с 6 апреля 1993 г. фактически с момента подписания Устава Организации в Лондоне представителем Правительства Республики Таджикистан и передачи одного из оригиналов ратификационной грамоты депозитарию - министерству иностранных дел Великобритании.

Процедура вступления Республики Таджикистан в ЮНЕСКО с 1991 по 1993 г. сопровождалась большими затруднениями и препятствиями, так как в этот период происходил распад СССР. К тому же, процесс распада СССР сопровождался трагическими событиями гражданской войны в Таджикистане. Соответственно, процедура вступления государства в ЮНЕСКО проходила опосредованно [12], все сопутствующие дипломатические и правовые документы о вступлении в ЮНЕСКО были подписаны в Республике Таджикистан и были направлены в адрес Посольства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Москве и в Посольство России в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии для дальнейшей передачи в министерство иностранных дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Уровень международно-правового сотрудничества Таджикистана с ЮНЕСКО привел государство к *этапу адаптации к деятельности ЮНЕСКО (1994–2012 гг.)*. По истечении восьми лет с момента подписания Устава ЮНЕСКО, с 2001 г., в Королевстве Бельгия начало официально функционировать Посольство Таджикистана и Представительство по совместительству при ЮНЕСКО, что явилось стартовым продвижением и толчком для сотрудничества Таджикистана с ЮНЕСКО, в частности для Представительства Таджикистана при ЮНЕСКО.

В то же время с целью создания международно-правовой основы для сотрудничества с этой организацией государство продолжало вхождение в договорно-правовую и нормотворческую сеть ЮНЕСКО, пройдя, таким образом, массовое присоединение к международно-правовым документам ЮНЕСКО в периоды с 1992 по 1993 гг. и с 2001 по 2012 гг.

Итак, в 1992 г. Республика Таджикистан ратифицировала значительную часть следующих конвенций ЮНЕСКО: 1) Конвенцию об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 1954 г.; 2) Первый протокол к Конвенции об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 1954 г.; 3) Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 г.; 4) Парижскую конвенцию о мерах, запрещающих и предотвращающих незаконный ввоз, вывоз, экспорт и передачу собственности на культурные ценности от 1970 г.; 5) Конвенцию по борьбе с дискримина-

нацией в области образования от 1960 г.; 6) Конвенцию о признании учебных курсов, дипломов и степеней в области высшего образования в государствах, входящих в регион Европы, от 1979 г.; 7) Региональную конвенцию о признании учебных курсов, дипломов и степеней в области высшего образования в Азии и Тихоокеанском регионе от 1965 г.; 8) Парижскую конвенцию о международном обмене изданиями от 1958 г.; 9) Парижскую конвенцию об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами от 1958 г. и многие др. [13]

Исходя из вышеизложенного, Таджикистан ратифицировал в целом 15 конвенций под эгидой ЮНЕСКО и два протокола к ним. *Таким образом, данный этап (с 2001 по 2012 гг.) характеризуется присоединением к значительной части конвенций ЮНЕСКО.*

В дальнейшем, в рамках тесного и расширенного сотрудничества Таджикистана с ЮНЕСКО следует этап углубленного сотрудничества Республики Таджикистан с ЮНЕСКО (2012 г. – по настоящее время). В период интенсивного сотрудничества с ЮНЕСКО возникли новые позитивные изменения: открытие Представительства Таджикистана при ЮНЕСКО с резиденцией в Париже, что потребовало немало времени и бюджетных средств и привело к тому, что в 2013 г. состоялось открытие Посольства Таджикистана во Франции/Представительства Таджикистана при ЮНЕСКО. Переговоры по аккредитации Представительства Таджикистана при ЮНЕСКО, которые велись до недавнего времени, уже прошли стадию завершения. Данный шаг правительства Таджикистана считается большим продвижением и толчком для более углубленного сотрудничества с ЮНЕСКО. Открытие Посольства Таджикистана во Франции будет способствовать реализации непосредственной коммуникации представителей Таджикистана с Секретариатом ЮНЕСКО и появлению возможности ежедневного участия дипломатических сотрудников Представительства в работе структурных подразделений и программ ЮНЕСКО [14].

Более того, на договорно-правовой базе страна продолжает пользоваться полномочиями по включению своих историко-культурных объектов в международные репрезентативные списки ЮНЕСКО по природному, материальному и нематериальному культурному наследию в силу ратифицированных Таджикистаном конвенций ЮНЕСКО.

Республика Таджикистан продолжает осуществлять всеобъемлющую имплементацию норм и стандартов ЮНЕСКО в национальном законодательстве страны, в частности, приспособлявая и адаптируя конвенционные нормы ЮНЕСКО к национальному законодательству. Государство принимает с из-

менениями и дополнениями ряд нормативно-правовых актов в разных сферах, подпадающих под компетенцию деятельности ЮНЕСКО.

В итоге, можно прийти к выводу, что в процессе государственной трансформации происходит периодизация международно-правового сотрудничества Республики Таджикистан с ЮНЕСКО на определенные **этапы развития отношений** Республики Таджикистан с ЮНЕСКО.

Этап становления (1954–1991 гг.). Данный этап характеризуется преобразованием международно-правового статуса и внутригосударственного режима правления, в том числе и в связи с сотрудничеством Таджикистана с ЮНЕСКО.

Переходный этап (1991–1994 гг.). Республика Таджикистан становится полноправным субъектом международного права, признанным в ООН с 1992 г. и впоследствии вступившим в ЮНЕСКО (в 1993 г.). *Переходный этап характеризуется последовательностью международно-правового признания Таджикистана в качестве субъекта международного права, в том числе как государства - члена ЮНЕСКО. Данный этап также характеризуется присоединением к базовым международно-правовым документам ЮНЕСКО-с 1992 по 1993 г.*

Этап адаптации к деятельности ЮНЕСКО (2001–2012 гг.). Таджикистан создает международно-правовую основу для сотрудничества с этой организацией, проходит волну (цепочку) присоединений к отраслевым международно-правовым документам ЮНЕСКО - и с 2001 по 2012 г. *Данный этап характеризуется присоединением к значительной части конвенций ЮНЕСКО;*

Этап углубленного сотрудничества Республики Таджикистан с ЮНЕСКО (2012 г. – по настоящее время). Данный этап характеризуется нарастающим вниманием государства к непосредственному международно-правовому сотрудничеству. Принимая во внимание важность реализации прав и обязанностей по обязательствам перед ЮНЕСКО, Таджикистан начинает осуществлять всеобъемлющую имплементацию правовых стандартов ЮНЕСКО в национальное законодательство страны. *Данный этап характеризуется первоочередным вниманием государства к имплементации ратифицированных конвенций ЮНЕСКО.*

Таким образом, каждый этап развития сотрудничества своеобразно воздействовал на динамику международно-правовых отношений с Организацией ЮНЕСКО.

Сотрудничество Республики Таджикистан с ЮНЕСКО продолжает оказывать положительное влияние на защиту объектов национального материального культурного наследия государства на международном уровне. В

этом отражается и немаловажная роль обращения Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона 24 апреля 2010 г, где отмечается необходимость защиты объектов национального материального культурного наследия в следующем высказывании: «В условиях глобализации одной из основных задач каждого государства является защита национальной самобытности, языка, культуры и исторических памятников. В Таджикистане зарегистрировано более 2 тыс. исторических и культурных памятников. Правительством ежегодно выделяются большие средства для их защиты и реконструкции. В связи с вышеуказанным, Министерству культуры необходимо принять меры для сохранения исторического и культурного наследия нашего народа и проявить инициативу для включения важных исторических памятников Таджикистана во Всемирный культурный реестр ЮНЕСКО» [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. РОССИЯ – ЮНЕСКО: история и перспективы сотрудничества(Справка)[Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.unesco.mid.ru/65unesco_02.html (Дата обращения: 9.10.2013).
2. Пермякова Л. Г.Из истории развития взаимоотношений России и ЮНЕСКО: Советский период // Вестник Томского гос. ун-та. История. - 2012. - № 2(18). - С. 129.
3. Кремнев П. П.Международно-правовые проблемы, связанные с распадом СССР: автореф. дис. ... докт.юрид. наук. - М., 2010. - С. 10-18. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1386765> (Дата обращения: 20.04.2014).
4. Там же. - С. 19 - 20.
5. Назиров Б. Т.Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и Европейского Союза : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - С. 15, 16.
6. Там же. – С. 16-17.
7. Декларация о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1990 года // Сб. документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. - М., 1991. - С. 2, 3.
8. Имомов А. Укрепление политико-правовых основ независимости Республики Таджикистан. [Электронный ресурс] - Режим доступа:http://www.cac-c.org/journal/2001/journal_rus/cac-03/14.imoru.shtml (Дата обращения: 1.10.2015).

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӯЗ

9. Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1991 год, №18, ст. 226.

10. Имомов А. Укрепление политико-правовых основ независимости Республики Таджикистан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/2001/journal_rus/cac-03/14.imoru.shtml (Дата обращения: 1.10.2015).

11. Конституция Республики Таджикистан 1994 года. - Душанбе: Конуният, 2004.

12. Интервью (беседа) автора диссертации (Л.И. Гайбуллаевой) с Гульджахон Бобоевной Бобосодыковой по вопросам процедуры вступления РТ в ЮНЕСКО. Интервью состоялось 24.04.2014 г. Г.Б. Бобосодыкова - секретарь Совета по делам ЮНЕСКО при Совете министров Таджикской ССР в период с 1991 по 1993 г., ответственный секретарь Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО при Правительстве Республики Таджикистан в период с 1994 по 2000 г.

13. Обновленная справка Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО о сотрудничестве Таджикистана с ЮНЕСКО // Материалы МИД РТ, архив Управления международных организаций, отдела Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО за 2011- 2013 годы. - С. 4, 5.

14. Там же. - С. 6, 7.

15. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 24 апреля 2010 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.mmk.tj/ru/president/letter/2010>, www.president.tj (Дата обращения: 30.05.2017).

МУНОСИБАТҲОИ ҲУҚУҚИИ БИСЁРҶОНИБАИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ЮНЕСКО

ҒАЙБУЛЛОЗОДА ЛОЛА ИБРОҶИМ,

унвонҷӯи Шуъбаи ҳуқуқи байналмилалӣи Пажӯҳишгоҳи фалсафа,
сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови Академияи илмҳои
Ҷумҳурии Тоҷикистон.

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33,
почтаи электронӣ: oriyona@rambler.ru

*Дар мақола марҳалаҳои рушди муносибатҳои ҳуқуқӣ ва таъсири
мусбати онҳо ба ҳифзи объектҳои моддии миллии мероси фарҳангӣ таҳқиқ*

ва ҷараёни рушди муносибатҳои ҳуқуқии кишвар бо ЮНЕСКО мавриди арзёбӣ қарор гирифтаанд. Бо дарназардошти тақсимишавӣ ба давраҳои талаботи пайвастаи гузариши даври ҳуқуқии узвият ба созмонҳои махсусгардониданишудаи СММ, ҳамчунин, ба ЮНЕСКО баррасӣ шудаанд. Ба ин васила заминаи шартномавӣ-ҳуқуқии Тоҷикистон дар амалишавии ваколатҳо доир ба ворид намудани объектҳои мероси фарҳангии милли ба рӯйхати байналмилалӣ ЮНЕСКО доир ба мероси фарҳангии моддӣ ва ғайримоддӣ қайд карда шудааст, ки он аз конвенсияҳои ба тасвиб расида бармеояд.

Калидвожаҳо: Созмони байналмилалӣ ЮНЕСКО, созмонҳои махсус гардонидани шудаи СММ, Низом номаи ЮНЕСКО, соҳибхитиёр, вориси ҳуқуқӣ, с анад меъёри ҳуқуқӣ.

INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN WITH UNESCO

GAYBULLOZODA LOLA IBROHIM,

post graduate student of the International law department of the Institute of philosophy, political science and law named after A. M. Bahovaddinov, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Address: Republic of Tajikistan, Dushanbe, 734025, Rudaki Ave. 33, e-mail: oriyona@rambler.ru

The article examines and reveals the stages of international legal development of cooperation separately, their positive impact on the protection of national tangible cultural heritage objects of the State at international level, examines the dynamics of international legal relations of the State with the Organization of UNESCO. Taking into account the periodization, the requirements for consistent passing the legal phases of membership into specialized UN agencies, including UNESCO are considered. Thereby the treaty-legal base of government in applying of authority on including its historical and cultural objects into UNESCO's international representative lists for natural, tangible and intangible cultural heritage due to ratified conventions by Tajikistan is emphasized.

Keywords: Organization of UNESCO, UN specialized agencies, UNESCO Charter, international legal personality, sovereignty, succession, legal acts.

**ТАЪСИРИ РЕКЛАМАИ СИЁСӢ БА РАФТОРИ
СИЁСИИ ШАҲРВАНДОН**

СОБИРОВ САФАРАӢ НУСРАТОВИЧ,

унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи
А.Баҳоваддинови АИ ҶТ, директори муассисаи таҳсилоти миёнаи
умумии №10, ноҳияи Ёвон. Тел: (+992)93 147 5055.

Дар мақолаи мазкур аҳамияти раванди баамалоии рекламаи сиёсӣ, намудҳои он дар рафтори сиёсии шаҳрвандон таҳлил гардидааст. Муаллиф мақсад ва сабабҳои истифодаи рекламаи сиёсиро баён намуда, дар ин замина мавқеи сиёсии номзадҳо, ғизбҳои сиёсӣ ва интиҳобкунандагонро муайян намудааст. Инчунин, муаллиф дар мақола камбудию норасоӣҳое, ки дар истифодаи рекламаи сиёсӣ як қатор ғизбҳои сиёсӣ дар охири интиҳоботе, ки дар Тоҷикистон барпо ғашта буд, мавриди таҳлил қарор додааст.

Калидвожаҳо: рафтори сиёсӣ, маркетинги сиёсӣ, ғизбҳои сиёсӣ, номзад, пешвои сиёсӣ, интиҳобот, имиҷи сиёсӣ, телевизион, радио, интернет, овезаҳои сиёсӣ, ВАО, технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ.

Ҷаҳони муосир бо фароғии фоҷиаҳои пайдарпай инсониятро ба дарки воқеии ҳодисаҳо ба андеша водор намуда, талқин менамояд, ки аҳли ҷомеа танҳо дар ҳамбастагиву якдигарфаҳмӣ метавонанд таҳдидҳо ва хатарҳои замони муосирро бартараф созанд.

Дар замони муосир иттилоот дар заминаи мубодилаи маълумот яке аз муҳимтарин омилҳои тақондиҳандаи раванди ҷомеа ҳисоб меёбад. Имрӯз тағйироти раванди ҷаҳонишавӣ дар ҳаёти иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангии ҷомеа зиёд таъсиргуздор аст. Ҳамагон дигаргуниҳои назаррасеро дар ҳама соҳаҳо мушоҳида намудаистодаем, ки муҳимтаринашон дар маҷмӯъ навгониҳои иттилоотӣ мебошанд. Яке аз навҳои ҷолиб ва муҳими ин раванд, рекламаи сиёсӣ мебошад, ки он дар шароити имрӯза муҳимтарин омили диққатҷалбкунанда дар ҳаёти сиёсии одамон ба ҳисоб меравад. Қабул шудааст, ки реклама пеш аз ҳама, интиҳоб намудани калимаҳо ва ифшои образҳост, ки бо воситаи он муттасаддӣ мақсад пеш мегузорад то ба ҳадаф таъсиргуздор бошад, вале ҷуноне аз таҷрибаҳо

бармеояд, таъсиррасонӣ ба инсон ба воситаи суҳан ва образҳо на ҳамеша ба рафтор табдил меёбад.[1.c115]

Оид ба мавзӯи рекламаи сиёсӣ як қатор муҳаққиқон, аз қабилӣ Ҷ. Луис, Т.Э.Гринберг, Л.Н.Федотов, М.Н.Грачев, С.Ф. Лисовский ва дигарон ақидаҳо, пешниҳодҳои ҷолибро дар қиёс ва таҳлил рӯйи қор овардаанд. «Ин ҳуб аст ё бад, далел он аст, ки реклама – ягона роҳест, ки бо ёрии он номзад метавонад молиқ ба мақсадҳои худ гардад. Бе пешниҳоди реклама ҳар номзад, новобаста аз сифатҳои олии ба даст оварда, метавонад ноқом ва сарозер гардад, ба вай қасе диққат нахоҳад дод».[2.]

Аз лиҳози мақоми рекламаи сиёсӣ дар амалишавии рафтори сиёсии шаҳрвандон дорои вазифаҳои вижа мебошад. Рекламаи сиёсӣ шароити воқеии фаъолиятро фароҳам оварда имконият медиҳад, ки қувваҳои сиёсӣ мақсаду ҳадафҳои худро ба воситаи интихобкунандагон ба ҳадаф расонанд. Манфиатҷӯён мавриди амалӣ намудани рекламаҳои сиёсӣ дар интиҳо ба интихобкунада барои интиҳоби дуруст шароит муҳаё намуда, аз нуқтаи назари технологӣ талаботии таъиноткунандаро амалӣ месозанд. Дар раванди фаъолият ва амалӣ гаштани ҳадафҳо рекламаи сиёсӣ иштирокчиёни интиҳобот, яъне электоратро бо номзадҳо муаррифӣ намуда, дар бораи фаъолияти сиёсӣ, идрок ва мавқеи номзадҳо, нисбати бартариҳои номзадҳо дар қиёс бо рақибони сиёсӣ, бурду бохт, дастоварду таҳайюлотии онҳо маълумоти гуногун пешниҳод менамояд. Дар ин замина рекламаи сиёсӣ вазифаҳои навбатиро, аз қабилӣ додани маълумоти омӯрӣ, сиёсӣ. иҷтимоӣ ва ғайра роҳандозӣ менамояд. Ин шакли қор дар навбати худ байни номзадҳо ва ҳизбҳои сиёсӣ дар амалӣ гардонидани мақсадҳо тавассути рекламаи сиёсӣ, рақобатро ба вучуд меорад.

Рекламаи сиёсӣ – маҷмӯи коммуникатсионие мебошад, ки бо ёрии ВАО ва дигар васоитҳо, бо мақсади таъсир расонидан ба мафкураи одамон, дар муносибати субъект ва объектҳои сиёсӣ ҳамеша дар фаъолият ва инкишоф аст. Ин субъектҳо метавонанд номзадҳо дар интиҳобот бошанд. Дар равандҳои гуногуни сиёсӣ инчунин ҳизбҳои сиёсӣ, сиёсатмадорон, пешвоён, ташкилотҳои сиёсӣ, сохторҳои давлатӣ аз қабилӣ ҳукумат, вазоратҳо дохил мешаванд. Ба объектҳои сиёсӣ бошад; барномаҳо, воқеаҳои сиёсӣ, ҳуҷҷатҳо ва бӯча дохил мешаванд.

Мувофиқи ақидаи сиёсатшинос Ф.Котлер, рекламаи сиёсӣ метавонад аз рӯйи вазифа ва тасниф (классификация) қорҳои зеринро ба ӯҳда дошта бошад:

- маълумот – ба вучудории ҳисси аввалия ба объектҳои сиёсии реклама;
- банизомдарорӣ – ба вучудории масъулияти интихобкунандагон;

– фарккунанда – бартарияти як номзад аз номзади дигар;

– ба ёд оваранда – маҷбур намудани ҳадаф дар мавриди ёд гирифтани номзад ва ё ҳизб;

– аз нав мустаҳкамкунӣ – боварӣ кунонидан дар мавриди интиҳоби дуруст. Дар ин маврид роҳандозии мақсаднок туфайли додани маълумотҳои саҳеҳ мавриди рекламаи сиёсӣ метавонад, гардиши куллиро дар мафкура ва фаъолияти сиёсии субъектҳо ба вучуд оварад. Бо ибораи дигар, реклама баҳои мусбати чизе ё шахсе, арзишҳое, ки як инсон (рекламакунанда) хабар мерасонад ба инсони дигар (истифодабарандагон). Ҳамин тарик, баҳо (ҷузъи баҳодихӣ) дар тамоми рекламаҳо ҷой дошта, ҳамчун асоси психологӣ арзи вучуд дорад.[4.С 115]

Рекламаи сиёсӣ дар шароити имрӯза низ мавриди интиҳоби роҳу раванди сиёсӣ аз лиҳози маънӣ, ҷалбнамой, мақсаду маром ва вазифаҳо ҷойгоҳи махсусро дар равандҳои сиёсӣ ишғол намуда, ҳамчун раванди асосӣ дар радифи муносибатҳои сиёсӣ мавқеи муҳим дорад. Рекламаи сиёсӣ ҳамчун мафҳум бо диди нав ва муносибату фаъолиятҳои ҷадид маҳз баъди навгониҳои технологӣ вориди майдон шуд. Дар алоқамандӣ бо ин мавзӯ омӯзиши аҳамиятнокии дараҷаи рафтори сиёсӣ ва мақоми рекламаи сиёсӣ бо муҳимияти амалияи он дар равандҳои сиёсӣ, ҳамчун имкондиханда, таъсиррасон арзи вучуд доштани аз аҳамият ҳолӣ нест.

Маҳз дар даврони ҳозира, рекламаи сиёсӣ, яке аз навҳои фаъолияти инкишофи коммуникатсионӣ ба шумор рафта, мавқеи он ҳамчун тақондихандаи равандҳои сиёсӣ дар тамоми мамлакатҳои ҷаҳон дар шаклҳои ҷадид дар амал аст. Ба ақидаи М.Хидирзода: “Иттилоот имкони таъсиррасониро мавриди таҷаккулибӣ ва дарки мавқеъ бо арзишу рағбат, омро ба азамату озодӣ ва инкишофибӣ дар заминаи инфиродии рафтор таъмин ва густариш медиҳад.”[5.с 50]

Бояд қайд кард, ки рекламаи сиёсӣ ба сиёсат робитаи ногузастанӣ дошта, роҳандозии он барои бедор намудану рушди ҳисси масъулият дар равандҳои интиҳобот мавриди овоз ё раӣ додан, интиҳоб намудани шахсият, фикри хешро баён намудан ва амалӣ намудани дигар омилҳо ба миён меояд. Аз таҷрибаи мамлакатҳои пешрафта маълум гаштааст, ки рекламаи сиёсӣ қисмати асосии равандҳои сиёсии ҷомеа маҳсуб ёфта, он муайянкунандаи асосии рафти интиҳоботҳо мавриди ишғоли ҷойҳои номзадҳо дар ин ва ё он мансаб буда, фазои озмоиши ҳақиқати сиёсиро ба вучуд меоварад. Раванди рекламаи сиёсӣ хоҳ но хоҳ ба муҳит ва авзои раванди маъракаи сиёсӣ таъсири худро мерасонад. Яъне ин чунин маъно дорад, ки дар маъракаи интиҳоботӣ интиҳобкунандагон дар бисёр маврид дар интиҳоби хеш озод ва мустақил нестанд. Ба раванди фаъолияти онҳо

хоҳ но хоҳ як қатор омилҳо аз қабилӣ рекламаи сиёсӣ метавонад, таъсиргузор бошад.

Рекламаи сиёсӣ дар шароити кунунӣ дар ҳаёти сиёсии ҷомеа ва равандҳои сиёсии Тоҷикистони соҳибистиклол, ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи ҷаҳони муосир, дар ду даҳсолаи охир мавқеи махсусро ишғол намудааст. Рӯ овардан ба рекламаи сиёсӣ тақозои муносибату муошират ва раванду таъсироти глобалии ҷаҳони навин буда, он як навъи мубориза дар шаклҳои расидан ба мақсадҳои сиёсӣ мебошад. Тақия ба рекламаи сиёсӣ, ҳадафмандон вазифаҳои дар наздашон гузошташударо ба воситаи субъектҳои сиёсӣ амалӣ менамоянд. Онҳо ин корро хеле нозуконаву ҳадафмандона бо воситаҳои амалинамоии ҷузъиёти реклама ба сомон мерасонанд.

Бинобар ин, дар аксари ҳолатҳо рекламаи сиёсӣ ҳамчун роҳбалад ва танзимгари идеяҳо, муаррифгари симо ва образҳо, мифҳо ва пешвоён дар мафкура ва фаҳмишу ҷаҳонбинии шахрвандон иштироки фаъолона намуда, дар ин замина муваффақ низ мегардад. Рекламаи сиёсӣ ба монанди рекламаи молиявӣ тақия ба зиёдистеҳсолшавӣ, сермаъногӣ, имконияти аз нав такроршавӣ, баланд гаштани ҳолати муассир (эмотсионалӣ) имкониятҳои зиёди таъсиррасониро ба фаҳмиши омма равона менамояд.[3. с 159]

Дар равандҳои сиёсӣ, вазифа ва мақсади рекламаи сиёсӣ гуногунмазмун буда, он вобаста ба мақсадҳо иштироки аҳли ҷомеаро дар равандҳои сиёсӣ, аз ҷумла ҳузури фаъолонаи субъектҳои сиёсиро дар шакли иштироки рафтори сиёсӣ, мавриди фаъолият бо рақибони сиёсӣ дар инкишоф бударо, на танҳо ба роҳ мемонад, балки онро амалӣ низ менамояд.

Дар раванди инкишофёбӣ дар шакли комплекси коммуникативии маркетинги сиёсӣ, рекламаи сиёсӣ мавқеи муҳимро ишғол менамояд. Дар ин раванд як қатор вазифаҳои муҳим, аз қабилӣ омӯзиши ҳамаҷонибаи махсусияти табиат ва назарҳои интиҳобкунандагон аз тарафи ташкилотҳои сиёсӣ ва органҳои давлатӣ бо муайян сохтани вазифаҳои сиёсӣ ва ҳазми барномаҳои пешазинтиҳоботӣ дар заминаҳои тайёрии интиҳобкунандагон барои дастгирии пурраи номзадҳо ва барномаҳо роҳандозӣ мегардад. Таъсири ҳамаҷонибаи ВАО дар заминаҳои ташкилӣ ва гузаронидани як қатор чорабиниҳо мавриди алоқаи ногустастанӣ бо аҳли ҷомеа, пеш аз ҳама интиҳобкунандагон ва ҷалби бештари онҳо, мавқеъ ва нақши рекламаи сиёсӣ бағоят

РЕКЛАМАҶОИ СИЁСИИ ТАЪСИРРАСОН

бузург аст. Аз рӯйи нақша ва барномаҳои мукамал амалӣ намудани рекламаи сиёсӣ, агар мақсаднок ва ҳадафмандона амалӣ гарданд, дар ин сурат ҷалби муваффақонаи интиҳобкунандагон ва фаъолияти номзадҳо бо ғолибияти ҳизби сиёсӣ ба ғоидаи рекламакунанда анҷом меёбад.

Дар ин раванд яке аз талаботи рекламаи сиёсӣ ин сохтани нақшаи тақвимӣ, таъсис ва ташкили гурӯҳи ҳамфикрон мавриди дастгириҳо, сохтану омодаسازیи барномаи муаррифгаронаи ташвиқоти Пешво, ташкили вохӯриҳои судманд ва гузаронидани гирдиҳамоиҳо, интиҳоби дурусти забони баромад мавриди ташвиқоти сиёсӣ, дар давоми маъракаи пешазинтиҳоботӣ, омодаسازیи овезаҳои сиёсӣ, варақаҳои ташвиқотии ҷалбкунанда, таҳлили барномаҳои ҳарифон ва ҷандин омилу воситаҳои ташвиқкунандаи маҳсулоти рекламавӣ метавонанд, ба назар, дидгоҳ ва рафтору кирдори одамон таъсиргуздор бошанд. Аз таҷрибаҳои даврҳои интиҳоботӣ бармеояд, ки ин раванд бо номи барномаҳои таъсиррасон маълуми умум гаштаанд. Ҳамаи ин тадбирҳо дар маҷмааи мақому васоити таъсиррасонии рекламаи сиёсӣ ба рафтори сиёсии шахрвандон метавонад таъсири мусбиаш ва ё манфӣ гузорад.

Дар ҷараёни амалишавии рекламаи сиёсӣ мавқеи маркетинги сиёсӣ ҷои махсусро ишғол намуда, инчунин, интиҳоби маркетингӣ дар ҷодаи ёрӣ ба ҳизбҳои сиёсӣ ва номзадҳо оиди гузаронидани ҷанбаҳои муваффақонаи интиҳобот мавқеи муҳим дорад. Онҳо дар якҷоягӣ бо дигар унсурҳои коммуникатсионии маркетинг дар асоси зарурияти пешомада рӯчӯ менамоянд.[6. с. 166] Маркетинги сиёсӣ низ дар наздаш як қатор вазифаву мақсадҳо истодааст, ки дар ҳамбастагӣ бо рекламаи сиёсӣ онро бояд ҳал намояд. Ин вазифаҳо аз ташкили ҳамҷонибаи афкори умум ва ташвиқоти он иборат аст. Мақсади ниҳонии раванди маркетинги сиёсӣ таъсир расонидан ба рафтори бошандагони ҷомеа, зиёдтар аз ҳама, ба рафтори интиҳобкунандагон мебошад. Аз ин лиҳоз, ҳадафҳои аслии рекламаи сиёсӣ барои рушди бомаром ва устувори муносибатҳои сиёсӣ, дар заминаи рафтори сиёсӣ дар ниҳоди интиҳобкунандагон ва бошандагони аҳли ҷомеа ташаккул додани салоҳиятҳои калидии тафаккури сиёсии зеринро метавонад фароҳам оварад:

– дарки ҳамҷонибаи равандҳои сиёсӣ ва арзишҳои универсалӣ, ба монанди адолат, баробарӣ, бародарӣ, волияти қонун, эҳтироми тарафайн, гуногунандешӣ;

– малақаҳои маърифатӣ-сиёсӣ баҳри тафаккури интиқодӣ ва эҷодии шахсият мавриди муносибат дар равандҳои сиёсии ҷомеа дар ҳаллу фасли мушкилотҳо ва муносибатҳои сиёсӣ;

– инкишофи маҳорати инфиродӣ ва дастҷамъона мавриди масоилҳои печ дар печи сиёсӣ дар равандҳои сиёсии ҷомеа;

– ташаккули дарки воқеияти масъалаи сиёсӣ, фаҳмиш ва ҳулосонамӯй аз барномаҳо, платформаҳои ҳизбӣ, марому мақсади интиҳобшавандагон ва роҳандозиҳои сиёсӣ;

– интиҳоби гуногунандешӣ, дарки воқеияти раванди сиёсӣ, доштани фарҳанги сиёсӣ, фаъолият дар ҷорчӯбаи этика ва эстетика, риояи муносибатҳои демократӣ, дар асоси далелу санадҳои муътамад эълон доштани мақсад, роҳ надодан ба эҳсосот, эҳтироми рақибони сиёсӣ ва ғ.

Яке аз фаҳмишҳои муҳими рекламаи сиёсӣ имич бо маънии образи берунӣ, ки аз тарафи субъект бо мақсади ба вучудории таассуроти муайян, фикр, муносибат бо дигарон ташаккул ёфтааст, ба ҳисоб меравад.[7.] Дар ин раванд, имич зиёдтар ҳосияти рӯзмарагиро молик буда, дар заминаи рекламаи сиёсӣ дар афкори ҷамъиятӣ тавассути воситаҳои махсус дар шакли ратсионалӣ, эҳсосотӣ, ҳиссиётӣ, зиёӣ, пурзӯр, тавоно, ҳақиқатҷӯӣ, мардумсолор ва ғайраҳо дар шароити ҷомеаи демократӣ ҳангоми маърақаҳои интиҳоботӣ зиёдтар аз худ дарак медиҳад. Дар маркази тавҷаҷӯи рекламаи сиёсӣ ҳислату арзишҳо, симои зоҳирӣ ва ботинӣ, омодагии ҳамаҷонибаи маркетингӣ, фаъолияти бозоргонии номзад, ҳосияти доштани рақобатпазирӣ, пурбардоштӣ, нотикӣ, фарҳанги сиёсӣ ва таҳаммулпазирӣ ҳамчун заруртарин заминаҳои фаъолият махсуб меёбанд.

Махсусияти дигари имичи коммуникатсионӣ аз он иборат аст, ки маълумоти ҷамъовардашуда бо дар назардошти қабули омма, коркад карда шуда вобаста ба пойдевори идеалогӣ ва маданияти сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, сатҳи даромаднокии интиҳобкунандагон, ҳолати ба вучуд омада ба ҳамагон расонида мешавад. Имичи сиёсӣ – миёнрав байни мақсадмандони ҳадафдошта ва интиҳобкунандагон буда, ҳамеша мавриди дастгирӣ қарор доштани субъектҳо ва омилҳои коммуникатсионӣ дар инкишоф аст.

Вазифаи дигари имичи сиёсӣ дар шакли унвонӣ зухур намуда, маънии онро дорад, ки имич сиёсатро ба вучуд оварда, он арзишҳоеро муаррифӣ менамояд, ки ҳоси он аст. Аз назари эстетикӣ имич образи нотақрори мусбати сиёсиро руи кор оварда бо ҳамин таъсиргузор ба электорат мегардад. Аз лиҳози имичи коммуникатсионӣ дар сатҳи зарурӣ таъмин гаштани сифатнокии иттилоот имкон фароҳам оварда, дастрасии қабули маълумот ва ба вучудоварии базисро мавриди манфиати номзад муҳайё месозад. Дар амалишавии он нақши рекламаи сиёсӣ бузург аст.

Дар шароити имрӯза навъҳои гуногуни таснифоти рекламаи сиёсӣ дар маҷмӯъ ва заминаҳои гуногун арзи вучуд доранд. Онро аз рӯйи

моҳияти қабул ва мақсадноқӣ ба омили (визуалӣ) ба ҷашм намоён ҷудо менамоянд. Ба он ҳуҷҷатҳои давлатӣ, китобҳо, маҷаллаҳо, овежаҳо, даъватномаҳо, шиорҳо, нишонҳо, парчамҳо, атрибутҳо, мусаввараҳо, дохил мешаванд. Дар қатори навиҳои маъмулии рекламаи сиёсӣ, дигар хелҳои реклама монанд ба интишори навиҳои гуногуни маҳсулоти полиграфӣ истифода мегарданд. Маҳсулоти полиграфӣ, ҳамчун нави реклама аз лиҳози арзишноқӣ ва дастрасӣ барои мизочон бисёр мувофиқ ва самаранок аст. Онро метавонанд бо шаклҳои тақсимои умумии аз даст ба даст, истифодаи тахтаи эълонҳо дар майдону кӯчаҳо, ширеш намудани варақаҳои ташвиқотӣ, ва аз хизматрасонии шуъбаҳои алоқа истифода намуд. Шаклҳои рекламаҳои сиёсӣ аз қабилӣ рекламаҳои сиёсии телевизионӣ, жанрҳои телевизионии рекламаи сиёсӣ, сатрҳои давони рекламаи сиёсӣ, бозист мавриди реклама дар вақти намоишҳои ҷолиб, рекламаи сиёсӣ дар матбуот, рекламаи сиёсии рӯи рост, овежа ва афишаҳои сиёсӣ, варақаҳои сиёсӣ, буклет ва портретҳои сиёсӣ, интернет ва коммуникатсияҳои сиёсӣ дар шароити кунунӣ аз ҳама зиёдтар истифода мешаванд.

Тақя ба равандҳои созандаи образҳо ба воситаи сабт ва паҳн намудани садо мавқеи радио ва сабту паҳши мавзӯҳо, пеш аз ҳама, мавриди рекламаи сиёсӣ бағоят ба мавқеъ аст. Радио дар заминаи паҳши мавҷҳои худ бо хусусияти фарқкунанда ва сари вақт расонидани маълумотҳои зарурӣ ба шунавандагон аз дигар воситаҳои иттилоотӣ фарқ карда меистад. Ин фарқ дар он зоҳир мегардад, ки мавриди тарҳрезии барномаҳои сиёсӣ-идеологӣ ва ташвиқу тарғиби номзадҳо камтар вақт сарф шуда, мавод тезтар мавриди қабули шунавандагон қарор мегирад. Аз лиҳози арзиши аслии кор нисбатан камхарҷ буда, дар он нисбати телевизион қувваи корӣ, неру ва мавод кам сарф мегарданд. Дар шароити кунунӣ таваҷҷуҳи одамон ба радио коста гардидааст, бинбар ин, роҳҳои алтернативии истифодаи садоро дар омезиши садову симо, телевизион соҳибӣ намуда истодааст.

Дар баробари инкишофёбии садову симо нақши кинофилмҳо, видеофилмҳо, кинохроника ва иштироки зиндаи шахсони сиёсӣ, аъзои ҳукумат, намояндагони ҳизбу ҳаракатҳои гуногун дар рекламаи сиёсӣ нақш доранд.

Мавқеи телевизион ҳамчун ҳаракатдиҳандаи муҳарриқи коммуникатсияи сиёсӣ дар солҳои шастуми асри XX дар ИМА пайдо шуда, бо заминагузори муносибатҳои нав, роҳҳои азхуднамоии эҷодиёти рекламавӣ ва тавлиди образҳои ҷадиди сиёсатмадорон шаклгирии фаҳмиши оммаро дигар намуд. Мустаҳкамшавии базаи моддиву техникаи шабақаҳои телевизион барои густариши муносибатҳои нави сиёсӣ имконият фароҳам намуда, дар рӯҳияи

тамошобинон боварӣ ва эътиқодно ба барномаҳои телевизионӣ, зиёд намуд. Хусусан, мавриди намоишҳои сиёсӣ, бо офаридани образи қаҳрамонҳои оинаи нилгун дар ҳамбастагӣ бо аудитория шакли муътадили инкишофро гирифта, имконияти воқеии ногустастани муносибатҳоро дар заминаи рафтори сиёсӣ ба миён оварда, онро инкишоф дод. Телевизион дар ин раванд хизматҳои бузург анҷом дода, ҳамчун миёнрав байни сиёсатмадорон ва аҳолии масъалаҳои муҳимро ҳалу ҷарғул намуда истодааст. Дар ин замина майдони бузургии иттилоотӣ ба вучуд омад, ки ҳамчун маркази бузургии таҳлилу таҳқиқ ва баҳодихӣ мавриди интиҳоби электроралии интиҳобкунандагон ҳамеша дар рушд ва навгониҳо қарор дорад. Рекламаҳои сиёсии телевизионӣ на танҳо ҳамчун намуди индустрия, балки як раванди бузургии воситаи таъсиррасони психологӣ ба тамоми аҳолии мебошад. Рекламаҳои сиёсӣ дар телевизион ба воситаи роликҳо, видеоклипҳо, видеофилмҳо, истифодаи сатрҳои равон ҳамчун рекламаи сиёсӣ ва намоишҳои махсуси телевизионӣ паҳш мегарданд.

Дар маъракаи пешазинтиҳоботӣ дар мамлакати мо дар шабакаҳои телевизионии «Тоҷикистон», «Сафина» ва «Ҷаҳоннамо» ба намояндагони ҳамаи ҳизбҳо вақти муайян ва имкониятҳои якхела барои рекламаи сиёсӣ ҷудо гардида буд. Намояндагони баъзе аз ҳизбҳо дар мулоқоту баҳсҳои сиёсӣ, танҳо аз ҳамдигар ғилағузори намуда, шикоят аз буду набуд менамуданд. Сабаб дар он буд, ки баъзе аз ҳизбҳо барномаи мукаммали пешазинтиҳоботӣ надоштанд. Ба мақсади ҷалб намудани тавачҷуҳи интиҳобкунандагон аз барнома ва усулҳои сиёсии ҳизбҳояшон истифода менамуданд, вале аз сабаби он, ки мавқеи нобовариву дарки нодурусти аъзо ва гурӯҳҳои ташаббускор дар қорҳояшон ҷой дошт, боиси қоста гардидани обрӯ ва нуфузи ҳизбҳо гардид. Барои ҳеҷ қас пӯшида нест, ки ҳадафи асосии ҶНИТ бунёди ҷомеаи исломист, аммо ба хотири ба даст овардани овозҳои интиҳобкунандагон дар арафаи интиҳобот ин ҳизб дар бораи давлати дунявӣ ҳарф зада, ҷонибдории худашонро изҳор доштанд. Ва ё худ намояндаи ҳизби сотсиалистҳо дар давраи пешазинтиҳоботӣ рӯ ба тафсири оятҳои Қуръону ҳадисҳои Пайғамбар (с) меоварад.

Мавҷудияти бисёрҳизбии имрӯза дар мамлакати мо гувоҳи дар ҷомеа мавҷуд будани мавқеи гуногунандешӣ аз рӯйи масъалаҳои гуногун ва ҳар як узви ҷомеа мебошад, ки оҳиста – оҳиста ба таври табиӣ ва беозор қабул шудан гирифт. Ҳарчанд дар ҳалли ин масъалаҳо мувофиқат нашудан ба ҳизбҳои алоҳида баъзан душвор менамояд, вале ягон ҳизби ҳозир амалкунанда, чи ҷонибдорон ва чи муҳолифони Ҳукумат ба барномаи (платформаи) Ҳизби Халқӣ- Демократӣ роҷеъ ба инкишофи ҷомеа ягон барномаи ҷиддии алтернативӣ пешниҳод карда натавонистанд.[9.с. 240]

Маҳсулот дар шакли тухфа ба мақсади рекламаи сиёсӣ навъи хеле ҷавони рекламаи сиёсӣ буда, онро дар шаклҳои қалам, байрақча, дафтар, нишон, истакон, либосҳои варзишӣ, кулоҳ ва ғайра истифода менамоянд. Интиҳобкунанда дар вақти ламс ва дастрасии он метавонад, ҳар лаҳза ба навиштаҷоти ин ва ё он номзад ва ҳизб бо таҳайюлот дар алоқа бошад. Хотира аз ин навъи реклама мароковар буда, ҳосиятҳои таблиғоти реклама ва рафтори сиёсиро дар густариш нигоҳ медорад. Интиҳобкунанда баъди молик шудан ба инъоми рекламавӣ як навъ қарздори эҳсос намуда, ғайриқарздорӣ нисбати номзад мусбабат арзёбӣ менамояд.

Дар давраҳои интиҳоботӣ шахсони масъул аз тамоми раванду воқеаҳои барои муваффақ гардидани худ ва ҳизбҳои шон суиистифода менамоянд. Яке аз жанрҳои хеле кучак ва назарногир дар ҳолатҳои воқеии ҳаёт – афишаи сиёсӣ аст, ки онро низ мутасаддиён хеле ғайриқарздор мавриди қарор медиҳанд. Дар ҳолатҳои гузаронидани маърақаҳои ташвиқотӣ-тарғиботӣ афишаи сиёсӣ мақому манзалаи на камтар аз плакатҳои сиёсӣ аст. Фақат мавриди истифодабарии афишаҳои сиёсӣ як андоза кам гардида, ҷойгирнамоии матнҳои даъватӣ зиёд мегарданд.

Дар раванди маърақаҳои сиёсӣ, варақаҳои таблиғоти рекламаи сиёсӣ хеле муҳиму асосӣ буда, дар давраи интиҳоботӣ мавқеи муҳим доранд. Варақаҳои сиёсии таблиғотӣ яке аз муҳимтарин жанрҳои маҳсулоти полиграфии замони муосир маҳсуб меёбад. Жанри мазкур асосҳои раднашавандаи таърихӣ дошта, решаҳои он аз давраҳои гуногуни таърихи бостонии инсоният об мебарорад. Дар шароити кунунӣ варақаҳои сиёсӣ яке аз асоситарин васоитҳои барои инкишоф ва фаҳмиши равандҳои сиёсӣ, хусусан, дар давраҳои муҳими интиҳоботӣ ҷойгари маҳсури ишғол менамояд. Шакли маъмулии варақаҳои сиёсӣ тарзе ба нақша гирифта шудаанд, ки онҳо аз ду тараф ҷоп гардида, ҳаҷман хурд буда, дар он муҳтавои барномаҳои пеш аз интиҳоботӣ, маълумоти оморӣ, даъват ба мушаххастарин ғайриқарздорӣ, расонидани нуктаҳои асосии барномаҳо, ҳуҷҷатҳои ҳизбҳои сиёсӣ ба мақсади расонидан ба интиҳобкунандагон равона гардидаанд.

Варақаҳои сиёсӣ бо дар назардошти ҷалби зиёдтари интиҳобкунандагон аз тарафи тароҳгон ва зебосозон тарзе роҳандозӣ мегардад, ки он хеле диққатҷалбкунанда ва ороству пероста буда, аз маълумотҳо ва иттилоотҳои равандҳои даъватӣ бойанд. Дар варақаҳо ҷой додани тақвими солони, харитаи шаҳрҳо бо нуктаҳои муҳими маданӣ бо нигоришҳои рангорангу диққатҷалбкунанда ҳа ҳа ба муҳит ва интиҳобкунандагон таъсир мерасонад. Варақаҳо аз ҷиҳати маъниву мазмун, шаклу маълагузори дар худ мафҳумҳои содаву овоздандеширо таҷассум намуда, пешкаши омма гардонидани мешаванд. Онҳо аз тарафи номзадҳо ва номандагонҳои ҳизбҳои

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӯЗ

сиёсӣ маблағгузорӣ гардида, мураттаб кунонида ба воситаи шахсони ташаббускор паҳн ва дастраси ҳамагон кунонида мешаванд. Варақаҳои сиёсӣ аз рӯйи мазмуну мундариҷа ва характери масъалаҳои сиёсӣ метавонад, гуногунмазмун ва мақсаднок бошад. Шаклҳои маъмули варақаҳои сиёсӣ аз қабилӣ даъватӣ, имичӣ, муаррифгарона, ташвиқотӣ, шарҳи ҳолӣ, варақаҳои дорои маълумот, варақаҳои тақдимунада (презентатсионӣ), варақаҳои рафъи мушкilotҳо иборат буда, вобаста ба рӯйдоди муносибатҳои сиёсӣ метавонанд, варақаҳои сиёсии ғарзнокӣ дорои мазмуни ҳуҷуми беиба ба мувоқибони сиёсӣ амалан дар фаъолият бошанд. Ин шакли мувоқибона дар заминаи рекламаи сиёсӣ бо истифодаи варақаҳои сиёсӣ мавриди истифода қарор мегиранд.

Барои ҷалби зиёдтари интихобкунандагон гурӯҳҳои ташаббускори номзадҳо ва ҳизбҳои сиёсӣ аз маҳсулоти полиграфӣи рекламаи сиёсӣ аз омодазании буклетҳои (навъи китоб, ки варақҳои ялқут тасмавор мепаҷонанд) гуногун истифода менамоянд. Яке аз хелҳои маъмули он дар варақи одӣ дар шакли қатъгашта, монанди китоб, маводи зарурӣ дар шакли даъват ва маълумот барои ҷалби интихобкунандагон гирд оварда мешавад. Ин навъи таъсиррасонӣ дар шакли ҷопӣ таҳия гардида, баҳри хондану ташвиқи сиёсӣ намудани номзад барои афзоиандагии диққат ва майли интихобкунандагон равона мешавад.

Истифодаи маводҳои китобча, ки дар худ маводи зиёди ташвиқоту тарғиботиро ҷой мекунад, зиёдтар образҳои Пешво ва номзадҳои алоҳидаро таҷассум намуда, метавонад дар ҷамъ намудани маълумоти алоҳида нисбати номзадҳо, маълумоти омори дар шакли тарҳу гузоришҳо роҳандозӣ намояд.

Рекламаи сиёсӣ дар шакли шиору овезаҳо дорои мавзӯҳои даъвати таблиғотӣ буда, бештар дар арафаи интихоботҳо, раёспурсиву маърақаҳои характери сиёсӣ дошта мавриди истифодаи амалӣ мегарданд. Муҳтавои ин навъи рекламаи сиёсӣ зиёдтар хусусияти ҷалбнамоӣ ва таблиғотии ҳизбҳо ва номзадҳоро дошта, бо мазмунҳои даъват ба иштирок, таваҷҷӯҳ ба ҳизбу номзад ва гурӯҳҳои ташаббускор равона шудаанд. Ҷо ба ҷо гузориҳои онҳо мақсаднок, дар маконҳои серодам, марказҳои фарҳангиву маърифатӣ ва намоёну ҷашмрас мавриди назари бошандагон гузошта мешаванд.

Қобили зикр аст, ки рекламаи сиёсӣ, ҳамчун омили дигари таъсиррасон дар равандҳои сиёсии ҷомеа мавриди ташаккули рафтори сиёсии омма, портретҳо дар шакли санъати ҳайкалтарошӣ ба ҳисоб мераванд. Ин яке аз навъҳои қадимаи рекламаи сиёсӣ буда, бо пешниҳод намудани портретҳои сиёсатмадорон, роҳбарон осори фаъолияти пурмазмунӣ онҳо мавриди омӯзиш ва таҳқиқ ва ҳулосагирӣ қарор мегиранд. Мавриди офаридани портретҳо

бештар ба ҷеҳраҳои сиёсӣ, тарҳу тинат ва фитрату симои маънавӣ диққат дода, образҳои таввачҷуҳнок ба маърақаҳои сиёсӣ пешкаш мешаванд. Ин нави реклама ҳеле диққатҷалбкунанда буда, дер боз дар хотираҳои интиҳобкунандагон нақш баста, ба рафтори сиёсии одамон таъсиргузор мебошад.

Дар заминаи пешниҳодсозии ин нави рекламаи сиёсӣ, ки аслан расмҳо ва тасвири ҳислат ва симоҳои наҷиби интиҳобшавандагон дар он таҷассум меёбанд бо нишона, суроға, мансубият ба ҳизбу ҳаракат ва гурӯҳҳои мақсадноки сиёсӣ дар кӯчаву хиёбонҳо ва ҷойҳои сараҳолӣ ва нуқтаҳои муҳими стратегӣҷой карда мешаванд. Портретҳо бо ишғоли масоҳат, рангу мазмун ва бадеияту мақсаднокиаашон ҳамчун воситаи таъсиррасон дар зеҳни интиҳобкунандагон ҷойгузин мегарданд. Портретҳо ва ҳайкалчаҳо дар шакли тӯҳфа аз рӯйи мазмуну ҳарактер дар байни бошандагон мавқеъ пайдо намуда, тарафдорон ва ҳайрхоҳони худро дар маърақаҳои сиёсӣ пайдо менамоянд. Дар баробари рекламаи сиёсии портретҳо-суратҳои номзадҳо дар шакли хурд ва ҷопи полиграфӣ низ, яке аз шаклҳои маъмулии рекламаи сиёсӣ маҳсуб ёфта, аз унсурҳои зарурии ин раванд мебошад. Ҷой доштани сурат дар маводҳои сиёсӣ мавзӯро пурра ва рангин менамояд.

Вобаста ба фаъолият ва корҳои анҷомдодашуда мавриди рекламаи сиёсӣ дар арафаи интиҳоботи барпогардидаи Тоҷикистон мавриди ҷалбнамоии интиҳобкунандагон як қатор пешравиҳо ва камбудиву нуқсонҳо пайдо гардида буданд, ки онро ба воситаҳои ахбори омма ва дигар манбаъҳои ҳабарӣ шаҳрвандон иттилоот гирифта буданд. Тақя ба расонаҳои ҳабарӣ, дар ҷараёни интиҳоботи охири Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз шумораи умумии интиҳобкунандагон, ки 4 миллиону 319 ҳазору 395 нафаранд, 3 миллиону 791 ҳазору 727 нафар яъне 87,7 % интиҳобкунандагон дар интиҳобот иштирок намудаанд[10.] Иштироки ҳамаҷонибаи аҳолӣ дар заминаи даъват ва иштироки шаҳрвандон, рекламаи сиёсӣ мавриди ҷалби интиҳобкунандагон вазифаҳои дар наздаш гузошташударо дуруст иҷро намудааст.

Дар интиҳоботи парлумонии соди 2015 намояндагони 8 ҳизби сиёсии кишвар; Ҳизби Аграрии Тоҷикистон, Ҳизби Демократии Тоҷикистон, Ҳизби Ислоҳоти Иқтисодии Тоҷикистон, Ҳизби Коммунистии Тоҷикистон, Ҳизби Наҳзати Исломии Тоҷикистон, Ҳизби Сотсиалистии Тоҷикистон, Ҳизби Сотсиал-Демократии Тоҷикистон ва Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон бо назардошти имконият ва шароитҳои яхела барои соҳиб шудан ба мандатҳо талош варзиданд.

Ба тарафдорӣ Ҳизби Аграрии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 450 ҳазору 275 нафар (11,7 %), ба тарафдорӣ Ҳизби Ислоҳоти Иқтисодии Тоҷикистон 288

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӯЗ

ҳазору 308 нафар (7,6 %), ба тарафдории Ҳизби Коммунистии Тоҷикистон 87 ҳазору 112 нафар (2,3 %), ба тарафдории Ҳизби Наҳзати Исломии Тоҷикистон 58 ҳазору 28 нафар (1,5 %), ба тарафдории Ҳизби Сотсиалистии Тоҷикистон 210 ҳазору 128 нафар (5,5 %), ба тарафдории Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон 2 миллиону 472 ҳазору 267 нафар (65,2 %) овоз додаанд.[10]

Аз 8 ҳизби сиёсии иштирокдор дар интиҳоботи баргузоргаштаи охирин, мавқеи ҲХДТ, ҲАҚТ, ҲИИТ ва ҲСТ нисбатан аз лиҳози таҷрибаи сиёсӣ ва истифодаи ҷамъаҷонибаи рекламаи сиёсӣ фарқкунанда буда, маҳз гӯрӯхҳои кории ин ҳизбҳо таъвонистанд дар арафаи интиҳобот ҳар чи зиёдтар таваҷҷуҳи интиҳобкунандагонро ба барнома ва нақшаҳои кории ҳеш ҷалб ва роҳандозӣ намоянд. Агар вазъи воқеии ба ноқомӣ дучор гардидани Ҳизби Коммунистии Тоҷикистонро таҳлил намоем, пас ба ин ҳулоса омадан мумкин аст, ки; а) - номақамал будани барномаи пешазинтиҳоботии ҲКТ ва самаранок истифода нагардидани омилҳои рекламаи сиёсӣ; б) – ҳал нагардидани мушкилоти дохилиҳизбӣ; в) - ноуҳдабарории аъзоён мавриди ташкили маркетинги сиёсӣ ва рекламаҳои сиёсӣ; г) - номутаҷаккилӣ ва қостагии фаъолият дар сафҳои ҳизб, сабабҳои асосии ноқом гардидани ин ҳизб гардиданд. Натиҷа ҳамин буд, ки дар раванди интиҳобот ҲКТ танҳо 2,3 % овозҳои интиҳобкунандагонро соҳиб гаштанд.

Дар натиҷаи омӯзиш таҳлилу баррасиҳо, мавриди рекламаи сиёсӣ дар рафтори сиёсии шаҳрвандони Тоҷикистон, метавон чанд тадбир ва вазифаҳоро баҳри ҳалномаии мушкилот ва рушд пешниҳод намуд:

– ташкили агентии хизматрасонии рекламаҳои сиёсӣ дар қаламрави кишвар;

– зарурияти таҷвиқот ва истифодаи рекламаи сиёсӣ барои ҷалб ва тағйири рафтори сиёсии шаҳрвандон;

– ташкили нақша-барномаҳои маҳсуси фаҳмондадиҳии омӯзиши рафтори сиёсӣ дар байни ҷавонону наврасони кишвар;

–ташкил намудани барнома-рубрикаи «Инсон, сиёсат ва ҷомеа» дар шабақаҳои телевизионӣ ва рӯзномаву маҷалаҳои даврӣ;

– дар асоси қонун муайян намудани имқониятҳои яқхелаи рекламаи сиёсӣ барои ҳамаи ҳизбу ҳаракатҳо;

– ташкил намудани озмуни беҳтарин рекламаи сиёсӣ дар байни ҳизбҳои сиёсӣ;

– ба барномаи таълимии синфҳои ёздаҳум ва қоллеҷу донишқадаҳои олии кишвар ворид намудани соатҳои иловагии азбар намудани донишҳои сиёсӣ бо супоридани санҷишҳо.

1. Лебедев-Любимов А. Психология рекламы. – СПб.: Питер, 2002. – С. 115.
2. Грачев М.Н. Политическая коммуникация; теоретические концепции, модели, векторы развития, - М.: 2004.
3. Феофанов О. Реклама. Новые технологии в России. - СПб.; Питер, 2002. – С. 159.
4. Лебедев-Любимов А. Психология рекламы. – СПб.: Питер, 2002. – С. 115.
5. Хидирзода М.У. Информационный компонент в современных конфликтах / М.У. Хидирзода. Ш. Рахимова // Политология // Известия института философии, политологии и права им А. Баховаддинова АН РТ. - №1. 2017. – С. 50.
6. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ. –Д., 2007. – С. 166.
7. Лисовский С.Ф. Политическая реклама. – М., 2000.
8. Гринберг Т.Э. Политические технологии; ПР и реклама. – М.: 2005.
9. Махмадов А.Н. Сиёсатшиносӣ. – Душанбе: 2010. – С. 240.
10. Чумхурият. № 44. 03.03.2015.

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

СОБИРОВ САФАРАЛИ НУСРАТОВИЧ,

соискатель Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ, директор общеобразовательной школы №10 Яванского района. Тел: (992)93 147 5055.

В статье анализируется важность политической рекламы и ее видов в отношении политического поведения населения. Автор анализирует цель и причины применения политической рекламы, определяет его как фактор воздействия на кандидатов, политических партий и избирателей.

Автор в статье также анализирует недостатки применения политической рекламы со стороны некоторых политических партий в последних выборах в Таджикистане.

Ключевые слова: политическое поведение, политический маркетинг, политические партии, кандидат, политический лидер, выборы, политический имидж, телевидение, радио, Интернет, плакаты, СМИ, информационно-коммуникационные технологии.

**INFLUENCE OF POLITICAL ADVERTISING ON POLITICAL
BEHAVIOR OF THE POPULATION**

SOBIROV SAFARALI NUSRATOVICH,

postgraduate student of the Institute of Philosophy, Political Science and
Law after A. Bakhovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of
Tajikistan, director of secondary school No. 10 in the Yavan District.

Tel:(+992)93 147 50 55.

The article analyzes the importance of political advertising and its types in the political behavior of the population. The author analyzes the purpose and causes of the use of political advertising, defines it as a factor influencing candidates, political parties and voters.

The author also analyzes the shortcomings of political advertising used by some political parties in the last choice in Tajikistan.

Keywords: *political behavior, political marketing, political parties, candidate, political leader, elections, political image, television, radio, Internet, posters, media, information and communication technology.*

**ФИНАНСОВАЯ ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА
И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА****МИРЗОЕВ САЙМУДИН ТИЛЛОЕВИЧ,**ведущий научный сотрудник Института изучения проблем стран Азии
и Европы Академии наук Республики Таджикистан, 734025,

Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 40,

тел.: (+992) 918 62 73 50, e-mail: stmirzoev@mail.ru

В статье были проанализированы адекватные механизмы защиты от наркобизнеса, терроризма, экстремизма, сепаратизма и транснациональной преступности. Для успешного противодействия современным угрозам необходимо понять их сущность и взаимосвязь, которые толкают человека и организованные группы в криминальный мир. Автор отмечает важность понимания психологических аспектов проблем терроризма: без этого понимания противодействие приобретает неакцентированный характер поиска решения по принципу проб и ошибок. Найти надежные способы защиты от террористической агрессии – насущная задача наших дней, поскольку цена, которую платит человечество за террористические акты отдельных личностей и групп, слишком высока.

Исследователь указывает, что самая мощная подпитка терроризма идет именно из средств теневой экономики, что является следствием деятельности международного терроризма в Афганистане. Очевидно, что в Афганистане и других странах незаконный оборот наркотиков тесно связан с международным терроризмом и экстремизмом. Такое слияние не случайно, так как эти процессы позволяют террористическим и экстремистским организациям не просто становиться самоокупаемыми, но и основывать высокодоходный бизнес.

Ключевые слова: наркобизнес, терроризм, экстремизм, сепаратизм и транснациональная преступность, безопасность, власть, регион, держава, конфликт, стратегия.

Мировая практика показывает, что международный терроризм, религиозный экстремизм, сепаратизм пересекаются с разными видами транснациональной организованной преступности, в частности, с незаконным оборотом наркотических веществ, так как он продолжает оставаться высокодоходным видом преступной деятельности. Именно финансовые средства

преступного бизнеса интересуют террористические организации. Они превратились в объединяющий фактор. В этой связи, Основатель мира и Национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, выступая на международной конференции по борьбе с терроризмом, отметил: «...на наш взгляд, опаснейшим стал другой вид преступности – это контрабанда наркотических веществ, которая, по многочисленным сведениям, стала одним из главных источников финансового обеспечения террористических действий» [5].

Активизация террористических организаций зависит от объемов поступающих им финансовых средств у разных источников. Известно, что наркотик традиционно производится в Афганистане, Пакистане, Перу, Мьянме (Бирме), Шри-Ланке, Марокко, Египте, Нигерии, Мали, Эфиопии, Камеруне и Колумбии. Эти страны рассматриваются субъектом наркобизнеса как дешевые источники наркосырья. Наркосилы в этих стран напрямую или косвенно связаны с террористическими организациями. Наркоторговля приспособляется в таких регионах, может свободно и безнаказанно действовать и сливаться с международным терроризмом и другими криминальными элементами.

Экстремизм – это приверженность к крайним взглядам, мерам, действиям, решениям, нежелание идти на компромиссы. Терроризм выступает как часть экстремизма, так как из широкого круга его проявлений (мятеж, создание параллельных структур власти, выдвижение ультиматумов, акций неповиновения) использует наиболее жесткие методы достижения политических целей, допускающие лишение жизни людей и уничтожение имущества [13, с. 37-40].

С терроризмом тесно связан экстремизм и сепаратизм. В современном мире крупнейшие очаги сепаратизма имеют региональную специфику, которая схожа с географически близкими конфликтами. На X конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности отмечалось, что за последние десятилетия преступная деятельность приобрела высшую форму развития и стала носить транснациональный характер [8, 496 с.].

Слово террор – *terrore* (англ.), *terreur* (фр.) – страх, ужас, политика и тактика террора есть совокупность особо жестоких форм и средств политического насилия, которые используют террористы для достижения своих античеловеческих целей. Сложность и многоплановость проявлений терроризма как элемента социальной действительности обуславливает множественность теоретических подходов к его определению [11]. В данном контексте террор определяется как «политика устрашения, подавления поли-

тических противников насильственными мерами» [19, с. 492]. Аналогичное понятие дается в словаре С.И. Ожегова: «террор – физическое насилие, вплоть до физического уничтожения по отношению к политическим противникам» [16, с. 691].

Борьба с терроризмом и религиозно-политическим экстремизмом, приобретающим транснациональный характер, становится глобальной международной проблемой и требует координации усилий различных государств. Не вызывает сомнения и необходимость поиска путей эффективного противодействия этому мировому злу. Силовым структурам приходится заниматься разработкой эффективных механизмов обуздания деструктивного и крайне опасного феномена, превратившегося в постоянную реальную угрозу человечеству.

Мировое сообщество занято поиском адекватных механизмов защиты от незаконного оборота наркотических веществ (наркобизнеса), терроризма, экстремизма, сепаратизма и транснациональной преступности. В плане эффективного противодействия современным угрозам необходимо понять их сущность и взаимосвязь, которые толкают человека и организованные группы в криминальный мир. Весьма важно уяснить психологические аспекты проблемы терроризма, без чего противодействие приобретает неакцентированный характер поиска решения по принципу проб и ошибок. Найти надежные способы защиты от террористической агрессии – насущная задача наших дней, поскольку цена, которую платит человечество за террористические акты отдельных личностей и групп, слишком высока.

Понятие наркобизнеса не закреплено законодательно, но, думается, в этом нет необходимости, т.к. не возникает надобность в квалификации того или иного преступления, совершенного в сфере наркобизнеса, в связи с тем, что за преступные действия, совершаемые в поле деятельности наркобизнеса, предусмотрена уголовная ответственность по соответствующим статьям уголовного кодекса. Продолжая характеристику наркобизнеса, следует отметить, что в научных трудах и исследованиях ученых отсутствует единое мнение относительно определения характера такого преступного бизнеса.

Однако некоторые ученые дают такое определение: «Наркобизнес – разветвленная и законспирированная организованная деятельность преступных сообществ, направленная на систематическое получение необлагаемой налогом высокой прибыли путем незаконной операции с наркотическими средствами» [1, с. 16-17].

Основными способами функционирования и защиты от социального контроля такой деятельности выступают коррупция и насилие. Данное

утверждение наиболее точно отражает сущность наркобизнеса, так как незаконная торговля наркотиками неразрывно связана с деятельностью международного терроризма, экстремизма и транснациональной организованной преступностью. Это длительная экономическая деятельность организованной преступности, направленная на извлечение сверхдоходов путем незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В последнее время терроризм приобретает все более угрожающие масштабы. Следствием террористических актов чаще всего являются массовые человеческие жертвы, разрушение материальных и духовных ценностей, неподдающихся порой восстановлению, вражда между государствами, войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения. Поэтому терроризм является одним из наиболее опасных преступлений против общественной безопасности.

Данный процесс свидетельствует об увеличении географической удаленности применительно к совершению преступлений, осуществления преступниками операций, выходящих за региональные и национальные границы. Мировая глобализация качественно изменила характер преступности, которая все чаще связана с нарушением законов во многих странах. Для описания данных видов преступлений криминологи ввели термин «транснациональная преступность» (transnationalcrime). В специальной юридической литературе и международных документах используются различные подходы к определению данной категории преступлений. Полагаем, что одно самых корректных определений содержится в п.2 ст.3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, где под преступлением транснационального характера понимается преступления, создающие угрозу развитию международных отношений [10].

В рамках ООН на протяжении нескольких лет проблема терроризма прочно закрепилась в повестке дня сессий Генеральной Ассамблеи, различных конференций, симпозиумов и семинаров. Однако, несмотря на неуклонно растущее число международных актов о борьбе с терроризмом, включая 13 международных конвенций и протоколов, в этой области существует признаваемый всеми концептуальный пробел и отсутствие универсального общепризнанного определения терроризма, без чего крайне затруднительно эффективно и, самое важное, на подлинно коллективной основе противостояние мировому злу. Различные страны придерживаются во многом несовпадающих взглядов на данное явление, зачастую подстраивая

свои представления о нем под собственные интересы и амбиции [18, с. 39-42].

Тенденции развития этих преступлений дают основание полагать, что их долгосрочный характер сохраняется, и этим весьма опасным процессам требуются особое внимание. Очевидно, что процессы расширения деятельности террористических и экстремистских групп во многих странах мира (в Афганистане, Африке, на Ближнем Востоке), совершения ими ужасных и трагических поступков, усиление привлечения неосведомленной молодежи в ряды таких групп и организаций могут усилить их влияние.

Международный терроризм в Афганистане получает самую мощную подпитку именно от средств теневой экономики. В стране незаконный оборот наркотиков тесно связан с международным терроризмом и экстремизмом. Несмотря на то, что каноны ислама запрещают наркотик, в странах, где у руководства находятся бывшие или действующие лидеры боевиков, привыкшие только воевать - а на войну нужны большие деньги - эти запреты очень искусно обходят. Идеологи экстремизма, оправдывая реалии террористической практики, говорят, что сами мусульмане не должны употреблять никакие одурманивающие вещества, но использовать их как оружие можно.

Мировая практика свидетельствует, что в регионах, где наблюдается затяжные вооруженные конфликты, наркоторговцы тесно связаны с радикальным экстремизмом, международным терроризмом и сепаратизмом. Данный процесс позволяет террористическим и экстремистским организациям становиться самоокупаемыми. Например, Колумбия, где незаконная наркоторговля тесно сотрудничает с партизанами, терроризирующими ряд провинций страны, оказывается вооруженное сопротивление властям при попытках обнаружения и уничтожения плантаций кокаинового куста и опийного мака.

Наркоторговцы используют вооруженные группы для охраны своих плантаций и нарколабораторий. Значительная часть перуанского и боливийского сырья перерабатывается в Колумбии, и кокаин поступает на внешние рынки именно из этой страны [20]. В Бразилии и Мексике наркоторговцы игнорируют местные органы власти, из-за чего часто происходят вооруженные столкновения между ними. Затяжные вооруженные конфликты происходят в Западной и Центральной Африке, в частности Кот-д'Ивуаре, Республике Либерия. Активизация преступного сообщества осуществляется на Филиппинах, нестабильность в Пакистане, сепаратизм в индийских штатах Пенджаб, Джамму и Кашмир, где все незаконные во-

оруженные формирования подпитывают средства от незаконного оборота наркотических средств.

В Перу наркоторговцы поддерживают тесную связь с террористической организацией «Сандеро Луминосо» и «Революционное движение Тупак Амару», боевики которой обеспечивают защиту тех, кто выращивает коку и торговцев наркотиками в обмен на часть доходов, получаемых с торговли. Они финансируются террористическим объединением в целях свержения законного правительства.

Курдская рабочая партия, действующая много лет в Турции, также финансируется за счет взиманий с курдского населения и участия в незаконном обороте наркотиков. С 1984 года более 300 членов организации были арестованы по обвинениям, связанным с распространением наркотиков; более половины из этих дел были возбуждены в Германии. КРП имеет свою историю участия в нелегальной торговле наркотиками, что в большинстве случаев обусловлено положением Турции, как важнейшей транзитной страной на маршрутах транспортировки наркотических веществ из районов Юго-Западной Азии в Европу [12, с. 108-111].

Сегодня Афганистан является основным поставщиком наркотиков в мире. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности 90 процентов наркотиков имеют афганское происхождение, доходы от торговли афганских наркотиков являются основными источниками финансирования деятельности Талибан и других международных террористических организаций.

Организация «Хезболлах», занимающаяся транспортировкой наркотических веществ из ливанской долины Бекаа, считает свои действия войной против Запада. Однако, недавно правительство Ливана, заручившись поддержкой Сирии, предприняло решительные меры против выращивания наркосодержащих растений. Сторонники организации «Хезболлах» играют активную роль в производстве наркосодержащих растений.

Организация «Тигры освобождения Тамил Илама» уже на протяжении почти двух десятилетий ведет гражданскую войну с правительством Шри-Ланки. В течение долгого времени она участвовала в переброске наркотиков, чтобы получить средства для приобретения оружия и создания собственных транспортных каналов. Руководители «Тигров освобождения Тамил Илама» поддерживают тесные связи с ведущими наркоторговцами и военными лидерами в Мьянмаре. Они получают поддержку в обучении боевиков и приобретении оружия в обмен на использование ее членов в качестве перевозчиков героина [21].

Мьянма (Бирма) – одна из крупнейших поставщиков наркотиков в мире – имеет связь с «Объединенной армией государств Ва», являющейся в стране структурой, контролирующей наркоторговлю. Еще в 1990-е в регионе властвовали сепаратистские группировки, которые промышляли наркобизнесом. Эту позицию она захватила после того, как объединенная армия провинции Шань подписала акт о капитуляции с бирманскими сепаратистами в январе 1996 года [12, с. 109-111].

Госдепартамент США классифицировал три террористические организации из Южной Америки, находящиеся в Колумбии: Армия Национального Освобождения, Революционные Вооруженные Силы Колумбии, Объединенные Силы Самообороны Колумбии и одна из Перу - Светлый Путь, имеющая связь с незаконным оборотом наркотических веществ. Эти группировки занимаются производством и распространением наркотиков, прибыль от которых расходуется на содержание своих организаций.

Вооруженные формирования Албанской Армии Освобождения контролируют маршрут транзита наркотических веществ в Европу из Афганистана и Пакистана. Америка, ссылаясь на разведданные, утверждала, что албанские боевики используют деньги, полученные от перевозки наркотиков, для перевооружения. Распространение наркотических средств исламские террористические организации считают методом борьбы против своих идеологических врагов [9, с. 37-40].

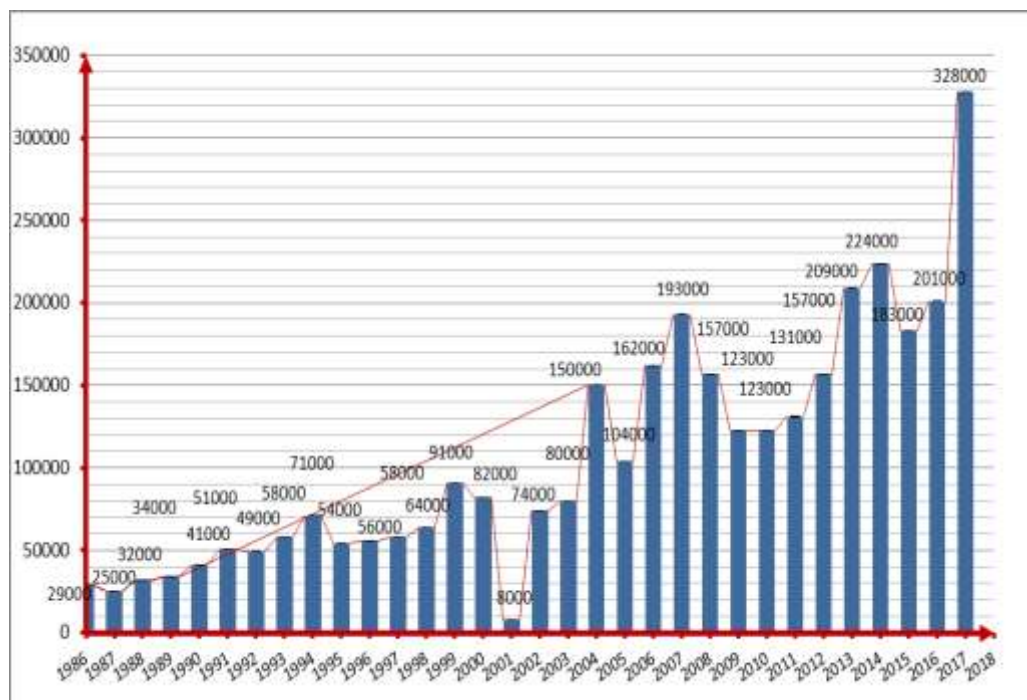
В Афганистане происходит дальнейшая консолидация и развитие взаимовыгодного сотрудничества между террористическими организациями и наркоторговцами, а также более широкое участие террористических групп в транспортировке наркотических средств в целях финансирования операций. Это объясняется тем, что особый интерес исламских террористических организаций и поддержка наркобизнеса осуществляется путем распространения наркотических средств [9, с.37-40].

По данным исследования, проведенного ООН, годовой оборот мирового наркобизнеса составляет около 400 миллиардов долларов, что составляет 8% от общего товарооборота в мире. Столь внушительные показатели прибыльности данного вида криминального бизнеса обусловлены тем, что спрос на наркотические средства перманентно высок во многих странах. Неудивительно, что транснациональные наркоторговцы используют в своей преступной деятельности самые современные средства вооружения и боеприпасы, системы электронного оснащения, новейшие методы обеспечения собственной безопасности. Мировой наркобизнес, будучи самым прибыльным, имеет также самую мощную и разветвленную структуру [22, с. 50].

Обращая внимание на динамику и масштаб развития вызовов и угроз криминальных элементов, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Наркобизнес стал глобальным вызовом всему мировому сообществу, а для отдельных государств превратился в общенациональное бедствие. Наркобизнес является питательной средой для организованной преступности, контрабанды, нелегальной миграции и, что самое печальное и опасное, является питательной средой для терроризма [4] ».

Следует особо отметить, что на сегодняшний день количество площадей, засеянных опийным маком в Исламской Республике Афганистан, достигло рекордного уровня. Масштабы незаконного оборота наркотических веществ становятся угрожающими. Очевидно, что уже на протяжении долгих лет война охватила страны, а наркотик продолжает подпитывать религиозные и националистические террористические группировки. Например, в 2017 году согласно данным ООН и государственных органов самой Исламской Республики Афганистан общая площадь посевов опийного мака в Афганистане составила 328 000 гектаров, что на 63% или на 127 000 гектаров больше по сравнению с предыдущим годом. Средства, получаемые движением "Талибан" и другими террористическими, экстремистскими группами от торговли наркотиками, согласно оценкам ЮНОДК, составляли 200-400 млн. долл. США в год. Эта сумма включала доходы из четырех источников: сборы с крестьян, выращивавших опийный мак; сборы за охрану перерабатывающих его лабораторий; транзитные сборы за пропуск караванов с наркотиками; налоговые сборы за ввоз химических веществ-прекурсоров [2]. Наблюдается беспрецедентный масштаб культивирования, который никогда не достигал такого угрожающего уровня (Граф. №1).

Благодаря своей специфике наркобизнес своевременно реагирует на происходящие в мире изменения и активно использует эти процессы для создания условий в плане расширения рынка сбыта и роста доходности операций по всему миру. Как показывает динамика развития ситуации в Афганистане, незаконная наркоторговля, международный терроризм и транснациональные организованные преступные сообщества активно приспособливаются к новым решениям, меняют тактику и методы своей деятельности, умело используют экономические и социальные проблемы, религиозный фанатизм, экстремизм и сепаратистские настроения в обществе. Их связь считается самой опасной. Очевидно, что терроризм, вне зависимости от идеологии, целей, задач и организационной структуры, не способен существовать без постоянной финансовой подпитки,

получаемой в том числе от незаконного оборота наркотических средств. Международные и региональные организации неоднократно упоминали в своих докладах о неразрывной связи наркобизнеса с терроризмом и другими формами опасных преступлений.

Следует отметить, что в странах и регионах, где полыхают гражданские войны, межэтнические и межнациональные конфликты, экстремистские и сепаратистские выступления создают благодатные условия для увеличения масштабов незаконной наркоторговли.

На 47-й Сессии Комиссии ООН по борьбе с наркотиками в 2004 году в Вене исполнительный директор Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью Антонио Мариа Коста отметил, что увеличение производства наркотиков в мире напрямую связано с активизацией деятельности международного терроризма. В частности, он заявил: «...бум в производстве синтетических наркотиков, трафик наркотиков и организованная преступность – все это напрямую связано с ростом международного терроризма, который черпает свои ресурсы именно из перечисленных источников» [15].

В наркобизнесе задействованы многочисленные организованные преступные формирования, имеющие обширные межрегиональные и транснациональные связи. Ими создан приспособленный механизм для обеспечения и распределения наркотических средств на потребительские рынки по всему миру. Под транснациональным, трансграничным фактором

наркобизнеса понимается одна из форм преступности, выходящая за границы одного государства, наносящая ущерб двум или более государствам. Транснациональные преступные организации совершают незаконные операции, связанные с перемещением финансовых и материальных средств через государственные границы с целью получения выгоды. Его структура по характеру постоянно совершенствуется, с учетом мощной материально-финансовой базы уверенно расширяются сферы влияния в плане захвата новых рынков, находятся стратегические союзники с использованием коррупции [7, с. 6].

Следует отметить, что транснациональный незаконный оборот наркотических средств, как часть теневой экономики и одна из форм транснациональной организованной преступной деятельности, представляет реальную угрозу безопасности странам Центральной Азии и мира. Факторы, способствующие слиянию наркобизнеса с терроризмом и экстремизмом, формируют мировую теневую экономику. Теневая экономика – это вид противозаконной деятельности, приносящий немалые доходы, путем производства и сбыта запрещенных товаров и услуг, легализации доходов, полученных преступным путем [2, с.5-14].

К основным факторам, объединяющим наркобизнес с терроризмом по характеру и степени общественной опасности можно отнести следующие:

- вооруженные конфликты, войны на национальном, региональном, международном уровне;
- транснациональность, трансграничность;
- теневая экономика, доход (нелегальная, криминальная, неконтролируемая);
- слабость государственных институтов власти;
- уголовное преступление (тяжкое и особо тяжкое).

Слабое правительство, политическая и экономическая нестабильность является основой развития теневой экономики. Во многих регионах мира наркоденьги обычно используют для достижения политических целей. При такой расстановке существующих факторов расширяется взаимосвязь наркобизнеса с террористическими и экстремистскими группировками.

Беззаконие, несовершенство законодательства или контроль его исполнения в сочетании с резким обострением военно-политических и социально-экономических проблем создают благоприятные условия для слияния наркобизнеса с терроризмом и экстремизмом. Коррупция во властных структурах является наиболее негативным фактором. Властные структуры,

в данном случае, должны предпринимать меры по противодействию мировому злу. В тех регионах, где действуют наркопроизводство и наркоторговля, незаконные вооруженные формирования и другие террористические группы активно используют отдельных коррумпированных политиков, представителей правоохранительных органов, армию, таможню и имеют неограниченное влияние на них. Наркобизнес и терроризм, проводя агитацию среди местного населения стран региона, путем обещания обеспечения рабочих мест и улучшения финансового положения путем участия в незаконных действиях, позволяют временно смягчить проблему занятости значительной части населения, и тем самым завоевывают симпатии местного населения.

Анализируя связь наркобизнеса с терроризмом и организованной преступностью, следует остановиться на проблеме терроризма, вставшего на рубеже третьего тысячелетия в один ряд с другими глобальными угрозами человечества. Основной точкой соприкосновения этих видов преступной деятельности является высокий доход, и этот материальный ресурс является основным источником финансовой подпитки террористических организаций. Транснациональный наркобизнес во всем мире принимает глобальный характер, его опасность, разновидность, масштабы и разрушительное влияние представляет собой силу, угрожающую развитию мирового сообщества.

Государства Центральной Азии понимают уровень и степень опасности вызовов и угроз безопасности и предпринимают меры по противостоянию угрозам, развитием сотрудничества в рамках существующих региональных организаций. Расширяют взаимодействие в борьбе с терроризмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков, как на политическом уровне, так и на уровне спецслужб, профильных министерств и ведомств, к чему призывает Основатель мира и национального единства – Лидер нации Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон: «В первую очередь странам необходимо обратить внимание на силы, вовлеченные в экономические связи с террористическими группами и блокировать каналы финансирования радикальных групп и организаций, а также необходимость объединения сил в борьбе с новыми вызовами и угрозами в регионе [6]».

Характеристика незаконного оборота наркотических веществ, терроризма, экстремизма как части теневой экономики в условиях усиления вооруженных конфликтов свидетельствует о том, что между ними происходит взаимное слияние и создается взаимозависимая связь. Например, в отдельных регионах мира, в частности в Афганистане, где наблюдается рост

наркопроизводства и существуют очаги затяжных вооруженных конфликтов, с меньшим успехом предпринимаются меры мирного урегулирования. Их криминальная деятельность доказывает, что между ними многолетняя неразрывная связь. Однако существуют неопровержимые доказательства того, что наркобизнес способствует созданию нестабильной обстановки хаоса в регионах, где созданы рынки сбыта. Наркобизнес не только растет в условиях вооруженных конфликтов, но и создает благоприятную атмосферу взаимодействия и подпитывает террористические, экстремистские группировки в своих корыстных целях. Существующая связь между ними представляет собой многоаспектный процесс, состоящий из сложных элементов. Преступления, которые имеют международный характер, способны в отдельности порождать насилие в разных формах и в любых условиях.

Особенность заключается в том, что владельцы наркоплантаций имеют вооруженные группы для осуществления физической охраны и сопровождения наркопродукта, и часто вооруженные столкновения происходят между вооруженными формированиями и представителями правоохранительных органов. На границе стран производителей наркотических средств и соседних стран, являющихся транзитными, часто происходят вооруженные столкновения. В качестве примера стоит отметить афганско-таджикскую, афганско-иранскую и афганско-пакистанскую границы, границы между Мьянмой и Таиландом, Колумбией и Венесуэлой, Мексикой и США и т.д. В приграничных районах сохраняется нестабильная обстановка идет настоящая война правительств стран с наркоторговцами.

География роста производства наркотиков все более и более сосредотачивается на территории государств с высоким ростом активности транснациональной преступности, международной террористической деятельности, и это не просто совпадение. Согласно данным последних исследований, опубликованным ООН, в этих районах наблюдается устойчивый рост производства наркотиков. В частности, это происходит на территории Вазиристана и в приграничных провинциях Афганистана, к которым относятся Бадахшан, Нангархар, Хост, Пактика, Заболъ, Кандагар, Гильменд и Нимроз [3]. Незаконная деятельность по производству и распространению наркотиков в указанных провинциях в настоящее время превратилась в источник доходов террористических групп. Практически все производители наркотиков выплачивают определенный процент со своей прибыли, идущий на нужды террористических групп. Следует подчеркнуть, что незаконное производство наркотических средств лишь одна из примет слож-

ных проблем этих стран, представляющих собой трудноразрешимый процесс.

Данная тенденция характерна для государств со слабыми государственными институтами, в которых не действуют дееспособные органы управления и контроля. В мире много очагов политических конфликтов различной интенсивности, часть которых носит межгосударственный характер. Слабость института государства предоставляет благоприятные возможности для криминального мира, куда входит наркоторговля, терроризм и транснациональные организованные преступные сообщества. После того, как наркоторговцы начинают чувствовать силу и убеждаются в ней, о сильной государственной власти не может быть и речи.

В декабре 1994 г. ООН приняла резолюцию о мерах по ликвидации международного терроризма, в которой констатировалась озабоченность «относительно возрастающих и опасных связей между террористическими группами и торговцами наркотиками и их полувоенными бандами, которые прибегают к любым видам насилия, тем самым создавая угрозу конституционному строю государств и нарушая основные права человека» [17].

События последнего десятилетия показывают, что эффективное противодействие основным источникам названных угроз невозможно без обеспечения контроля финансовой составляющей деятельности в данных сферах.

В мировой практике известно немало случаев, когда наркотические вещества использовались в ходе боевых действий как средство поддержания необходимого уровня психологической и физической активности участников вооруженных формирований. Среди проблем, стоящих перед мировым сообществом, вопросы незаконного оборота наркотиков и немедицинского употребления их приобретают важное значение из-за глобальной угрозы здоровью населения и национальной безопасности государств.

ООН определила угрозы для человечества, к которым, наряду с оружием массового поражения и последствиями техногенной деятельности человека причисляется распространение наркотиков. Нестабильная общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в Афганистане усугубляется слабостью нынешней власти, влиянием радикального религиозного экстремизма и ростом международного терроризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М., Князов В.В. Борьба с незаконным оборотом наркотиков за рубежом. – М., 1999. – С. 16-17.
2. Барсукова С. Стратегии сращивания бизнеса и власти // Свободная мысль. – 2006. – №3. – С. 5-14.
3. Всемирный доклад УНП ООН по наркотикам 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unodc.org>.
4. Выступление Президент Российской Федерации В.В. Путина на 30- Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с наркотрафиком. г. Москва, 5 июня 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.
5. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на конференции в Иране// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj>.
6. Выступление президента Таджикистана Э. Рахмон на Расширенном заседании СКБ ОДКБ с участием глав МИДов и Советов безопасности государств-участников организации 21 декабря 2015 г. в Москве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www.president.tj.
7. Глинкин А. Н., Лавут А. А., Булавин В. И. и др. Глобализация наркобизнеса: угрозы для России и других стран с переходной экономикой. – М., 1999. – 177 с.
8. Десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Сборник документов / Сост.: Волеводз А.Г. - М.: Юрлитинформ, 2001. - 496 с.
9. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермо, 12 декабря 2000 г.) /Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org>.
10. Коновалов В.Н. Словарь по политологии. – РГУ, 2010.
11. Куршев М. Наркодоллары – «горючее» для глобального терроризма // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2002, № 1. - С. 108-111.
12. Лакер У. Истоки терроризма // Современный терроризм. Анализ основных направлений. – Минск: Харвей, 2000. – С. 370-371.
13. Малышев В. Г Социально-психологические аспекты участия женщин-смертниц в террористической деятельности/ Институт Ближнего Востока // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.iran.ru>.

14. Наумец А.Б., Плешаков А.А., Черкудинов Д.А., Песчанских Г.В. О социальной и экономической связи терроризма и наркотрафика. / Вестник Национального антитеррористического комитета/ №3/05/ 2011[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru>.

15. Доклад, Наркомания, преступность и мятежники, Транснациональная угроза афганского опиума. 2017, с. 3 Управления ООН по наркотикам и преступности. <http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2018/>

ЗАМИНАИ МОЛИЯВИИ ТЕРРОРИЗМИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА ИФРОТГАРОИИ ДИНӢ

МИРЗОЕВ САЙМУДИН ТИЛЛОЕВИЧ,

корманди пешбари илмии Пажӯҳишгоҳи омӯзиши проблемаҳои Осиё
ва Аврупои Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон,
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиебони Рӯдакӣ 40,
тел: (+992) 918 62 73 50, e – mail stmirzoev@mail.ru

Дар мақола механизмҳои муносиби муҳофизат аз терроризм, ифротгароӣ, ҷудоиталабӣ, қочоқи маводи нашъадор ва ҷинояткории фаромиллӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Ҷиҳати муқобилаи бомуваффақият бо таҳдидҳои муосир, бояд моҳият ва омилҳои, ки шахсро ба ҷаҳони ҷинояткорӣ тела медиҳанд, дарк ва равшан карда шаванд. Муаллиф аҳамияти ҷанбаҳои равонии (психологӣ) проблемаи терроризмро таъкид менамояд, ки бе он мубориза бо ин падидаи манфӣ натиҷаи дилхоҳ нахоҳад дод. Пайдо кардани воситаҳои боэътимоди ҳимоя аз амалии террористӣ вазифаи муҳим ва муҳими замонро мебошад, чунки баҳое, ки ба шарият ба хотири амалҳои террористии гурӯҳҳо ва ашхоси алоҳида мепардозад, хеле гарон аст.

Муҳаққиқ зикр менамояд, ки ба терроризм маҳз аз ҳисоби иқтисоди соягӣ маблағ ворид мешавад, ки натиҷаи фаъолияти терроризми байналмилалӣ дар Афғонистон мебошад. Равшан аст, ки дар Афғонистон ва дигар кишварҳо, гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир бо терроризми байналмилалӣ ва ифротгароӣ алоқамандии наздик дорад. Чунин пайванд тасодуфӣ нест, чунки ин раванд ба ташиклотҳои террористӣ ва ифротӣ имконият медиҳад, ки на танҳо аз нигоҳи иқтисодӣ худкифо бошанд, балки бизнеси сердаромадро ташикл диҳанд.

Калидвожаҳо: қочоқи маводи мухаддир, терроризм, ифротгароӣ, ҷудоиталабӣ, ҷинояткории фаромиллӣ, амният, ҳокимият, минтақа, давлат, ихтилоф, стратегия.

**FINANCIAL BASIS FOR INTERNATIONAL TERRORISM AND
RELIGIOUS EXTREMISM**

MIRZOEV SAYMUDIN TILLOEVICH,

Leading Researcher, Institute for the studying problems of Asian and
Europe countries, Academy of Sciences
of Tajikistan, 734025, Rudaki av. 33, Dushanbe, Tajikistan,
ph.: (+992) 918 62 73 50, e-mail: stmirzoev@mail.ru

The article analyzes adequate mechanisms of protection against drug trafficking, terrorism, extremism, separatism and transnational crime. In terms of successful countering modern threats, it is necessary to understand their nature and the relationship that push people and organized groups into the criminal world. The author notes the importance of understanding the psychological aspects of the problems of terrorism, without which counteraction becomes non-focused search for solutions on the principle of trial and error. Finding reliable ways of protection from terrorist aggression is an urgent task of our days, because the price that humanity pays for the terrorist acts of individuals and groups is becoming too high.

The researcher points out that the most powerful supply of terrorism comes from the means of the shadow economy, which is a consequence of the activities of international terrorism in Afghanistan. Obviously, in Afghanistan and other countries, drug trafficking is closely linked to international terrorism and extremism. Such a merger is not accidental, as these processes allow terrorist and extremist organizations not only to become self-sufficient, but also to establish a high-income business.

Keywords: drug business, terrorism, extremism, separatism and transnational crime, security, power, region, power, conflict, strategy.

УДК: 339.76 (575.3)

**ТАМОҶОЛИ ТАҒЙИРЁБИИ НАҚШИ КОММУНИКАТСИЯИ
СИЁСӢ ДАР НИЗОМИ ИДОРАКУНИИ СИЁСИИ
ҶОМЕАИ МУОСИР**

ҶОБИРОВ ИҚБОЛ ФАТҲУЛЛОЕВИЧ,

аспиранти Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи
А.М. Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон,
734025, ш. Душанбе, х. Ёбони Рӯдакӣ, 33,
Тел.: (+992) 988 883232; e-mail: igbol.jobirov@mail.ru

*Дар мақола раванди шаклибазкунии коммуникатсияи сиёсӣ дар
низоми идоракунӣ сиёсии ҷомеаи муосир мавриди таҳлил қарор гирифта
аст. Муаллиф омилҳои асосиро, ки ба тағйирёбии низоми
коммуникатсияи сиёсӣ таъсир мерасонанд, таҳлил намуда, нақши ВАО-ро
дар ин раванд ба тафсил инъикос кардааст. Ҳамзамон, вазъияти имрӯзаи
коммуникатсияи сиёсӣ дар ҷаҳон ва дар дохили кишвар мавриди баррасӣ
қарор гирифта, таъсири технологияи иттилоотӣ коммуникатсионӣ ба
вазъишонида шудааст.*

Калидвожаҳо: *афкори ҷамъиятӣ, ҳукумати электронӣ, робитаҳои
иттилоотӣ, васоити ахбори омма, коммуникатсияи оммавӣ,
иҷтимоикунонӣ.*

Коммуникатсияи сиёсӣ дар ҷомеа ҳамеша нақши муҳим мебозад. Он
ҳамчун соҳаи афзалиятноки инъикоси тағйирот дар омӯзиши равандҳои
шаклибазкунии ҷомеа нақши асосӣ дорад. Баҳусус, ин нақш дар давраи
гузариши ҷамъиятӣ, ки омилҳои «боваркунонӣ», «сафарбарнамоӣ»,
«муттаҳидсозӣ» рӯзмарра мегарданд, беш аз ҳарвақта аён мешавад. Аз ин
дидгоҳ, таҳлилу баррасии воқеиятҳои ҷаҳони муосир бе дарназардошти
унсурҳои коммуникатсияи сиёсӣ ғайриимкон ба назар мерасад.

Бояд зикр намуд, ки равандҳои тағйирёбии шакл, усул ва фазои
муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки таҳти таъсири омилҳои гуногун ба вучуд
омада, ба низоми сиёсат, иқтисод ва иҷтимоиёту фарҳанг дигаргуниҳо
ворид мекунанд, аз ҷониби мутахассисони ватанӣ ба таври васеъ омӯхта
мешаванд. Бо вучуди он, баҳши зиёди тадқиқоти анҷом додашуда ҳосияти
анъанавӣ дошта, баррасии падидаҳои нав аз «призма»-и низоми
коммуникатсияи сиёсӣ дар онҳо кам ба назар мерасанд. Ин дар ҳолест, ки
нақши коммуникатсияи сиёсӣ дар ҷомеа боло рафта, то ҷое ба

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӯЗ

муайянкунандаи равандҳои сиёсӣ табиқӣ ёфтааст. Бо дарназардошти ин, барои амиқ дарк намудани моҳияти равандҳо ва падидаҳо аз ҷиҳати назарӣ методологӣ асоснок намудани нақши коммуникатсияи сиёсӣ аҳамияти тоза пайдо мекунад.

Охириҳои ҷаҳонро асри XX – ибтидои асри XXI дар мубодилаи иттилоотии ҷаҳонӣ тағйироти катъӣ ба вуҷуд омад. Таҳти таъсири тағйироти мазкур, ки ба тамоюли ҷаҳонишавӣ саҳт пайваст буданд, муносибатҳои аҳолии сайёра ба воқеиятҳои иттилоотии коммуникатсионии сайёра пайваст гардид ва дастовардҳои техникаӣ фазои васеи дастрасӣ ба дониш, маълумот, аз он ҷумла дастрасӣ ба сиёсатро фароҳам оварданд. Барои шахс имконият фароҳам омад, ки сари вақт ба ҳодисаҳо ҷавоб гуяд ва иштирокчи бевоситаи он бошад. Ҷомеа бо суръати тез сохтори иттилоотӣ пайдо намуд. Ҷомеаи «кушода» ва ҷомеаи «пӯшида» вобаста ба воқеиятҳои рушд моҳиятан тавзеҳи нав пайдо намуданд. Акнун сатҳи истифодабарии иттилоот ва воситаҳои он ба меъёри «кушода» ва «пӯшида» будани ҷомеа табиқӣ ёфтанд. Чун тарзи муносибат равандҳоро якбора тезонид. Давлатҳо барои таъмини «кушода» будани институтҳои ҳокимият ҳарчи бештар фазои истифодаи воситаҳои иттилоотии коммуникатсиониро васеъ намуданд. Ҳамин тавр, чун симбиоз тавсеаи ҷомеаи «кушода» ба рушди воситаҳои иттилоотӣ ва воситаҳои иттилоотӣ ба инкишофи ҷомеаи «кушода» мусоидат намуда, низомии коммуникатсияи сиёсиро сифатан ва миқдоран аз унсурҳои нав бой гардониданд.

Айни замон нақши коммуникатсияи сиёсӣ ҳам дар ҷаҳон ва ҳам дар кишвар меафзояд. Ин раванд бештар ба васеъшавии фазои сиёсӣ иттилоотӣ, рушди демократия, ҳамзамон тағйирёбии элитаи сиёсӣ ва усули коммуникатсияи сиёсии он бо аҳоли, шакливазкунии бунёдии робита бо ҷомеа ва ғайра алоқаманд мебошад. Дигаргуниҳои миқдорӣ ва сифатӣ, ки дар вазифа, шакл ва воситаҳои коммуникатсияи сиёсӣ ба вуҷуд омаданд, коркарди асосҳои методологию назариявӣ ва таҳияи асосҳои татбиқи босамари онро имрӯз муҳим ва зарур мегардонанд.

Бояд зикр намуд, ки таърихан ВАО ҳамчун унсури коммуникатсия ба бозори сиёсӣ ба сифати мақомоти матбуоти ҳизбӣ ворид шуд. Рушди раванди мазкур на танҳо алоқаи зичи воситаҳои ахбори оммаро бо аҳоли таъмин намуд ва ба ВАО эътибори хос бахшид, балки дар ниҳоди шаҳрвандони оддӣ ҳисси иштирокчи равандҳои умуми ҷамъиятӣ будан, ҳудро чун ҷузъи давлат ва ҷаҳони сиёсат дарк намуданро бедор кард.

Набудани бетарафии сиёсӣ, робита мунтазам ва бевосита бо шаҳрвандони оддӣ, воситаҳои ахбори оммаро дар баробари оила, масҷиду

калисо, низоми маориф ба ниҳоди ибтидоии иҷтимоикунонии сиёсӣ табдил дод. Намояндагони нашрияҳои маъруф, шорҳои телевизион, хабарнигорони пешбар ва мутахассисони рекламаҳо ба шахсони намоёни инъикоскунандаи афкори ҷомеа табдил ёфта, бо ин васила ба доираи элитаи сиёсӣ зехнии инъикоскунандаи манфиатҳои ҷомеа ворид шуданд. Рӯзноманигорони сиёсӣ бошанд, аз бисёр ҷиҳат ба худ нақш ва вазифаи эҷодкунандагони идеяҳо ва мифҳои сиёсиро гирифтанд, ки шаҳрвандонро барои иштироки сиёсӣ илҳом мебахшанд.

Бояд зикр намуд, ки яке аз сабабҳои тағйироти бунёдӣ дар низоми воситаҳои ахбори омма, пеш аз ҳама, ба паҳнӣ ардидани телевизион вобаста мебошад. Мавҷи телевизионӣ дар фарқ аз дигар воситаҳои ахбори омма дорои муҳтавои хеле васеъ (сурат, симо, овоз, ҳаракат) буда, қудрати бештари бавучудории эҳсос ва мутаассиркунонӣ доро мебошад. Ин бартарӣҳо сабаб шуданд, ки телевизион дар сиёсатгузориҳо таъсири бештарро соҳиб шуд. Акнун дар интиҳобот на ҳизбе, ки барномаи хубу беҳтарро пешниҳод мекунад, балки ҳизбе имкони бештари ғалабаро дорад, ки роҳбари он дар экрани телевизион хуб намудор мешавад. Яъне шакл, симо, овоз ва ҳатто либоси зебо метавонад аз барномаи беҳтарин низ афзалтар бошад.

Ақсияҳои пешазинтиҳоботӣ дар кишварҳои пешрафта аксар вақт ба намоишҳои телевизион табдил ёфтаанд. Интиҳобкунандагон на дар асоси тасаввуроти оқилона, балки зерӣ таъсири тасвирҳои телевизионӣ ба ин ё он ҳизб ва ё номзад раъӣ медиҳанд. Пас телевизион дар сиёсатгузорӣ ҳамчун «миёнарав» саҳми назарраси худро доро мебошад[1.,14].

Тамоюли мазкур ба моҳияти ниҳодиҳои сиёсии давлатҳои алоҳидаи ҷаҳон тағйироти ҷиддӣ ворид кардааст. Махсусан ин падида дар ИМА ба ҳукми анъана даромадааст. Сохтори босамар ва самаранокӣ фаъоли ҳизбӣ дигар дар интиҳобот шартӣ муҳими ғалаба ҳисобида намешавад. Қайҳост, ки дар ин кишвар на демократҳо ва на ҷумҳурихоҳон, балки қиёфа ва рафтори шахсе, ки аз ин ҳизбҳо ба ҳайси номзад ба интиҳоботи президентӣ пешниҳод шудааст, ҳамчун меёр ва омили ғолибият баромад мекунад. Албатта, ин метаморфозҳо на дар ҳамаи кишварҳо ва ҳизбҳо як хел пайгирӣ мешавад, вале раванди умумии интиҳобот дар кишварҳо нишон медиҳанд, ки таҷрибаи асл қарор додани ҷанбаҳои харизматикии роҳбар ҳамеша ба эътибор гирифта мешавад.

Бо дарназардошти навиштаҳои боло метавон гуфт, ки "демократия телевизион"-ӣ (теледемократия) дар худ нави харизматикии идоракуниро бо истифодаи имкониятҳои нави техникӣ инъикос мекунад. Нақши ҳизб дар аксар давлатҳо ҳамчун субъекти дастаҷамъонаи фаъолияти сиёсӣ, миё-

нарави байни одамон ва ҳокимият, инъикоскунандаи иродаи халқ босуръат коҳиш меёбад. Дар натиҷа, сиёсат, равандҳои сиёсӣ ҳосияти пӯшида, пешгӯинашаванда ва ихтиёрӣ пайдо мекунад.

Дар низоми муосири коммуникатсияи сиёсӣ нақши технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ бештар мегардад. Технологияҳои нави иттилоотӣ коммуникатсионӣ (ТИК) ва тағйироти бунёдӣ, ки дар заминаи истифодабарии он ба вучуд омадааст, ба таври ҷиддӣ ба раванди коммуникатсияи сиёсӣ таъсир мерасонанд. Тағйирот пеш аз ҳама дар таркиби аудитория ва хусусияти пешниҳоди иттилоот зоҳир мешаванд.

Муҳаққиқон қайд мекунад, ки истифодаи технологияи нави ВАО боиси пайдоиши шакли нави коммуникатсияи сиёсӣ мегардад, ки ҳосияти идорашавандагии он аз ҷониби шахрвандон бештар мебошад ва таҳти таъсири раванди мазкур, ки ҳамаи равандҳои иҷтимоӣ тавассути мубодилаи иттилоот амалӣ мешаванд, ҷомеаи иттилоотӣ беш аз ҳарвақта ба мақсади худ наздик мешавад[2.,8].

Илова бар ин, технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионии муосир як навъ фарогирии сайёравиро ба вучуд овардаанд, ки ба сиёсат ва равандҳои фарҳангӣ шакл, ҳислат ва динамикаи нав зам менамоянд. Дар робита ба ин, зарур аст, ки самтҳои гуногуни истифодаи технологияҳои интернетро дар соҳаҳои сиёсӣ коммуникатсионӣ, дида барои маҷмаа, ҷанбаҳои мусбӣ имконпазири онҳо зикр карда шаванд.

Пайдоиши интернет дар соҳаи алоқаи сиёсӣ вазъияти сифатан навро ба вучуд овард. Бо рушди технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ, имконпазирии демократикунории раванди ҳамохангсозии қарорҳои сиёсӣ тариқи ҷалб намудани бахши зиёди аҳолиӣ васеъ карда шуд. Ин дастовард дар низоми коммуникатсияи сиёсӣ тағйироти амиқи сиёсӣ иҷтимоиро ба вучуд овард. Аз ҷумла:

- беҳбуд бахшидани ҳаёти миллионҳо ниёзмандон дар саросари ҷаҳон;

- сода шудани дастрасӣ ба низоми хизматрасониҳои давлатӣ, аз ҷумла дар соҳаи тандурустӣ ва маориф;

- нигоҳдошт ва тақсимои захираҳо;

- баланд бардоштани иштироки ҷамъиятӣ дар равандҳои қабули қарорҳо.

Технологияҳои нави коммуникатсионӣ имконият медиҳанд, ки ҳатто ноухдабаротарин шахс монеаҳои мавҷударо бартараф намуда, бевосита бо дигар иштирокчиёни сиёсат ва умуман, ҷомеа алоқа дошта бошад. Интернет шароитро ба вучуд овардааст, ки тариқи он пайдо кардани маълумоти зарурии сиёсӣ хеле осон мебошад. Интернет ҳамчун фазои ҷамъиятӣ, би-

дуни сарҳадот ба Ҳукумат имкон медиҳад, шаҳрвандонро ба раванди қабули қарор, баҳогузори натиҷаҳои он ва татбиқи қарорҳои қабулшуда ҷалб намояд.

Ҷазои Интернет инчунин, ба намояндагони ҳизбҳои сиёсӣ имкон медиҳад, ки фикру ғояҳои худро ба омма пешкаш намуда, аз ин тариқ шумораи муайяни ҷонибдоронро барои татбиқи ҳадафҳои худ соҳиб шаванд, зиёда аз ин, Интернет ҳатто ба гурӯҳҳои хурд имкон медиҳад, ки бе воситаи серхарҷи тарғибот доираи зиёди шунавандагонро дар саросари олам пайдо кунанд. Аз ин рӯ, муҳаққиқон ба ин ақидаанд, ки дар шароити мусир барои иштирокчиёни сиёсат беҳтар аз Интернет воситаи дигари коммуникатсия, алоқаи мустақим ва бисёрҷониба вучуд надорад.

Дар маҷмӯъ, ҳадафи аслии истифодаи воситаҳои иттилоотӣ аз ҷониби субъектони сиёсат, ки бештар ҳосияти тарғиботӣ касб мекунад, таъсиргузори ба сиёсат мебошад. Тарғиботи бомуваффақият дар ВАО ба шаҳрвандон боварӣ мебахшад ва монеаи бегонашавии сиёсии омма, пайдо шудани фосилаи амиқ байни шаҳрвандон ва ниҳодҳои ҳокимият мегардад.

Дар аини замон, тағйирёбии низоми сиёсӣ иҷтимоӣ бо суръати рушди ВАО алоқамандии зиҷ пайдо мекунад. Технологияҳои анъанавии ВАО ба шабакаи ҷаҳонии Интернет мекӯчанд ва технологияҳои васоити ахбори оммаи ҷопӣ бошанд, ба тадриҷ коҳиш меёбанд. Дар ҷазои иттилоотӣ, ва коммуникатсионӣ сиёсӣ субъектони нав, ба монанди блогерҳо, подкастерҳо ба сарчашмаҳои муътабари иттилот мубаддал мешаванд. Ин раванд аз як тараф ҷанбаи мусбат дошта, майдони озодии ақида, андеша ва баёнро тақвият мебахшад, аз ҷониби дигр иттилооти бетаҳрир, назоратнашаванда, ва дорой ҳосияти субъектӣ, метавонад аввал ба афкор ва баъдан ба рафтори аудитория таъсири манфӣ расонад.

Стратегияҳои устувори иҷтимоии ВАО ва истифодаи васеи шабакаҳои иҷтимоӣ метавонанд дар ҳақиқат ҳизб (ширкати, шахсият, хизматрасонӣ ва ғ.)-ро аз рақобат берун қарор дода, ба тавсеаи мавқеи роҳбарии он баҳри дастбӣ ба аудиторияи васеътар имкон фароҳам оранд. Ҳамин тавр, истифодаи технологияҳои нави воситаҳои ахбори омма самарабахшии корӣ фаъолияти субъектони сиёсатро то ҳадди ниҳой таъмин менамояд.

Таҳқиқотҳое, ки дар солҳои охир анҷом дода шудаанд, нишон медиҳанд, ки Интернет на танҳо ба пайдоиши жанри нав мусоидат мекунад, балки жанрҳои мавҷуда аксар вақт тавассути он тағйир меёбанд.

То ин замон шаклҳои гуногуни коммуникатсия ҳамчун шароит ба таъмини талаботи аҳоли мусоидат намудаанд. Дар марҳалаи имрӯза бошад, баробари дигар имкониятҳои коммуникатсияи сиёсӣ татбиқи идеяи ҳукумати электронӣ ҳамчун зинаи муҳими коҳиш додани монаеҳои робитаи

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ

ҷамъиятӣ маҳсуб меёбад. Бо дарназардошти ин, дар заминаи татбиқи консепсияи ҳукумати электронӣ чор тарҳи коммуникатсияи сиёсӣ дар давлат ба вучуд меояд[3.,265]:

– коммуникатсияи байни ниҳодҳои ҳокимияти давлатӣ ва ҷомеа (*government to citizen*);

– коммуникатсияи байни дастгоҳи давлатӣ ва сохторҳои тиҷоратӣ (*government to business*);

– коммуникатсияи дохили ташкилоти давлатӣ ва кормандони он (*government-to-employee*);

– коммуникатсияи байни ниҳодҳои ҳокимияти давлатӣ (*government to government*).

Самти аввал (*government to citizen*) таъмини ҳуқуқҳои шаҳрвандонро дар самти ҷустуҷӯ, қабул, интиқол, истехсол ва паҳн кардани иттилоот пешбинӣ менамояд. Дар ин зинаи коммуникатсия баланд бардоштани сифати алоқа ва дастрасӣ ба хизматрасониҳои давлатӣ бо харҷи ками молиявӣ ва сарфаи вақт мадди назар қарор дода мешавад. Ин омил ба тақвияти фаъолият ва иштироки шаҳрвандон дар соҳаи қабули қарорҳои сиёсӣ мусоидат мекунад.

Самти дуюм (*government to business*) баланд бардоштани самарабахшии ҳамкориҳои байни мақомоти давлатӣ ва сохторҳои тиҷоратӣ, фароҳам овардани шароит барои татбиқи механизмҳои тиҷорати электронӣ, баланд бардоштани тартиботи ҷунин соҳаҳо, ба монанди андозбандӣ, сабти нигоҳдорӣ ва гумрукро фаро мегирад.

Самти сеюм (*government-to-employee*) таъмини имкониятҳои дохили-идоравии коммуникатсия ва робитаҳои кориро дар назар дорад, ки зимни он тамоми мубодилаҳо дар дохили сохтори муайян тариқи шабакаи ягонашуда анҷом дода мешаванд.

Самти чорум (*government to government*) бошад бояд ба баланд бардоштани самаранокии кори мақомоти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ мусоидат намояд.

Таъсиси ҳукумати электронӣ имкон медиҳад, ки консепсияи демократияи (маслиҳатӣ) диалектикӣ, ки қарорҳо дар заминаи муҳокимаҳои ҷамъиятӣ қабул мешаванд, воқеияти худро пайдо кунад. Технологияҳои интерактивие, ки дар заминаи он ба вучуд меояд, ба ташаккули шаҳрвандони иттилоотӣ мусоидат мекунад.

Намунаҳои ин технологияҳо ҷунин мебошанд:

– таҳия ва татбиқи барномаи ҳукумати электронӣ;

– видеоконфронсҳои интерактивии роҳбари давлат (ҳам бо иштироки намоёндагони мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ҳам шаҳрвандон);

– муоширати бевоситаи шахсони аввал давлат бо аҳоли ("Телемост");

– ташкил ва пешбурди фаъолияти блогҳо дар Интернет;

– сохтани саҳифаҳои шахсӣ дар шабакаҳои иҷтимоӣ ва ғайра.

Ҷолибияти ин навъи робитаи сиёсии интернетӣ дар он зоҳир мешавад, ки ҳар як нафар бевосита иштирокчиӣ раванди коммуникатсионӣ мешавад.

Ҳамин тавр, нақши коммуникатсияи сиёсӣ дар низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ бо дарназардошти пешрафтҳои техникаю иттилоотӣ ба тадриҷ афзоиш меёбад. Давлатҳо бошанд, вобаста ба хусусиятҳои низоми сиёсии худ ва фарҳанги сиёсии омма тарзу усулҳои ҳамзамон ҳосро дар равандҳои коммуникатсияи сиёсӣ истифода мебаранд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон телевизион ва радио ҳамчун воситаи самараноки коммуникатсияи сиёсӣ ҷойгоҳи хос дорад. Дар таҷрибаи давлатдорӣ мустақил ин воситаҳои иттилоотӣ ба сифати унсури асосии сафарбарнамоӣ ва муттаҳидсозӣ, ҳамзамон чун объекти муборизаҳои сиёсӣ баромад намудаанд.

Ҳанӯз дар даврони ҷанги шаҳрвандӣ, афзалияти телевизионро мадди назар қарор дода, моҳи майи соли 1992 ҷонибдорони оппозитсия ба таври иҷборӣ бинои марказии телевизионро дар шаҳри Душанбе ба ихтиёри худ дароварданд. Ҳамин тавр, як муддат ягона шабакаи телевизион ва радио ба дасти оппозитсия афтода барои тарғиботу ташвиқоти ҳадафҳои сиёсии онҳо ва воситаи коммуникатсияи сиёсӣ бо пайравон ва ҳамақидаҳои онҳо ба таври васеъ истифода бурда шуд.

Соли 1993 вақте дар кишвар низоъҳо авҷ гирифта, садҳо ҳазор аҳоли ба хориҷ ҳиҷрат намуданд, барномае бо номи «Ҳоки Ватан аз тахти Сулаймон беҳтар» тавассути радиои Тоҷикистон садо дод ва дар шумораи аввали он Мурочиатномаи Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон ба ҳамватанони фирорӣ ҷой дода шуд, ки фишурдааш чунин буд: «...Ҳамватанони азиз, ман ба шумо кӯҳи тилло ваъда намедихам. Як бурда ноне, ки дорем, бо ҳам меҳӯрем. Пушту паноҳи шумо Ватан аст. Шуморо хонаву даратон, фарзандонатон, хешу таборатон интизоранд...».

Барномаи дуум низ бо номи «Ҳоки Ватан аз тахти Сулаймон хуштар» ва барномаи сеюм бо номи «Ҳоки Ватан»- ро гирифта бо рубоии «Ҳоки Ватан аз тахти Сулаймон хуштар» оғоз мегардид. Барнома дар як ҳафта ду маротиба паҳш гардида, дар муҳимтарин вазъияти сиёсӣ нақши ҳалқунандаро иҷро намуд.

Дар барнома масъалаҳои матраҳ мешуданд, ки баррасии онҳо дар ҳамон шабу рӯз зарур буд ва радио метавонист чун воситаи муктадири иттилоотӣ дар

баррасии онҳо мусоидати ғаъол намояд. Ҳамин тавр, радио аввалан, дар баргардонидани гурезагон ба Ватан, дуём, тарғиби сиёсати сулҳҷӯнаи роҳбарияти олии мамлакат, сеюм, дигаргун намудани афкори сиёсии гурезагон ва тавассути тарғибу ташвиқ дилгарм намудани онҳо барои бозгашт ба Ватан, чаҳорум, ба роҳ мондани набарди иттилоотӣ бар зидди расонаҳои хориҷӣ, ки ҳамвора бар зидди Ҳукумати Тоҷикистон маводи муғризона ва бухтономез паҳш мекарданд, Ҳукуматро ҳамчун ҳукумати «коммунистмаоб» нишон дода, онро ба «поққории қавмӣ» муттаҳам мекарданд, хизмати арзанда намуд.

Барномаи «Ҳоки Ватан» аз соли 1993 то моҳи декабри соли 1996 беш аз 800 маротиба садо дод. Тибқи тадқиқоти бойгонӣ тавассути барномаи мазкур зиёда аз 60 ҳазор нафар аз Тоҷикистон ба ҳешу акрабҳои худ муроҷиат намуданд, 50 ҳазор нафар аз Афғонистон ба пайвандон ва ҳамдиёрони худ номаву паём фиристодаанд. Аз 50 то 60 ҳазор нафар маҳз тавассути барномаи мазкур ҳамдигарро пайдо ва беш аз 600 ҳазор бо таъсири он ба Ватан баргаштаанд [4.,6].

Ин таҷрибаи нодири истифодаи радио ҳамчун омили коммуникатсияи сиёсӣ, ки дар Тоҷикистон амалӣ шуд, имрӯз низ истифодаи он барои кишварҳои дар ҳоли низоъ, амсоли Ироқ, Сурия, Яман ва Афғонистон ба мақсад мувофиқ мебошад.

Бояд зикр намуд, ки имрӯз дар кишвар 42 телевизион, 27 радио, 11 оҷонсӣ, 367 рӯзнома, 239 маҷаллаи давлатию ғайридавлатӣ ба ҳисоб гирифта шудаанд, ки имкониятҳои васеи робитаи ҷамъиятиро ба вучуд оварда, ҳамчун сарчашмаи миллии иттилоот ба аҳолии хизмат мекунанд.

Дар баробари воситаҳои анъанавии коммуникатсия нақши Интернет низ хеле меафзояд. Айни ҳол дар Тоҷикистон қариб 3 миллион муштариёни шабакаи Интернет мавҷуд мебошанд [5]. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ҳамчун сарчашмаи иттилоот, гирифтани маълумоти зарурӣ ва робитаи иттилоотӣ миёни сокинони кишвар Интернет дар мақоми аввал қарор дорад.

Баҳши зиёди ташкилоту идораҳо ва мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии шаҳру ноҳияҳо сомонаи интернетии худро боз намуда, аз тариқи он ба аҳолии маълумоти заруриро пешкаш мекунанд ва робитаҳои дучонибаро ба роҳ меомонанд. Махсусан, мавҷуд будани саҳифаи «Робита бо ҷомеа» дар ин сомонаҳо имкони мукотиба ва баррасии арзу шикоятҳои шаҳрвандонро осон намуда, ҷазоҳои робитаҳои боз ҳам наздикро ба шаҳрвандон дар кишвар ба вучуд овардааст.

Ҳамин тавр, воқеиятҳои ҷаҳони муосир нишон медиҳанд, ки аҳамияти коммуникатсияи сиёсӣ ҳамчун унсури муҳимтарини сиёсат ва муносибатҳои ҷамъиятӣ дар шароити имрӯза на танҳо кам намешавад, балки бо дарназа-

рдошти равандҳои сиёсии дохилию байналмилалӣ зарурати он боз ҳам амик мегардад.

АДАБИЁТ

1. Дьякова Е.Г. «Электронное правительство» как элемент этатистского дискурса информационного общества// Е.Г.Дьякова.Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. № 9. - С.317-332
2. Современные технологии политической коммуникации. //URL: studme.org/36542/politologiya/sovremennye_tehnologii_politicheskoy_kommunikatsii#244. Санаи дастрасӣ: 16. 05.2018
3. Усиление роли политической коммуникации в современном обществе. //URL: studopedia.ru/9_2258_usilenie-rol-i-politicheskoy-kommunikatsii-v-sovremennom-obshchestve.html. Санаи дастрасӣ: 15.04.2018
4. Саидмуроди Х. Мунодии сулҳу ваҳдат. Нашрияти «Ҷумҳурият». 2014, №: 70.-С.8
5. Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020». Душанбе, 2016. №776.- 79 с.

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ РОЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

ДЖОБИРОВ ИКБОЛ ФАТХУЛЛОЕВИЧ,

аспирант института философии, политологии и права имени
А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан,

734025, г.Душанбе, проспект Рудаки, 33,

Тел.: (+992) 988 883232; e-mail: igbol.jobirov@mail.ru

Статья посвящена вопросам трансформации роли политической коммуникации в системе политического управления современного общества. Автор исследует основные факторы, связанные с изменением систем политической коммуникации, а также рассматривает роль СМИ в этих процессах. Существенные изменения, по его мнению, в основном связаны с растущим влиянием новых информационных и коммуникационных технологий в системе политической коммуникации общества.

Ключевые слова: общественное мнение, электронное правительство, информационное взаимодействие, СМИ, массовая коммуникация, социализация.

**TENDENCIES OF CHANGING OF THE ROLE OF POLITICAL
COMMUNICATION IN THE POLITICAL SYSTEM MANAGEMENT
OF MODERN SOCIETY**

JOBIROV IGBOL FATHULLOEVIЧ,

graduate student of the Institute of Philosophy, Political Science and Law
Behalf of A.M. Bahovaddinov Academy of Sciences of the
Republic of Tajikistan,

734025, Dushanbe, Rudaki Avenue, 33,

Phone: (+992) 988 883232; e-mail: igbol.jobirov@mail.ru

The article is devoted to the issues of transformation of the role of political communication in the political management system. The author examines the main factors associated with changing the systems of political communication and examines the role of the media in these processes. In his opinion, a significant change is mainly due to the growing influence of new information and communication technologies in the system of political communication of the society.

Keywords: public opinion, e-government, information interaction, mass media, socialization.

**СОҶТОРИ АМНИЯТИ ҲАРБИӢ СИЁСӢ ВА НАҚШИ
ОМОДАСОЗИИ ҶАВОНОН****АБДУРАҲМОНЗОДА РАҶАМАД АШӢР,**

полковник, муовини фармондеҳи Қўшунҳои зудамали Қувваҳои
Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба корҳои сиёсӣ-тарбиявӣ,
унвонҷӯи шубҳаи сиёсатшиносии Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ
ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии
Тоҷикистон, 734002, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Раҳимов 9,
тел: +992 93 8808104

*Муаллиф дар мақола раванди таҷаккули сохтори амнияти ҳарбии
сиёсии Тоҷикистони соҳибистиқлол, нақш ва ҷойгоҳи онҳоро дар пешгирии
таҳдиду хатарҳои замони муосир мавриди таҳлил қарор додаст. Барои
равшан намудани моҳияти равандҳои муосири умумиҷаҳонӣ, шаклҳои
амалиявии ҷангу низоъҳо ва мақоми амнияти давлатӣ муаллиф афкори
сиёсии муҳаққиқони муҳталифро истифода кардааст. Муаллиф дар
баробари иқдомҳои қудратӣ, ҳамзамон нақши омодаسازیи ҷавонро дар
сохтори амнияти ҳарбии сиёсӣ муҳим арзёбӣ мекунад.*

Калидвожаҳо: амнияти миллӣ, манфиатҳои миллӣ, равандҳои
геополитикӣ, омодагии ҳарбӣ, фарҳанги ҳарбии сиёсӣ, қувваи ҳарбӣ, ҷанг,
таҳдид.

Дар шароити ба вучуд омадани таҳдиду хатарҳои муосир, аз ҷумла
таҳдидҳои хусусияти ҳарбӣ дошта, аҳамияти мавзӯҳои амниятӣ ба
маротиб баланд мегардад. Амният дар замони муосир ба сифати маҷмӯи
тасмимҳои мувофиқашудаи ташкилӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ,
иттилоотӣ ва низомии давлат зӯҳур намуда, дар миёни масъалаҳои дигари
давлатдорӣ, беш аз ҳама зери таъсири унсурҳои ҷомеаи иттилоотӣ ҷанбаи
боз ҳам стратегӣ пайдо мекунад. Аз ин сабаб дар сохтори Қувваҳои
Мусаллаҳ масъалаи амният, аз ҷумла амнияти ҳарбии сиёсӣ аҳамияти
аввалиндарачаро ба худ соҳиб мебошад.

Бояд зикр намуд, ки дар замонҳо ва давраҳои гуногун, вобаста ба
шароит ва вазъият, амнияти ҳарбии сиёсӣ аз ҷиҳати илмӣ-назариявӣ ба
таври гуногун маънидод мегардид ва амният бештар бо мафҳумҳои
«муқобили сулҳ» ва «муқобили ҷанг» мушаххас карда мешуд [1].

Агар ба тадқиқоти баъзе олимон, аз ҷумла Ю. Хабермас, Г. Гадамер ва Н.Луман, ки дар ташаккули назарияи илмҳои ҷомеашиносӣ нақши назаррас доранд, назар афканем, пай мебарем, ки падидаи амният бештар аз нигоҳи пешгирии ҷанг, хотимаи ҷанг натиҷагирӣ мешавад [2]. Чунин равиши илмӣ собит мекунад, ки масъалаи амният бидуни омӯзиши масъалаи ҷанг наметавонад таҳлилу баррасии амиқро пайдо кунад.

Сохтори амнияти ҳарбию сиёсии давлат аз давраҳои дури таърихӣ то ба имрӯз таҳти омили ҷангу низоъ ва муҳорибаҳои мусаллаҳона ташаккул ва рушд ёфтааст. Аз яктараф, муҳорибаҳои мусаллаҳона таҳдид ба сохтори амнияти ҳарбию сиёсии давлат бошанд, аз ҷониби дигар мавҷудияти ҳуди чунин таҳдиду хатарҳо сабаб мешавад, ки сохтори мазкур аз дидгоҳи қудрат ва тавоноӣ мустақкам карда шавад.

«Ҷанг» дар низоми илмҳои ҷомеашиносӣ ҳамчун раванди иҷтимоӣ ва ғайрии мақсаднок фаҳмида мешавад, ки дар шакли истифодаи қувва ва навъҳои гуногуни мубориза аз ҷониби як ё як ҷанб субъектҳо барои устувор намудани нақш ва мақоми худ зоҳир мегардад. Ҷанг ҳамчун мубориза ва хушунати бо мақсади муайян ташкил шудаи субъекти ҷомеа ба муқобили субъекти дигари ҷомеа ба он оварда мерасонад, ки тарафҳо ба ғолибу мағлуб ҷудо шаванд. Тақсимшавии ҷомеа воқеа ба манфиатҳои имконияти мусоиди идора ва зерин назорат қарор додани онро ба вуҷуд меорад. Аз ин ҷиҳат, концепсияи «тақсим намову ҳукумат рон» воқеа ба мақоми замон, ҳатто дар замонҳои муосир аҳамияти сиёсии ҳудро ҳамеша нигоҳ медорад.

Сиёсати ҷаҳони муосир зудтағйирёбанда буда, аз бисёр ҷиҳат хусусияти нобуд кардани тамаддуно соҳиб мебошад [3]. Чунин шакл гирифтани низоми сиёсӣ геополитикии олам рақобати солим, тасмимҳои якҷоя ва муқолаи тамаддуноҳои зерин суол бурда, фазои муносибатҳои сайёравиро ҳамеша зерин таҳдиди эҳтимолии ва қишлоқҳои қавлати амният дар минтақаҳои ҷаҳон қарор медиҳад.

Натиҷаҳои таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки низоми ҷаҳонӣ аз байн рафтааст ва агар ҳалқиятҳои бузург дар ҷаҳони муосир барои боқӣ мондани тамаддуни худ мубориза баранд, пас охири чизе, ки қувваҳои асосии тамаддуноҳои ҷаҳонӣ метавонанд ба он таъия намоянд, ба гуфтаи олими рус Л. Гумилев: «Асоси қудрати стратегияи миллат ҳуди миллат, зеҳни таърихӣ, «фазои ҳаётӣ», мақоми таърихӣ рушду зиндагонӣ ва инчунин фазои аз тарафи миллат идорашаванда мебошанд» [4].

Набояд фаромӯш кард, ки вазъияти ҷаҳон, минтақа ва ё кишвари алоҳида ҷӣ гунае, ки набошад, дар низоми авлавиятҳои давлат ва ҷомеа ҳамеша таъмини амният ва неқӯаҳволии шаҳрвандон ҳамчун ҳадафи асосӣ

қарор дода мешавад. Воқеияти солҳои охир нишон медиҳад, ки сиёсат солҳои зиёд дар зери идораи идеализм ва реализм қарор дошт, акнун ба даврае омадааст, ки дар фазои сиёсӣ унсурҳои гуногуни ҳарду самтҳо ҳукмфармо мегарданд. Дар ин самт амният бо ҳуқуқи инсон ва ахлоқ пайвастигии ногузир пайдо мекунад.

Дар олами муосир ба масъалаи ҳуқуқи инсон ва муносибат бо он назари якранг мавҷуд нест. Махсусан, муҳаққиқоне, ки дар доираи манфиатҳои кулӣ ё умумисайёравӣ андеша менамоянд, ба масъалаи робитаҳои мутақобилаи воқеияти ҳуқуқи инсон, озодиҳо ва масъулияти он дар сиёсати кабир бештар назари танқидӣ иброз медоранд. Ҳоло муҳаққиқон ва созмонҳои байналмилалӣ аз он дар ташвишанд, ки таносуби байни ҳуқуқи инсон ва уҳдадорию масъулияти он хеле афзудааст ва ҳосияти ғочивӣ пайдо менамояд. Дар шароите, ки ҳама барои ҳуқуқҳо мубориза бурда, дар бораи уҳдадориҳо чандон амали баҷойе пиёда намесозанд, олам «чанги ҳама ба муқобили ҳама»-ро мемонад.

Муҳаққиқон самтҳои гуногуни амниятро чудо менамоянд: амнияти иҷтимоӣ, амнияти умумӣ, амнияти миллӣ. Муҳаққиқони рус В.Н. Гусаков ва Н.А. Зотова[5] фарқи ин навъҳои амниятро бо меъёрҳои, чун объект ва ҳадаф вобаста медонанд. Аммо бояд қайд намуд, ки на дар ҳама ҳолат мафҳумҳои мазкур ҳосияти ҷудогона пайдо мекунанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амнияти миллӣ бо амнияти давлатӣ дар як маънӣ ифода карда мешавад. Тадқиқотчи дигари рус В.Т. Лисовский «некуаҳволӣ» ва «сазовор зистан»-ро дар дохили давлат меъёри асосии амнияти миллӣ, амнияти халқ, гурӯҳҳои иҷтимоӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ, оила, шахсият маънидод мекунад[6].

Дар тӯли солҳои соҳибистиқлолӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон марҳилаҳои гуногуни мустақкам намудани пояҳои амнияти ҳарбию пушти сар намуда, низоми ҳоси роҳу усулҳои ҳифзи онро таҳия ва марвиди амал қарор додааст.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои минтақа ҳолати амнияти ҳарбию сиёсии ҳосро соҳиб мебошанд. Ҷанбаҳои ҳоси амнияти ҳарбию сиёсии давлатҳо дар он зоҳир мегардад, ки дар низоми амнияти ҷомеа ва фазои идеологӣ омилҳои динӣ ва ахлоқ таъсири намоён доранд. Баҳогузориҳои динӣ ва нигоҳи ахлоқии шаҳрвандон ба равандҳои амниятӣ ба мушоҳида мерасанд. Кӯшишҳои аз нуқтаи назари динӣ ба масъала баҳо додан ва тасмимҳои ҳуқуқию қонунии амниятиро ба арзишҳои ахлоқӣ муқобил гузоштан ҳолати ҳосро соҳиб мебошад. Дар низоми амнияти ҳарбию сиёсии давлатҳои дигар низ вобаста ба арзишҳои сиёсӣ фарҳангиашон бархурдҳо ба падидаи амният гуногун ба назар мерасанд. Ин аст, ки воқеаҳои

ҳарбию сиёсӣ дар миқёси ҷаҳон, ҳадаф ва сабабҳои муборизаҳои минтақавӣ ва даргириҳои алоҳидаи сиёсӣ маънои нав касб мекунад. Воситаҳои мубориза, аз ҷумла амниятӣ ҳарбӣ ва воситаҳои муборизаи низомӣ куллан тағйир меёбанд. Ҳамин тавр, ноустувории геополитикӣ ва низоҳҳои ҳарбӣ, ки дар ҷаҳон дар тӯли 10-15 соли охир ба вуқӯъ омаданд, диду назарҳоро барои ҳалли ҷанбаҳои гуногуни ҳастии инсон тағйир доданд[7]. Аз ин бармеояд, ки масъалаи амният дар Тоҷикистон, ба мисли дигар давлатҳои минтақа яке аз муҳимтарин ҷузъи давлат ва сохтори ҳарбии он мебошад.

Дар мавриди амният ҳамчун талаботи асосии умумии инсон файласуфи англис Т. Гоббс ва муҳақиқи франсуз Ж.Ж.Руссо назари хосро соҳиб мебошанд. Аз андешаҳои онҳо маълум мегардад, ки ҳатто пайдоиши давлат ҳамчун ниҳоди сиёсӣ ба зарарути таъмини амниятӣ ҳарбию сиёсӣ алоқаманд мебошад.

Бо рушди муносибатҳои моликиятӣ ва нобаробарӣ зиддият ва душмании одамон ва гурӯҳи одамон меафзоянд. Дар ин давра зарурати дар асосҳои бехатарӣ ба мувофиқа омадани одамон пайдо мешавад, ки он тадриҷан боиси ташаккули давлат мегардад. Ташаккули давлат бо роҳи иттиҳоди аксарият бар зидди ақаллияти пурзӯр ё иттиҳоди нозӯрон ва заҳматкашон бар зидди пурқудратон ва ашрофон ба амал омадааст.

Моҳияти назарияи «шартномаи ҷамъиятӣ» он аст, ки давлат дар асоси шартномаи байни ҳокимон ва мазлумон пайдо шудааст. Сабабҳои бастани шартномаро мутафаккирон ҳар хел шарҳ медиҳанд. Т.Гоббс ҳолати табиӣи одамонро ҳамчун «ҷанги ҳама бар муқобили ҳама» баҳо медиҳад. Гӯё одамонро ташвиши зиндагӣ, масъалаҳои бехатарии шахсӣ ва моликият водор намуданд, ки неруе ё ҳокимияте пайдо намоянд, то тартиботро ҷорӣ гардонад, манфиатҳои одамонро ҳимоя намояд. Ж.Ж.Руссо[8] асаре «Дар бораи шартномаи ҷамъиятӣ, ё принсипҳои ҳукуки сиёсӣ» ва очерки таърихӣ бо номи «Муҳокимаҳо дар бораи пайдоиш ва асосҳои нобаробарии байни одамон»-ро таълиф намуд, ки дар онҳо таълимоти иҷтимоию сиёсии худро ҷой додааст. Тибқи он вақте ки одамон соҳиби молу мулк гаштанд, барои ҳимояи онҳо ҳокимияти расмиро таъсис доданд. Дар натиҷа, давлат ба вуҷуд омад.

Ҳамин тариқ, мо нақши муҳими давлатро ҳамчун падидаи иҷтимоию сиёсӣ дар ҳалли мушкилоти амниятӣ мебинем. Мутаносибан, вақте ки халқи тоҷик соҳибистиклол гашт, масъалаи таъмини амният бар ӯҳдаи давлат гузашт. Аз рӯзи аввал ба хотири некуаҳволии шаҳрвандон қонунҳо барои идора ва пойдор намудани амният қабул карда шуданд. Дар навбати аввал заминаҳои меъёрию ҳукукии таъмини амниятӣ ҳарбию сиёсӣ ба

вучуд оварда шуданд. Силсилаи қонунҳои соҳавие қабул шуданд, ки ҷанбаҳои васеи масъаларо дар худ фаро мегирифтанд. Аз ҷумла, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ярок”, 1 феввали соли 1996 № 232; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мубориза бар зидди терроризм”, 16 ноябри соли 1999 № 846; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи воятаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо”, 10 декабри соли 1999 № 874; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фармоиши давлатии мудофиявӣ”, 11 декабри соли 1999. № 898; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи разведкаи ҳарбии сузӯаҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон”, 2 декабри соли 2002. №78; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи гвардияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон”, 15 июли соли 2004, № 50; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи вазъи ҳукукии хизматчиёни ҳарбӣ”, 1 марти соли 2005 № 90; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи амният”, 28 июни соли 2011, № 721.

Ҳар яке ин қонунҳо ба таври бевоята ва бавоята масъалаҳои таъмини амниятро дар худ фаро мегиранд. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» амнияти миллии ҳамчун «ҳолати муҳофизатии манфиятҳои ҳаётан муҳими инсон ва шаҳрванд, ҷомеа ва давлат аз ҳатарҳои дохиливу берунӣ, ки бо истифодаи қувваи низомӣ ва ё мақсади истифодаи он алоқаманд аст» [9], омадааст. Бояд зикр намуд, амният новобаста аз шакли зоҳиршавиаш (фардӣ, гурӯҳӣ, ҷамъиятӣ, давлатӣ ва ғайра) баҳри ҳифзи манфиятҳои равона мегардад. Вобаста ба ин, вақте суҳан дар бораи амнияти ҳарбию сиёсӣ меравад, пеш аз ҳама ҳифзи манфиятҳои ҳарбию сиёсӣ дар назар дошта мешавад. Ҳамин тариқ, муҳофизати манфиятҳои инсон ва шаҳрванд, ҷомеа ва давлат аз ҳатарҳои дохиливу берунӣ, ки бо истифодаи қувваи низомӣ ва ё мақсади истифодаи он алоқаманд аст, вазифаи муҳими стратегии давлат дар қисми амнияти ҳарбии он мебошад.

Дар низоми амнияти ҳарбию сиёсӣ масъалаи асосӣ мутобиқгардонии соҳаи мудофия бо хусусиятҳои таҳдиду ҳатарҳои дохилӣ ва хориҷӣ мебошанд. Мутаносибан, зарурат ба миён меояд, ки як қатор мушкилиҳои рушди соҳтории ташкилоти ҳарбии Тоҷикистон, истифодаи амалии имкониятҳо барои ҳимояи манфиятҳои давлатӣ ва миллии бояд таҷдиди назар гарданд.

Мувофиқи санадҳои қонунӣ ва ҳукукии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои амнияти миллии ва ҳарбӣ, ташаккули ҳарбии соҳтории давлатии Тоҷикистон маҷмӯи соҳторҳои давлатӣ ва ташкилотҳои ҳарбӣ мебошанд, ки мутобиқи моддаи 9-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният»[9] ташкил шуда, фаъолияти амалии онҳо дар ҳимояи

соҳибистиклолӣ, манфиатҳои миллӣ ва якпорчагии кишвар асос ёфтааст ва дар зери назорати доимии давлат ва ҷомеа қарор доранд.

Тибқи моддаи 6-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Халқ баёнгари соҳибхитӣёри мебошад»[10] ва ҳимояи шаҳрвандони он аз тарафи сохторҳои давлатӣ таъмин мегардад. Чунин таъриф имкон медиҳад изҳор намоем, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаҳои назариявӣ меёри ва асосҳои миллии ташаккули сохтори амниятӣ ҳарбӣ сиёсӣ фароҳам оварда шудаанд.

Дар сохтори амниятӣ ҳарбӣ сиёсӣ Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши аввалиндарачаро иҷро мекунанд. Аз рӯи сохтор Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ду ҷузъ иборат мебошанд: идоравӣ тартибӣ ва қудратӣ, ки аз низоми созмонҳои ҳарбӣ иборат аст.

Барои муайян намудани унсури асосии низоми зерсохторҳои ҳарбии Тоҷикистон хусусияти муқоисавӣ онҳоро нишон додан мувофиқи мақсад аст, вале аз сабабе, ки сохтори қувваҳои мусаллаҳ дар баъзе кишварҳо ошкор карда намешавад, пас мо бо таъки ба санадҳои қонунгузории ҳуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шарҳҳои онҳо кӯшиш мекунем, ки хусусиятҳои онро дар кишвар муайян намоем.

Ба ҳаёати қудратии созмонҳои ҳарбии Тоҷикистон: Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати Мудофиаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз қўшунҳои ҳушкӣгард, зудамал, қувваҳои ҳарбӣ-ҳавоӣ ва қувваҳои мудофиаи зиддиҳавоӣ иборат аст, Қўшунҳои сарҳади Қумитаи давлатии амниятӣ миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Гвардияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қувваҳои Вазорати адлиаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷузъи томи Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар ташкилотҳои ҳарбии давлат, дохил мешаванд.

Дар тӯли солҳои соҳибистиклолӣ Ҳукумати Тоҷикистон қисман бо масъалаҳои амниятӣ ҳарбӣ ва муқаммалгардонии сохтори ташкилӣ-штатии Қувваҳои Мусаллаҳ машғул буд, вале ин вазифа бо дар назардошти талаботҳои воқеии мудофиа ва дурнамои рушди он баррасӣ мегашт. Дикқати асосӣ ба расонидани ёри ҷиҳати дар ҳолати ҷангӣ нигоҳ доштани мақомоти идоравӣ, ҳифзи сарҳади давлатӣ, нерӯҳои мудофиаи ҳавоӣ, ҷузъи томи идораҳои иқтишофӣ ҷалб карда мешуд.

Аз сабаби он, ки нишондиҳандаи асосии батартиборандаи сохтор, шакл ва ҳаёати сифативу миқдорӣ ҷузъи томи ва низоми қудратӣ дар таъиноти вазифавӣ ва ҳадафу вазифаҳои аз ҷониби онҳо иҷрошаванда зоҳир мегардад, пас барои муайян намудани таносуби ҷузъи томи низомӣ ба низоми умумии амният муқоиса намудани вазифаҳои он дуруст мебошад.

Дар асоси банди 4, моддаи 21-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният», дар таъмини амнияти ҳарбӣ «Қувваҳои Мусаллаҳ, қўшунҳо ва дигар ҷузъу томҳои ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъмини амнияти ҳарбӣ ҷалб карда мешаванд»[9] ва бо назардошти он, ки таъиноти асосии ташкилоти мусаллаҳ ҳамчун маҷмӯи сохторҳои қудратӣ ин бурдани амалиёти ҷангӣ ва омодагӣ ба он аст, баррасии вазифаҳои унсурҳои қудратии он ҳам дар давраи омодагӣ ва бурдани амалиётҳои ҷангӣ ва ҳам дар замони сулҳу озоиштагӣ мувофиқи мақсад аст.

Тағйирёбии хусусияти тавозуни муносири геополитикӣ дар ҷаҳон ба сохтори ташкилӣ, ҳадаф ва вазифаҳои ташкилоти ҳарбии давлат ва ҷузъҳои он таъсири ҷиддӣ мерасонад. Бо дарки хусусиятҳои фазои геополитикӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон Доктринаи ҳарбии худро соли 2005 қабул намудааст, ки самтҳои афзалиятнок ва мушаххаси нерӯҳои амниятию ҳарбиро нишон медиҳад. Аз он давра то ба ҳол Доктринаи ҳарбӣ дар муқоиса бо Қонун «Дар бораи амният», ки аллакай чандин маротиба иваз гаштааст, тағйир наёфтааст. Бояд зикр намуд, ки новобаста аз он ки Тоҷикистон дар фаъолияти байналмилалӣ худ ҳамеша сиёсати сулҳпарваронаро пайгирӣ намуда, ҷангро бо тамоми навъи зухурёбиаш маҳкум мекунад, дар шароити кунунӣ қабули дубораи Доктринаи ҳарбӣ ва ё ворид намудани тағйири иловаҳо ба онро бояд рӯйи даст гирад. Зеро фазои ҳарбӣ сиёсии олам бо тавлиди падидаҳои шаклан ва мазмунан нав: дар навъҳои мухталиф зоҳир шудани терроризму экстремизм, истифода аз иттилоот ва воситаҳои коммуникатсионӣ амалӣ шудани сиёсати экспансионии қудратҳои ҷаҳон тақозо мекунад, ки равишҳо ва амалкардаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар ин самт такмил ва ё дигар карда шаванд.

Доктринаи мазкур асосан ҳадафу вазифаҳои Қувваҳои Мусаллаҳи Тоҷикистонро муайян менамояд. Тибқи Доктринаи ҳарбӣ Тоҷикистон кӯшиш мекунад, ки тамоми муҳолифат ва низоъҳои байнидавлатиро танҳо бо роҳи сиёсӣ ҳал намояд. Аз ин рӯ, дар асоси доктринаи мазкур, Тоҷикистон Қувваҳои Мусаллаҳи худро бар зидди кишварҳои дигар, ба истиснои ҳолатҳои ҳучум бар зидди ӯ ва ё иттифоқчиёни вай истифода намебарад. Дар оянда кишвар кӯшиш менамояд, ки истифода ва озмоиши яроқи ҳастаиро дар ҳудуди худ пешгирӣ намуда, кӯшиш ба ҳарч медиҳад, ки унсурҳои мавҷудаи яроқҳои ҳастай, кимиёвӣ ва биологӣ, содироти технологияҳои коркарди яроқи қатли оро пешгирӣ намояд. Ҳамзамон, зикр карда мешавад, ки давлат барои мудофияи кишвар масъулияти пурра

дошта, дар ҳолати ҷанг ҷорӣ намудани вазъияти ҳарбиро барои ҳимояи аҳоли ва яқпорчагии марзӣ пешбинӣ менамояд.

Сохтори амнияти ҳарбию сиёсии Тоҷикистон аз Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, Гвардияи миллӣ, Кумитаи ҳолатҳои фавқулода ва мудофияи шаҳрвандӣ, Вазорати қорҳои дохилӣ ва зерсохтори ҳарбии Вазорати адлия иборат мебошад.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мудофия» сохтори амнияти ҳарбию сиёсии кишварро боз ҳам муфасссал инъикос мекунад. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мудофия» қайд мегардад, ки Қувваҳои мусаллаҳи кишварҳои дигар метавонанд, ки дар ҳимояи Тоҷикистон дар асоси муносибатҳои байнидавлатӣ ва шартномаҳои давлатӣ иштирок кунанд. Инчунин тибқи он идораҳои гуногуни давлатӣ низ дар таъмини мудофияи кишвар дорои ӯҳдадориҳои оинномавӣ мебошанд. Амалишавии уҳдадориҳои сохтори амнияти ҳарбию сиёсӣ марҳилаҳои муайяноро пушти сар мекунад. Ба маънои дигар, он тартиби ҳоси ҳудро дорад. Масалан, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳамзамон Сарфармондеҳи Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд қоидаҳои вобаста ба замони ҷангро қабул ва рад намуда, онҳоро ба тасдиқи ҳар ду палатаи Парлумон пешниҳод намояд. Сарфармондеҳи Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд розигии парлумонро оид ба паҳн намудани Қувваҳои Мусаллаҳ тасдиқ намуда, инчунин, Вазири мудофия ва сардори Ситоди генералии Қувваҳои Мусаллаҳро таъин намояд[10]. Дар ин самт, мақоми қонунгузори кишвар (парлумон) барои ба талаботи пояи қонунии кишвар қабул намудани қарорҳо оид ба сиёсати ҳарбӣ муваззаф мебошад. Ғайр аз ин, ҳар ду палатаи парлумон вазифаҳои зеринро дар соҳаи мудофия иҷро менамоянд:

– дастурҳои Президентро вобаста ба мудофия ва сиёсати давлат дар соҳаи ҳарбӣ иҷро менамоянд;

– барои истифодаи Қувваҳои Мусаллаҳ дар хориҷа, бо мақсади иҷрои ӯҳдадориҳои байналмилалӣ иҷозат медиҳанд;

– тақсимои рутбаҳои ҳарбиро тасдиқ менамояд;

– амрҳои Президентро доир ба ҷорӣ намудани ҳолати ҳарбӣ ва фавқулодда; истифодаи Қувваҳои Мусаллаҳ ва дигар ҷузъу томҳои ҳарбиро дар ҳолати таҳдид ва ё ба амал омадани низоъҳои мусаллаҳона, ки метавонанд ба яқпорчагии марзӣ ва сохти конститутсионӣ ҳалал ворид созанд, хотима додани ҷанг ва барқарор намудани сулҳ, таъини вазир; рафъ

намудани мушкилиҳои ба идораи сарҳадот вобастаро тасдиқ менамоянд[11].

Палатаи болоии Парлумони Тоҷикистон дар алоҳидагӣ дорои чунин ваколатҳо мебошад:

- қонунҳои палатаи поёниро дар соҳаи ҳарбӣ қабул менамояд;
- барои таъин ва озод намудани Сарпрокурори ҳарбии Тоҷикистон (муовини Прокурори генералӣ) розигӣ медиҳад;
- судяҳои Коллегияи ҳарбии Суди Олиро интиҳоб ва ё бозпас меҳонад;
- масъалаи гирифтани масунияти судяҳои Коллегияи ҳарбию баррасӣ менамояд.

Дар ин самт палатаи поёнии Парлумони Тоҷикистон низ дорои як қатор салоҳиятҳо мебошад:

- қонунҳои соҳаи муҳофизат таҳия менамояд;
- қонунҳои соҳаи муҳофизат қабул намуда, чораҳои татбиқи онҳоро назорат мекунад;
- сохтори умумӣ ва андозаи Қувваҳои Мусаллаҳ ва дигар ташкилотҳои давлатии ҳарбию тасдиқ менамояд;
- доктринаи ҳарбӣ ва пулчудокунии соҳаи муҳофизат тасдиқ менамояд;
- санадҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизат тасдиқ ва ё бекор менамояд;
- рутбаҳои ҳарбӣ ва дигар меъёрҳои қонуноро ҷорӣ менамояд.

Қайд кардан зарур аст, ки шурӯъ аз соли 1997, баъди хотима ёфтани ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон ва азнавсозии Қувваҳои Мусаллаҳ, шумораи кӯшунҳо бамаротиб кам шуданд. Дар муқоиса бо артиши он давра имрӯз дар Тоҷикистон 6000 низомӣ ва ҳайати хизматрасон дар Қувваҳои Мусаллаҳ, тақрибан 15000 хизматчиёни ҳарбии Вазорати қорҳои дохилӣ, Вазорати адлия ва Ғарбияи Президентӣ мавҷуданд.

Бешубҳа, дар раванди ҳалли мушкилоти замони муосири вобаста ба амният диққати махсус ба ҷузъҳои алоҳидаи фарҳанги сиёсӣ ва ҳарбӣ ва Қувваҳои Мусаллаҳ дода мешавад. Барои боз ҳам пурзур намудани нақши сохтори амнияти ҳарбию сиёсӣ омодакунӣ қавонун дар ин самт аҳамияти бағоят муҳим дорад. Бояд зикр намуд, ки дар сохтори амнияти ҳарбӣ ва раванди тарбиявӣ-омодакунӣ ниёз ба тарбияи ватандӯстии насли қавонун, ғафолнокии сиёсии онҳо афзалияти бештар пайдо мекунад, зеро қавонун сипари бозғатимоди давлат ва пуштибони манфиатҳои он мебошанд.

Дар давраи гузариш ба иқтисодиёти бозаргонӣ, қисми зиёди аҳоли, махсусан ҷавонон, дар фазои холии маънавӣ қарор гирифтаанд, ки ин ба рафти инкишофи ҷомеаи ҳуқуқбунёд ва демократӣ таъсири манфӣ мерасонад. Чунин зухуроти манфӣ, ба монанди ҳодисаҳои терроризм ва экстремизм, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, хариду фурӯши одамон, ҷиноятҳои трансмиллӣ, пастшавии ахлоқи маънавияти ҷавонон, паст гардидани сатҳи корҳои ташвиқотию тарғиботӣ дар байни ҷавонон, ба таназзул дучор гардидани арзишҳои таърихӣ фарҳангӣ таъсири манфии худро ба ҷомеа ва коллективҳои ҳарбӣ низ расондаанд.

Омилҳои мазкур зарурати ташкили системаи нави корҳои сиёсӣ тарбиявиро бо тамоми категорияҳои хизматчиёни ҳарбӣ, бахусус ҷавонон, аъзои оилаи онҳо ва ҳайати ғайринизомӣ талаб менамояд, ки ҷавобгӯии марҳилаи кунунии сохтмон ва омодагии ҷангии Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Дар ин самт, асоси корҳои сиёсӣ тарбиявиро дар Қувваҳои Мусаллаҳ тарғибу ташвиқи сиёсати пешгирифтаи Ҳукумат, садоқат ба Савганди Ҳарбӣ, тайёр будан ба муҳофизати манфиатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳад.

Барои омода намудани ҷавонон дар сохтори амнияти ҳарбию сиёсӣ пеш аз ҳама тарбияи ҳарбию ватандӯстӣ: аз он ҷумла ташаккули мавқеи ғаъоли шаҳрвандии ҷавонон дар сафи артиш, ки ба онҳо имкон медиҳанд вазифаҳои давлатиро дар давраи озоиштагӣ ва ҷанг самаранок иҷро карда тавонад; афзоиши рӯҳияи маънавии Қувваҳои Мусаллаҳ дар асоси анъанаҳои қадимонаи халқи тоҷик ва Қувваҳои Мусаллаҳ; истифодаи эҷодкоронаи имкониятҳои тарбиявии ниҳодҳои динии миллӣ; тақмили тарбияи хизматчиёни ҳарбӣ дар руҳияи дустии халқҳои Тоҷикистон, таъмини амнияти хизмати ҳарбӣ ва дастгирии маънавию психологӣ ҳар як хизматчиӣ ҳарбӣ дар ҳар гуна намуди ғаъолияти ҳарбӣ; намунасозии шароит ва муҳити воқеии ҷанги муосир дар раванди таълим ва ғайра нақши муҳимро иҷро мекунад.

Ҳамин тавр, сохтори амнияти ҳарбию сиёсӣ дар даврони истиқлолият равандҳо ва вазъияти гуногунро пушти сар намуда, ба зинаи муайяни рушд омада расид. Минбаъд барои таҳкими нақшу мақоми он дар таъмини амният ва суботи кишвар боз ҳам баланд бардоштани дараҷаи омодагии касбии ҷавонон муҳим шуморида мешавад.

АДАБИЁТ

1. Бартош А. А. Основы международной безопасности. Организации обеспечения международной безопасности: учеб, пособие. - М.: Издательство Юрайт, 2018. – 247 с.
2. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. - М.: Аспект Пресс, 2003. – 559 с.
3. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // Бурдые П. Начала.- М., 1994.
4. «Живя в чужих словах...»: Воспоминания о Л. Н. Гумилёве / Сост. В. Н. Вороновича, М. Г. Козыревой. - СПб.: ООО «Издательство Росток», 2006. - 624 с.
5. Гусаков В.Н., Зотова Н.А. Национальные интересы и внешнеэкономическая безопасность России. - М.: Евразийский регион, 1998. -240 с.
6. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: учебное пособие. - СПб.: СПбГУП, 2001. - 256 с.
7. Азия и Северная Африка: проблемы безопасности///К. О Саркисов, Институт востоковедения Наука, - М.: 1989 – 239 с.
8. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. - М.: "Канон-пресс", "Кучково поле", 1998. - 416 с.
9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон Дар бораи амният. ш. Душанбе, 28 июни соли 2011, № 721.
10. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 1994.
11. Қонуни Конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон», ш. Душанбе, 19 апрели соли 2000, № 25

**СТРУКТУРА ВОЕННО - ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И
РОЛЬ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖИ**

АБДУРАХМОНЗОДА РАДЖАМАД АШУР,

полковник, заместитель командующего мобильными войсками Вооруженных Сил Республики Таджикистан по политической и воспитательной работе, соискатель кафедры политологии Института философии, политологии и права имени А.М.Баховаддинова

Академии наук Республики Таджикистан, 7340002, Республика Таджикистан, г.Душанбе, улица Рахимова 9, тел: +992 93 8808104

В статье анализируется процесс формирования военно-политической безопасности независимого Таджикистана, её роль и место в предотвращении современных угроз и вызовов. Для выяснения сущности современных мировых процессов, форм реализации войн и конфликтов, а также роли государственной безопасности автор использует политические взгляды различных исследователей. Автор отмечает, что, помимо военных действий, особенно важна роль подготовки молодежи в структуре военно-политической безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, национальные интересы, геополитические процессы, военная подготовка, военно-политическая культура, силовые структуры, война, угроза.

MILITARY - POLITICAL SECURITY STRUCTURE AND THE ROLE OF THE YOUTH TRAINING

ABDURAHMONZODA RAJAMAD ASHUR,

Colonel, Deputy Commander of Mobile Forces of the Armed Forces
of the Republic of Tajikistan for political and educational work,
Applicant for the Department of Political Science, Institute of Philosophy,
Political Science and Law named after A.M. Bahovaddinova
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan,
7340002, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rakhimov Street 9,
tel: +992 93 8808104

The article analyzes the process of formation of the military-political security of independent Tajikistan, its role and place in the prevention of modern threats and challenges. To clarify the essence of modern world processes, forms of realization of wars and conflicts, as well as the role of security for the state, the author uses the political views of various researchers. The author notes that in addition to military actions, the role of training young people in the structure of military-political security is especially important.

Keywords: national security, national interests, geopolitical processes, military training, military-political culture, power structures, war, threat.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ «ГИБРИДНЫХ ВОЙН»
НА ПОСТСОВЕТСКОМ (ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ)
ПРОСТРАНСТВЕ**

САНГИНОВ НАРЗУЛЛО НАИМОВИЧ,

заместитель начальника Управления
по изучению вопросов региональной безопасности
Центра стратегических исследований при Президенте
Республики Таджикистан,

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 40,
тел.: (+992) 935 14 33 14; E –mail: sanginov1953@mail.ru

В данной статье рассмотрена одна из наиболее актуальных проблем современности относительно «гибридных войн». Автор, основываясь на мнении и выводах научных и экспертных кругов дальнего и ближнего зарубежья, раскрывает технологии/инструменты «гибридных войн», используемых основными геополитическими игроками на постсоветском (центральноазиатском) пространстве. Сделан прогноз на перспективу с учетом внешних и внутренних факторов, которые могут послужить сопутствующими основами для различных технологий/инструментов «гибридных войн» в указанном пространстве.

Ключевые слова: гибридные войны, гибридные угрозы, террористические войны, опиумные войны, информационные войны.

Прежде всего следует подчеркнуть, что проблема «гибридных войн» в последние годы приобрела все большую актуальность. Современное положение международных отношений подталкивает к активизации и расширению географии «гибридных войн».

Как известно, Устав ООН (статьи 2 и 3) запрещает ведение или развязывание глобальных/ традиционных войн. Под запретом находится также применение ядерного, химического, бактериологического и иного оружия.

Вместе с тем, анализ показывает, что в процессе глобализации мировые и региональные державы действуют неординарно, периодически меняя правила игры. Это в первую очередь относится к США, которые не отказались и не отказываются от своих амбиций на право быть гегемоном в мире, а также России, стремящейся утвердить себя в качестве миро-

вой державы. Они ведут «гибридные войны» друг против друга на чужой территории своими и чужими руками, используя военные силы спецподразделений, ЧВК (частные военные компании) и невоенные (информационные ресурсы, интернет-пространство, социальные сети и др.) технологии/инструменты. Игнорируют все международные нормы о запрещении глобальных/традиционных войн, при этом отрицая свою причастность ко всему. Эти «гибридные войны» маскируются под локальные региональные конфликты/кризисы и другие аналогичные понятия.

Данная проблема достаточно изучена в научных и экспертных кругах. Так, по мнению профессора Н. А. Комлевой мировые и региональные державы при ведении «гибридных войн» руководствуются своими геополитическими интересами в геополитическом пространстве, которое включает географическое, экономическое, идеологическое/информационное и кибернетическое пространства [1].

Касаясь вопроса перспектив прогнозирования «гибридных войн» на постсоветском (центральноазиатском) пространстве следует отметить, что она это зависит от поведения мировых и региональных держав, их стратегии и тактики здесь. Ясно то, что они не откажутся в будущем от использования «гибридных войн» на данном пространстве.

Регион по-прежнему остается в перспективе ареной гибридных столкновений основных геополитических «игроков». В связи с этим, весь спектр «гибридных угроз» связан с их противостоянием здесь. Поэтому прогнозирование будущих их замыслов, в том числе и по Центральной Азии сильно осложнено. В этом отношении правы эксперты Дэниел Франклин и Джон Эндрюс, которые отметили, что трудно спрогнозировать развитие событий даже на ближайшие годы, не говоря уже о нескольких десятилетиях [2].

По мнению политического обозревателя Эндрю Корыбко, «ключом для прогнозирования возникновения «гибридной войны» является признание того, что «гибридные войны» – это спровоцированные извне асимметричные конфликты, призванные подорвать целостность геоэкономических интересов. Основываясь на этом факте, указать на направление вероятного удара относительно легко» [3].

Ни для кого не является открытием, что постсоветское (центральноазиатское) пространство на протяжении более двадцати пяти лет с момента развала СССР превратилось в арену «Большой игры» мировых и региональных держав.

В стратегии национальной безопасности США прописано положение, что США могут вести войну против российских и китайских во-

оруженных сил на удаленных театрах военных действий, т. е. на территориях третьих стран и при интенсивности, не допускающей превышения ядерного порога. Именно такая война и называется «гибридной войной». Исходя из этого, военный эксперт К.Сивков утверждает следующее: «Вариантов развязывания военных конфликтов между США и Россией, США и КНР, НАТО и Россией на удаленных театрах военных действий, таких как Сирия, Приднестровье, Центральная Азия или Кавказ - здесь множество» [4]. Как видно из указанной стратегии, Центральная Азия также числится в списке стран-объектов «гибридных войн».

Нельзя забывать, что в течение последних десятилетий была попытка дестабилизации обстановки в Центральной Азии с использованием различных технологий/инструментов «гибридных войн» на основе межэтнических, религиозных и других внешних и внутренних факторов («цветные революции» в Кыргызской Республике в 2005 и 2010 годах; февральские события 1990 года в Душанбе, вызванные слухами о выделении квартир армянским беженцам, межэтнические узбекско – кыргызские столкновения 1990 и 2010 годов; Андижанские события 2005 года в Узбекистане; террористические вылазки в Республике Таджикистан в 2010, 2014, 2015, 2018 годах, а также Актобе Казахстана в 2016 году и другие). Все указанные события подогревались непосредственно извне и имели ассиметричный/гибридный характер.

Эта же мысль подтверждается Татьяной Кудрявцевой: «Нельзя исключать возможность использования центральноазиатского региона как одного из плацдармов так называемых «гибридных войн». Тем более, что некоторые ее приемы (например, искусственное разжигание межэтнических и социальных конфликтов) здесь уже апробированы» [5].

На основе анализа «гибридных войн» в Сирии и на Украине американский политический обозреватель Э. Корибко прогнозирует аналогичную войну на пространстве Центральной Азии с участием России и КНР. В частности, он отмечает: «Принимая во внимание все вышеизложенные моменты, а также апробацию предложенной методологии на примере анализа ситуаций в Сирии и на Украине, следует перейти к практической реализации учения о «гибридной войне» и определить следующие вероятные направления «гибридного» удара. Наиболее важные многополярные транснациональные проекты реализуются Россией и Китаем, при этом наиболее значимыми проектами в портфелях указанных стран - это Евразийский Союз (ЕАЭС) и «Один пояс – один путь» («Новый шелковый путь»). Зона пересечения данных проектов находится в странах Средней и

Центральной Азии, а это значит, что масштабная дестабилизация этого региона может нанести удар «дуплетом» – одним сильным геополитическим ударом умерить амбиции обеих сверхдержав. Поэтому существует высокий риск развязывания «гибридной войны» именно в этом регионе уже в ближайшем будущем. Хотя прямое и масштабное пересечение интеграционных проектов в рамках Российско-китайского стратегического партнерства также имеет место на Балканах, столь плотного и развитого пересечения/переплетения интересов обеих сверхдержав как в регионе Средней и Центральной Азии нет [6].»

В свою очередь, не надо забывать, что каждая страна Центральной Азии имеет свою специфическую особенность и, соответственно, требует соответствующего подхода при ведении политических «игр». В этом отношении, казахстанский политолог Досым Сатпаев верно отмечает следующее: «В течение долгого времени многие западные эксперты рассматривали регион как монолитное целое, хотя после распада Советского Союза каждая из стран региона двигалась по своей траектории политического и экономического развития, имея разную степень открытости внешнему миру» [7].

Кыргызский политолог Эркин Суротчуев уверен, что в этой стране уже давно идет «гибридная война»: «Кыргызстан - небольшая страна, где «гибридная война» используется как средство прихода к власти и передела страны. Поэтому и СМИ, и правозащитники, и политики - это инструменты в противостоянии. И если кто-то апеллирует к закону, свободе слова и правам человека, для начала сам должен научиться их соблюдать и уважать общество. Развязавшие информационную войну и затеявшие грязные политические игры должны осознать, что за рамками правового поля, где они оказались сами и пытаются втащить туда всю страну никаких правил уже не существует» [8].

Здесь надо отметить, что на постсоветском (центральноазиатском) пространстве на протяжении многих лет сформировался ряд внешних и внутренних факторов, которые образовались, на наш взгляд, в результате несправедливого национально-территориального размежевания 1924 года в бывшем Советском Союзе. Поэтому сейчас с учетом упомянутых факторов, применительно к каждой центральноазиатской стране определяются основы применения различных технологий/инструментов «гибридных войн».

Американский идеолог З.Бжезинский включил все пять государств Центральной Азии в «Евразийские Балканы» из-за их уязвимости, в основном по межэтническим, религиозным и другим проблемам, вызываю-

щим недовольство и противостояние. «Ситуация характеризуется еще большим непостоянством вследствие того, что регион не только является вакуумом силы, но и отличается внутренней нестабильностью. Каждая из стран страдает от серьезных внутренних проблем. Все они имеют границы, которые являются либо объектом претензий соседей, либо зонами этнических обид, немногие из них являются однородными с национальной точки зрения, а некоторые уже вовлечены в территориальные, этнические и религиозные беспорядки» [9].

К основным внешним факторам относятся: международный экстремизм и терроризм; незаконный оборот наркотиков и оружия; торговля людьми, а также другие виды транснациональной преступности, которые в основном исходят из соседнего Афганистана.

Основными внутренними факторами являются: религиозная ситуация; межэтнические отношения; нелегальная миграция; не до конца решенные пограничные вопросы; водно-энергетическая проблематика, трудное социально-экономическое положение, экологические и демографические вопросы и т. д.

Указанные факторы служат детерминантами/определителями тех или иных технологий/инструментов «гибридных войн» на постсоветском (центральноазиатском) пространстве. Любое противостояние на основе этих факторов преподносится учеными и экспертами через различные средства массовой информации как разновидность «гибридной войны». Так, на данном пространстве получили распространение «террористические войны» [10], «наркотические войны» [11], «информационные войны» [12], «пограничные войны» [13], «этнические войны» [14], «мигрантские войны» и другие. Из их названия ясно, какие факторы составляют основу указанных войн.

«Террористические войны» непосредственно исходят из действующих на территории Афганистана, Сирии, Ирака и других государств сил международного терроризма, к которым относятся: ИГИЛ/ИГ, Движение Талибан, ИДУ (Исламское Движение Узбекистана), «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», ТЭТ ПИВ (Партия Исламского Возрождения), ИДВТ (Исламское Движение Восточного Туркестана), «Джабхат-ан-Нусра», «Ансоруллох» и другие. В их составе присутствуют выходцы из центральноазиатских государств. Все они участвуют в «гибридных войнах», которые развязаны мировыми и региональными державами на указанных театрах военных действий. В последние годы, особую тревогу государств Центральной Азии вызывает выход боевиков ИГИЛ/ИГ, Талибан и других группировок в северные провинции Афганистана, граничащие с тремя гос-

ударствами Центральной Азии и их «спящих ячеек» здесь. Можно констатировать, что в Афганистане идет настоящая «гибридная война» и эта страна сегодня превратилась в надежный плацдарм для ведения аналогичной войны против государств Центральной Азии. Все будет зависеть от урегулирования обстановки в Афганистане, откуда идут указанные «гибридные угрозы». Однако, в ближайшей перспективе является маловероятным урегулирование ситуации в этой стране.

«Опиумные войны» («наркотические войны»), как еще одна из технологий «гибридных войн», также исходят из Афганистана. Несмотря на предпринимаемые контрмеры, в последние годы «опиумные войны» превратилась в одну из прибыльных отраслей, за которыми стоят крупнейшие международные картели и синдикаты, специализирующие в незаконном обороте наркотиков на мировом пространстве. «Наркотическим войнам» на пространстве Центральной Азии во многом способствует наличие уязвимых участков линии границы с Афганистаном. На данном этапе мировому сообществу не удастся искоренить незаконный оборот наркотиков, который является основой «наркотических войн». Поэтому аналогичные войны еще сохранятся в перспективе на постсоветском (центральноазиатском) пространстве.

«Мигрантские войны», как средство «гибридных войн», также имеют перспективу развития и приобретут еще больший размах в связи с сохраняющимся трудным экономическим положением региона, способствующим огромной миграции населения в Россию, Казахстан и другие, более богатые страны. Основная масса все же приходится на долю России. Политический эксперт А. Шустов утверждает, что главная проблема создания направленного из Средней Азии в Россию миграционного вала заключается в том, как его спровоцировать. Ни локальные теракты, ни нападения отрядов боевиков на границу не способны вызвать массовую эмиграцию, поскольку не затрагивают безопасность большей части населения [15].

Все указанные технологии/инструменты «гибридных войн» сопровождаются мощным информационным взрывом. Следовательно, «информационная война», как составляющая «гибридной войны», считалась и считается доминирующей технологией/инструментом в руках мировых игроков. Правильно определил понятие «информационной войны» профессор И. Панарин, который отметил: «Информационная война» - это, прежде всего, управление информационными потоками в своих целях [24]. Можно констатировать, что в настоящее время информационное пространство Центральной Азии превратилось в театр военных действий миро-

вых и региональных держав, которые эффективно используют его в своих интересах. Например, уже сейчас развернут широкий взброс фейковых - дезинформационных сообщений об осложнении военно-политической обстановки в Афганистане, Центральной Азии, об укреплении здесь сил международного терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков и т.д. При этом активно используются Фейсбук, Твиттер и другие социальные сети, где действуют множество «фабрик троллей», с подач которых нагнетается обстановка.

Некоторые из этих войн, например «рельсовые войны», «водные войны», «пограничные войны», «минные войны» между республиками Таджикистан и Узбекистан, в основном, существовали при прежнем узбекском руководстве. С 2018 года эти войны прекратились, в результате реанимации добрососедских таджикско-узбекских отношений. Однако, «гибридные угрозы» по-прежнему сохраняются между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой, Республикой Узбекистан и Кыргызской Республикой из-за нерешенных пограничных споров.

Исходя из этого, можно предположить, что в перспективе вышеперечисленные внешние и внутренние факторы останутся в качестве сопутствующих основ различных технологий/инструментов «гибридных войн» на постсоветском (центральноазиатском) пространстве.

На наш взгляд, для предотвращения использования упомянутых факторов, как основ для различных технологий «гибридных войн» предлагаются следующие предложения:

1. Полностью урегулировать или же свести к минимуму все имеющиеся спорные/нерешенные межгосударственные отношения, составляющих комплекс внешних и внутренних угроз их безопасности.

2. Унифицировать подходы центральноазиатских государств по совместному урегулированию указанных проблем на региональном уровне.

3. Нынешнее военное, политическое и экономическое противостояние мировых и региональных держав, очень негативно отражается на постсоветском (центральноазиатском) пространстве, делая его зависимым. Это свидетельствует об имеющихся недостатках во внешнеполитических ориентирах через призму многовекторности. В этой связи, государствам региона необходимо внести соответствующие корректировки в области внешней политики, делая акцент с опорой на реальную мировую политическую силу, которая была бы способной оградить от всех технологий/инструментов «гибридных войн».

4. Дальнейшего совершенства требует система региональной безопасности. На данном этапе отдельные государства Центральной Азии

кооперированы в различные региональные структуры безопасности, которые прямо связаны с некоторыми региональными державами, использующими технологии/инструменты «гибридных войн» на центральноазиатском пространстве.

Отмечены факты, когда эти структуры занимали нейтральную позицию при осложнении внутривосточной ситуации в странах-участницах. В этой связи, представляется целесообразным инициировать создание аналогичных структур с вовлечением самих государств Центральной Азии для противодействия «гибридным войнам».

5. Постоянно совершенствовать нормативно-правовую базу по противодействию тем или иным технологиям «гибридных войн» на постсоветском (центральноазиатском) пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Н.А.Комлева Гибридная война: сущность и специфика. Философия политики и политология, 2017 год. Стр. 129 – 137 УДК 316.485.26 + 316.485.6 + 355.01

2. Д.Франклин, Дж. Эндрюс. Мир в 2050 году. Электронная библиотека Royallib.ru. Стр. 2.

3. Э.Корыбко. Гибридные войны. Часть 1: Закон ведения «гибридной войны». Электронная библиотека 23.03.2016.<https://interaffairs.ru/>. Стр. 2

4. Интернет. К.Сивков. Третья мировая война неизбежна. Электронная библиотека.
https://www.kp.ru/best/msk/no_peace_no_war/page389596.html

5. Интернет. Т.Кудрявцева. Центральная Азия: плацдарм для гибридной войны?

https://24.kg/politika/14781_tsentralnaya_aziya_platsdarm_dlya_gibridnoy_voynyi/. Стр.1

6. Эндрю Корыбко. Гибридные войны. Часть III: прогнозирование следующих «Гибридных войн». Электронная библиотека. стр. 21-22

<https://interaffairs.ru/news/show/15109>

7. Интернет. Д. Сатпаев. Перспективы Центральной Азии в новой «Большой игре» <http://www.inozpress.kg/news/view/id/49558http://www.ca-portal.ru/>

8. Интернет. Эркин Суротчаев. «Гибридная война» в Кыргызстане когда ложь выдают за высшие ценности.

http://rus.kg/news_rus/analytics_rus/50002-gibridnaya-voyna-v-kyrgyzstane-kogda-lozh-vydayut-za-vyshshuyu-cennost.html

9. З.Бжезинский. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). ISBN 5-7133-0967-3. Москва: Издательство АСТ, 2017. Перевод О. Ю. Уральской М.: Междунар. отношения, стр. 151.

10. Интернет. В. Васечкин. «Террористическая война» - как способ снижения стоимости ресурсов.

<https://cont.ws/@id40343280/483182><http://cont.ws/@id40343280>

11. Интернет. Александр Зеличенко. "Опиумная война" в Центральной Азии. http://www.ca-c.org/journal/11-1997/st_12_zelichenko.shtml

12. И. Панарин. Первая мировая информационная война. Развал СССР. СПб.: ООО Издательство «Питер», 2010. – 256 с. ББК 63.3 (2) 6 УДК 94 (47) ISBN 978-5-49807 – 753 -6

13. Интернет. В. Откин «Пограничная война» - часть дорожной карты Бишкека http://ca-snj.blogspot.com/2014/09/blog-post_42.html

14. Интернет. Ж. Амина, Г.М. Байгожина. Межэтнические конфликты в Средней Азии. <http://group-global.org/ru/publication/51662-mezhetnicheskie-konflikty-v-sredney-azii><http://group-global.org/ru>

15. Интернет. А. Шустов. Миграция из ЦА становится средством гибридной войны. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1470936540> источник: vpk-news.ru

ДУРНАМОИ ПЕШГУЌИИ «ҶАНГҲОИ ОМЕХТА» ДАР ФАЗОИ ПАСОШҶУРАВИИ ОСИЁИ МАРКАЗИ

САНГИНОВ НАРЗУЛЛО НАИМОВИЧ,

муовини сардори Раёсати омӯзиши масъалаҳои
амнияти минтақавии Маркази тадқиқоти стратегии назди

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 40,

тел.: (+992) 935 14 33 14; E –mail: sanginov1953@mail.ru

*Дар мақолаи мазкур яке аз проблемаҳои муҳими замони муосир воба-
ста ба «ҷангҳои омехта» баррасӣ гардидааст. Муаллиф ба фикру хуло-
саҳои доираҳои илмӣ ва қориносоии кишварҳои дуру наздик таъа қарда,
технологияҳои абзорҳои «ҷангҳои омехта» - ро, ки аз тарафи бозигарони
асосии геополитикӣ дар фазои (Осиёи Марказии) пасошҷуравӣ, нишон до-
дааст. Дурнамои ин самт бо назардошти мавҷудияти омилҳои хориҷии
дохилӣ, ки метавонанд барои технологияҳои абзорҳои гуногуни «ҷангҳои*

омехта» дар фазои мазкур ҳамчун асос мусоидат кунанда баромад кунанд, нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: «ҷангҳои омехта», «таҳдидҳои омехта», «ҷангҳои террористӣ», «ҷангҳои маводи мухаддирӣ», «ҷангҳои иттилоотӣ».

PROSPECTS FOR PREDICTING "HYBRID WARS" IN THE POST-SOVIET (CENTRAL ASIAN) SPACE

SANGINOV NARZULLO NAIMOVICH,

Deputy head of Department

for studying issues of regional security,

Center for Strategic Research under the President

of the Republic of Tajikistan

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 40,

Phone: (+992) 935 14 33 14; E-mail: sanginov1953@mail.ru

This article discusses one of the most actual problems of our time regarding “hybrid wars”. The author, basing on the opinions and conclusions of scientific and expert circles from far and near abroad, reveals the technology/instruments of “hybrid wars” used by the main geopolitical players in the post-Soviet (Central Asian region) space. Taking into account the presence of external and internal factors that can serve as an accompanying basis for various technologies/instruments of “hybrid wars” in the specified space, a forecast for the future is made.

Keywords: “hybrid wars”, “hybrid threats”, “terrorist wars”, “opium wars”, “information wars”.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

КОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАХРИДДИН,

доктор экономических наук, профессор, директор Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 40,
тел.: (+992) 227-67-28, e-mail: dilovark@mail.ru

ДЖУМАЕВ УКТАМ МИРЗОЁРОВИЧ,

к.э.н., доцент кафедры государственного и местного управления Института предпринимательства и сервиса,
734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Борбад 48/5
тел.: (+992) 934888777, e-mail: u.dzhumaev@mail.ru

В статье рассмотрены теоретико-практические аспекты стимулирования и развития инновационной деятельности на предприятиях промышленного производства. Предлагается концептуальная модель взаимодействия государства, бизнеса и рынка инноваций для формирования эффективного организационно-экономического механизма поддержки и развития инновационного предпринимательства.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, инновация, инновационная деятельность, методы стимулирования и поддержки предпринимательства.

Особым условием создания устойчивого экономического роста реальных сфер экономики принято считать наличие значительного инновационного потенциала страны. Инновационный потенциал страны (под которым понимается совокупность условий и институтов, обладающих непосредственной способностью осуществлять и интенсифицировать инновационную деятельность) определяется двумя факторами: 1) рыночными силами (конкуренцией бизнеса); 2) государственными приоритетами в области инновационной политики и сфере инновационного предпринимательства.

Представленные факторы не являются независимыми; наоборот, они взаимодействуют, усиливая, действия друг друга. Данное взаимодействие организовано в современной экономике по типу системы с прямыми и обратными связями: чем больше создано государством условий для внедрения инноваций, тем активнее идет инновационный процесс; но в то же время создается все больше стимулов для развития инновационного потенциала предприятий, для улучшения инновационной деятельности. Таким образом, можно говорить об особом организационно-экономическом механизме развития инноваций, под которым понимается комплекс экономических инструментов и методов, с помощью которых осуществляется инновационная деятельность, то есть реализуется самовоспроизводящийся и самоподдерживающийся процесс создания, распространения и использования в производстве научно-технических и технологических достижений как отклик на постоянно возрастающие общественные потребности.

В странах с развитой рыночной экономикой такой механизм достаточно отлажен, поскольку он формировался и «вызревал» естественным путем в течение длительного периода времени. При этом его становление происходило на основе органического сочетания рыночных принципов хозяйствования с комплексом мер государственной поддержки по целенаправленным институциональным и инфраструктурным преобразованиям, ориентированным на стимулирование разработки и внедрения наиболее перспективных достижений НТП. Научно-техническая революция на Западе 50-60-х гг. во многом обязана именно такому эффективному взаимодействию государственных и рыночных начал [3].

В странах с переходной (транзитной) экономикой (где рынок как таковой находится на стадии своего становления) рыночные силы, как правило, еще не способны создать достаточных стимулов для развития инноваций. В связи с этим, должна возрастать роль приоритетов государственной политики в сфере инноваций. Однако довольно часто наблюдается другая картина. Для большинства стран с транзитной экономикой (Россия, страны ЦВЕ, Таджикистан и др.) характерна специфическая тенденция, состоящая в том, что социально-экономические преобразования осуществляются в условиях относительной слабости государственной власти. Прежде всего это отражается на характере и возможностях государственного воздействия на социально-экономические процессы [7].

Слабость государства находит выражение и в постоянных колебаниях экономического курса, и в отсутствии сложившихся и устойчиво функционирующих социально-экономических институтов. Это порождает ряд особых проблем и выражается, прежде всего, в следующем:

- неспособность собирать налоги и перманентная задолженность по заработной плате, пенсиям и другим выплатам перед населением;
- существенный рост транзакционных издержек, что ведет к снижению конкурентоспособности отечественного производства;
- характер осуществления приватизации, выдвигающей здесь на передний план решение социально-политических и фискальных задач в противовес экономической эффективности;
- неспособность сформировать пакет стабильного законодательства по поддержке отечественного предпринимательства и обеспечению экономической безопасности страны;
- потеря доверия со стороны собственного населения, предпринимателей и мировой общественности [6].

Несомненно, слабость государства оказывает негативное влияние и на инновационные процессы. Инновации и их внедрение требуют благоприятного институционального климата, который может быть создан только на основе целенаправленной государственной политики в сфере инноваций. В то же время слабое государство особенно уязвимо перед коррупцией и лоббизмом, что крайне затрудняет процесс внедрения инноваций и расширения влияния НТП на экономику. Укрепление государства не должно сводиться к увеличению возможностей чиновника вмешиваться в хозяйственную жизнь, по своему усмотрению распределять ресурсы. Главная цель усиления присутствия государства в экономике – это устранение перекосов в развитии рыночной системы хозяйствования, а не реставрация директивно-централизованного типа управления. Нельзя допустить, чтобы все новации свелись к очередной волне бюрократической регламентации, наращиванию полномочий и штатов контролирующих органов.

В подавляющем большинстве предприниматели положительно воспринимают идеи усиления государственного регулирования экономических процессов в стране. Поэтому на передний план выходит непосредственное взаимодействие органов всех ветвей государственной власти с ведущими объединениями предпринимателей, которые заполняют вакуум между государством и предпринимательством по решению глобальных проблем социально-экономического развития страны, в том числе реализации инновационной стратегии ее развития. При этом данная проблема должна решаться комплексно на основе системного подхода и должна быть вписана в общую стратегию развития государства, ориентированного на инновационный путь трансформации экономики.

С целью решения данной проблемы была создана концептуальная схема (рис. 1), отражающая основные направления взаимодействия рынка иннова-

ций и государства. Как и любой рынок, рынок инноваций формируется на основе спроса и предложения, которые, в свою очередь, определяются действием многих факторов, значительная часть которых зависит от функций, выполняемых государством.

Проанализируем эту схему для условий Таджикистана.

К важнейшим направлениям государственной деятельности в целях формирования эффективных методов регулирования и стимулирования инновационного предпринимательства относятся следующие:

1. В центре внимания государства должна быть долгосрочная стратегическая программа развития национальной экономики с учетом четко сформулированных инновационных приоритетов. Следует отметить, что принятая Программа долгосрочного развития Республики Таджикистан недостаточно полно отражает цели инновационного развития страны. Хотя существующее экономическое состояние Таджикистана не способствует быстрому и масштабному развертыванию инвестиционного процесса, однако, с учетом постепенности и последовательного наращивания экономического потенциала следовало бы, по нашему мнению, уже сейчас формировать инновационно ориентированную государственную политику Таджикистана и ставить соответствующие цели на долгосрочную перспективу.

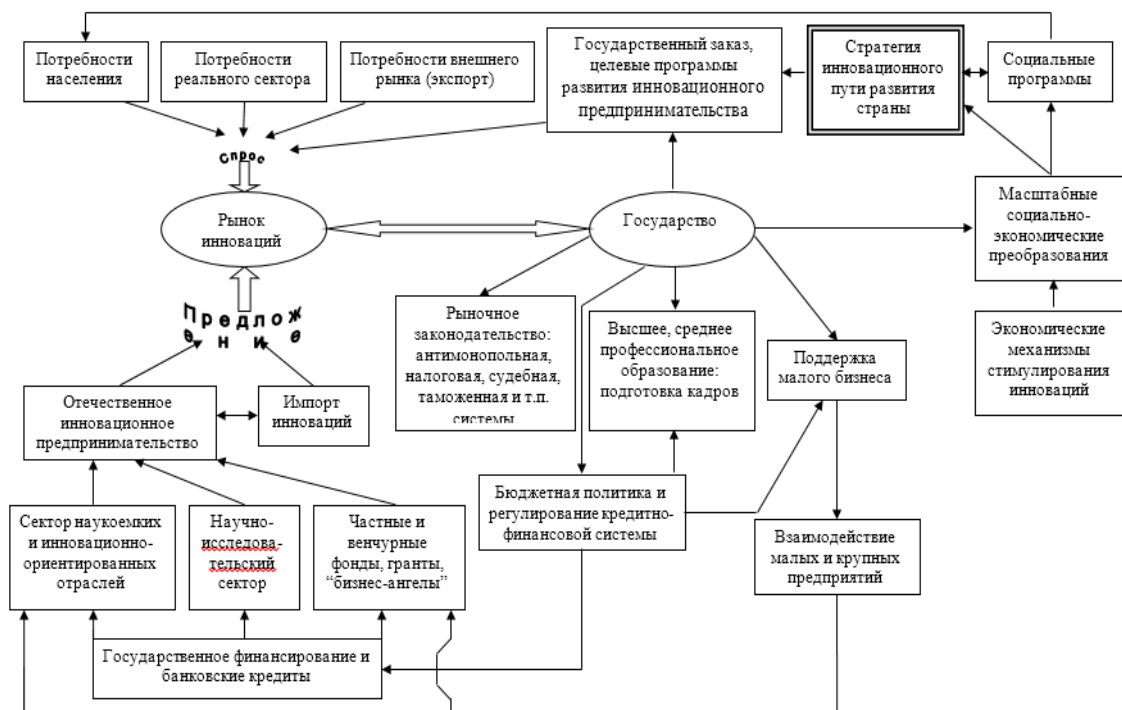

Рис. 1. Концептуальная схема взаимодействия государства и рынка инноваций

2. В том случае, если государством осуществляются масштабные экономические реформы (экономика находится в переходном состоянии), политика реформ должна быть согласована (как во времени, так и по ресурсам) с инновационно-ориентированным целями государства и с социальной политикой. Необходимо создание благоприятного инновационного климата, что предполагает в первую очередь повышение уровня благосостояния населения. При низком уровне жизни основные усилия населения сосредоточены на проблемах текущего выживания, а не на проблемах внедрения инноваций, требующих вложений финансовых средств с отдачей в неопределенном будущем. Этот аспект проблемы особенно актуален для Таджикистана, где большая часть населения имеет недопустимо низкие доходы.

Рост доходов и улучшение качества жизни стимулирует рост среднего класса и развитие предпринимательства в стране, создаст инвестиционную базу для развертывания в ней инновационных процессов, обеспечит необходимый рост накопления капитала за счет сбережений населения. Это обеспечит саморазвитие инвестиционной деятельности.

3. Необходимо также в рамках проводимых реформ обратить внимание на разработку организационно-экономических механизмов, обеспечивающих заинтересованность предпринимателей и работников в творческом процессе разработки и внедрения инноваций (налоговые льготы, поощрения, гранты и т.п.). В частности, важным аспектом является формирование такой налоговой системы, которая бы стимулировала внедрение инноваций и развитие инновационно-ориентированного малого бизнеса [2]. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что в странах с развитой рыночной экономикой инновационный бизнес пользуется поддержкой государства и имеет налоговые льготы, например, прибыль, полученная от инноваций в течение ряда лет, не облагается налогом. Что касается малых предприятий, то они тоже пользуются налоговыми льготами: так, в Китае в течение 2-х лет новообразованные малые предприятия не платят налоги; в других странах с помощью налоговых льгот по отдельным видам малых производств осуществляется промышленная политика. Данные вопросы активно обсуждаются в нашей литературе [4]; довольно часто в экономической политике стран с переходной экономикой происходит недооценка этих факторов [5].

4. Стратегическая линия развития (естественно, с учетом социальных ограничений) должна быть конкретизирована в целевых программах разворачивания инновационных процессов. Данные программы должны включать в себя аспекты модернизации и поддержания технической базы и формирования государственных заказов по наиболее перспективным направлениям

научно-технических разработок с последующей их реализацией и внедрением в практику.

Для Таджикистана это направление государственной политики представляется особенно важным. Необходимо решить проблемы с устаревшей производственно-технической базой таджикской экономики, в частности, с устареванием основных фондов. С этой целью необходимо разработать целевую программу импорта сложной техники на льготных условиях, которая позволит предпринимателям не только обновить производство, но и приобрести новейшие образцы современных технологий, на базе которых может быть реализована целая серия инновационных продуктов, а в дальнейшем – развиться отечественное инновационное производство.

Что же касается выбора приоритетов для госзаказа, то такими направлениями могут стать развитие биотехнологий, современных технологий агротехники и переработки сельхозпродуктов (растениеводства и животноводства), современные технологии производства и передачи электроэнергии и т.д.

Важным условием для успешной инновационной деятельности является наличие высококвалифицированных профессиональных и научных кадров. Государство должно осуществлять всестороннюю поддержку образования. Это особенно важно для условий Таджикистана. В настоящее время в стране функционирует 66 научных организаций и учреждений, в число которых входят научно-исследовательские институты, научно-производственные объединения и их подразделения, проектно-технологические, конструкторские организации, вузы, академии, научные центры и другие организации, деятельность которых связана с научным исследованием [8]. Этого явно недостаточно для активного осуществления в стране инновационных процессов. Обеспечение развития научных исследований, совершенствование системы среднего и высшего образования позволит сформировать в Таджикистане слой высококвалифицированных кадров, в том числе и в среде предпринимателей.

5. Существенную роль для активизации инновационных процессов имеет совершенствование законодательства, которое осуществляется законодательными органами государства. В результате обеспечивается: 1) правовая защищенность бизнеса (как в лице производителя и предпринимателя, так и в лице потребителя и населения); 2) право на конкурентные отношения на рынке (антимонопольное законодательство), стимулирующее внедрение инноваций; 3) внешнеэкономическая деятельность (таможенное законодательство); 4) регулирование взаимоотношений хозяйствующих субъектов (контрактная система); 5) формирование условий лицензирования, патентования изобретений; осуществление защиты авторских прав и т.д.; 6) регламентирование вза-

имоотношений с государством и государственными органами управления (в частности, с налоговой системой). В условиях Таджикистана правовые вопросы хозяйственной и лицензионной деятельности проработаны недостаточно и нуждаются в совершенствовании.

6. Мощным инструментом, стимулирующим развитие наукоемких отраслей и внедрения инноваций, является бюджетная и кредитно-инвестиционная политика государства. Она предполагает: 1) рациональное планирование доходов и расходов бюджета с учетом приоритетов промышленной политики; 2) укрепление банковской системы и обеспечение доступности кредитно-инвестиционных ресурсов для реального сектора экономики.

Как показывает анализ, расходы из государственного бюджета на науку в Таджикистане имеют тенденцию поступательного роста, так, например, если в 2010 году из государственного бюджета было выделено 27581,4 тыс.сомони, то эта цифра на конец 2015 года составила 52939,6 тыс.сомони. Почти в 2 раз увеличилась государственная поддержка науки и инноваций. Однако весь объем государственных расходов на область науки составляет всего лишь 0,1% от объема ВВП (ВВП 2015 года -48401,6 млн. сомони). Эти данные свидетельствуют о том, что объем государственной поддержки науки и инноваций в стране достаточно мал для развития инновационных процессов в стране [8]. В числе важных условий развития инновационных процессов находятся институциональная и инфраструктурная среда; в частности, необходимо создание института частных инвестиций, венчурных и инвестиционных фондов, финансирующих наукоемкие отрасли. При этом политика государственного и частного инвестирования должна быть согласованной в смысле источников финансовых ресурсов: они должны дополнять друг друга, а не дублировать инвестиции. Решение вопроса об источниках и объемах инвестиционных вложений в условиях Таджикистана является очень актуальной проблемой ввиду хронического дефицита финансовых ресурсов, в особенности так называемых «длинных денег», которые и необходимы для осуществления инноваций. Проблема обостряется еще и тем, что инновационная деятельность является, как правило, капиталоемкой. Для получения 10%-го роста инновационного продукта требуется 40%-ый рост инвестиций. В связи с этим, необходимым в условиях Таджикистана является решение вопроса об аккумуляции средств, финансировании инноваций из консолидированных источников.

8. В условиях ограниченности финансовых, материальных, трудовых и т.п. ресурсов и отставания по многим направлениям науки и техники (характерного для условий переходной экономики) важным является выбор приоритетов (основных направлений) инновационной политики. Данная задача

является специфической для любой страны и зависит от сложившегося технологического облика ее экономики. Иными словами, необходимо сформулировать перечень отраслей, формирующих наукоемкий комплекс как основное ядро реального сектора экономики и определяющих “национальный профиль” инновационного процесса.

К наукоемким (в соответствии с международной классификацией SITC) обычно относят следующие отрасли: 16 видов производств, производящих наукоемкие продукты органической химии и пластики, фармацевтики, химикаты для сельского хозяйства, радиоактивные материалы, турбины и оборудование реакторов, генераторы для ядерных, гидро- и ветровых станций, электронные приборы и оборудование для медицины, полупроводники, прогрессивная продукция машиностроения, авиационная и космическая техника, прогрессивные оптические приборы и измерительное оборудование, военная техника (система вооружения).

Для Таджикистана перечень сложившегося ядра наукоемкой продукции значительно короче, включая направление сельского хозяйства, медицины и энергетики.

9. Бесспорным лидером среди факторов активизации инновационных процессов является малый бизнес, который берет на себя те инновационные риски, которые не могут взять на себя крупные предприятия. Взаимодействуя между собой на основе экономического (взаимовыгодного) симбиоза, малые предприятия берутся за проработку идеи (имеющую не всегда ясные перспективы получения положительного результата), а крупные предприятия дорабатывают ее на стадии внедрения, требующей значительного финансирования и солидной технической базы.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что государство должно оказывать всестороннюю поддержку малому бизнесу (особенно инновационному) [3,4,5]. В условиях дефицита финансовых средств и избытка трудовых ресурсов (примером такой экономики является Таджикистан) этот фактор становится особенно важным. Подводя итоги, можно сделать вывод, что, по-видимому, для условий Таджикистана может быть рекомендована стратегия постепенного перехода на инновационный путь развития через малый бизнес в отраслях легкой, пищевой промышленности, агропромышленном секторе, а также энергетической промышленности (создание сети малых электростанций в труднодоступных местах, непригодных для крупного строительства).

Отметим также, что для реализации перечисленных выше направлений государственной политики в сфере инноваций могут быть использованы как прямые, так и косвенные методы управления (экономические регуляторы и механизмы стимулирования инновационной деятельности). При этом особое

внимание следует обратить на экономические методы, которые способствуют становлению рынка инноваций.

Арсенал инструментов прямых (директивных) и косвенных (экономических) методов поддержки инновационной деятельности достаточно обширен. При этом наблюдается синтез интересов бизнеса и власти, а также разделение их “полномочий”, сфер деятельности; если прерогативой государства является, главным образом, поддержка фундаментальной науки, социальной сферы и масштабных научно-технических проектов, то бизнес обычно курирует прикладную науку и технологии, отвечающие за окончательные стадии внедрения инноваций (по данным [6] бизнес обычно берет до 70% таких затрат).

ЛИТЕРАТУРА

1. Багриновский К.А., Бендиков М.А. Хрусталева Е.Ю. Механизмы технологического развития экономики России. – М.: Наука, 2013.
2. Бендиков М.А. Стратегическое планирование развития наукоемких технологий и производств. – М.: Академия, 2009.
3. Бортник И. 10 лет развития малого инновационного предпринимательства в России // Инновации. - 2014, №1.
4. Волков А.С. Переход на упрощенную систему налогообложения: стоит ли отказаться от уплаты НДС, какой вариант “упрощенки” выбирать // Аудит и финансовый анализ. - 2015, №3.
5. Груздевых В., Гейдук И. Развитие малого предпринимательства в Польше // Проблемы теории и практики управления. - 1996, №2.
6. Мягков П., Фесенко Е. Малое предпринимательство: государственная поддержка обязательна // Российский экономический журнал. - 2013, №4.
7. Пресняков В.Ф., Зотов В.В. Проблемы вхождения предприятий в рыночную среду // Проблемы прогнозирования. - 2015, №5.
8. Статистический сборник. Таджикистан: 25-лет Государственной независимости. Душанбе – 2016.

МЕХАНИЗМИ ТАШКИЛИЮ ИҚТИСОДИИ РУШДИ ҶАҶОЛИЯТИ ИННОВАТСИОНӢ ДАР САНОВАТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ҚОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАҲРИДДИН,

доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, директори Маркази тадқиқоти
стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рудаки 40,

Тел.: (+992) 227-67-28, e-mail: dilovar@mail.ru

ҶУМАЕВ УКТАМ МИРЗОЁРОВИЧ,

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи
идоракунии давлатӣ ва маҳаллӣ, Донишқадаи соҳибкорӣ ва хизмат,
734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Борбад 48/5,
Тел.: (+992)934888777, e-mail: u.dzhumaev@mail.ru

*Дар мақола асосҳои назариявӣ-амалии инкишоф ва ҳавасмандгардонии
фаъолияти инноватсионӣ дар корхонаҳои истеҳсолии саноатӣ мавриди
таҳқиқ қарор гирифтааст.*

*Барои роҳандозии механизми таъкилию иқтисодӣ дастгирӣ ва рушди
соҳибқории истеҳсолӣ, усули ҳамқории давлат ва бозори инноватсионӣ
пеишиҳод карда мешавад.*

Калидвожаҳо: механизми таъкилию иқтисодӣ, инноватсия, фаъолияти
инноватсионӣ, (усулҳои) дастгирӣ ва ҳавасмандгардонии соҳибқорӣ

**ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF
INNOVATIVE ACTIVITY DEVELOPMENT IN INDUSTRY OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

KODIRZODA DILOVAR BAHRIDDIN,

Doctor of Economics (D.Sc. (Econ.)), professor,
Director of the Center for Strategic Research under the President of Tajikistan,
734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave. 40,
tel.: +9922276728, e-mail: dilovark@mail.ru

DZHUMAEV UKTAM MIRZOYOROVICH,

PhD in Economics (Candidate of Economic Sciences),
Associate Professor at the Department of State and Local Administration of
Institute of Entrepreneurship and Service,
734055, Tajikistan, Dushanbe, Borbad ave. 48/5,
tel.: +992934888777, e-mail: u.dzhumaev@mail.ru

*The article considers theoretical and practical aspects of stimulation and de-
velopment of innovative activity at the industrial production enterprises. Conceptu-
al model of cooperation among government, business and innovation marketplace
for effective organizational and economic mechanism of entrepreneurship promo-
tion and development is proposed.*

Keywords: organizational and economic mechanism, innovation, innovation
activity, entrepreneurship stimulation and promotion methods.

УДК:339.1;338.431

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ИНДУСТРИАЛЬНО-АГРАРНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

ШАРИФ РАХИМЗОДА,

д.э.н., профессор кафедры «Банковское дело» Таджикского государственного университета коммерции. 734051, г. Душанбе, пр. Рудаки, 42. Тел: +992901066652. E-mail: shama100@msn.com

ХАСАНОВ РАФКАТ ФАГАМЗЯНОВИЧ,

руководитель Программы «Поддержка парламентского контроля в УГФ и бюджетной прозрачности в Таджикистане». 734051, г. Душанбе, пр. Рудаки, 42. E-mail: Rafkat_Hasanov@dai.com

В статье рассмотрены вопросы развития промышленности и ее места в экономике Республики Таджикистан. Проанализированы характерные особенности восстановления и развития отрасли за годы независимости страны. Выявлены и обоснованы факторы, способствовавшие развитию промышленности. На основе проведенного исследования предлагаются меры по повышению роли частных внутренних инвестиций в экономике, созданию эффективной деловой среды, усовершенствованию деятельности государственных структур по поддержке предпринимательства.

Ключевые слова: Валовой внутренний продукт, промышленность, экономический рост, денежные переводы, импорт, экспорт, экономические реформы, эффективность производства.

Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР-2030) определяет несколько ключевых задач по достижению стратегических целей развития на предстоящие годы, и среди них основной задачей является обеспечение устойчивости развития путем диверсификации и повышения конкурентоспособности национальной экономики [1]. Успешная реализация этой задачи во многом зависит от развития промышленности и увеличения ее доли в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны.

НСР-2030 предусматривает несколько сценариев развития, среди которых «индустриальный сценарий» может обеспечить сравнительно высокие темпы роста экономики. Данный сценарий предполагает, что «в качестве драйвера роста национальной экономики выступит ускоренный рост

промышленности на основе введения в эксплуатацию новых мощностей по производству электроэнергии, добыче ископаемых и угля, модернизации лёгкой и пищевой промышленности, формирования отечественной чёрной и дальнейшее развитие цветной металлургии, развития индустрии строительных материалов, легкой и пищевой промышленности» [1]. С целью стимулирования развития данных отраслей будут проведены структурные реформы в реальном секторе экономики и созданы условия для добросовестной конкуренции, устранены излишние барьеры на пути развития частного сектора и привлечения инвестиций, внесены соответствующие изменения в действующее законодательство.

Учитывая важность решения задачи по переходу от аграрно-промышленной модели развития экономики Таджикистана к индустриально-аграрной, необходимо исследовать вопросы развития промышленности страны и определить¹:

1. в какой мере промышленность стала драйвером роста экономики Таджикистана за последние годы,
2. какие факторы способствовали развитию промышленности,
3. с какими трудностями сталкивается промышленность на пути своего развития и
4. выдвинуть предложения по стимулированию роста промышленного производства и увеличения её доли в ВВП.

Следует отметить, что, начиная с 2000 года, экономика Таджикистана демонстрирует достаточно высокие темпы роста.

Средний темп роста ВВП в 2000-2004 гг. составлял 10 %. Затем темпы роста экономики немного снизились. Резкое уменьшение роста (до 3,9 %) произошло в результате отрицательного влияния международного финансового кризиса 2008-2009 гг. на экономику Таджикистана. Следует отметить, что в это время в экономике наших экономических партнерах (Россия, Казахстан, Кыргызстан и некоторые другие страны) был отмечен спад производства или незначительные темпы экономического роста.

Принятые правительством Таджикистана антикризисные меры позволили с меньшими потерями выходить из создавшегося положения и в дальнейшем восстановить темпы роста экономики в среднем до уровня 7%. Нужно подчеркнуть, что последние годы темпы роста экономики в ос-

¹Проведение такого анализа требует значительного информационного обеспечения. Авторы благодарны сотрудникам Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан и Налогового комитета при Правительстве Республики Таджикистан за предоставленные финансовые и экономические данные в отношении деятельности вновь введенных предприятий промышленности в период с 2013 по 2017 гг.

новном обеспечиваются за счет строительства и сдачи в эксплуатацию новых промышленных объектов.

На наш взгляд, развитие экономики Таджикистана можно разделить на следующие этапы:

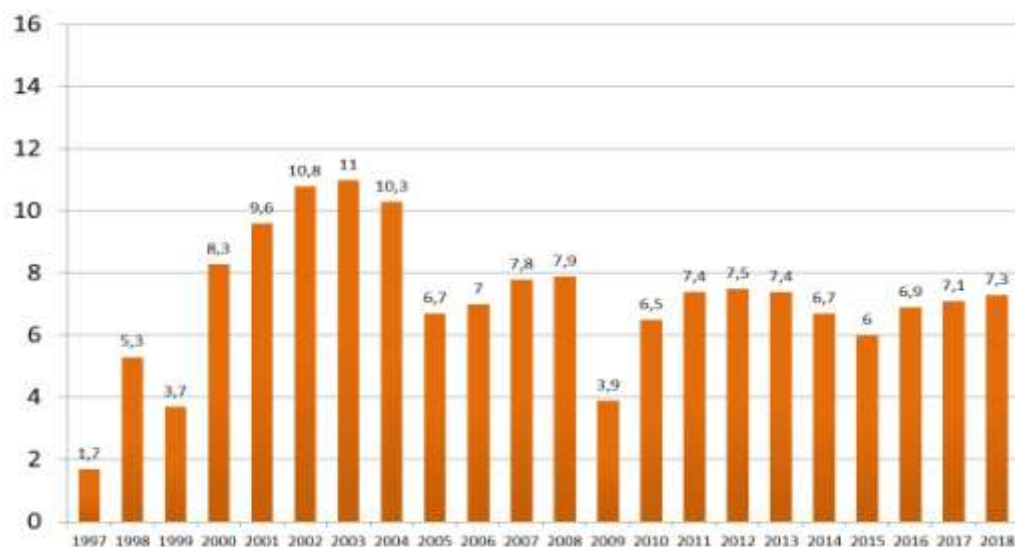

Рисунок 1. Темпы прироста ВВП Таджикистана за 1997-2018 гг.

1. *этап спада экономики*, продолжавшийся до заключения Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане (1991-1996 гг.);
2. *этап восстановления экономики* (1997-2012 гг.), когда был преодолен уровень развития экономики 1991 года;
3. *этап устойчивого развития экономики* (2013 г. – по настоящее время).

О первом и втором этапах развития экономики Таджикистана написано много научных статей и книг. Существенный вклад в разработку механизма развития экономики независимого Таджикистана, в том числе её промышленности, создание основ для привлечения финансовых ресурсов и защиты прав инвесторов внесли такие таджикские ученые как Назаров Т.Н., Рахимов Р.К., Каюмов Н.К., Махмудов И.И., Умаров Х.У., Комилов С.Д., Нурмахмадов М.Н., Султанов Ш. М. и другие.

Однако следует отметить, что большинство научных публикаций, во-первых, посвящены, проблемам макроэкономической стабилизации экономики и, во-вторых, охватывают периоды развития экономики и про-

мышленности до 2010 года, когда экономика ещё не переходила на этап устойчивого роста.

Учитывая важность создания необходимых условий для развития промышленности в условиях перехода к индустриально-аграрной модели развития экономики, следует изучить особенности ее развития в последние годы. Особенность третьего этапа развития экономики Таджикистана заключается в том, что экономический рост отмечается в большинстве секторов, однако, на их фоне особенно выделяется промышленность. Изучение динамики изменения структуры ВВП (табл. 1) за последние шесть лет показывает, что доля промышленности за этот период выросла с 12 до 17,3%.

Таблица 1

Структура ВВП Таджикистана в 2013-2018 гг. (%)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Валовый внутренний продукт, в том числе:	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство	21,1	23,5	21,9	20,7	21,1	18,7
Промышленность	13,0	12,0	12,8	15,1	17,0	17,3
Строительство	10,2	10,0	11,8	11,2	9,3	9,7
Прочие секторы	43,0	40,8	41,2	41,7	41,8	43,7
Налоги	12,7	13,7	12,3	11,3	10,8	10,6

Источник: [10 и данные Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан]

В статистике национальных счетов в показатель ВВП включаются косвенные налоги. Сокращение их доли может быть вызвано как структурными изменениями, то есть опережающим ростом секторов с меньшей налоговой нагрузкой или сокращением ставок косвенных налогов. Но в любом случае, уменьшение доли налогов в ВВП в целом является положительным сигналом об уменьшении налоговой нагрузки на экономику.

Выявление факторов экономического роста на различных этапах развития экономики Таджикистана позволит более четко сформулировать меры экономической политики, которые смогут стимулировать развитие экономики в будущем. Следует также отметить, что недостаточно объяснение

роста ВВП лишь фактом роста промышленного производства. Необходимо определить источники роста в самой промышленности, чтобы в дальнейшем вести соответствующую стимулирующую экономическую политику.

В различных работах традиционно выделяются три следующих основных фактора высоких темпов роста экономики независимого Таджикистана:

- низкая начальная база;
- высокий уровень денежных переводов мигрантов в страну;
- высокий уровень государственных инвестиций в экономику страны.

Следует признать, что эти факторы действительно повлияли на величину темпов экономического роста, однако, характер этого влияния изменялся с течением времени.

Низкая начальная база, естественно, имела связь с высоким темпом роста экономики. Все постсоветские страны прошли через этап трансформационного спада, связанного как с разрывом кооперационных связей, так и с изменением экономического уклада. На рис. 2 приведены данные об уровне ВВП стран и их отношение к уровню 1991 г. Средний показатель ВВП по странам бывшего СССР, который рассчитан как среднее арифметическое значение², показывает, что самый низкий уровень ВВП (57,7 % от уровня 1991 г.) был отмечен в 1995 году. На рис. 2 отдельно приведены также данные по соседним странам – Республике Узбекистан и Кыргызской Республике, которые также прошли свою низшую точку в 1995 году.

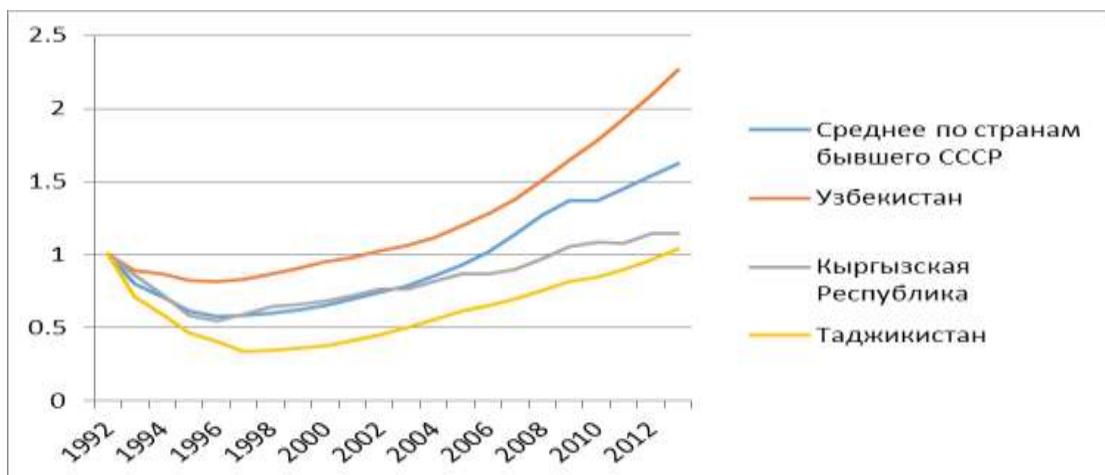

Рисунок 2. Изменение уровня ВВП в странах бывшего СССР

² Данный показатель рассчитан как простое среднее значение уровней ВВП следующих стран: Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан, Грузия, Украина, Туркменистан.

Таджикистан после распада Советского союза в 1990 годы, помимо влияния вышеуказанных негативных факторов, прошел также через гражданскую войну. Спад валового внутреннего продукта в нашей стране оказался самым сильным и, в отличие от других стран бывшего Советского Союза, достиг низшей точки позже. В 1996 году ВВП составил чуть более одной трети уровня 1991 г. или 34,1 %. Только в 1997 году был отмечен впервые с момента приобретения независимости рост экономики и прирост ВВП составил 1,7 процента.

После трансформационного спада в странах бывшего СССР начался восстановительный рост, темпы которого, как правило, были более высокие, вследствие того, что часть незадействованных производственных мощностей вернулась обратно в производственный цикл. Однако совокупность всех указанных выше негативных факторов оказало соответствующее влияние на то, что экономика Таджикистана восстанавливалась в течение достаточно длительного периода. Так, ВВП Таджикистана превзошел уровень 1991 года только в 2012 году, тогда как другие страны, например, Узбекистан – в 2001 году, а Кыргызстан – в 2008 году. При этом темпы роста ВВП были очень высокими. Например, в период с 2007 по 2012 гг. в Таджикистане они не опускались ниже 8% в год. Важно подчеркнуть, что период восстановительного роста экономики в стране уже закончился и, соответственно, данный фактор экономического роста исчерпал себя.

По мнению экспертов, следующим фактором роста ВВП является значительный экспорт рабочей силы и поступления денежных переводов от мигрантов в страну. В исследовании вопросов миграции и денежных переводов, проведенном Всемирным банком в 2013 году [16], отмечено, что Таджикистан в 2012 году был крупнейшим в мире получателем денежных переводов относительно их размера к ВВП, и такое мнение все еще курсирует в научной литературе.

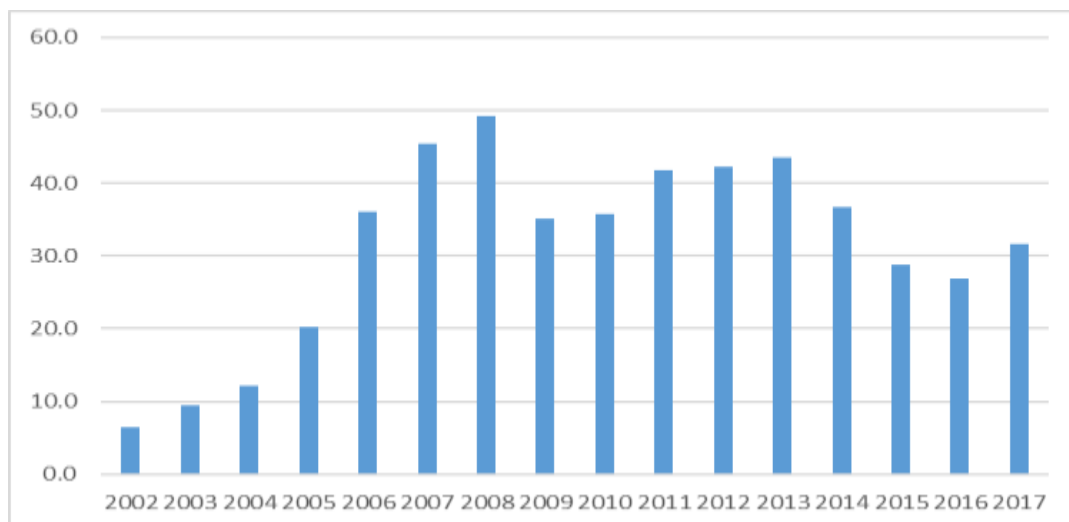

Рисунок 3. Денежные переводы в Таджикистан, % к ВВП

На рис. 3 представлены данные денежных переводов по отношению к ВВП. Важно отметить, что более 25 % денежных переводов составляют суммы от реализации таджикских товаров на территории других стран. Данные статистики свидетельствует и о том, что денежные переводы сыграли важную роль в росте потребления и незначительную роль в развитии экономики страны. Однако эти же данные показывают, что роль переводов в последнее время снизилась. Таджикистан еще в 2009 году прошел пик этих поступлений. Более важным фактом является то, что переводы не влияют напрямую на рост предложения, т.е. они не являются прямым источником экономического роста в стране. Их роль заключается в формировании спроса. В соответствии с данными международных финансовых организаций, в том числе Всемирного банка [15] более 80% денежных переводов идут на потребление. Как известно, рост потребления может привести не только к росту производства, но и к росту импорта, если реальный сектор страны не реагирует на это увеличение. В нашем случае, денежные переводы стимулировали рост импорта, что видно из данных рис. 4.

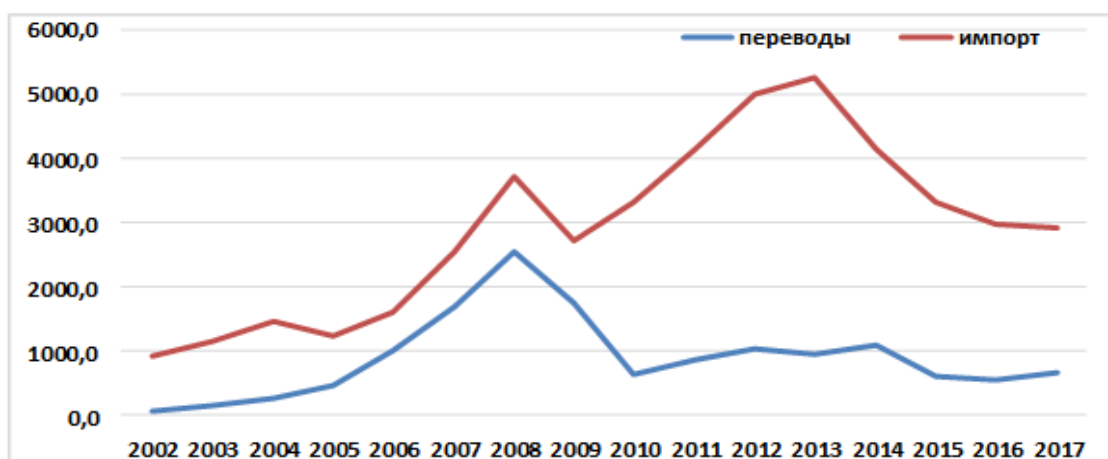

Рисунок 4. Динамика денежных переводов и импорта, млн. долларов США

Как видно, данные рис. 4 подтверждают связь между поступлением денежных переводов и величиной импорта. До 2009 года можно отметить сильную зависимость между двумя показателями, когда динамика этих двух показателей была практически идентичной. После 2009 года эта связь менее заметная и можно с достаточной долей уверенности утверждать, что влияние денежных переводов на темпы роста в реальном секторе экономики достаточно ограничено.

Следующим фактором экономического роста в Таджикистане считается рост государственных инвестиций.

Перед тем как привести количественные данные, следует подчеркнуть, что сами по себе государственные инвестиции являются частью ВВП и возрастающая динамика инвестиций ведет к росту ВВП через рост строительства и других отраслей, в которых присутствуют элементы валового накопления. Более долгосрочным дополнительным эффектом является так называемый эффект левириджинга крупных инфраструктурных инвестиционных проектов, который, например, заключается в создании транспортных коридоров для перевозки грузов частных компаний, что стимулирует рост ВВП со стороны частного сектора. Также следует осознавать, что рост государственных инвестиций имеет определенный потолок, связанный с возможностями бюджета по их финансированию. В противном случае их рост может привести либо к росту налогового бремени для частного сектора, либо к росту внешнего долга, что, в конечном итоге, снизит стимулы экономического роста.

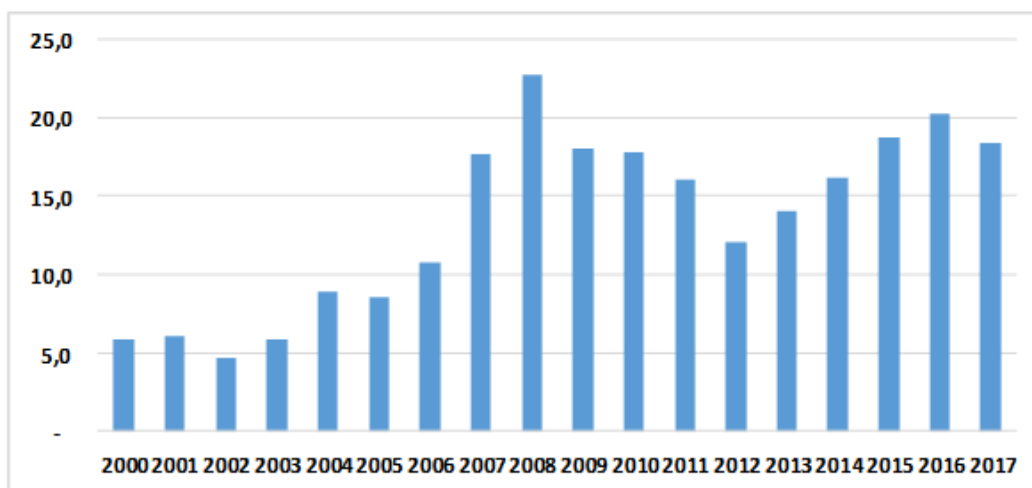

Рисунок 5. Инвестиции в основной капитал, % к ВВП

На рис. 5 представлены данные о доле инвестиций в основной капитал в процентах к ВВП. Последние три года она находится на уровне около 20 %. По сравнению со странами, достигшими высоких устойчивых темпов роста, этот показатель, который иногда называется нормой накопления, не столь высок.

Для понимания степени влияния государственных капитальных вложений на экономический рост следует обратить внимание на их динамику начиная с 2007 года, когда доля инвестиций превысила отметку 15% от ВВП. На рис. 6 представлен удельный вес государственных инвестиций как в общей величине инвестиций (столбчатая диаграмма), так и в ВВП (линейная диаграмма). Действительно, уровень государственного инвестирования в Таджикистане высок по меркам стран с рыночной экономикой, и вклад в рост ВВП этих инвестиций достаточно существенный. В среднем за год в период с 2007 по 2017 год удельный вес инвестиций в ВВП вырос на 0,4 %. Однако следует отметить, что на протяжении всего указанного периода доля государственных инвестиций в общем объеме инвестиций не превышала половины всего их объема, причем максимум (49,9%) был достигнут в относительно далеком 2011 г., после которого до 2015 г. доля государственных инвестиций в общей их величине сокращалась. Следовательно, не смотря на весомый вклад государственных инвестиций в ВВП, они не являются исключительно единственным фактором экономического роста, особенно в последнее время.

Рисунок 6. Удельный вес государственных инвестиций в ВВП, %

То есть, величина государственных инвестиций не превышает 50% и это свидетельствует о том, что частные инвестиции охватывают более половины всех инвестиций. В связи с этим, целесообразно изучить структуру частных инвестиций и определить в них компонент, который играет важную роль в развитии таджикской экономики. Статистика официально публикует данные по трем видам частных инвестиций: иностранным, совместным и частным внутренним инвестициям. Дополнительный анализ показывает, что в величине частных инвестиций в последнее время преобладают иностранные инвестиции (рис. 7).

Эти данные говорят о том, что роль иностранных инвестиций заметно повысилась именно в последние годы. Сравнивая их удельный вес в ВВП с удельным весом в общей величине капитальных вложений, можно отметить, что в 2015-2017 гг. их вес был примерно на том же уровне, что и инвестиций со стороны государства, а темпы прироста были значительно выше. Так, в период с 2012 по 2017 год доля иностранных инвестиций в ВВП увеличивались в среднем на 1 процентных пункта, тогда как доля государственных инвестиций в этот же период увеличивались на 0,5 процентных пункта.

Таким образом, следует отметить, что все вышеуказанные факторы оказали определенное влияние на экономический рост в Таджикистане. Однако их роль со временем менялась. Восстановительный рост экономики закончился. Денежные переводы оказывают свое влияние, но это влияние происходит только со стороны спроса и ограничено со стороны предложения. В отношении государственных инвестиций можно сказать, что их роль достаточно существенна, но не является определяющей.

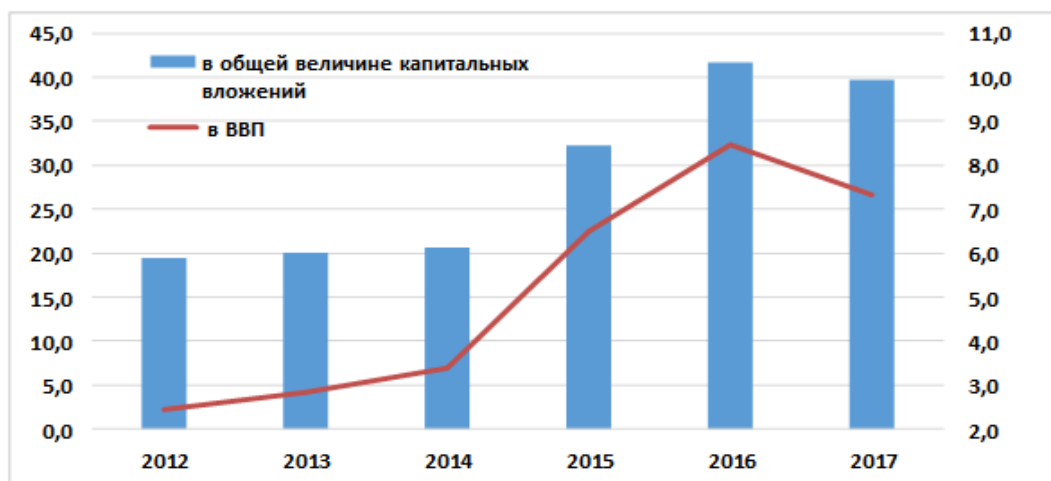

Рисунок 7. Удельный вес иностранных инвестиций, %

В последние годы роль иностранных инвестиций становится весьма заметной, а в целом частные инвестиции играют все более весомую роль в экономике. Такой рост имеет свои недостатки. Как уже было отмечено, роль государственных инвестиций имеет ограничительный характер, а частные внутренние инвестиции вносят в экономику слишком незаметный вклад. Тем не менее, устойчивый высокий рост на протяжении многих лет говорит в пользу целесообразности такой модели, особенно на этапе становления рыночной экономики в стране.

Рост иностранных инвестиций свидетельствует о том, что в Таджикистане ведется национальная экономическая политика, стимулирующая рост иностранных инвестиций и, соответственно, рост производства в реальном секторе, в том числе промышленности.

Таджикистан проводит экономические реформы, направленные на создание эффективного инвестиционного климата, среди которых можно отметить следующие:

- сокращение количество налогов с 21 до 10 видов;
- усовершенствование разрешительной системы и лицензирования, в результате которого количество разрешений уменьшено с 605 до 86;
- присоединение Таджикистана к Всемирной Торговой Организации в 2013 году;
- внедрение системы «Единого окна» для регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;
- принятие Закона Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» в новой редакции и создание институтов финансовой поддержки предпринимательских субъектов;

– внедрение принципов государственно-частного партнерства, через принятие соответствующего закона и создание соответствующих институтов.

Как признак признания значительного прогресса реформ отметим, что Республика Таджикистан в 2010, 2011 и 2015 гг. вошла в список 10 стран-реформаторов в отчете «Ведение бизнеса» Всемирного банка. В отчете «Ведение бизнеса» 2018 г., Таджикистан поднялся уже на 123 место и значительно улучшил свои позиции по многим его направлениям.

Важно, что большинство реформ в Таджикистане было проведено на основе диалога между государственным и частным сектором в рамках Консультативного Совета по улучшению инвестиционного климата при Президенте Республики Таджикистан, созданного Указом Президента Республики Таджикистан в 2007 году.

Многие страны региона осуществляют подобные структурные реформы. Графики, приведенные выше, показывают, что ряд стран добились значительного прогресса в экономическом развитии, однако, они также говорят о том, что улучшение инвестиционного климата не ведет автоматически к высоким темпам экономического роста. Например, экономическая политика в Кыргызстане большей частью была направлена на проведение либеральных рыночных реформ, однако, экономика демонстрирует относительно невысокие темпы роста. И, напротив, Узбекистан, который в большей мере проводил политику, направленную на поддержание и создание промышленных производств административными методами, особенно, на первоначальном этапе, показал самые высокие темпы роста на постсоветском пространстве.

Экономическая политика Таджикистана также имеет ряд своих особенностей, которые направлены на стимулирование экономического роста.

Законодательство страны предусматривает для инвесторов широкую систему гарантий и льгот, включающих около 240 инвестиционных привилегий и стимулов для содействия развитию предпринимательства и привлечению инвестиций в национальную экономику. К тому же, с принятием Закона Республики Таджикистан «Об инвестиционном соглашении» инвесторы с крупными проектами в зависимости от особенностей их реализации и предусматриваемых рисков могут получить от государства особые льготы и гарантии.

Кроме того, уровень бюджетного финансирования секторов экономики, как это уже было показано выше, весьма значителен. Помимо того, местные органы исполнительной власти обязаны оказывать максимальное

содействие предпринимателям при создании предприятий, в т. ч. промышленных.

Эти особенности экономической политики нацелены на придание адресного направления структурным реформам, а также на повышение уровня и эффективности использования промышленного потенциала страны.

Результатом структурных реформ в экономике стал экономический рост во всех секторах экономики, но адресные реформы в промышленности дали особый импульс росту промышленного производства.

Таблица 2

Темпы роста отраслей промышленности Таджикистана

	2013	2014	2015	2016	2017	Сред- ний темп роста за пе- риод
Добывающая про- мышленность	143,1	124,8	116,5	150,0	122,5	130,8
Обрабатывающая промышленность	99,2	101	110,2	112,8	122,7	108,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	105,2	107,1	111,4	103,7	116,5	108,9

Источник: Статистический Ежегодник Республики Таджикистан, – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, публикации 1997 -2018 гг.

Данные о темпах роста основных подотраслей промышленности показывают их заметный и постоянный рост на протяжении последних лет (табл. 2). Более того, темп роста валовой продукции всех этих подотраслей превышает темп роста ВВП, что означает позитивный и возрастающий вклад каждого из указанных секторов в рост экономики. На этом фоне особенно выделяются темпы прироста добывающей промышленности, которые составили более 30% ежегодно.

ТОЧКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРЎЗ

Все это привело к заметному изменению структуры производства в самой промышленности, где, несмотря на преобладание обрабатывающей промышленности, заметную роль стала играть добывающая промышленность, опередив в 2017 г. отрасль, производящую и распределяющую электроэнергию, газ и воду.

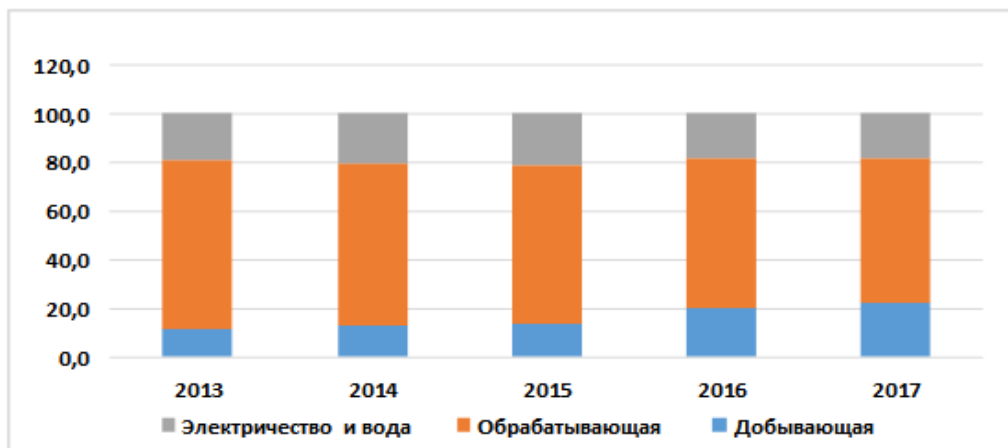

Рисунок 8. Структурные изменения в промышленности, %

Следует отметить, что данный рост обеспечен благодаря резкому наращиванию производства отдельных продуктов. Например, в добывающей промышленности добыча неэнергетических материалов (золото, серебро, другие цветные металлы, песчаник, известняк, мрамор, соль и др.) выросла за пять лет в 4,2 раза, добыча каменного угля – в 4,6 раза, а нерудных материалов (песок, щебень, гравий и др.) – почти в 2 раза (рис. 9).

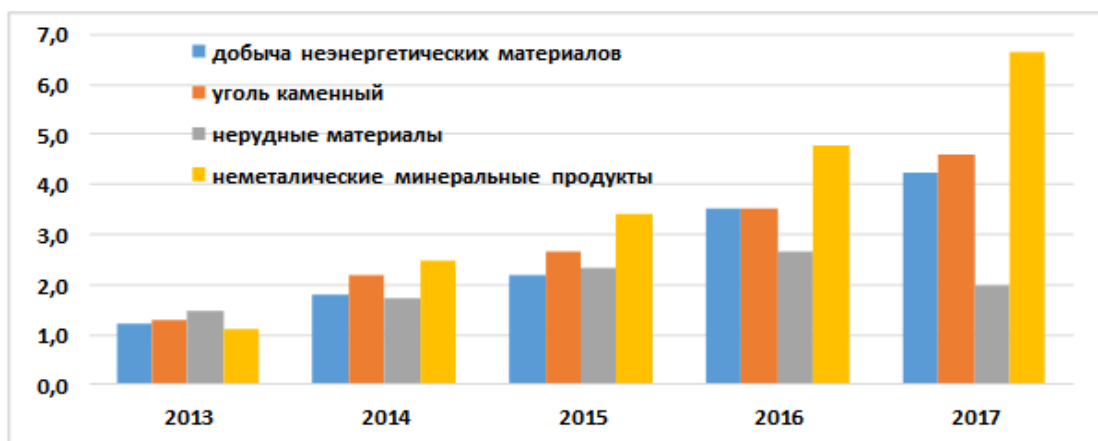

Рисунок 9. Темпы роста производства отдельных продуктов промышленности, %

В обрабатывающей промышленности ряд продуктов также показали заметную динамику к росту, в частности, производство неметаллических минеральных продуктов (сюда входит цемент, бетон, известь, гипс и шлакоблоки и др.) выросло более чем в 6,5 раза.

Однако более важным результатом экономической политики являются не рост стоимостных показателей производственных предприятий, а создание новых предприятий и рабочих мест на них. Если при этом новые предприятия, несмотря на предоставляемые налоговые льготы, вносят весомый вклад в государственный бюджет, то такие результаты можно считать успешными.

Рисунок 10. Новые предприятия и производство продукции на них, 2013-2017 гг.

На рис. 10 показано количество новых предприятий, созданных в период с 2013 по 2017 год. Эти данные показаны кумулятивно, то есть приведено количество всех вновь созданных предприятий за пять лет. Данные рис. 10 свидетельствуют о том, что за последние четыре года появилась довольно устойчивая динамика введения в действие в среднем около 150 промышленных новых предприятий ежегодно. Только в 2018 году введено в действие 131 новых предприятий.

Важно отметить, что рост валовой продукции на всех вновь созданных предприятиях в сопоставимых ценах составил 13,3 раза по сравнению с 2013 годом.

При этом численность работников на вновь созданных предприятиях достигла 13,7 тыс. человек в 2017 г. и увеличилась по сравнению с 2013 г. в 2 раза. Всего на новых предприятиях было создано 53,3 тыс. рабочих мест. Очень важным является тот факт, что производительность труда на

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӯЗ

вновь созданных предприятиях постоянно растет и ее величина в 2017 году в сопоставимых ценах превышает уровень 2013 года в 2,6 раза. Это говорит о том, что на новых предприятиях внедряются новые технологии, что соответствует целевым установкам Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.

Рисунок 11. Производительность труда на новых промышленных предприятиях

Рост вновь созданных предприятий, внедрение новых технологий на них и создание новых рабочих мест привело к тому, что эти предприятия в период с 2013 по 2017 г. внесли значительный и всё возрастающий вклад в производство промышленной продукции. Так, по итогам 2017 года их доля в валовой продукции промышленности составила уже 21,6 %, тогда как в 2013 году эта доля была равна 7,8 %. Очень важным фактом является то обстоятельство, что, несмотря на значительные налоговые льготы, эти предприятия вносят положительный вклад в государственный бюджет. При этом отмечается умеренная динамика повышения этого вклада в бюджет, который достиг 6,3% в 2017 г. по сравнению с 4,8% в 2013 году.

Рисунок 12. Вклад новых предприятий в валовую продукцию промышленности и бюджет страны

Вышеприведенный анализ позволяет утверждать, что на протяжении длительного периода роль различных факторов экономического роста заметно изменилась. В последние несколько лет на первое место среди факторов экономического роста выходят иностранные инвестиции. В совокупности со значительными государственными инвестициями и повышением спроса в связи с ростом денежных переводов, они привели к поддержанию высоких темпов роста ВВП и промышленности. Иностранные инвестиции в страну выросли вследствие проведения значительных как общих структурных, так и адресных реформ в экономике. Результаты этих реформ проявились не только в росте стоимостных и натуральных показателей промышленного производства, но и в создании новых предприятий, значительном росте числа рабочих мест на них, а также в повышении вклада этих предприятий в бюджет.

Развитие промышленности будет постепенно приводить к изменению сырьевого направления таджикской экономики. При этом будут снижаться объемы экспорта сырья и увеличиваться объемы экспорта готовой продукции с добавленной стоимостью, что очень важно для пополнения бюджета и повышения благосостояния населения республики.

Реализация поставленной задачи по индустриализации страны означает не только создание новых предприятий промышленности, но и повышение эффективности производства. Наряду с решением инновационных задач необходимо принимать меры по снижению себестоимости производимой продукции и оказываемых услуг, улучшению их качества, повышению рентабельности и роста прибыли.

Повышение производительности труда является другой задачей на пути развития данной отрасли в условиях жесткой конкуренции на внутренних и внешних рынках.

Следует отметить, что, несмотря на значительные достижения в проведении реформ, еще остаются возможности по повышению их эффективности. В частности, следует указать на следующие нереализованные моменты стороны экономического роста:

- роль частных внутренних инвестиций в экономическом развитии на протяжении последних лет весьма незначительна. Несмотря на некоторый рост в 2018 г. он еще не позволяет делать радужные перспективы в отношении инвестиций отечественными предприятиями;

- предоставление налоговых льгот новым предприятиям приводит к тому, что в условиях значительной доли социальных расходов в бюджете налоговое бремя может увеличиваться. В частности, этот может быть одной из причин низкого уровня инвестирования отечественными предприятиями в производства.

Соответственно, на наш взгляд, необходимо продолжать реформы, направленные как на создание эффективной деловой среды в целом, так и на усовершенствование адресного подхода в отношении существующих предприятий. Важно, чтобы налоговые льготы и другие стимулы в равной степени относились как к новым, так и существующим предприятиям.

С целью поддержки предпринимательства в стране следует усовершенствовать деятельность государственных структур, в т. ч. Фонда поддержки предпринимательства. Необходимо предпринять усилия по внедрению в этом фонде принципов, на которых работают банки развития. Фонд и предприниматели должны работать на партнерской основе и нести совместную ответственность за результаты реализации проекта. Для этого следует изучать опыт международных банков развития в сфере проектного финансирования. Уверены, что такие международные финансовые организации как Всемирный банк и Европейский банк реконструкции и развития готовы обучать наши кадры и поделиться опытом использования различных инструментов финансирования инвестиционных проектов.

Следует усовершенствовать и разработку программных документов в промышленности. Планы мероприятий различных программ не должны ограничиваться вопросами совершенствования нормативно-правового обеспечения промышленного развития. Наряду с созданием новых промышленных предприятий, нужно обеспечить развитие существующих предприятий. Для достижения этой цели необходимо идентифицировать 10-20 отечественных производств, которые должны стать точками даль-

нейшего роста в промышленности и по ним разработать планы финансово-го оздоровления. При этом, меры поддержки по таким предприятиям не должны ограничиваться налоговыми послаблениями или дополнительными кредитными вложениями. Эти меры должны охватывать как вопросы подготовки человеческих ресурсов для производств, финансового обеспечения, технологического и инновационного развития, но и вопросы маркетинга и менеджмента. Только при таком подходе поддержка со стороны государства может стать эффективной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе: ООО «Контраст», 2016. – 86 с.
2. Каюмов Н.К. Стратегические приоритеты углубления экономических преобразований // Экономика Таджикистана: стратегия развития. — Душанбе: 1998. №1- С.35-45.
3. Каюмов Н.К., Назаров Т.Н., Махмудов И.И., Рахимов Р.К., Умаров Х.У. Глобализационные процессы и экономические проблемы Таджикистана // Экономика Таджикистана: стратегия развития. — Душанбе: 2003. №4. — С.5-64.
4. Комилов С.Д., Каюмов Н.К., Нурмахмадов М.Н. Стратегия движения к рыночной экономике. Вып.2. – Душанбе: «Ирфон», 1998 – 186 с.
5. Султанов Ш.М. Таджикистан на пути экономических преобразований: проблемы становления рыночной инфраструктуры. – М.: «Информ-Знание», 1997 – 168 с.
6. Рахимов Р.К. Экономический рост: проблемы и механизмы решения. // Экономика Таджикистана: стратегия развития. — Душанбе: 2004. №2. — С.59-76.
7. Данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан и Налогового комитета при Правительстве Республики Таджикистан, предоставленные по запросу авторов.
8. Статистический Ежегодник Республики Таджикистан, – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, публикации 1997 -2018 гг.
9. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, публикации 2007 – 2018 гг.
10. Статистический сборник «Промышленность Республики Таджикистан», Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, публикации 2007-2018гг.

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

Электронные ресурсы:

11. Материалы официального сайта Национального Банка Таджикистана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.nbt.tj/upload/iblock/7e7/macro_ru.xls (дата обращения: 11 января 2019 г.).
12. Республика Таджикистан: Комплексное диагностическое исследование страны. Май 2018 года. Всемирный банк. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://documents.vsemirnyjbank.org/curated/ru/523621531893222730/pdf/126209-RUSSIAN-PUBLIC-TJK-SCD-RUS-WEB2.pdf> (дата обращения: 11 января 2019 г.).
13. «Слушая Таджикистан» обследование домохозяйств, [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/brief/listening2tajikistan> (дата обращения: 11 января 2019 г.).
14. Migration and Remittance Flows: Recent Trends and Outlook, 2013-2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1288990760745/MigrationandDevelopmentBrief21.pdf> (дата обращения: 11 января 2019 г.).
15. World Development Indicators. World Bank. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.MKTP.KD.ZG&country> (дата обращения: 11 января 2019 г.).

САНОАТИКУНОӢ ВА МОДЕЛИ ИНДУСТРИАЛИЙ-АГРАРИИ РУШДИ ИҚТИСОДИЁТ

ШАРИФ РАҲИМЗОДА,

д.и.и., профессора кафедраи «Фаъолияти бонкӣ»-и
Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. 734051, г. Душанбе,
х. Рудақӣ, 42. Тел: +992901066652. E-mail: shamal100@msn.com

ҲАСАНОВ РАҲҚАТ ҶАҒАМЗЯНОВИЧ,

роҳбари Барномаи «Дастгирии назорати парламентӣ дар
ИМД ва шаффофияти буҷет дар Тоҷикистон». 734051, г. Душанбе,
пр. Рудақӣ, 42. Тел: +992938803002 E-mail: Rafkat_Hasanov@dai.com

Дар мақола масъалаҳои назариявии рушди соҳаи саноат ва нақши он дар иқтисодиёти Тоҷикистон, марҳилаҳои рушд, ҳосиятҳои ҳоси онҳо, омилҳои ба рушди саноат таъсиррасон ва самтҳои минбаъдаи пешрафту самаранокии он баррасӣ шудаанд.

Калидвожаҳо: маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, рушди иқтисодиёт, интиқолҳои пулӣ, воридот, содирот, ислоҳоти иқтисодӣ, самаранокии истеҳсолот.

INDUSTRIALIZATION AND INDUSTRIAL-AGRARIAN MODEL OF ECONOMIC GROWTH

SHARIF RAHIMZODA,

Dr.Econ.Sci, professor of the department of “Banking” of the Tajik state university of commerce. 734051, Dushanbe, Rudaki avenue,
42. Tel: +992901066652. E-mail: shamal00@msn.com

HASANOV RAFKAT FAGAMZYANOVICH,

the head of program «Support of the Parliamentary oversight of PFM and budgetary transparency in Tajikistan». 734051, Dushanbe, Rudaki av.
42. Tel: +992901066652. E-mail: Rafkat_Hasanov@dai.com

The article deals with the issues of development of the industry and its role in Tajik economy, the factors contributing to the development of the industry, measures are proposed to increase the role of private internal investments in the economy, create effective business environment, and improve the activity of the state bodies to support business.

Keywords: gross domestic product, industry, economic growth, remittances, import, export, economic reforms, production efficiency.

**ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ США И КИТАЯ:
РЕНЕССАНС МЕРКАНТИЛИСТСКОЙ ДОКТРИНЫ**

ПОКРЫТАН ПАВЕЛ АНАТОЛЬЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: pashmsu@mail.ru

ПОКРЫТАН ЛАРИСА АНАТОЛЬЕВНА,

кандидат технических наук, доцент факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: la.pokrytan@mail.ru

Рассмотрены происходящие американо-китайские конфликты сквозь призму экономической науки, выявлена основная теория, вскрывающая источники его формирования, причины и внутренний механизм. Их достижение могло бы способствовать нахождению адекватного способа локализации конфликта.

Ключевые слова: США, Китай, Россия, экономическая политика, протекционизм, меркантилизм, экономический глобализм, торговый баланс, торговая война.

Обострение международной ситуации под влиянием начавшейся в июле 2018 года торговой войны между США и Китаем характеризуется как наиболее крупное в истории столкновение экономических интересов этих государств. Учитывая весовые категории последних на мировом экономическом поле конкурентной борьбы, их столкновение может весьма болезненно отразиться на экономике всех стран. Понимание фундаментальных теоретико-экономических основ, вскрывающих источники формирования, причины, внутренние механизмы данного конфликта могло бы способствовать нахождению адекватного способа его разрешения. В настоящее время такая постановка вопроса в литературе не представлена.

Необходимо учитывать, что столкновение было неизбежным в силу фантастического роста экономики Поднебесной в последние 40 лет, позволившего вывести страну в число мировых лидеров. Разумеется, экономика Соединенных Штатов также не стояла на месте, но в силу социально-экономических особенностей рост китайской экономики происходил и в годы экономических кризисов, когда экономика США топталась на месте, а то и просто сокращалась. Так происходило в 1982, 1989, 2001, 2007-2009 гг. Рост объемов производства китайской экономики обострил проблему реализации и, в конечном счете, спровоцировал обострение международной ситуации. «В мировой экономике, протекционизм и политика односторонних действий вновь поднимают

голову, экономическая глобализация стоит перед лицом многих трудностей, мультилатерализм и система многосторонней торговли находятся под угрозой, риски и вызовы постоянно возрастают" [12], заявляет лидер Китайской Народной Республики.

Слышатся призывы к противодействию односторонним протекционистским мерам США в торговле. «США в марте этого года ввели пошлины на импорт стали и алюминия в размере 25 % и 10 % соответственно. Тарифы применяются ко всем странам, за исключением Австралии и Аргентины. Бразилия и Южная Корея освобождены лишь от пошлин на сталь», - заявляется на саммите АСЕМ в Брюсселе [15].

«Протекционистская политика Вашингтона в конечном итоге принесет ущерб и самим США» [9], прогнозирует председатель правительства РФ Медведев Д.

«Страны должны противостоять протекционизму и политике односторонних действий, стремиться повышать уровень открытости на многостороннем и двустороннем уровнях", подчеркивает председатель КНР Си Цзиньпин на церемонии открытия Первого международного импортного ЭКСПО [10].

Как оценивать все эти события с точки зрения экономической науки, какие теории могут пролить свет, объяснить причины происходящих процессов, их сущность и возможные последствия? Или эти события настолько уникальны, что не имеют аналогов и экономистам потребуется создание новой глобальной теории? Такая теория в арсенале экономической науки имеется. Как известно, предпосылкой современной глобализации явилась интернационализация хозяйственной жизни, возникшая в средние века. Основной экономической теорией, сопутствующей развитию интернационализации стал меркантилизм. Обращение к нему не столько дань уважения истории, попытка её воспроизведения, сколько способ выявить его актуальность в наши дни.

Как известно, предпосылкой возникновения меркантилизма явился процесс разложения феодализма и возникновение капиталистических отношений в Западной Европе в XVI-XVII вв. Изолированные на первых порах средневековые города, благодаря развитию торговли и кредита быстро связались между собой, создав союзы городов. Развитию средиземноморских городов, в которых активно развивались капиталистические отношения, способствовала их широкая торговля с восточными городами. Завоевание турками Византии в середине XV в. (1453 г. взятие столицы Византии - Константинополя) затруднило торговые связи. В конце XV в. началась эпоха Великих географических открытий: Х. Колумб открыл для европейцев Америку (12.10.1492 г.), Васко да Гама нашел новый морской путь в Индию через Ю. Африку (1498 г.), Ф. Магелан совершил первое кругосветное путешествие (1519-1522 г.). Эти события уничтожили преимущества городов Италии, затормозив в них развитие капитализма. Капитализм переместился сперва в Испанию и Португалию,

затем в Нидерланды, а впоследствии в Англию. Может показаться, что русские существенно отставали от западных первопроходцев. Но за 40 лет до путешествия Васко да Гамы в Индию морем прибыл русский путешественник Афанасий Никитин. Пустившись в 1466 году в "Хождение за три моря" Никитин пересек Каспийское море, затем через Персидский залив попал в Аравийское море, где посетил Индию, Сомали, Турцию и вернулся на родину через шесть лет Чёрным морем. Никитин был первым европейцем, прибывшим в Индию морем [1].

В первой половине XVI в. Испания стала мировой державой с обширными колониями, как в Южной Америке, так и в Европе. Нидерланды, находившиеся под властью Испании, в результате национальной борьбы освободилась как от испанской, так и от собственной феодальной аристократии. Антифеодальные настроения провоцировались, в том числе, усилением прессы феодальной эксплуатации в связи с появлением денежной части оброка. Его увеличение не замедлило вызвать ряд крестьянских восстаний. В их числе Жакерия во Франции, Гуситские войны в Чехии, Крестьянская война в Германии, крестьянские бунты И.И. Болотникова (1606-1607), Е.И.Пугачева (1773-1775) в России. Эти процессы способствовали разложению феодализма, переходу к капиталистическим отношениям.

Повсеместно развивается мануфактурная форма организации производства, масштабы которой были весьма впечатляющими. Так, ткацкая мануфактура в Лионе (Франция) в XV веке по свидетельству Ф. Броделя насчитывала 15 тысяч рабочих. Под влиянием торговли происходит разложение натурального хозяйства в деревне и мелкого ремесла в городе, на смену которому приходит мануфактура. "Стихийное превращение простого товарного производства средневековых крестьян и ремесленников в капиталистическое товарное производство, возникновение торговой буржуазии и её политический союз с королевской властью в борьбе за ликвидацию феодальной раздробленности, за государственное оформление национальных рынков" [5] - в таких условиях возникает меркантилизм как первое экономическое учение буржуазии, направленное против феодалов (земельных собственников).

Всё это обуславливает двойственное понимание меркантилизма. С одной стороны, меркантилизм – это экономическая политика государства периода позднего феодализма, способствовавшая накоплению капиталов и подготовке капиталистического способа производства. С другой стороны, меркантилизм - это учение, выражавшее интересы торгового капитала и обосновавшее монетарную политику государства. Парадокс заключается в том, что в литературе Д. Трамп позиционируется как представитель промышленного капитала [2] и это даёт повод для ложной оценки его политики как антимеркантилистской. Однако, если обратиться к характеристикам основных этапов меркантилизма, будет очевидно, что это не так.

Поскольку меркантилизм это реакция представителей торгового капитала, а торговля тесно связана с деньгами, постольку богатство нации определялось количеством денег, находящихся в её распоряжении. Политика Англии, крупнейшей торговой державы, сводилась к тому, чтобы, используя меркантилизм, построить торговлю так, чтобы обеспечить максимальный приток в страну денежных богатств. Для этого использовалась как теория денежного баланса, так и теория торгового баланса.

Меркантилизм прошел два этапа в своем развитии: ранний меркантилизм, которому соответствует теория денежного баланса (программа монетаризма) и поздний меркантилизм, которому соответствует теория торгового баланса.

Ранний меркантилизм возник до эпохи Великих географических открытий и изжил себя к середине XVI в. Его важнейшие представители – У. Стаффорд (Англия), Гаспер Скаруффи (Италия).

Главной задачей являлось удержание и накопление денег в стране. С этой целью осуществлялось: а) государственное вмешательство в регулирование денежного обращения; б) запрет на вывоз золота, серебра и денег; в) ограничение ввоза иностранных товаров; г) установление высоких пошлин; д) понижение % на ссудный капитал.

Монетарная концепция осуществлялась административно-законодательным путем. "Нации стояли друг против друга, как скряги, обхватив обеими руками дорогой им денежный мешок, с завистью и подозрительностью озираясь на своих соседей" [18] Иллюстрацией современных американо-китайских отношений вполне могло бы служить следующее высказывание: «Все средства были пущены в ход, чтобы выманить как можно больше наличных денег у тех народов, с которыми поддерживались торговые сношения, и крепко удержать за таможенными рогатками благополучно ввезённые деньги» [18]. Разумеется, такая позиция ограничивала развитие международной торговли.

Поздний меркантилизм возникает во 2-ой половине XVI в, расцвет – середина XVII. Представители: Томас Мэн (Англия), А. Серра (Италия), Антуан Монкретьен (Франция), Ю.Крижанич, И.Т. Посошков (Россия). Главной задачей является усиление движения денег, необходимость активизации их оборота, чтобы они приносили еще большие деньги.

В соответствии с системой торгового баланса государство становится тем богаче, чем больше разница между суммой стоимости вывезенных и ввезенных товаров, т.е. активный торговый баланс.

Для этого: а) расширяется внутренняя торговля; б) импорт иностранных товаров осуществляется в больших объемах; в) снимается запрет на вывоз золота и денег; г) поощряется развитие мануфактур; д) осуществляется свобода взимания процента на ссудный капитал. Основной принцип: покупать дешевле в одной стране и продавать дороже в другой.

Проводилась политика протекционизма, т.е. обложение высокими таможенными пошлинами иностранных товаров и поощрение вывоза готовых изделий, за которые можно было получить больше денег, чем за сырьё.

Общим правилом являлось положение о том, что всё то, что могло производиться внутри страны, должно было в ней производиться, а не ввозиться из других стран. Следствием этого запрещался к ввозу целый ряд товаров, а также вывоз таких материалов, которые могли способствовать усилению промышленности в других странах. Это же положение распространялось и на рабочую силу: искусных мастеровых привлекали в страну, а эмиграция опытных рабочих запрещалась.

С развитием капитализма основные положения меркантилизма изжили себя. Так в начале XVIII века покровительственная система, вводимая меркантилизмом, стала стеснять положения отдельных наций. Колонии Англии пытались освободиться от навязываемой метрополией политики монополизации поставок сырья. Стремившиеся к экономической самостоятельности колонии восстали против гнёта своей метрополии. В результате Англия потеряла свои Североамериканские колонии.

Возникший антимеркантилизм в лице Д. Норта (1641-1691) и Д. Юма (1711-1776) концентрировался вокруг необходимости отмены основных протекционистских положений меркантилизма, хотя и признавал, что ранее они были вполне правомерны. Утверждалось, что источник богатства находится не в деньгах, не в торговле, а в производстве, которое является источником богатства и благосостояния нации. Обеспечение широкого развития производительной деятельности, личной инициативы и свободы личности является условием развития общества. Буржуазия выдвинула новые экономические теории, в основе которых лежало требование свободы торговли и предпринимательства. Вместе с тем протекционизм как явление экономической политики не отошёл в область преданий и исторических анекдотов, а воспроизвёлся в пределах домонополистического капитализма как защита отечественной промышленности путём её финансовой поддержки, стимулирования экспорта, а в период империализма протекционизм приобрёл наступательный характер, усиливая защиту высокомонополизированных отраслей, завоевания внешних рынков путём демпинга и экспорта капитала. Именно это и демонстрирует в настоящее время экономическая политика Трампа.

И конечно, уместно напомнить, чем обязана экономическая наука меркантилистам? Благодаря меркантилистам экономическая наука получила своё собственное имя. Так, появление термина «политическая экономия» связано с трудом французского меркантилиста А. Монкретьена, который в 1615 г. выпустил книгу под названием «Трактат политической экономии». Главное внимание уделялось сфере обращения. Политическая экономия (с точки зрения Монкретьена) – это наука о торговом балансе, а ее основная задача – «много продавать – мало покупать».

Большое внимание в разработке вопросов экономической науки уделялось категории «богатство». Богатство отождествлялось сперва с золотом как вещью, а затем с избытком товаров. Понимая, что деньги это товар, не смогли выяснить, как и почему товары становятся деньгами. Признавали деньги в качестве капитала. Главный источник прибыли в неэквивалентном обмене во внешней торговле. Внутри страны получение прибыли носит вторичный характер. Отождествляя богатство с деньгами, меркантилисты упускали из вида проблему стоимости товара, и не могли объяснить стоимость самих денег.

Меркантилизм носит исторически прогрессивный характер. Впервые не потребительная стоимость, т.е. полезность вещи, а меновая была провозглашена богатством. Экономическая политика меркантилизма содействовала первоначальному накоплению капитала, ускоряя переход от феодализма к капитализму. В понимании задач экономической мысли и методов ее разрешения меркантилизм разорвал со средневековьем, оставляя поиски социальной справедливости, апелляцию к текстам священного писания, игнорируя схоластику средневековья.

Ростовщичество, ссудный процент, торговая прибыль получали права гражданства. Правомерность обмена и спекуляции не подлежали сомнениям.

Большое значение для последующего развития экономической науки являлось то, что в выработке экономической политики меркантилисты исходили из фактов практики, пользовались статистическими и историческими материалами.

Идеи меркантилистов актуальны и в современной экономической политике России. Так, протекционизм в условиях глобализации мирового хозяйства оказался неизбежным противоядием санкционному давлению экономики страны, а эволюция методов первоначального накопления капитала в постсоветской России в значительной степени продолжает воспроизводить принципы позднего меркантилизма, предупреждая о возможных аналогиях. "Россия последнего десятилетия очень напоминает Испанию "Золотого века", когда из Нового Света в страну хлынули потоки нежданного золота. Испания тогда допустила роковую стратегическую ошибку, вместо того чтобы вкладывать золото в развитие страны, поддержку ремесленников, создание промышленности, золото Нового Света утопило в роскоши испанскую элиту, было рассыпано на подачки беднякам. Оно ушло на закупку товаров у Франции, Нидерландов и Англии, став дрожжами для их промышленности и экономического расцвета. А сама Испания, выкачав золото из Нового Света, оказалась у разбитого корыта. Нищей, насквозь прогнившей, коррумпированной и отсталой страной без будущего.

Если шальные миллиарды за нефть и газ, которые сегодня сыплются в казну России, не будут вложены в русскую промышленность, русский экономический и научно технический ренессанс, то они станут проклятьем

России, как золото инков и ацтеков стало проклятием Испании" [17]. Нужно отметить, что за прошедшие 10 лет со времени публикации развитие экономики страны происходило по предсказанному сценарию. Попытки изменить данную траекторию наталкивались на активное сопротивление оппонентов. «Вспомните, какой переполох вызвали предложения Сергея Глазьева по реальному, а не фиктивному введению некоторых элементов мобилизационной экономики. Предложенные им шаги уместнее описать в терминах ... государственного капитализма, кейнсианства и здорового меркантилизма. Однако шум среди системных и несистемных либералов поднялся до небес. Глазьева обвинили в том, что он своим радикализмом перещеголял Маркса» [14]. Как видим, идеи меркантилистов не ограничиваются исключительно историей экономической мысли, но продолжают активно жить. И не только в России.

Президент США характеризуется в прессе как откровенный меркантилист. «То, что у Трампа выражено в очень концентрированной степени, - откровенный меркантилизм, ставка на национальный интерес в прямолинейно понимаемом виде, отход от следования универсальным правилам» [6]. Эта особенность американского президента распространяется и на отношения с другими странами. Так, Россия «в любом случае не станет для Трампа приоритетом: в его меркантилистском мировоззрении страна с такой малой долей в глобальной экономике не может рассматриваться как ключевая». В то же время, политика современного Китая в части меркантильных интересов даже превосходит прагматизм Д. Трампа и, по мнению, вашингтонского Фонда информационных технологий и инноваций несёт угрозу всему миру. Так в опубликованном докладе Фонда ««систематический меркантилизм» Китая назван угрозой экономике США и «самому духу глобальной торговой системы» [10]. Причиной угрозы явилось активное нарастание внешнеторгового дефицита США с КНР.

Рис. 1. Дефицит торгового баланса США с КНР, 2000-2017 гг.
Источник: USITC Data Web <https://dataweb.usitc.gov>

Разумеется, подобный перекося торговых отношений должен быть устранён. И кто как не президент страны должен это сделать. Нужно отдать ему должное. Ведь за последние четверть века ничего подобного президентами США сделано не было. Апелляция к тому, что проблема не имела такого масштаба, едва ли может выступать индульгенцией, поскольку и экономика КНР была по масштабам иной, но экономические кризисы 2001 и 2007-2009 гг. никто не отменял. А ведь именно Китай оказался драйвером мирового роста в кризисные годы. Но политической воли для проведения деглобализации в отношении Китая у США явно не хватало. Как справедливо отмечает эксперт: «президент стремится максимально оградить экономику США, ряд её традиционных отраслей от негативного влияния международного разделения труда. Китай как главный бенефициар глобализации находится в центре этого конфликта» [16].

Кроме того, экспертами Китай оценивается как более эффективная по сравнению с США «меркантилистская, конфуцианская, авторитетная система» способная победить «иудео-христианский либерально-демократический свободный рынок Запада» [16]. Практика показывает, что главные издержки от торговой войны несёт американская экономика. «Торговый дефицит США в августе стал рекордным за полгода. Из-за введённых КНР ответных мер на грани разорения оказались производители сои. В Вашингтоне вынуждены ввести дополнительные субсидии фермерам объёмом 12 миллиардов долларов. Зато китайская экономика выросла во втором квартале на 6,7, а в третьем - на 6,5 процента, что соответствует заложенному плану. Даже в случае запуска всех анонсированных пошлин Пекин почти не пострадает» [4]. По оценкам исследовательской организации «Оксфорд Экономикс», темпы роста ВВП КНР в 2019 г. сократятся максимум на 0,3 %. А по расчётам Института мировой экономики и политики Академии общественных наук Китая общий объём экспорта КНР уменьшится лишь на 0,34 % при самом негативном сценарии [4].

Бурное развитие КНР раздражает американские элиты. Впервые после разрушения СССР они оказались лицом к лицу с почти равным по силе противником. Уступать глобальное первенство США не собираются, ведь это будет означать крушение их господства. Всё это приводит к необходимости включить весь джентельменский набор средств, традиционно используемых в холодной войне. Американский истеблишмент делает всё для ослабления Китая, а поднятая Трампом «буря в стакане» несправедливой торговли между странами лишь операция прикрытия.

Наступление на КНР ведётся по всем фронтам. По экономике страны бьют всё возрастающими ввозными пошлинами и ограничением доступа к зарубежным технологиям. «Провоцируется напряжённость в акватории Южно-Китайского моря, умелой рукой глобального интригана вбиваются

клинья в отношении Пекина с Тайванем, Японией, Индией и другими странами. Одновременно создаётся образ Китая как новой «империи зла», которая не довольствуется кровавым подавлением инакомыслия внутри своих границ, а желает установить свои жестокие порядки во всём мире» [3].

Представляются чрезмерными утверждения о неспособности администрация Д.Трампа «переформатировать мировое разделение труда, ... «отменить» глобализацию, перейти к тотальному протекционизму и отказу от широкого экспорта с развивающихся мировых рынков. Такой подход губителен для самих США в макроэкономическом смысле, он лишает Америку её ключевых преимуществ и сильных сторон в области технологического потенциала, инновационной экономики, доминирующих и наиболее выгодных ниш в мировых цепочках стоимости. Идя на неоправданный и тотальный протекционизм США лишь отдаляются, а не приближаются к реализации стратегической задачи Д. Трампа «Америка превыше всего» [16]. Такой подход перекликается с заявлением председателя правительства РФ, который воспроизведен в начале статьи. Думается, что Президент США уже многого достиг. Увеличение закупок американских товаров и защита интеллектуальной собственности США, - таковы протекционистские условия прекращения торговой войны со стороны США. Хотя теория нас учит, что двухсторонние переговоры не смогут устранить противоречий, но вот сам лозунг и способы его достижения поставленной задачи свидетельствуют об огромной востребованности позднего меркантилизма в современной экономической политике ведущих промышленно развитых стран мира и необходимости оценивать её сквозь призму основных положений меркантилизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богоров В.Г. Жизнь моря. - М.: "Молодая гвардия", 1954.
2. Домрин А. Дональд Трамп - представитель индустриального капитала, ему нужно, чтобы росла американская промышленность. - <https://pravo.hse.ru/news/206383692.html> (дата обращения 18.01.2019).
3. Киргизия: «Теневое ЦРУ» действует. - <http://www.stanradar.com/news/full/32524-kirgizija-tenevoe-tsru-dejstvuet.html> (дата обращения 21.01.2019).
4. Китаю грозят «железным занавесом»/ газета «Красноярское время», среда, январь 23, 2019. - <http://krasvremya.ru/kitayu-grozyat-zheleznym-zanavesom/> (дата обращения 23.01.2019).
5. Левшин Л.В. Критика теорий стоимости английских буржуазных экономистов. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961.

6. Лукьянов Ф. Трамп как неизбежность. В чем подлинная причина кризиса американской внешней и внутренней политики/ газета «Известия» 9 ноября 2017. - <https://iz.ru/668598/fedor-lukianov/tramp-kak-neizbezhnost> (дата обращения 16.02.2018).
7. Маркс К. Капитал, т.3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Т. 25. Ч. 1.
8. Медведев рассказал о последствиях протекционизма для США 5 ноября 2018. - <https://iz.ru/808567/2018-11-05/medvedev-rasskazal-o-posledstviakh-protectcionizma-dlia-ssha> (дата обращения 08.11.2018).
9. Монкретьен А. Трактат о политической экономии. В сб.: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. – М.: Мысль, 2004.
10. Покрытан П.А. Евразийский транспортный коридор в контексте торговых разногласий США и Китая. - Вестник МГУ. - Серия 27. - № 1. - 2019.
11. Серра А. Краткий трактат о средствах снабдить в изобилии золотом и серебром королевства, лишённые рудников драгоценных металлов / Под ред. И.С. Плотникова. - Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1935.
12. Си Цзиньпин призвал к открытости и противостоянию торговому протекционизму. - РИА Новости. - 05.11.2018. - <https://ria.ru/economy/20181105/1532134465.html> (дата обращения 08.11.2018).
13. Словарь иностранных слов. - 14-е изд., испр. – М.: Рус.яз., 1987.
14. Смагин С. Иногда говорить лучше, чем молчать. Газета «Известия» 3 ноября 2015 - <https://iz.ru/news/594763> (дата обращения 16.02.2018).
15. Страны Европы и Восточной Азии будут бороться с протекционизмом в торговле. Известия. 19. 10.2018 - <https://iz.ru/802559/2018-10-19/strany-evropy-i-vostochnoi-azii-budut-borotsia-s-protectcionizmom-v-torgovle> (дата обращения 08.11.2018).
16. Труш С.М. Подход Д. Трампа к Китаю: оценка мотивации и внешнеполитического стиля // журнал «США и Канада: экономика, политика, культура» № 2 (578), февраль 2018.
17. "Экономическая и философская газета". - № 27. 2007.
18. Энгельс Ф. Наброски к критике политической экономии. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2-е изд. Т. 1.

**ХУСУСИЯТҲОИ ҶАНГИ ТИҶОРАТИИ ИМА ВА ХИТОЙ:
ЭҶЁИ ДОКТРИНАИ МАНФИАТПАРАСТӢ**

ПОКРИТАН ПАВЕЛ АНАТОЛЬЕВИЧ,

доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, факултети ҷараёнҳои
глобалӣ, ДДМ ба номи М.В. Ломоносов. E-mail: pashmsu@mail.ru

ПОКРИТАН ЛАРИСА АНАТОЛЬЕВНА,

номзади илмҳои техникаӣ, дотсенти факултети идоракунии давлатӣ,
ДДМ ба номи М.В. Ломоносов. E-mail: la.pokrytan@mail.ru

*Зиддиятҳои ҷойдоштаи байни Амрикову Хитой аз нуқтаи назари
илми иқтисод баррасӣ гардида, назарияи асосии ошкор намудани
сарчашмаҳои ташаккул, сабабҳо ва механизми дохилии он нишон дода
шудааст. Ноил шудан ба онҳо барои дарёфти роҳи муносиби маҳдуд
кардани зиддият метавонад мусоидат намояд.*

Калидвожаҳо: ИМА, Хитой, Россия, сиёсати иқтисодӣ, протекцио-
низм, манфиатпарастӣ, ҷаҳонишавии иқтисодӣ, тавозуни тиҷоратӣ,
ҷанги тиҷоратӣ.

**PECULIARITIES OF A TRADE WAR BETWEEN UNITED STATES
AND CHINA: RENAISSANCE OF MERCANTILIST DOCTRINE**

POKRYTAN PAVEL ANATOLIEVICH,

Doctor of Economics (D.Sc. (Econ.)), professor, Faculty of Global Processes of
Lomonosov Moscow State University. E-mail: pashmsu@mail.ru

POKRYTAN LARISA ANATOLEVNA,

Candidate of Technical Sciences, Associate professor of Faculty of Public
Administration of Lomonosov Moscow State University.
E-mail: la.pokrytan@mail.ru

*The article is devoted to the expansion of protectionism in the economic
policy of industrialized countries in the modern world. The causes, theory, his-
tory are analyzed and the possible consequences of this phenomenon are pre-
dicted.*

Keywords: USA, China, Russia, economic policy, protectionism, mercan-
tilism, economic globalism, trade balance, trade war.

**ВНЕДРЕНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ – ОСНОВА
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В
СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

НАЖМУДИНОВ МАНУЧЕХР САФАРАЛИЕВИЧ,

аспирант Института экономики ТАСН,
734003, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хаёти нав, 306,
тел. (+992) 918 62 81 88, E-mail: mnajmudinov@agroinvestbank.tj

В данной статье автором достаточно подробно изучено состояние лизинговых отношений в сельском хозяйстве Республики Таджикистан. В этом контексте приведена схема региональной системы агролизинга и проанализирована каждая позиция данной структуры.

Утверждается, что в условиях нехватки технических средств существенное значение имеет повышение эффективности использования техники путем концентрации их в руках организаций, имеющих высококвалифицированных механизаторских кадров, обеспечивающих многофункциональный технический сервис, а также способных применять прогрессивные энергосберегательные технологии. В настоящее время такими предприятиями являются машинно-технологические станции (МТС).

МТС может создаваться на базе отдельных хозяйств как мобильная структура, обеспечивающая многофункциональный технический сервис и являющаяся проводником достижения научно-технического прогресса в районах, а также способствующая обновлению инновационных процессов в сельскохозяйственном производстве.

Для сельского товаропроизводителя пользование услугами МТС снимает все вопросы, связанные с организацией работ, хранением и обслуживанием техники.

Они должны выполнять функции снабжения сельскохозяйственных производителей семенами, средствами защиты растений, удобрениями, топливом, всеми видами механизированных работ, технического сервиса и научно-методического обеспечения (технологические консультации, контроль за технологией возделывания растений) сельскохозяйственного производства.

В работе доказана высокая эффективность использования техники в условиях лизинга.

Ключевые слова: формы лизинга, виды лизинговых отношений, условия получения техники в лизинг, договор лизинга, условия платы за лизинг техники, создание МТС, экономическая эффективность использования техники на основе лизинга.

Исследованием установлено, что для достижения желаемой эффективности процесса реализации лизинговых проектов на региональном уровне предлагается создать организацию, адаптированную к законодательной базе и местным условиям.

В эту организацию войдет лизинговая компания, которая будет:

- решать вопросы нормативно-правового обеспечения, запуска и бесперебойного функционирования лизинга зарубежной техники;
- выступать в качестве лизингополучателя и в дальнейшем сдавать в сублизинг машинно-технологическим станциям технические средства, получаемые по лизингу;
- формировать и постоянно совершенствовать организационную структуру реализации лизинговых проектов;
- организовывать учет и планирование использования ресурсных, финансовых и иных потоков;
- осуществлять централизованное ведение всех банковских операций в уполномоченном банке;
- обеспечивать правовую и информационную защиту;
- снабжать запасными частями, агрегатами и узлами сельскохозяйственной техники;
- участвовать в оптовой реализации и торговле сельскохозяйственной продукцией (рис.).

В основе организационной структуры реализации лизинговых проектов лежат следующие исходные позиции:

- разработка стратегии реализации и управления лизинговым проектом из единого центра;
- создание единых товарных, ресурсных и финансовых потоков;
- формирования собственного товарного сельскохозяйственного производства.

Результаты деятельности данной организации должны обеспечить своевременный возврат кредитных ресурсов и лизинговых платежей и дальнейшее экономически эффективное расширенное воспроизводство.

Лизинговое предприятие, как инвестиционный институт, должно действовать наряду с государственными структурами, инвестиционными

компаниями, пенсионными фондами, ипотечными банками. Их действия должны быть взаимосвязаны для достижения лучшего результата.

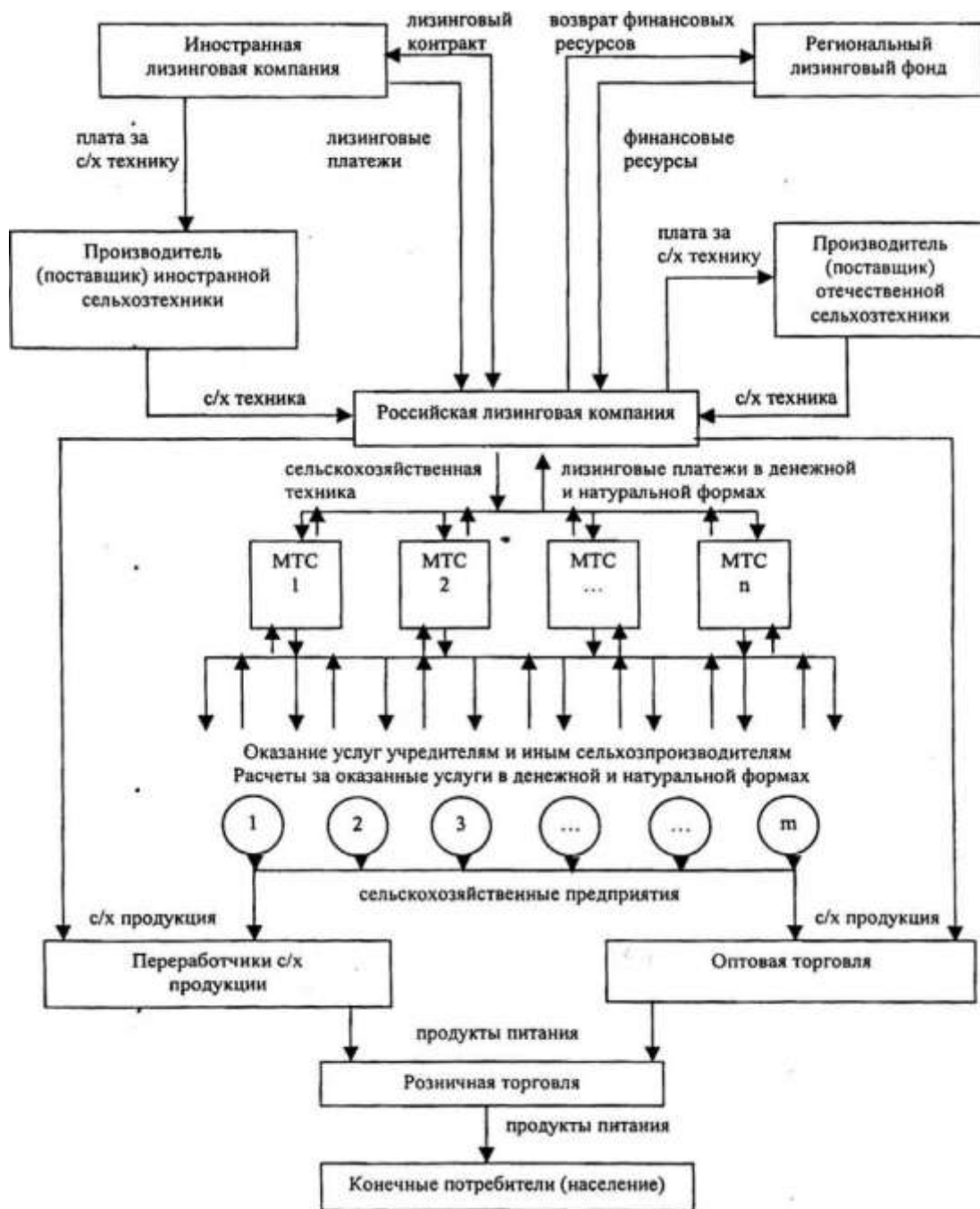
В условиях нехватки технических средств особо важное значение имеет повышение эффективности их использования, чего можно достичь, сконцентрировав сельскохозяйственную технику в руках организаций, имеющих высококвалифицированные механизаторские кадры, обеспечивающих многофункциональный технический сервис, способных применять прогрессивные энергосберегающие технологии. В настоящее время такими предприятиями являются машинно-технологические станции (МТС). Подобные структуры для России не новинка.

Процесс создания таких МТС сопровождается значительными трудностями, вызванными, в первую очередь, недостаточным экономическим анализом деятельности МТС, относительно слабой хозяйственной предприимчивостью, инициативой, что, естественно, сказывается на увеличении стоимости выполняемых работ.

При формировании МТС следует учитывать социальные последствия. По причине плохого состояния транспортных коммуникаций, соединяющих населенные пункты, житель села может рассчитывать на работу, как правило, в его пределах или в пределах доступной территории. При передаче части работ МТС нарушается трудовой баланс на определенной территории. Уходит возможность заработка, восполнить который на данной территории сложно.

Наиболее приемлемой структурой могут быть межхозяйственные МТС, создаваемые преимущественно на основе кооперации сельхозпроизводителей, как это делается в других странах, например: машинные ринги в Германии, контрактные фирмы в Италии и США, кооперативы в Нидерландах, машинные банки в Финляндии, кольца в Австрии и т.д. Это позволит сельхозтоваропроизводителям непосредственно участвовать

Рис. Принципиальная схема региональной системы агролизинга

в формировании тарифов на услуги МТС. Решение о формах кооперации должно исходить от товаропроизводителей. Кроме простейших форм совместного использования техники компактно расположенными

группами фермерских хозяйств в виде взаимного оказания услуг без образования юридического лица, возможны другие варианты совместных формирований с оформленным организационно-правовым статусом на основе кооперации потребителей услуг.

Организации МТС в форме сельскохозяйственных потребительских кооперативов обеспечит всем членам кооператива равную возможность участия в управлении совместным использованием технических средств. Будучи учредителями или членами кооператива, товаропроизводители приобретают право получать технические услуги на условиях, устанавливаемых ими же на основе имеющихся производственных возможностей, самостоятельно распоряжаться полученным доходом, избегая дополнительного налогообложения, препятствовать необоснованному завышению тарифов. Услуги МТС для членов кооператива могут предоставляться по ценам ниже, чем для сторонних пользователей.

Однако развитие сети МТС сталкивается с проблемами при комплектации станций техникой из-за нехватки средств.

МТС может создаваться на базе небольших хозяйств как мобильная структура, обеспечивающая многофункциональный технический сервис, являющаяся проводником научно-технического прогресса в регионах, способствующая оживлению инновационных процессов в сельскохозяйственном производстве.

В начале своей деятельности задача МТС может заключаться в оказании помощи сельхозтоваропроизводителям, недопущении снижения объемов и качества, производимой ими сельхозпродукции. После того, как сложится более благоприятная экономическая обстановка, МТС целесообразно ставить задачу получения дополнительной прибыли и достижения соответствующей рентабельности своей деятельности.

В период создания МТС в качестве основных ее задач могут быть установлены следующие:

- повышение эффективности сельскохозяйственного производства;
- рост производительности труда за счет внедрения прогрессивных форм организации труда;
- эффективное использование высокопроизводительной сельскохозяйственной техники;
- внедрение высокоэффективных технологий, внедрение передовых методов использования техники и выращивания урожая;

- выполнение не отдельных технологических операций, а всего комплекса полевых работ в соответствии с современными индустриальными агротехнологиями;

- осуществление всесторонней помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям в выполнении сельскохозяйственных работ в оптимальные агротехнические сроки;

- высококачественное выполнение работ в оптимальные агротехнические сроки;

- существенное снижение затрат на выполнение работ, за счет повышения годовой загрузки машин;

- целенаправленное повышение урожайности сельскохозяйственных культур, сокращение издержек на производство сельскохозяйственной продукции и снижение ее себестоимости.

Для сельскохозяйственного товаропроизводителя пользование услугами МТС снимает все вопросы, связанные с организацией работ, хранением и обслуживанием техники.

Машинно-технологические станции должны выполнять функции снабжения сельскохозяйственных производителей семенами, средствами защиты растений, удобрениями, топливом и т.д., выполнения механизированных работ (обработка почвы, посев и уход за посевами, уборочные работы), технического сервиса, научно-методического обеспечения (технологические консультации, контроль за технологией возделывания) сельскохозяйственного производства.

Таким образом, МТС призваны не только осуществлять функции технологических станций, но и обеспечивать весь пакет необходимых сельхозтоваропроизводителям услуг, включая снабжение материальными ресурсами, консультации и т.д.

При выборе места расположения МТС нужно прежде всего учитывать транспортные затраты на холостые переезды и перегоны техники, выезды специалистов на техническое обслуживание. Не следует привязывать ее к административным границам. Размещение центральной базы в основном зависит от концентрации хозяйств, нуждающихся в обслуживании (часть из них может располагаться в соседнем районе), и возможности проезда к ним. Зону обслуживания необходимо выбирать исходя из достаточной загрузки производственных мощностей предприятия, минимизации транспортных затрат и времени на холостые переезды и перегоны техники, выездов специалистов на техническое обслуживание. В случае необходимости для приближения техники к потребителям услуг, МТС может созда-

вать дочерние предприятия, филиалы или прокатные пункты, которые могут быть расположены в неиспользуемых в настоящее время хозяйством ремонтных мастерских. При этом радиус обслуживания одним производственным подразделением МТС можно установить в пределах 10-15 км.

Для создания МТС, их организации и успешного функционирования необходимо определить потенциальных потребителей, проанализировать финансово-экономическое и технико-технологическое состояние сельскохозяйственных товаропроизводителей, объем работ, заказчиков, разработать бизнес-план, определить потенциальных инвесторов и механизм инвестирования, организовать эффективное использование технического потенциала МТС и применение высоких технологий, определить порядок взаимодействия МТС с учредителями и сторонними организациями, проводить мероприятия, направленные на снижение себестоимости механизированных и других работ по сравнению с выполняемыми в зоне обслуживания, определить наиболее приемлемую организационно-правовую форму, иметь ремонтно-обслуживающую базу.

В настоящее время необходимо постепенное создание МТС. Вначале перед МТС целесообразно поставить задачу выполнение требуемого объема механизированных, особенно трудоемких работ. Поэтому в состав МТС должно входить несколько механизированных отрядов. Дополнительно, в зависимости от существующей ремонтнообслуживающей базы, МТС может оказывать услуги по выполнению ремонтных и других работ.

Впоследствии, в зависимости от объема выполняемых работ и экономического потенциала, МТС может не только увеличить численность механизированных отрядов, но и создать новые структурные подразделения с определенной специализацией (как по технологии возделывания отдельных культур, так и по видам работ), и, тем самым, расширить зону своей деятельности.

Определения объемов и номенклатуры работ МТС состоит в следующем:

- анализ севооборотов и посевных площадей культур в хозяйствах, входящих в предполагаемую зону обслуживания МТС;
- составление графиков работы механизаторов и загрузки основных энергосредств при выполнении производственной программы сельскохозяйственного предприятия;
- анализ пиковых периодов загрузки машин и общей продолжительности работы дорогостоящей техники;
- расчет стоимости выполнения работы собственными силами сельскохозяйственного предприятия и МТС;

- оценка ожидаемой продолжительности выполнения каждой операции производственного плана и потерь урожая при выполнении работ собственными силами сельскохозяйственного предприятия и с участием МТС;
- оценка рациональных объемов механизированных работ, передаваемых МТС по критерию максимизации прибыли сельскохозяйственного предприятия;
- оценка предполагаемой загрузки парка МТС и затрат на его содержание и выполнение работ.

Повышение эффективности производства обеспечивается применением передовых технологий, соблюдением агротехнических сроков их выполнения, проведением предусмотренных работ, которые из-за отсутствия техники ранее не выполнялись, вводом в оборот дополнительных площадей.

В большинстве случаев создание МТС осуществляется при финансовой помощи регионов, районов. Однако, из-за тяжелого финансового положения в республике таких средств недостаточно.

Для приобретения по лизингу техники в бизнес-плане необходимо предусмотреть оценку эффективности приобретения технических средств по лизингу с расчетом графика уплаты лизинговых платежей, при этом, помимо своевременного погашения лизинговых платежей, должны оговариваться и условия наиболее эффективного использования техники, гарантии возврата лизинговых платежей (залог имущества, товарно-материальные ценности, ценные бумаги, векселя, оборудование и машины, поручительства третьих лиц). В качестве поручителя могут выступать администрации различных уровней.

При формировании машинно-тракторного парка необходимо также предусматривать мобильность перемещения сельскохозяйственных агрегатов с поля на поле, из хозяйства в хозяйство. При этом групповое использование техники обуславливает оперативное и квалифицированное ее обслуживание, специализацию и высокий профессионализм механизаторов. Немаловажное значение приобретает выращивание и уборка сельскохозяйственных культур с разными сроками выполнения одинаковых операций.

Из-за сезонного характера механизированных полевых работ МТС можно оснащать не только сельскохозяйственной, но и другой техникой, обеспечивающей круглогодичное ее функционирование.

Основные показатели применяемых МТС технологий определяются их перспективностью, уровнем интенсификации (высокая, интенсивная, нормальная). От правильного выбора и их применения в конечном итоге

зависят результаты работы. Здесь следует широко апробированные зарубежные, например, голландская технология возделывания картофеля и др.

Снижение себестоимости выполняемых работ - это прямое получение экономии. К одному из решающих факторов относится величина налогов, которые у сельхозтоваропроизводителя ниже, чем у МТС, которые приравниваются к промышленным предприятиям, что, естественно, ошибочно, так как основная их деятельность заключается в выполнении полевых сельскохозяйственных работ. Налог на прибыль производитель, в основном, не платит, в то время когда у промышленного предприятия он составляет 24%.

Один из путей получения МТС льгот по налогообложению – заключение с хозяйствами, в первую очередь, учредителями, долгосрочных договоров о совместной деятельности по производству, хранению и переработке сельскохозяйственной продукции, взаиморасчетах посредством ее раздела с последующей самостоятельной реализацией.

При этом основные пути снижения себестоимости полевых работ относятся к непосредственной деятельности МТС. Применение высоких и интенсивных технологий сельскохозяйственного производства, рациональное комплектование машинно-тракторных агрегатов, организация работ в круглосуточном режиме сокращение простоев по организационным и другим причинам, групповое использование техники, соблюдение технологической дисциплины - все это способствует увеличению годовой загрузки техники и, как следствие, ведет к уменьшению затрат.

Важно установить правильное соотношение между административно- управленческим персоналом и другими работниками МТС, особенно в первоначальный период организации, когда имеется небольшое число рабочих. Это обеспечивает определенную экономию средств на заработную плату.

Экономия топлива – важный резерв. Добиваются этого выбором оптимальных скоростей, регулировкой рабочих органов, регулярной проверкой состояния топливной аппаратуры и т.п. Сокращение накладных расходов также снижает стоимость механизированных и других работ.

Значительный резерв снижения себестоимости работ кроется в круглогодичной загрузке основных кадров МТС путем организации переработки сельскохозяйственной продукции, оказании всевозможных других услуг сельхозтоваропроизводителям, в том числе по техническому обеспечению, ремонту и монтажу оборудования.

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ

Исследования показывают, что при положительной рентабельности производства более высокая эффективность усматривается при использовании техники в условиях лизинга.

Для наглядности можно привести пример использования техники для уборки зерновых при разных формах владения техникой:

- покупка в собственность;
- приобретение по лизингу;
- использование на основе проката.

Расчет эксплуатационных затрат при различных вариантах использования зерноуборочного комбайна в фермерском хозяйстве приведено в таблице 1

Таблица 1.

Показатели эксплуатационных затрат при различных вариантах использования зерноуборочного комбайна в фермерском хозяйстве им. Сомончон, Дангаринского района за 2016 год

Показатели	Вариант		
	покупка в собственность	приобретение по лизингу	в прокат
Условная сезонная нагрузка, час.	120	120	120
Затраты на 1 час. работы, сомони	220	190.4	550
Всего затрат, сомони	26400	22848	6600

Источник: Материалы Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан и отчеты РГУП «Таджикагролизинг».

Приведенные расчеты свидетельствуют о том, что самым невыгодным вариантом оказывается использование зерноуборочного комбайна в прокат, где затраты на 1 час работы в 2,9 раза превышает показатели второго варианта, т.е. техники, приобретенной по лизингу. Затраты на 1 час работы комбайна, приобретенного по лизингу на 29,6 сомони меньше, чем покупка в собственность, а в уборочный сезон - 3532 сомони.

В настоящее время, для пополнения парка сельскохозяйственной техники не следует особо надеяться на ввоз новых или восстановленных машин из-за рубежа, а необходимо организовывать лизинг восстановленной техники силами службы МТС.

Исследованием установлено, что в отдельных службах МТС проводятся ремонт тракторов и других сельскохозяйственных машин. Практика

показывает, что использование восстановленных машин приносят хозяйствам больше выгоды, чем использование новых, о чем свидетельствуют нижеприведенные данные (табл. 2).

Таблица 2.

**Расчет эффективности восстановлений трактора МТЗ-82 в
сравнение с новым**

Показатели	МТЗ-82.1	
	Восстановленные	Новые
Стоимость трактора, сомони	111666	171795
Годовой объем работ, усл. эт.га.	1350	1350
Эксплуатационные затраты на 1 га. усл.эт. га., сомони	50,4	60,7
Годовая экономия от эксплуатации трактора, сомони	13905	-
Всего затрат, сомони	68040,0	81945

Источник: Материалы МСХ РТ и Института растениеводства Академии с/х наук РТ.

Данные показывают, что самыми выгодными оказываются восстановленные тракторы на ремонтных базах МТС, приобретенных на условиях лизинга. Например, эксплуатационные затраты на 1 усл. эт. га у восстановленных тракторов составляет 50,4 сомони или на 17% ниже, нежели у новых машин. В целом, годовая экономия от эксплуатации восстановленного трактора составляет более 13,9 тыс. сомони.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адилов Р.М. Экономический механизм материально – технического обеспечения села – М., 2001. – 47 с.;
2. Архипов А.С., Ниспевич А.И., Щелцин Н.А. Некоторые характеристики рынка поддержанных зарубежных тракторов // Тракторы и сельскохозяйственные машины, 2003. - № 2. – с. 6 – 8;
3. Барбасов С. Лизинговые операции сельскохозяйственной техники // АПК: экономика, управление, 2001. - № 2/8. – с. 61 – 66;
4. Бобоев Ш.К., Мухторзода П. Преимущества лизинга для развития малого и среднего бизнеса в условиях АПК // Материалы науч. стат. Межд. Научно - практической конференции на тему: «Наука и инновации в XII веке: актуальные

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ

вопросы, достижения и тенденции развития», ТАУ им. Ш. Шотемур. Душанбе - 2017. Стр. - 65- 69;

5. Кокорева В.П. Лизинг аграрных машин в Сибири. – Новосибирск, 1998. – 156 с.;

6. Кормаков Л.Ф., Стопалов С.Г. Рынок поддержанной техники в представлении потенциальных участников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2003. - № 2;

7. Кормаков А.Ф., Отопалов С.Г. Рынок подержанной техники в представлении потенциальных участников // Экономика с/х перерабатывающих предприятий, 20013. - № 2. – с. 45-49;

8. Развитие системы машинно-технологических станций в АПК России // Экономика сельского хозяйства России, 1998.- № 2.- С. 22.;

9. Потоцкий М. О лизинге автотранспортных средств // Лизинг-ревью, 1997. - №3.- с.12;

10. Савин И.Г, Хазов В.В., Заборин Н.В. Об опыте работы МТС «Лабинск» // Техника в сельском хозяйстве, 1998.- № 3. - С. 8-9;

11. Сергеева Л.М., Чупринин Н.И., Бутов Н.М., Кушнарев Л.И. Обоснование номенклатуры и объемов работ на машинно-технологической станции // Техника и оборудование для села, 1999. - № - 4. – с. 29-32.

ҶОРӢ НАМУДАНИ ШАКЛӢҲОИ НАВ - АСОСИ МУКАММАЛГАРДОНИИ МУНОСИБАТӢҲОИ ЛИЗИНГӢ ДАР СОҲАИ КИШОВАРЗӢ

НАҶМУДИНОВ МАНУЧЕҲР САФАРАЛИЕВИЧ,

аспиранти Институти иқтисодиёти

кишоварзии Академияи илмҳои кишоварзӣ, 734003, Ҷмхурии

Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Ҳаёти нав, 306,

тел. (+992) 918 62 81 88, E-mail:najmudinov@agroinvestbank.tj

Дар мақолаи мазкур, вазъи муносибатҳои лизингӣ дар соҳаи кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон муфасссал таҳқиқ гардидааст. Дар ин иртибот, нақшаи минтақавии низоми агролизинг ва таҳлили ҳар як мавқеъи сохторӣ мазкур ба таври алоҳида таҳлил гардидааст.

Тасдиқ гардидааст, ки дар шароити норасоии воситаҳои техникӣ баланд бардоштани истифодаи самаранокӣ техника тавассути ҷамъсозии онҳо дар ташкулоти муассисаҳои дорои кадрҳои баландихтисосӣ механизаторӣ, таъминоти хизматрасониҳои гуногунишакли техникӣ, инчунин қобилияти ҷорӣ намудани технологияҳои сарфаи энергия муҳим аст. Дар айни замон, чунин корхонаҳои паркҳои мошини-технологӣ маҳсуб меёбанд.

Паркҳои мошину-технологӣ метавонанд дар баззаи хоҷагиҳои алоҳида ҳамчун сохторӣ зудамали дорои хизматрасониҳои гуногуни акли техникӣ, воситаи расидан ба пеиравии илмю техникӣ дар минтақаҳо, ва мусоидат ба равандҳои барқарорсозии инноватсионӣи степҳои маҳсулоти кишоварзӣ таъсис дода шаванд.

Барои моли степсолкунандагони кишоварзӣ истифодаи хизматрасониҳои паркҳои мошину-технологӣҳои масъалаҳои марбут ба ташики кор нигоҳдориш молу маҳсулот ва техникаро рафъ месозад. Онҳо бояд вазиғаҳои таъмини степсолкунандагони маҳсулоти кишоварзиро бо тухмиҳо, воситаҳои ҳифзи растани, нуриҳои менералӣ, сӯзишворӣ, ҳамаи намуди корҳои механиконидашуда, хизматрасониҳои техникӣ ва таъмини илмӣ-методиш (маишваратҳои техникӣи назорат ва технологияи парваришӣи растани) степҳои маҳсулоти кишоварзиро иҷро намоянд. Дар мақола самаранокии баланди истифодаи техника дар шароити лизинг харидоришуда, исбот гардидааст.

Калидвожаҳо: шаклҳои лизинг, намудҳои муносибатҳои лизингӣ, шароитҳои дартрасии лизинги техникӣ, шартномаи лизинг, шароити пардохти лизинги техникӣ, таъсиси парки мошину-технологӣ, самаранокии степҳои техника дар асоси лизинг.

THE SCIENTIFIC ESSENCE OF LEASING AS A MODERN ECONOMIC CATEGORY

NAJMUDINOV MANUCHEHR SAFARALIEVICH,

graduate student of the Institute of Economics,

734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Hayti nav, 306.

Tel. (+992) 918 62 81 88, E-mail: najmudinov@agroinvestbank.tj

In this article, the author has studied in some detail the state of leasing relations in the agriculture of the Republic of Tajikistan. In this context, the scheme of the regional agroleasing system is presented and analyzed for each position of this structure.

It is asserted, that in conditions of shortage of technical means, it is essential to hang the effectiveness of the use of technology by concentrating them in the hands of organizations, that have highly skilled mechanization staff, provide a multifunctional technical service and are able to apply progressive energy-saving technologies. At present time such enterprises are machine-technological stations (MTS).

MTS can be created on the basis of individual farms as a mobile structure, providing a multifunctional technical service and being a vehicle for achieving scientific and technological progress in the regions, contributing to the renewal of innovative processes in agricultural production.

For a rural producer the use of MTS services removes all questions connected with the organization of works, storage and service of the equipment. They should perform the functions of supplying agricultural producers with seeds, facilities of plant protection, fertilizers, fuel, all kinds of mechanized operations, technical service and scientific and methodical support (technological consulting, control over the technology of plant cultivation) agricultural production.

In current work the high efficiency of use of the equipment in the conditions of leasing is proved.

Keywords: *forms of leasing, types of leasing relations, conditions for obtaining equipment for leasing, leasing agreement, the terms of payment for leasing equipment, MTS creation, economic efficiency of using leased equipment.*

**РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ
ТАДЖИКИСТАН-2030 В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

МАЙТДИНОВА ГУЗЕЛЬ,

доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и дипломатии Российско-Таджикского (Славянского) университета, директор Центра геополитических исследований РТСУ, член-корреспондент Таджикской Академии архитектуры и строительства.
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул.Мирзо Турсунзаде, 30
тел.: (+992)501103029, e-mail: guzel-maitdinova@mail.ru

В статье рассматривается геополитическая динамика Центральной Азии в первой половине 2018 года и ее влияние на реализацию национальной стратегии развития Таджикистана на период до 2030 года. Особый акцент в работе уделяется анализу проблем двусторонних отношений постсоветских государств Центральной Азии, исследуются основные геополитические тренды 2018 года, а также анализируется роль современных многосторонних форматов взаимодействия по сохранению региональной стабильности и развития.

Ключевые слова: стратегия, развитие, экономика, геополитика, стабильность, геополитическая динамика, национальные интересы, региональная безопасность, интеграция.

В условиях становления полицентричного мира стали заметны изменения в политической и экономической составляющей системы геополитических отношений Центральной Азии. Спустя четверть века после обретения суверенитета новыми центральноазиатскими государствами, здесь появилась тенденция к налаживанию более тесных добрососедских отношений с приграничными государствами и к ускорению урегулирования застарелых этнотерриториальных и коммуникационных проблем. Активизировалось межправительственное взаимодействие Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана по разрешению актуальных проблем и налаживанию стратегического сотрудничества с учетом новых вызовов. Заметны существенные перемены в структуре внешнего воздействия на геополитические реалии в Центральной Азии. В середине второго десятилетия XXI века, несмотря на начало реализации новой обновленной стратегии партнерства Евросоюза в Центральной Азии, его влияние в регионе заметно сокращается на фоне еще большего уси-

ления здесь геополитического веса России, США, Китая, имеющие стратегические геополитические интересы в регионе, а также активизируется политика Индии и Пакистана, отводящих региону важную роль в своей геополитике. По мере нарастания международной напряженности в Западной Азии, заметно ослабевает активность Ирана и Турции в Центральной Азии по сравнению с предыдущим периодом. В этих условиях постсоветские государства стремятся строить свои двусторонние отношения с внешнеполитическими игроками в соответствии со своими национальными интересами, моделями реализации стратегических целей и правилами игры на международной арене. В середине второго десятилетия XXI века мир вошел в полосу нестабильности и геополитических трансформаций. Наряду с глобализационными процессами идет формирование полицентричного мира. В этих условиях возрастают вызовы безопасности для новых государств в условиях реализации их национальных стратегий и в то же время возрастает роль и значение новых акторов в геополитической динамике Азии и в мире. Избрание Республики Казахстан непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 2017-2018 годы и Председательство Казахстана в Совете безопасности ООН; принятие Генеральной Ассамблеей ООН в конце июня 2018 года резолюции "Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе", разработанной по инициативе Узбекистана совместно с соседними государствами Центральной Азии, в которой впервые зафиксирована консолидированная позиция всех пяти государств Центральной Азии по основным проблемам региона, а также глобальные водные инициативы Таджикистана свидетельствуют о росте роли и значения этих государств в мире, об упрочении позиций новых государств Центральной Азии в мировом сообществе. Глобальная водная инициатива Таджикистана - об объявлении 2018 -2028 гг. международным десятилетием «Вода для устойчивого развития», принятие соответствующей резолюции ООН, будет способствовать устойчивому развитию и решению проблем, связанных с водными ресурсами во всем мире.

Новые государства Центральной Азии завершили этап становления государственности и взяли старт на модернизацию общества и экономики. Геополитическому сдвигу в центральноазиатском регионе способствовало упрочение государственности новых акторов, более активная их роль в решении глобальных и региональных проблем, тесная интеграция в мировое сообщество, активизация региональных двусторонних и многосторонних отношений, и что очень важно - *определение национальных стратегий развития новых государств*. Общим трендом регионального развития в 2018 году является стремление к более тесной региональной интеграции, исходя из понимания того, что

реализация национальных стратегий постсоветских государств зависит от укрепления сотрудничества в регионе и предсказуемости развития региональной геополитической ситуации.

В 2016 году в Таджикистане была принята Национальная стратегия развития на период до 2030 года (НСР-2030) в соответствии с долгосрочными целями и приоритетами развития страны. Данный документ был подготовлен с учетом изменений, произошедших за последние годы в стране и в мире, и в особенности, влияния мирового финансового и экономического кризиса 2007-2009 годов на национальную экономику. Кроме того, в НСР-2030 учитывались международные обязательства Республики Таджикистан по Повестке дня на XXI век и Целям устойчивого развития (ЦУР), одобренные 70-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года. Системность и последовательность в достижении целей НСР-2030 планируется обеспечить посредством реализации пятилетних Программ среднесрочного развития (целевых программ) на периоды 2016-2020, 2021-2025 и 2026-2030 годов, которые отражают этапы долгосрочного социального и экономического развития Таджикистана. В национальной стратегии Таджикистана определены три базовых принципа будущего развития страны: 1. превентивность, или упреждение (снижение) уязвимости будущего развития; 2. индустриальность, или повышение эффективности использования национальных ресурсов; 3. инновационность, или развитие на основе нововведений во всех сферах социально-экономической жизни страны. Высшими стратегическими целями Таджикистана на ближайшие 15 лет в стратегическом документе обозначены: обеспечение энергетической безопасности; выход из коммуникационного тупика и превращение страны в транзитную страну; обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию; расширение продуктивной занятости населения. При этом, в НСР-2030 выделены основные приоритетные направления развития Таджикистана: развитие образования и здравоохранения, обеспечение занятости населения, устранение гендерного неравенства, борьба с коррупцией, обеспечение продовольственной безопасности, повышение эффективности управления, повышение обеспечения социальной защиты населения, предотвращение потенциальных конфликтов, обеспечение надёжной энергетикой, обеспечение экологической безопасности и эффективное управление демографическими процессами. В НСР-2030 подчеркивается, что интенсивно изменяющаяся геополитическая, геоэкономическая и технологическая картина современного мира ставит перед Таджикистаном задачу превентивного и устойчивого экономического развития и мер по обеспечению национальной безопасности. (1) Таджикистан обладает огромным гидроэнергетическим потенциалом. Пресная вода, плодородная

почва, благоприятный климат и богатейшие природные ресурсы создают возможности для развития в рамках национальной экономической системы экспортоориентированных и импортозамещающих производств, создания современных секторов энергетической, добывающей и обрабатывающей промышленности, цветной и черной металлургии, развития экологически чистого агропромышленного комплекса. Уникальная природа Таджикистана является важным условием развития сферы туризма в стране. Ускоренное развитие гидроэнергетических мощностей и реализация международных и региональных транспортно-коммуникационных проектов позволит Таджикистану в ближайшем будущем стать региональным лидером в производстве и транзите дешевой и экологически чистой энергии, а также расширить транзитные возможности страны. Поэтому современная геополитика Республики Таджикистан направлена на снижение уязвимости экономики страны от потенциальных внешних угроз, поиск и разработку эффективных механизмов и внутренних источников устойчивого экономического развития, что позволит в перспективе перейти от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной экономике (2). В результате реализации национальной стратегии Таджикистан может к 2030 году стать индустриально-аграрной страной. НСР - 2030 планируется реализовать, как выше указано, в процессе трех среднесрочных пятилетних этапов:

- **Первый этап** - период перехода к новой модели экономического роста (2016-2020 гг.). На этом этапе должны получить развитие горнодобывающая отрасль, энергетика, транспорт, телекоммуникационная отрасль, пищевая и легкая промышленность, индустрия строительных материалов, туризм, а также финансовый сектор.

- **Второй этап** - период ускоренного развития, основанного на инвестициях (2021-2025 гг.). На этом этапе в области гидроэнергетики будут завершены реформы, направленные на обеспечение условий для функционирования

рыночных механизмов. Этот этап будет ключевым в полном завершении строительства Рогунской ГЭС и обеспечении энергетической безопасности страны. В угольной промышленности начнется ускорение выработки существующих месторождений, а в горно-металлургическом комплексе - начало эксплуатации вводимых в промышленный оборот месторождений. Этот этап также будет характеризоваться созданием агропромышленных кластеров и предприятий по полной переработке хлопка-волокна, кожсырья, коконов, винограда, фруктов и других видов продукции сельского хозяйства. Произойдет повышение индустриального уровня развития республики за счет развития традиционных для республики промышленных производств. На этом этапе развития Таджикистана будет решаться триединая государствен-

ная задача: политика импортозамещения в части товаров народного потребления, диверсификация экспорта и расширение инвестиционных возможностей национальной экономики. Будут завершены строительство и реконструкция намеченных транспортных коридоров, Таджикистан выйдет из железнодорожного тупика и будет налажена связь с южными и западными морскими путями.

-Третий этап – период завершения ускоренной индустриализации и создания потенциала для развития на основе знаний и инноваций (2026-2030 гг.). В этот период основной акцент будет сделан на повышение качества жизни, как в городах, так и в сельской местности. Реформы будут связаны с повышением уровня инновационности отраслей формирующего человеческого капитал. Будет поощряться интеграция стадий инновационного цикла: фундаментальных и прикладных исследований, опытно-экспериментального производства, коммерциализация нововведений. Будут в основном завершены аграрная и водная реформы, гидроэлектроэнергетика обеспечит расширение экспортных и транзитных

возможностей страны. Этот этап будет включать в себя реализацию мероприятий по стимулированию долгосрочного экспортоориентированного экономического роста за счет увеличения производства конечных товаров на предприятиях цветной металлургии, легкой и пищевой промышленности, индустрии строительных материалов и др. Развитие угольной промышленности будет основано на системе открытого и экологически приемлемого способа разработки угольных месторождений и глубокой переработки сырья. Экономический потенциал должен составить основу национальной безопасности Таджикистана (3). По мнению таджикских экономистов, ускорителем модернизации национальной экономики может выступить активный рост промышленности, основу которого составят реконструкция и ввод в эксплуатацию новых мощностей по производству электроэнергии, расширение добычи ископаемых и угля, модернизация и рост секторов лёгкой и пищевой промышленности, формирование отечественной чёрной металлургии и дальнейшее развитие цветной металлургии в стране (4). В перспективе цели внешней и внутренней политики Таджикистана будут направлены на создание благоприятных условий развития, укрепление устоев государственности, защиту прав и свобод, интересов и достоинств граждан страны, укрепление позиций государства на международной арене.

Реализация национальной стратегии Таджикистана будет во многом зависеть не только от внутренних факторов в стране, но и от геополитической динамики Центральной, Западной, Восточной и Южной Азии. В глобальном мире геополитические процессы в Евразии отражаются на развитии каждого

из государств и Таджикистан не исключение. В условиях регионализации и глобализации сохраняются и даже принимают еще большую остроту глобальные проблемы, которые возможно решать только общими усилиями: нехватка ресурсов, перенаселение, загрязнение окружающей среды, нераспространение оружия массового уничтожения, международный терроризм, организованная преступность, наркотрафик, трафик людей и т.п. Смертельную угрозу для человеческой цивилизации в целом представляет терроризм, прежде всего основанный на религиозном экстремизме. Все вышеперечисленные проблемы характерны и для центральноазиатского региона и отражаются на темпах реализации национальных стратегий новых государств. Решение глобальных проблем поставил вопрос о необходимости поиска механизма взаимодействия (5). В настоящее время в Центральной Азии усилился диалог центров силы – Китая, России и США по многим аспектам геополитических проблем региона. В структуре межгосударственных отношений заметна тенденция к координации действий по центральноазиатским проблемам России, Китая и США на фоне усиления новых глобальных угроз и вызовов. В изменяющихся геополитических реалиях существует тенденция к внешнеполитической активности Индии в Центральной Азии. В условиях дестабилизирующей деятельности ИГИЛ, талибан, частных военных кампаний в Афганистане, Пакистан стремится более тесно сотрудничать с приграничными государствами по стабилизации региональной ситуации (6). Знаковым событием 2018 года является налаживание диалога Китая-России-Ирана-Пакистана по проблемам региональной безопасности и стабилизации Афганистана, исходя из понимания того, что стабильность Пакистана и Афганистана – путь к стабильности не только Центральной Азии, но и всей Евразии.

В постсоветской Центральной Азии в первой половине 2018 года заметно активизировалось взаимодействие новых государств, приступивших к реализации своих национальных стратегий. Общим трендом стала актуализация внутрорегиональной интеграции. Данному процессу способствовало решение ряда застарелых межгосударственных проблем, которые раньше служили серьезным препятствием к более тесному взаимодействию государств региона. Геополитические перемены в начале 2018 года в региональных отношениях связаны, прежде всего, с началом разрешения застарелых этнополитических проблем, которые служили вызовом региональной стабильности. Внешнеполитические позиции двух ключевых государств Центральной Азии – Казахстана и Узбекистана имеют заметное воздействие на региональную ситуацию. В начале 2018 года отмечается тенденция к повышению уровня казахско-узбекского взаимодействия для обсуждения актуальных проблем двусторонних и региональных отношений (состоялись серии встреч лидеров двух государств только

в начале этого года). Новая политика открытости Узбекистана внешнему миру уже заметно влияет на геополитическую динамику в центральноазиатском регионе. Активная позиция Узбекистана в решении своих внешнеполитических задач в регионе и региональные инициативы казахстанского лидера, видимо, повысят влияние Казахстана и Узбекистана на региональные процессы. Интенсификация реализации своей новой доктрины внутренней и внешней политики Узбекистаном, действенные меры, принятые президентом Узбекистана Ш.М. Мирзиевым по решению застарелых проблем двусторонних отношений государств, граничащих с Республикой Узбекистан, привели в 2018 году к «разрядке напряженности» в постсоветской Центральной Азии. Геополитическим прорывом можно считать налаживание конструктивного таджикско-узбекского диалога во время государственного визита президента Узбекистана Ш.М. Мирзиева в Таджикистан, когда были подписаны 27 международно-правовых документов, регулирующих двусторонние отношения. Среди самых значимых соглашений между двумя республиками: изменение визового режима, открытие авиа- железнодорожного и автобусного сообщений, разминирование государственных границ договоренности в сфере экономики, торговли, инвестиций, финансов, транспорта и транзита, сельского хозяйства, водно-энергетической отрасли, налогов, таможенного дела, туризма, образования и науки, здравоохранения, культуры, межрегионального сотрудничества, а также в области безопасности и противодействия преступности. Кроме того, Узбекистаном был дан положительный отзыв о строительстве Рогунской ГЭС (7).

В прошлом именно пограничные и минные проблемы создавали особую напряженность в двусторонних отношениях. До 2002 года Таджикистан и Узбекистан определили 84% линии границы. Протяженность таджикско-узбекской границы составляет 1332 км. Согласовано, подписано и ратифицировано соглашение о делимитации и демаркации общей границы протяженностью около 1330 км, то есть сторонами согласованы 99,99% ранее неделимитированных участков границ уже в 2018 году. Спорными остаются примерно 2 км таджикско-узбекской границы. Одним из основных спорных вопросов до недавнего времени являлись территория и принадлежность Фархадского гидроузла. Поэтому особенно важным для развития таджикско-узбекских отношений и региональной стабильности является ратификация таджикско-узбекского соглашения о совместном использовании спорного Фархадского гидроузла. Согласно двустороннему соглашению, территория, на которой расположена Фархадская ГЭС, признана территорией Таджикистана, а сам гидроэнергетический объект – собственностью Узбекистана. Согласно договоренностям, безопасность ГЭС будет обеспечивать таджикская сторона, а эксплуатацию – узбекская. (8) Данный международно-правовой документ вступил в силу сроком

на 49 лет в июне 2018 года. Историческим моментом для стабильности и развития Центральной Азии является ратификация Таджикистаном и Узбекистаном **договора об отдельных участках узбекско-таджикской границы** в первой половине 2018 года. Решение этой проблемы снял еще один конфликтный узел в Центральной Азии – проблему Фархадской ГЭС.

Достаточно сложным остается решение спорных таджикско-кыргызских пограничных проблем. Из общей таджикско-кыргызской границы, протяженностью 976 километров, в настоящее время делимитировано и демаркировано 504 километра, а остальная часть границы, наиболее сложная, спорная, протяженностью в 472 километра, требует своего решения. Кыргызская сторона ведет спор по пограничным проблемам, опираясь на карту 1989 года, Таджикистан же – на карту 1924 года. Несмотря на работу многолетних двусторонних комиссий, ситуация стала «патовой». В настоящее время только на границе районов Мастчо, Гончи, Бободжон Гафуров и Спитамен существует 145 200 гектаров спорных территорий, из которых 143 тысяч находятся под контролем Кыргызстана, и лишь 2200 гектаров используются гражданами Таджикистана для выпаса скота (9). Для сохранения стабильности Центральной Азии сейчас архиважным является пограничное урегулирование и решение проблем анклавов в Ферганской долине, где все чаще и чаще возникают конфликты между населением, проживающих в Ворухе, Сохе, Шахимардане. Эти не решенные этнотерриториальные проблемы будут осложнять кыргызско-узбекские, кыргызско-таджикские, таджикско-узбекские отношения и будут сказываться на темпах центральноазиатской интеграции и реализации национальных стратегий.

Еще в сентябре 2017 года в ходе визита президента Узбекистана в Кыргызстан был подписан промежуточный Договор о согласовании кыргызско-узбекской границы протяженностью 1170,53 км (84% от общей границы). Между тем, общая протяженность границы с Узбекистаном составляет 1378 км, и теперь еще необходимо согласовать 207,47 км общей границы, так как подписанный договор не затрагивает 35 наиболее спорных участков, где конфликтогенный потенциал наиболее высок. Неурегулированными остаются пока самые проблемные межгосударственные рубежи связанные с анклавами (для одной стороны) и эксклавами (для другой). Между тем, на спорных участках узбекско-кыргызской границы в начале 2018 года все чаще возникают этнотерриториальные конфликты с участием приграничного населения двух государств. (10) Пока удастся держать под контролем ситуацию на приграничных территориях, но требуются более активные действия обоих государств для решения этих за-

старелых проблем. Но факт подписания договора о согласовании границ дает возможность Узбекистану и Кыргызстану делимитировать 84% границы, что позволит снизить напряженность на границе в конфликтогенной Ферганской долине. Кроме того, в настоящее время приняты меры по усилению взаимодействия Кыргызстана и Узбекистана по развитию двусторонней торговли, ослаблению пропускного контроля на границе и начато форсирование проекта строительства железной и автомобильной дорог из Китая в Узбекистан через территорию Кыргызстана. Цель данного коммуникационного проекта – создание нового транспортного коридора, позволяющего доставлять грузы по железной дороге в страны Евросоюза по маршруту, который пройдет из Китая через Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Каспийское море и Южный Кавказ, где закончилось строительство железнодорожного коридора «Баку-Тбилиси-Карс». Реализация проекта железнодорожной и автомобильной дорог по маршруту «Китай-Кыргызстан-Узбекистан» станет составной частью большого транспортного коридора из Китая к портам Ближнего Востока и Южной Европы. И тогда с учетом проектируемого коридора, будет создана сквозная транспортно-коммуникационная магистраль от Турции до морских портов Китая через государства Центральной Азии. Данный транспортный проект важен и для реализации национальной стратегии Таджикистана в контексте выхода к морским коммуникациям и для формирования в стране еще одной транзитной инфраструктуры.

Вносят перемены в геополитическую структуру региона активные контакты Узбекистана, по линии Туркменистан-Казахстан. Активизация взаимодействия Узбекистана-Казахстана-Туркменистана по укреплению экономического и политического сотрудничества, возможно, свидетельствует о формировании в регионе стратегического треугольника государств, обладающих запасами энергоресурсов, транзитными возможностями. Для Узбекистана важно взаимодействие с Туркменистаном и Казахстаном (обладающих ключами от морских портов в Каспийском море) для реализации альтернативных транспортных коридоров с целью выхода к морским путям. Три государства, обладающие значительным геополитическим потенциалом, могут сформировать региональный центр силы, способный противостоять внешним вызовам.

Вместе с тем, четыре государства региона - Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан активизировали двустороннее и многостороннее сотрудничество по урегулированию актуальных межгосударственных проблем и взяли курс к налаживанию стратегического сотрудничества в новых геополитических реалиях. В период празднования древнеземле-

дельческого праздника Навруз в марте 2018 года в Астане состоялся неформальный саммит глав государств Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и главы парламента Туркменистана, что является знаковым событием в региональной геополитике. Впервые в новом столетии лидеры новых центральноазиатских государств собрались на форум для обсуждения чисто региональных проблем: проблемы всеобщей безопасности, борьбы с наркотрафиком, нелегальной миграции, международной торговли, трафика оружия, контрабанды, организованной преступности, терроризма и т.д. В регионе существуют проблемы, для обсуждения которых необходима политическая площадка. Это проблемы регулирования пограничных вопросов, стандартов качества, образовательных стандартов и признания дипломов, водных и экологических проблемы, вопросов торговли и экономического взаимодействия, гуманитарного сотрудничества и др. Для центральноазиатских государств астанинский формат необходим для снятия напряжения по наиболее острым региональным проблемам, и он будет служить гарантом региональной стабильности, что тоже важно для внешних союзников и партнеров государств Центральной Азии. Астанинский формат, вероятно, сохранится в форме форума для сближения позиций и обсуждения региональных проблем.

Следует отметить, что Таджикистан в настоящее время нуждается во вторичной индустриализации; ему необходимы высокие технологии, качественная рабочая сила, морские и сухопутные коммуникации, но главное – нужна долговременная стабильность для развития. В настоящее время на первый план вышли угрозы терроризма и организованной преступности, политического и религиозного экстремизма, сепаратизма, межэтнических конфликтов, информационных войн, а также незаконного оборота оружия, наркотиков. В настоящее время они представляют собой реальную угрозу стабильности и безопасности не только для Таджикистана, но и всего мирового сообщества. Эти факторы, ныне угрожающие международной и национальной безопасности, носят транснациональный и трансграничный характер. На пути реализации конкретных проектов развития Таджикистана проблему создают афганский фактор и существующие в регионе этнополитические проблемы. Реализация предлагаемых таджикской стороной проектов (таких, как строительство железнодорожной ветки Туркменистан-Афганистан (Мазори Шариф) – Таджикистан, газопровода по данному маршруту, а также ускорение строительства энергетического проекта ЛЭП CASA -1000 и Рогун-Мазори-Шариф-Герат-Мешхед, которые могли бы соединить электрические сети Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана и Пакистана) серьезно содействовали бы развитию Северного Афга-

нистана, способствовали бы укреплению регионального взаимодействия и обеспечению безопасности, однако современная геополитическая динамика Афганистана не содействует эффективной реализации вышеуказанных проектов.

В условиях нарастания новых угроз безопасности центральноазиатских государств необходимы консолидированные действия для недопущения дестабилизации обстановки в регионе, учитывая, что уже имеются прецеденты, когда внешние силы вступают в острую конкурентную борьбу за ресурсы, за контроль над коммуникациями, рынками вооружений, испытывают новые вооружения и ведут активную информационную атаку на отдаленных геополитических площадках, не принимая во внимание интересы и права развивающихся государств. В связи с этим, новые центральноазиатские государства выработали совместный подход по актуальным региональным проблемам и представили документ на рассмотрение в ООН. Генеральная Ассамблея ООН на пленарной сессии в конце июня 2018 года приняла резолюцию "Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе". Этот документ является первым подобного рода, принятым ООН, в котором была зафиксирована консолидированная позиция постсоветских центральноазиатских государств по актуальным проблемам региона, начиная от вопросов, связанных с использованием воды, заканчивая потенциальными угрозами со стороны международных террористов (11). Особое значение в резолюции придается совместным усилиям центральноазиатских государств, направленным на содействие мирному процессу и социально-экономическому развитию в Афганистане, учитывая влияние афганского фактора на реализацию стратегических планов новых государств. Для новых государств Центральной Азии, не имеющих доступа к южным морским коммуникациям, крайне важен транзитный потенциал Афганистана и стабильное развитие этого государства.

В условиях формирования нового мирового порядка в начале второго десятилетия XXI века в мире происходит становление новых центров развития. В Таджикистане есть понимание того, что государствам Центральной Азии необходима более тесная интеграция, учитывая начало модернизации национальных экономик, рост промышленного и сельскохозяйственного производства, которые потребуют широких рынков сбыта. Поэтому есть понимание необходимости формирования центральноазиатского рынка с учетом направлений приоритетного развития государств региона. Для этого, в рамках Астанинского формата глав государств Централь-

ной Азии нами предлагается идея целесообразности создания Комитета стратегического планирования экономического развития и интеграции для подготовки стратегических программ взаимодействия и создания рынка сбыта промышленной и сельскохозяйственной продукции в будущем.

В государствах Центральной Азии есть интерес и к региональному, и к глобальному видению своего региона. Государства Центральной Азии заинтересованы в реализации китайской геоконцепции «Один пояс-один путь», в сопряжении концепции ЕАЭС и ОПОП, поскольку в данной инициативе они видят значительный ресурс для реализации своих национальных стратегий. Укреплению российско-китайского сотрудничества, складыванию нового Евразийского экономического пространства на основе сотрудничества России, Китая, Индии, Пакистана, государств Центральной и Западной Азии фактически нет альтернативы. Страны Центральной Азии уже втянуты в глобализационные процессы, и в то же время здесь идет активный диалог по укреплению региональной интеграции. Объективно сами страны Центральной Азии заинтересованы и в глобализации, и в регионализации, поэтому они проявляют интерес и к проектам, ориентированным на глобализацию, и к проектам, ориентированным на регионализацию. Главным для государств Центральной Азии становится найти баланс между своими интересами к глобализации и регионализации при поддержке партнеров (12). Сотрудничество новых государств с Китаем, Россией, США, Индией и др., опора на свои самобытные цивилизационные основы и на свой опыт исторической политической культуры, возможно, позволят центральноазиатским акторам найти стратегический баланс между регионализацией и глобализацией, необходимый для Центральной Азии.

Между тем, у южных рубежей постсоветской Азии, на таджикско-афганской, узбекско-афганской и туркмено-афганской границах усиливаются военные угрозы безопасности новым государствам. Наиболее тревожной тенденцией в 2018 г. является транзит членов ДАИШ из Ирака и Сирии в Афганистан по мере ограничения территории подконтрольной этой террористической организации. Тревожным сигналом является усиление геополитического соперничества ведущих мировых и региональных держав в Афганистане, где каждая страна использует «Талибан» и другие террористические группы для реализации своих геополитических задач в Афганистане. На военную ситуацию в Афганистане в 2018 г. негативное влияние может оказать политический кризис в этой стране, отсутствие существенных сдвигов в преобразовании страны. (13) Все вышеуказанные тенденции указывают на эскалацию военной напряженности в трансгра-

ничном Амударьинском регионе и возможности создания здесь военного плацдарма для последующего ведения военных операций. Для США владение стратегическими преимуществами в Афганистане – в центре Центральной Азии – важно для сдерживания трех центров силы (Ирана, Китая и России), противодействия расширению не контролируемых ими интеграционными процессами – ШОС, ОДКБ, ЕАЭС и ограничения реализации геоконцепции Экономический пояс Нового Шелкового пути. Очевидно, здесь реализуется стратегический план по установлению всеобъемлющего контроля за центральноазиатским регионом. Реализация возможных силовых сценариев будет создавать прямые угрозы реализации национальных стратегий и безопасности всех постсоветских государств Центральной Азии. В этих условиях важны консолидированные усилия заинтересованных в центральноазиатской стабильности государств в рамках глобальных и региональных организаций, а также реальное укрепление интеграционных процессов. В середине второго десятилетия XXI века в Центральной Азии идет активный процесс сближения культур народов в связи с усилением глобализации и коммуникационный фактор здесь играет важную роль в интеграционных процессах. Укрепление внутрорегионального политического взаимодействия Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана, Туркменистана, эффективная реализация национальных стратегий развития, усиление гуманитарного сотрудничества даст возможность центральноазиатскому региону в стратегическом будущем стать одним из полюсов развития в формирующемся полицентричном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // http://www.gki.tj/nsr2030_ru.pdf
2. Саидмуродов Л.Х. Стратегические ориентиры развития национальной экономики Таджикистана. // [http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=Nvdau_2017_24\(3\)_6,\(24.06.2017\)](http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=Nvdau_2017_24(3)_6,(24.06.2017))
3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // http://www.gki.tj/nsr2030_ru.pdf
4. Саидмуродов Л.Х. Стратегические ориентиры развития национальной экономики Таджикистана. // [http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=Nvdau_2017_24\(3\)_6,\(24.06.2017\)](http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=Nvdau_2017_24(3)_6,(24.06.2017))

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӯЗ

5. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 26.12.2018 // <http://www.president.tj/ru/node/19089>

6. Лукин А. Постбиполярный мир: мирное сосуществование или хаос? //Мировая экономика и международные отношения. 2016, том 60, №1, с.27-28. (18.01.2016)

7. Майтдинова Гузель. Геополитическая динамика Центральной Азии: новые подходы и стратегические ориентиры. Бишкек, 2018, с.19. (14.04.2018)

8. Гриценко А. Эргашев: Сближение Узбекистана и Таджикистана несет как выгоды и преимущества, так и риски и угрозы // <http://press-unity.com/analitika-stati/11144.html> (19.03.2018)

9. Судьба Фархадской ГЭС: 49 лет в интересах Таджикистана и Узбекистана // <http://www.toptj.com/News/2018/04/08/sudba-farkhadskoy-ges-49-let-v-interesakh-tadzhikistana-i-uzbekistana>(08.04.2018)

10. Пограничники КР и РТ согласовали порядок охраны участка границы, где произошел конфликт// <http://rferl.c.goolara.net/Click.aspx?id=010107156276208497562>(04.04.2018)

11. Панфилова В. На границе Киргизии и Узбекистана опять стреляют // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1523243760>(09.04.2018)

12. Панфилова В. Центральная Азия под зонтиком ООН // <http://zondnews.ru/material/4933>(04.07.2018)

13. Сафранчук И.А., Искандаров А.И. Глобализация и регионализация для Центральной Азии //Матер-лы междунар. конф. «Новые государства Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мира (г.Душанбе, 16 марта 2017 г.). Душанбе, 2017, с. 47. (16.03.2017)

14. Искандаров К. Современная военно-политическая ситуация на севере Афганистана и перспективы ее развития в 2017 г.// Матер-лы междунар. конф. «Новые государства Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мира». (Душанбе, ЦГИ РТСУ. 16 марта 2017 г.). Душанбе, 2017 , с.115. (16.03.2017)

ТАТБИҚИ СТРАТЕГИЯИ МИЛЛИИ РУШДИ ТОҶИКИСТОН- 2030 ДАР ҶАРАЁНИ ГЕОПОЛИТИКИИ ОСИЁИ МАРКАЗИ

МАЙТДИНОВА ГУЗЕЛ,

доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи муносибатҳои байналмилалӣ ва дипломатияи Донишгоҳи Славянии Русия ва Тоҷикистон, директори Маркази тадқиқоти геополитикии ДСРТ, узви Академияи архитектура ва сохтмони Тоҷикистон.

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Мирзо Турсунзода 30,
тел.: 992- 501103029, guzel-maitdinova@mail.ru

Дар мақола ҷараёни геополитики Осиёи Марказӣ дар нимаи якуми соли 2018 ва таъсири он ба татбиқи Стратегияи миллии рушди Тоҷикистон ба-рои давраи то соли 2030 баррасӣ мегардад. Дар мақола ба таҳлили мушки-лиҳои муносибатҳои дуҷонибаи кишварҳои пасошӯравии Осиёи Марказӣ диққати махсус зоҳир гашта, тамоюлҳои асосии геополитикии соли 2018 ва аввали соли 2019, инчунин нақши шаклҳои муносири бисёрсамтаи ҳамкорӣ ба хотири ҳифзи устувории минтақавӣ ва рушд таҳлил мегарданд.

Калидвожаҳо: Стратегия, рушд, иқтисод, геополитика, устуворӣ, ҷа-раёни геополитикӣ, манфиатҳои миллӣ, амнияти минтақавӣ, ҳамгирой.

IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL DEVELOPMENT STRATEGY OF TAJIKISTAN-2030 IN THE GEOPOLITICAL DYNAMICS OF CENTRAL ASIA

GUZEL MAITDINOVA,

PhD, Professor of the Department of International relations and diplomacy
of Russian-Tajik (Slavonic University), Director of the Center for geopolitical
studies of RTSU, Member of Tajik Academy of Architecture and building.

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Mirzo Tursunzade str. 30,
ph.: (+992) 501103029, e-mail: guzel-maitdinova@mail.ru

The article discusses the geopolitical dynamics of Central Asia in the first half of 2018 and its impact on the implementation of the national develop-ment strategy of Tajikistan for the period up to 2030. Particular emphasis is placed on analyzing the problems of bilateral relations of the post-Soviet states of Central Asia, examines the main geopolitical trends of 2018 and early 2019, and also analyzes the role of modern multilateral interaction formats for main-taining regional stability and development.

Keywords: Strategy, development, economy, geopolitics, stability, geo-political dynamics, national interests, regional security, integration.

**ҶАНБАҲОИ ИҶТИМОИЮ СИЁСӢ ВА ФРҲАНГИИ РУШДИ
МУОСИРИ ДЕҲОТ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

АБДУҶАББОРОВ МАЪРУФҶОН АБДУАЗИЗОВИЧ,

сармутахассиси Раёсати таҳлил ва ояндабинии сиёсати дохилии
Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,
аспиранти кафедраи сиёсатшиносии факултети фалсафаи
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17.
тел.: (+992) 93 933 09 30; Email: maruf.abdujabborov@gmail.com

Дар мақола хусусиятҳои деҳоти кишвар, мушкилот ва дурнамои рушди он бо назардошти тағйирёбии фазои умумии ҳаёти ҷамъиятӣ дар Тоҷикистон таҳлил карда шудаанд. Муаллиф ҷанбаҳои сиёсӣ, иҷтимоию фарҳангӣ ва шаклгирии муносибатҳои сокинони деҳотро дар партави воқеиятҳои рушди замони муосир мавриди баррасӣ қарор дода, омӯзиши ҷамаҷонибаи масъалаҳои деҳотро дар пасманзари «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон гардидани солҳои 2019-2021 дар Тоҷикистон», муҳим арзёбӣ мекунад.

Калидвожаҳо: фарҳанги миллий, макони стратегӣ, рушди деҳот, ҳунарҳои мардумӣ, саноатикунонӣ, муосиршавӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ, истеҳсолоти ватанӣ, сайёҳӣ.

Дар муҳити муносибатҳои ҷамъиятӣ баъзан ба мушоҳида мерасад, ки деҳа ва деҳотиён чун нишони ақибмондагӣ ва бозмондагӣ шинохта шуда, ҳар гуна падидаҳоеро, ки ба тамаддуни муосир тавбаъ нестанд, хоси деҳа медонанд. Ин аст, ки агар баъзан дар симои нафаре содагӣ ва дар рафтор, пушишу гӯиши ӯ норасоиеоро мушоҳида кунанд, ўро деҳотӣ, кӯхистонӣ, қишлоқӣ, ва ғайра меноманд. Яъне «деҳотӣ» хитоб шудани шахс дар ин маврид ишора ба бефарҳангӣ, ҷаҳонбинии маҳдуд, таъну маломат ва дашном додани ӯ мебошад.

Аммо дар тули ҳазорсолаҳои таърих деҳа барои ҳеҷ миллате он қадар хизмат накардааст, ки барои миллати тоҷик карда бошад. Деҳа дар баробари зулми аҷнабиён ва истилогарони арабу муғулу турк ба сифати паноҳгоҳи бозғатимоди тоҷикон баромад намуда, ҳамчун камингоҳ ва қалъаи бозғатимоди мубориза ва начот дар муҳорибаҳои бузурги ватандӯстона ва озодихонаи тоҷикон мусоидат кард. Аз таърихи тоҷикон мисолҳои бешумореро овардан мумкин аст, ки дар ҳассостарин вазъияти

ҷангӣ деҳа чун маҳалли ба тактика ва стратегияи муҳориба мусоид нақши ҳалқунандаро иҷро кардааст. Дар ин замина тоҷикон аз ҳамин деҳа шаҳрҳои ба коми оташ фурӯрафтаи худро дубора бунёд карда, дар ҳудуди кӯчаки он тамаддуни тоҷикӣ ва тоҷикиятро ҳифз намуданд. Аз ин нуктаи назар, деҳа на чун нишони ақибмондагӣ, балки макони стратегӣ, ақибгоҳи миллию сиёсии тоҷикон ва эҳёи қадамҳои бузурги рушди таърихӣ миллат мебошад.

Вобаста ба ин, аз ҷониби Пешвои миллат «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон гардидани солҳои 2019-2021[1] иқдомест, ки аҳамияти таърихӣ, имрӯза ва ояндаи деҳотро тасдиқ мекунад.

Дар шароити имрӯз низ деҳа аҳамияти таърихӣ худро гум накардааст, вале бозгӯ намудани зарфиятҳо, воқеиятҳо, бартариҳо ва мушкилоти деҳотро, ки дарк, ташхис ва корбурди амалии онҳо барои аз байн бурдани фаҳмиши анаъанавии он мусоидат меkunанд, ба ҳадафи иқдоми эълони «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» муносиб ва созгор мебошанд. Зеро «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон шудани солҳои 2019-2021 на як шиори рӯҳиясозу, ташаббуси аз воқеият берун аст, балки ҳадафи ҷиддие мебошад, ки дар пояи фаҳмиши амиқи мушкилот ва бартараф намудани монеаҳои ҷойдоштаи деҳоти кишвар метавонад самарائي дилхоҳро ба бор орад.

Дар партави эълон гардидани «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» баҳри рушди инфрасохтори зарурӣ дар деҳот сармояҳои дохилию хориҷӣ ҷалб гардида, сокинонаш аз имкониятҳои бештар бархурдор мешаванд ва ҳамаи ин дар пешрафтҳои умумимиллӣ таъсири назарраси худро хоҳад гузошт.

Бояд зикр намуд, ки зиёда аз 73 ҷисади аҳолии кишвар (аз шумораи умумии аҳоли дар соли 2018, яъне аз 8931,2нафар 6136,5 нафар дар деҳот маскун мебошанд[2]. Ин омор водор мекунад, ки шароит ва вазъи кунунии деҳоти кишвар ба талаботи рушди як инсонии муосир ва аз ҷиҳати ҷаҳонбинӣ пешрафта бояд ҷавобгӯ бошад, аммо омили ҷуғрофӣ (кӯҳсор ва дар масофаи дур ҷойгир шудани деҳот) баъзе монеаҳои объективӣ субъективиро дар самти рушду инкишофи он пеш морад, ки таъсири худро ба сокинон низ мерасонад.

Бо вучуди ин, набояд шароити табиӣ ва имкониятҳои нисбат ба шаҳр маҳдудтари деҳотро ба иқтидори зеҳнӣ ҷисмонӣ сокинонаш омезиш дод. Бар ҳилофи ин, ҷи дар гузашта ва ҷи имрӯз баҳши аъзائي ходимони барҷастаи илму адаб ва сиёсати тоҷикон зода ва обутобёфтаи деҳот мебошанд. Ҳамин нукта худ шаҳодати он аст, ки агар деҳа бо вучуди имкониятҳои маҳдудаш зодбуми фарзандони фарзонаи миллат бошад, пас дар

сурати фароҳам овардани шароит ва имоконоти бештару беҳтар нақши он дар тавлиди неруи бузурги ақлонию зеҳнӣ ва дар умум, болоравии нишондиҳандаи тавонмандии инсон дар Тоҷикистон бесобиқа афзун хоҳад шуд.

Зарфиятҳои рушди сайёҳӣ ва ҳунароҳои мардумӣ дар деҳот

Сайёҳӣ. Деҳаҳои Тоҷикистон маконеанд, ки дар онҳо анъанаҳои умри ҷовидона касб кардаанд. Унсурҳои таърихӣ, хос, асл ва ҷолиби фарҳанги миллиро маҳз дар деҳа пайдо кардан мумкин аст. Яъне деҳотро метавон осорхонаи зиндаи фарҳангу анъанаҳои миллат номид. Аз ин рӯ, сайёҳони хориҷӣ кӯшиш мекунанд, ки ҳангоми саёҳат бештар бо шароити кӯҳистон, яъне деҳоти Тоҷикистон ошно гарданд.

Борҳо мебинем, ки сайёҳон дар роҳҳои ҷангии деҳот зери гарду хок бо дучарха сӯйи дараи сангину кӯҳӣ роҳ мепаймоянд. Ин амали онҳо барои баъзе нафарон, ки ғаризаҳои аслии сайёҳро дарк намеkunанд, баъзан боиси тамасхур мешавад. Гумон мекунанд, ки ӯ то чи андоза соддаест, ки худро чунин машаққат медиҳад, аммо чунин нест, балки ин сайёҳ дар бисоташ маблағҳои ҳангуфт дорад, имкон дорад, ки дар дилхоҳ гӯшаву канори олам дар пешрафтатарин давлатҳои дунё Шветсария, Германия, Амрико бо қиматтарин автомобил сайр ва истироҳат намояд, аммо ба ҷойи ин, ӯ Тоҷикистонро интиҳоб мекунад. Сабаб дар он аст, ки шаҳрвандони ҷаҳони пешрафта офаридаҳои табиатро аз офаридаҳои сунъӣ арзишмандтар медонанд, зеро муҳит ва табиати онҳоро офаридаҳои сунъӣ: заводу фабрикаҳо ва иншооти зиёд пур намуда, фазои табиӣ тафрехро қомилан танг месозанд. Бинобар ин, майл ва тавачҷуҳи онҳо ба табиати зинда ва ҳавои тоза бештар мегардад.

Кӯҳе, ки дар диёри мо ҷуз як бузургсанге арзиши дигаре надорад, як сайёҳ дар назди он сачда мекунад. Аниқтараш сайёҳ фатҳи қуллаи кӯҳеро аз баромдан ба баландтарин ошёнаҳои бинои машҳури дунё чун «Бурчи Халифа» дар Аморати Муттаҳидаи Араб (828 м), Бурчи Шанхайдар ҚХХ (632 м), «Бурчи Озодӣ» дар ИМА (541,3 м), ки на ба ҳар кас ин имкон даст медиҳад, садҳо маротиба арзишмандтар меҳисобад. Борҳо шояди он шудаем, ки сайёҳон ҳатто ҷони худро дар ҳатар гузошта, аз маконҳои душворгузар ва қуллаҳои баланди Тоҷикистон дидан мекунанд. Моҳи августи соли 2018 як гурӯҳ кӯҳнавардони хориҷӣ (аз Русия, Белорус, ва Испания) қуллаи Исмоили Сомониро фатҳ намуданд, аммо бо сабаби номусоидии боду ҳаво ҷарҳболи онҳо дучори садама гардид, ки талафот низ дар пай гузошт[3]. Сарфи назар аз ин ҳодиса, таассуроти кӯҳнавардон оид ба фатҳи баландарин қуллаи Тоҷикистон хеле мусбат буданд.

Дар маркази таваҷҷуҳи сайёҳони дохилу хориҷ қарор доштани деҳоти кишвар ба он далолат мекунад, ки на камтар аз шахр бояд ба инфрасохтори деҳа таваҷҷӯҳ зоҳир намуд. Ба ин масъала соли қабл аз ҷониби Пешвои миллат ҳангоми ироаи Паём ба Маҷлиси Олӣчиддан таваҷҷуҳ зоҳир карда шуд: «Зарур аст, ки дар маркази вилоятҳо, шахру ноҳияҳо, шахраку деҳот, маҳалҳои аҳолинишину деҳаҳо якҷо бо соҳибкорону тоҷирон ва дигар шахсони саховатпеша бунёди боғу гулгаштҳо, марказҳои истироҳату фароғат, майдону толорҳои варзишӣ ва дигар қорҳои ободонӣ дастҷамъона идома дода шаванд»[4].

Ҳунарҳои мардумӣ. Дар даҳсолаи охир баробари беш шудани сатҳи зиндагӣ ва аз молу қолҳои хориҷӣ (бахусус қиноӣ) пур шудани бозорҳои кишвар таваҷҷуҳ ба ҳунарҳои дастӣ миёни соқинони деҳот ба таври назаррас қам гардид. Ин боис шуд, ки ақсари ҳунарҳои қадимаи мардумӣ аз байн рафтаанд ва ё аз ҷониби ҳунармандон ба он таваҷҷуҳи зарурӣ зоҳир нагардид. Масалан, дар як деҳа, ки солҳои қабл даҳҳо оҳангар, қармгар, қашдӯз, тоқидӯз, намадбофро пайдо қардан мумкин буд, ҳолӣ баъзан пайдо қардани як устои ин соҳаи ҳунарҳои мардумӣ ҳатто душвор мебошад.

Тавре дар боло зикр шуд, яке аз сабабҳои аслии ин тамоюл бой шудани бозор аз масолеҳи ҳоҷагидории арзон мебошад. Масалан, имрӯз дар бозорҳои кишвар ҳама гуна ҳамнавъҳои ҳунарҳои мардумиро пайдо қардан мумкин аст, ки аз хориҷ ба бозорҳои кишвар ворид мешаванд.

Ақун ба қойи масолеҳи оҳангарони миллий дар бозорҳо бел, қаланд, табар теша, арраи қитой, ба қойи тоқҳои миллий, тоқҳои қоргули истехсоли қитой, ҳатто ба қойи табақу қошуқи қўбии миллий молҳои хориҷӣ бо сифати паст, вале бо нархи арзон пешқаш қарда мешаванд. Яке аз сабабҳои арзони молҳо ба он вобаста аст, ки онҳо дар давлатҳои хориҷ тариқи техника - мошин истехсол қарда мешаванд. Агар дар Тоҷикистон як оҳангар тамоми рӯз як табар созад дар Қин дар як соат даҳҳо ҳазор табар истехсол мекунад. Ин аст, ки автоматиқунонӣ нашудани истехсоли ҳунарҳои мардумӣ ва ворид шудани алтернативаҳои дастрасу арзони онҳо аз кишварҳои дигар боиси бемайлии ҳунармандони деҳот ва қариб пурра аз байн рафтани ақсари навъи ҳунарҳои мардумӣ шудааст. Дар натиҷа ҳолати мақкур ба он оварда расонидааст, ки дуредгарӣ, бофандагӣ, бурёбофӣ, қилембофӣ, зардӯзӣ, қашдӯзӣ, қуроқдӯзӣ, қошуқтарошӣ, намадбофӣ, оҳангарӣ, сабадбофӣ, тоқидӯзӣ, қармгарӣ, қакмансозӣ барин ҳунарҳои зебои мардумиамон дар ақсари деҳоти кишвар дар садади нобудшавӣ қарор доранд. Яъне офаридаҳои дастии ҳунармандони кишвар, ки сифати баланд, вале нархи қарон доранд, дар баробари молҳои шабеҳи аз хориҷ бо нархи арзон воридшаванда рақобатпазириро аз даст медиҳад ва ҳунармандон қаридорони ҳудро пайдо қарда наметавонанд.

Ҳамин тавр, қисми зиёди ҳунармандон бо сабабу омилҳои болозир, аз он ҷумла кам шудани ниёзҳои пешини харидорон, чандон шавқманди он не-станд, ки фарзанд ё набераашон ин мероси бойи гузаштагонашро аз худ ку-над. Ҳол он ки зиндамонии ҳунар дар заминаи таъмини меросият ва аз насл ба насл интиқол додани он таъмин карда мешавад. Пас, механизми ягонаи рушди ин ҳунарҳои мардумӣ автоматикунонидани раванди истеҳсолоти он мебошад. Бинобар ин, беҳуда нест, ки аз ҷониби Пешвои миллат саноатику-нонии кишвар ҳадафи ҷоруми стратегӣ эълон карда шуд.

Тамоюлҳо дар муҳити фикрӣ ва муносибатҳои сокинони деҳот

Қарни 21-ро ба маънои тоҷаш асри муосиршавӣ номидан мумкин аст. Дастовардҳои ин аср тамоми имкониятро барои ташаккули инсонӣ муосир фароҳам овардаанд. Акнун омилҳои классикӣ монанди вақт, макон, ҷинсият аз дидгоҳи талаботи замони муосир наметавонанд монеаи рушди инсон бошанд. Аз ин рӯ, деҳотӣ будан низ дар ҳеҷ сурат набояд дар ташаккули шахс мушкилӣ эҷод кунад.

Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки муосиршавӣ миёни сокинони деҳот то як андоза дар фаҳми қанораи он арзи ҳаётӣ мекунад. Муосиршавиро хоҳ зан ва хоҳ мард ба маънии шаҳришавӣ ва ё доштани имкониятҳои ҳаётии ме-фаҳманд, ки хос ба шаҳр мебошад. Дуруст аст, ки дараҷаи муосиршавиро дар асоси шароит баҳогузорӣ кардан мумкин аст, аз ҷониби дигар, то ин ки шаро-ит муосир шавад, муосир шудани фаҳмиш ва тафаккур муҳим мебошад. Аз ин нуқтаи назар дар ҳеҷ сурат шаҳр меёр ё аломати баҳогузорӣ шуда наме-тавонад. Маҳз ҳамин фаҳмиши ғалат низ сабаб мешавад, ки баъзан ҷавонони шаҳр худро бартар аз ҷавонони деҳот ва ё ҷавонони деҳот худро ҳақиртар аз ҷавонони шаҳр ҳис кунанд.

Тамоюли тасавури муосиршавӣ миёни сокинони деҳот баъзан ба воқеиятҳои ҳаётии онҳо дар муқобил қарор мегирад. Аз ҷумла, ҷӣ тавре ки мушоҳида мешавад, солҳои охир мардон дар аксари маврид ба кишоварзӣ машғул шуданро ор ва нишонаи ақибмондагӣ медонанд. Ин дар ҳолест, ки Тоҷикистони дар асоси меҳнати софдилона ва талошҳои фидокоронаи мардҳо, баҳусус ҷавонон ба як давлати аграрӣ табдил ёфт ва ҳазорҳо гектар заминро майдони санглох ва корношоям ба заминҳои ҳосилхез табдил дода шуданд. Ҳамин тавр аз қорҳои кишоварзӣ даст кашидани мардон ду пайо-мадро дар шароити деҳот ба вучуд овардааст:

1. Ба меҳнати вазнин машғул шудани занон ва дур мондан аз тар-бияи насли наврас. Ҳамин тафаккури носолими баъзе ҷавонон сабаб меша-вад, ки занону модарон ба қорҳои вазнини хоҷагидорӣ машғул гардида, аз парвариш ва тарбияи пайвастаи кӯдак дур мемонанд. Вақте аз қанори за-

минҳои кишт гузар мекунем, дар онҳо маъмулан занону духтарон қомат ҳам намуда, машғули обёрӣ ва ё кишту рӯёнидани ҳосил мебошанд.

Пешрафти илму техника аз як тараф ба рушди тафаккури ҷавонон таъсири мусбат мерасонад. Онҳо эҳсос мекунанд, ки нисбат ба меҳнати дастӣ дар замин, рӯ овардан ба воситаи истеҳсолоти автоматикунонидашуда муҳимтар аст, аз тарафи дигар, ниёзҳои аввалияи рӯзгори ҳудро, ки тариқи меҳнат дар замин ба даст меояд, надида мегиранд, зеро ҳеҷ технологияи пешрафтаи замони муосир қудрати онро надорад, ки монанди замин гандум, картошка ва ё себ истеҳсол кунад.

Дар алоқамандӣ ба гуфтаҳои боло, ҳамзамон бояд зикр карда, ки набудани мардҳо аз як тараф боиси ба меҳнати душвор машғул шудани занҳо шавад, дар мавридҳои дигар метавонад боиси бекор мондани занҳо низ гардад.

2. Бекор мондани занҳои деҳот. Ба муҳочирати меҳнатӣ на танҳо онҳое, ки замини наздиқавлигӣ ва ё умуман замини кишт надоранд, балки шахсони дорои ҳудуди калони замини қорам низ қор дар заминро бесамар ва қамқоида номида, муҳочирати меҳнатиро беҳтар меҳисобанд. Ба муҳочирати меҳнатӣ рафтани ақсари қувваи қории деҳот на танҳо монеаи рушди бахши кишоварзӣ мегардад, ҳамзамон сабаби бекории занони деҳот низ мешавад.

Маъмулан, занони деҳот ба қорҳои хоҷагидорӣ вақте майл пайдо мекунанд, ки дар қанорашон мард ҳаст. Бо қувва ва нерӯи мардон онҳо бештар шавқманди қор дар саҳро мегарданд. Ба қорҳои саҳроӣ машғул шудани мардон барои қанон низ имқон фароҳам меорад, ки қамқун мададқор ба онҳо ёрӣ расонанд ва барои ҳуд машғулияти дошта бошанд. Вақте дар оила мардҳо ба муҳочирати меҳнатӣ мераванд, қанон бо сабаби ҳамаи тоқатфарсо ва вази-ни кишоварзӣ аз он даст мекашанд. Дар натиҷа замин қорқарда намешавад, занҳо бекор мемонанд ва зиёда аз ин омили мақкур ба ғайриқаноатбахш шудани натиҷаҳои ҳарсолаи кишоварзӣ дар кишвар таъсири мафӣ хоҳад расонид.

Зарфиятҳои муҳити ҷавонони деҳот

Таҷрибаи солҳои охир нишон медиҳад, ки танҳо қамон кишварҳо ба дастовардҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, техникаӣ ва эҷодӣ ноил мегарданд, ки ҷавонони он соҳибқасб ва соҳибмаълумот бошанд. Дар шароити бозори меҳнат сатҳи ба маълумоти қасбӣ фарогирии ҷавонон тақмилталаб аст. Дар қатори сабабҳои асосӣ вобаста ба сатҳи бекорӣ номувофиқатии ихтисос ва қасбҳои омӯхтаи ҷавонон арзёбӣ гардидааст[5].

Солҳои қабл баъди ҳатми мактаби миёна дар назди ҳатмқунандагон (писарон)-и деҳот асосан ду тарзи интиҳоби роҳи ояндаи ҳаёту фаъолият мақуд буд: рафтан ба муҳочирати меҳнатӣ ва дохил шудан ба ягон мактаби олий. Дар бештари мавридҳо бо сабаби надоштани имқонияти молиявии дохил

шудан ба донишгоҳ, фикри дар оянда аз рӯи ихтисос ёфта натавонистани ҷойи кор ва омилҳои дигар, ҷавонон мехостанд ба муҳоҷирати меҳнатӣ раванд. Аммо солҳои охир ин тамоюл хеле кам шудааст. Ҷавонони деҳот кӯшиш мекунанд, ки ҳар чӣ зудтар ба донишгоҳҳо дохил шуда, соҳиби касбу ихтисос шаванд ва дар соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ фаъолият кунанд.

Муносибати ҷавондухтарон ва волидайнӣ онҳо низ дар масъалаи соҳиби ихтисос шудани онҳо хеле тағйир ёфтааст. Тағйироте, ки даҳсолаи охир дар фаҳмиши деҳотиён нисбат ба ҷавондухтарон ба вучуд омаданд, метавон дар шакли зер баён кард:

1. То синфи 11 таҳсил кардани духтар ҳеҷ зарурат надорад. Фаҳмиши мазкур аз байн рафт, имрӯз ба таври сартосарӣ духтарон то синфи 11 таҳсил мекунанд.

2. Аз деҳа берун баромадан ва маълумоти олии гирифтани духтарон айб шуморида мешуд. Ин тафаккур низ тадриҷан аҳамияти худро гум мекунад. Духтарон акнун дар мактабҳои олии кишвар ба таври васеъ таҳсил мекунанд, вале то ҳанӯз дар таҳсили духтарони деҳот монеаҳои мавҷуданд, ки ба якҷанд омилҳо вобаста мебошад.

Якум, аксари ҷавондухтарон дар овони таҳсил ва ё баъди хатми коллеҷу донишгоҳ ба шавҳар баромада, таҳсили худро қатъ мекунанд ва онҳое, ки хатм кардаанд, аз рӯи ихтисоси худ фаъолият намекунанд. Ба ин асосан ду омил: шароити иҷтимоӣ ва ё муҳити нави оилавии онҳо монеъ мешавад. Ба шароити иҷтимоӣ, пеш аз ҳама, набудани сарчашмаи хуби молиявие баромад мекунад, ки дар натиҷаи он духтарони навхонадор маҷбур мешаванд таҳсилро қатъ кунанд.

Зери омили муҳити оилавӣ бошад, монеагузориҳои шавҳар, наздикони дигари ӯ, анъанаҳои алоҳидаи дар оила мавҷудбуда шомил мешаванд ва дар натиҷа духтарони соҳибтаҳассус миёни ду интиҳоби муҳим кор ва ё хушбахтии оилавӣ қарор гирифта, аз кор намудан даст мекашанд.

Дуюм, анъанаи баъди ба шавҳар баромадан, дар асоси таҳассуси худ кор карда натавонистани ҷавондухтарони боис мешавад, ки волидайнӣ онҳо ба таҳсили барҳадари духтарон роҳ надиханд, зеро маблағи зиёде, ки барои таҳсили фарзанди онҳо сарф мешавад, дар фарҷом ягон суди назаррасе барои ӯ ва нақши ӯ дар истеҳсолоти ватанӣ намеорад. Ҳамин тавр, омили худнигоҳдорӣ аз барабас сарф намудани маблағ сабаб мешавад, ки ҷавондухтарон аз идомаи таҳсил дар донишгоҳҳои кишвар дур монанд.

Сеюм, барои таҳсили як духтар ба ҳисоби миёна дар як сол 10-15 ҳазор сомонӣ лозим аст. Азбаски дар деҳа сатҳи иҷтимоиёти аҳоли нисбат ба шаҳр дар сатҳи поин қарор дорад, аксари оилаҳо наметавонанд духтарони худро ба мактабҳои олии шомил кунанд. Барои паси сар намудани чунин мушкилӣ дар

ин самт, аксаран квотаҳои Президентии барои ҷавондухтарони деҳот ҷудошуда мусоидат мекунанд.

Ҷорум, на дар ҳамаи деҳоти кишвар, вале дар баъзе деҳаҳо таҳсили духтар дар мактабҳои олии метавонад дар оянда барои оила барпо карданашон монеа эҷод кунад. Бинобар ин падару модарон ба хотири аз бахт маҳрум накардани духтарони худ, аз дохил намудани онҳо ба донишгоҳҳо худдорӣ мекунанд.

Бояд зикр намуд, ки дар фарқ аз шаҳр, ки дар он театр, ҳонаи кино, донишгоҳҳо, клубҳо, китобхона, варзишгоҳҳо, марказҳои илмӣ маърифатӣ ва тафреҳӣ зиёд буда, ба ташаккули маърифат ва рафтори мусбати сокинонаш мусоидат мекунанд, деҳот чунин имкониятро надоранд. Аз ин дидгоҳ, деҳа дар муқобили хатарҳои зехнӣ идеологӣ то як андоза осебпазир мебошад. Таҳлилҳо низ нишон медиҳанд, ки бо сабаби набудани чунин инфрасохторҳои муҳими рушди такомули инсонӣ аксар майлонҳои хатарзо, монанди ҷараёнҳои ифротӣ, тундгарӣ, терроризм, наҷамандӣ низ маҳз аз деҳа ба вучуд меоянд. Бинобар ин, баланд бардоштани дараҷаи маърифат, шуур ва сатҳи ҷаҳонбинии ҷавонони деҳот, ки дар заминаи дуруст ба роҳ мондани таълиму тарбия дар мактабҳо ҳосил мешаванд, омили муҳим маҳсуб меёбад.

Вазъи таълиму тарбия дар деҳот.

Бояд зикр намуд, ки нарасидани кадрҳо, хусусан омӯзгорони соҳиби маълумоти олии дар деҳот яке аз мушкилоти асосӣ мебошад. Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки ҷавонон баъди хатми мактабҳои олии кӯшиш мекунанд, ки ба деҳа барнагарданд ва дар шаҳр ба қору фаъолият машғул шаванд. Инро метавон «фирори кадрҳо аз деҳа ба шаҳр» унвон кард. Фирори кадрҳо аз деҳа ба шаҳр ва кам шудани хоҳиши асосан ҷавонон барои қор дар деҳа ба омилҳои зер вобаста мебошанд:

Имконияти маҳдуди рушди касбӣ (карьерасозӣ). Маълуман ҳангоми ба мактабҳои олии дохил шудан ҷавонон кӯшиш мекунанд, ки дар шаҳрҳои нисбатан тараққикардаи Тоҷикистон, пеш аз ҳама шаҳри Душанбе ва Ӯ Хучанд, Қурғонтеппа таҳсил кунанд. Бо ин тарзи интиҳоб меҳоянд, ки баъди хатм дар ин шаҳрҳо ҷойи қор пайдо намуда, то тавонанд ба деҳа барнагарданд. Зеро дар шаҳр фазо ва имконияти рушди касбӣ бештар мебошад ва дар деҳа чунин имконият нисбатан маҳдуд аст.

Ҳамзамон миёни омма, бахусус ҷавонон то ҳанӯз чунин андеша ҷой дорад, ки агар дар мактабҳои олии ҳудуди ин шаҳрҳо таҳсил накунанд, маълумоти олии, ки дар донишқадаву донишгоҳҳои шаҳру ноҳияҳои худ мегиранд барои дар оянда ҷойи қор пайдо кардан метавонад душворӣ эҷод

кунад. Яъне, барои идораву корхонаҳо дипломи мактабҳои олии ғайри шаҳрҳои болозир эътибори камтар дорад.

Шароити номувофик. Набудани инфрасохтори маърифатӣ маишӣ дар деҳот ва шароити арзандаи иҷтимоӣ майли ҷавононро, ки зодаи деҳа ҳастанд баъди хатми мактаби олии кам мегардонанд. Ҷолибияти шаҳр ва фароҳам будани шароити муносиби ҳаётию корӣ водор месозад, ки онҳо бо ҳар кимате дар шаҳр ҷойи кор пайдо намуда, ба деҳа барнагарданд ва бо ин васила ҳаёти шаҳрӣ дошта бошанд.

Иҷро нагардидани имтиёзҳои, ки барои мутахассисони ҷавони деҳот, хусусан барои омӯзгорони ҷавон муқаррар шудаанд. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф»[6] як қатор имтиёзҳо барои омӯзгорони ҷавони деҳот пешбинӣ шудааст, ки татбиқи воқеии ин имтиёзҳо майли ҷавонро барои қору фаъолият дар деҳот зиёд хоҳад намуд. Аз ҷумла дар моддаи 53 (Имтиёзҳои омӯзгорон ва дигар кормандони соҳаи маориф) зикр мешавад, ки «барои омӯзгорони ҷавоне, ки дар деҳот фаъолият менамоянд, барои 3 сол иловапулӣ ба маош муқаррар карда мешавад...» Ҳамзамон дар моддаи 54 (Таъминоти моддии омӯзгорон ва дигар кормандони соҳаи маориф) гуфта мешавад, ки «Мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон омӯзгорони дар деҳот зиндагикунандаро бо қитъаҳои замин ва дигар молу мулк таъмин менамоянд».

Аммо тавре таҳлилҳо нишон медиҳанд, татбиқи ин имтиёзҳо нисбат ба мутахассисони деҳот ба кундӣ амалӣ мешавад. Аз он ҷумла, бо қитъаҳои замин таъмин намудани омӯзгорони деҳот тақрибан амалӣ намешавад ва аксари ин мушкилот бо айби мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ба вучуд меоянд. Мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот бо баҳонаҳои зиёд: зиёд будани шумораи ниёзмандон, набудани қитъаи замин ва ғайра аз иҷрои талаботи қонунгузори кишвар саркашӣ мекунанд. Ҳол он ки дар моддаи 37-и ҳамин қонун зикр мешавад, ки «Ваколатҳои мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳотдар бобати беҳбудии шароити иҷтимоии омӯзгорон ва дигар кормандони соҳаи маориф ҷораҳо меандешанд».

Ҳамин тавр, дар рӯйи қоғаз боқӣ мондани қафолатҳо ва имтиёзҳо барои мутахассисони ҷавони деҳот шавқу ҳаваси онҳоро нисбат ба қору фаъолият дар деҳа коҳиш медиҳанд.

Вобаста ба мушкилоти ҷойдошта ва «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон гардидани солҳои 2019-2021 баргузор намудани ду тадқиқоти фарогир дар деҳоти кишвар давоми ин солҳо мувофиқи мақсад доништа мешавад. Аз он ҷумла, дар соли 2019 баргузор намудани тадқиқот барои мушаххас намудани вазъ ва мушкилоти деҳоти кишвар ва ҳамин тавр,

дар асоси натиҷаҳои он андешидани ҷораҳои дахлдор ва тадқиқоти дуҷум дар соли 2021 баҳри бозгӯ намудани натиҷаҳои сесолаи рушд ва дараҷаи ислоҳи камбудии ҷойдошта мусоидат хоҳад кард.

Тақрибан дар аксари марказҳои ҷамоати деҳот клубҳо ва хонаҳои фарҳанг амал мекунанд, ки фаъолияти амиқи онҳо ба рушди дараҷаи маънавият ва таъмини ниёзҳои тафреҳии сокинон мусоидат мекунанд. Аммо тавре аз таҳлилҳо бармеоянд, ҳолати хонаҳои фарҳанги деҳот принципи «будан барои будан»-ро менамояд. Хонаҳои фарҳанги деҳот ҳамчун унсурҳои руҳиясоз бисёр камсамар мебошанд. Аксарияти ин иншоотҳо бо сабабҳои фарсуда шудани онҳо ва надоштани ҷойи мувофиқи нишаст фаъолият намеkunанд.

Бояд зикр намуд, ки самаранок истифода бурдан аз имкониятҳои хонаҳои фарҳанг метавонад онро ба яке аз маконҳои таъсирбахши маданӣ ва манфиатбахш табдил диҳад. Тавре аз мушоҳидаҳо бармеоянд, хонаҳои фарҳанги деҳот ҳамагӣ як корманд доранд, ки он ҳам мудирӣ бино мебошад. Ҳангоми баргузор намудани ҷорабинии ҷашнӣ ҷалби ҳунармандон бисёр мушкил аст. Зеро онҳо ба таври шоиста дастгирӣ ва ҳавасманд карда намешаванд. Яке аз чунин механизмҳои тақон бахшидани фаъолияти хонаҳои фарҳанги деҳот ин пеш аз ҳама дар асоси маоши муайян ҷалби навозандагон, сарояндагон ва дар маҷмӯъ ҳунармандони маҳаллӣ мебошад. Дар асоси маош чун корманди расмӣ хонаҳои фарҳанги деҳот ҷалб намудани ҳунармандон, се натиҷаи дилхоҳро ба вуҷуд хоҳад овард:

- шароити мувофиқ барои худтақмилдиҳии ҳунармандон фароҳам меояд;
- дар сатҳи деҳот азбайнравии ҳунари санъат пешгирӣ карда мешавад;
- наврастоне, ки ба санъат иштиёқи зиёд доранд, метавонанд, чун шогирд дар назди санъаткорони масъули ҳонаи фарҳанг таълим гиранд;
- намоишҳои фарҳангӣ зиёд шуда, коҳиши маънавиятро дар деҳот, хусусан байни ҷавонон пешгирӣ мекунанд.

Дар ин самт, мувофиқи мақсад шуморида мешавад, ки Вазорати фарҳанг дар асоси барномаи мушаххас, дар ҳошияи «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунари мардумӣ» эълон гардидаани солҳои 2019-2021 баҳри ҷалби ҳунармандони маҳаллӣ ба хонаҳои фарҳанги ҳудуди деҳот ва дар ин замина ба яке аз унсурҳои таъсирбахш табдил додани онҳо кӯшишҳои амалиро роҳандозӣ кунад.

Дар шароити деҳот миёни ҷавонон тақон бахшидани корҳои идеологӣ ҳеле зарур аст. Ин ҷиҳат ба он хотир гуфта мешавад, ки бахши аъзми корҳои идеологӣ ва ташвиқи тарғибот аксаран дар марказҳои шаҳрӣ ноҳияҳо бургузор карда шуда, бо сабабҳои харчи зиёдтарро талаб кардани он ин гуна

маърақаҳо дар деҳот хеле кам баргузор карда мешаванд. Ҳол он ки бо иштироки ҷавонони деҳот ба роҳ мондани аксияву намоишҳои иҷтимоӣ метавонад рӯхияи мусбати миллию шаҳрвандии онҳоро ба таври бесобиқа дигаргун созад.

Кам будани корҳои маърифатӣ миёни ҷавонони деҳот сабаб шудааст, ки таъсири ақидаҳои носолим дар байни онҳо афзоиш ёбад. Солҳои охир бо рӯйи даст гирифтани иқдомҳои ҷиддӣ ба Ҳукумати кишвар имкон даст дод, ки дар коҳиш додани сафи ҷавонони ба ҳаракатҳои ифротӣ шомилшаванда, муваффақ гардад. Аммо аз таҷрибаи солҳои қабл, аз он ҷумла ҳудуди солҳои 2013-2016 дида мешуд, ки ҷавононе, ки ба ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ шомил мешуданд, аксаран зода ва истиқоматкунандаи деҳоте ба шумор мерафтанд, ки дар он муҳити танги фарҳангӣ ҳукмфармо аст. Бо истифода аз ин, як қатор шахсоне бо ном «мулло» пайдо шуда, ҷавононро зерӣ таълимоти динӣ мағзшӯӣ намуданд. Баъзеи онҳо бо истифода аз минбари масҷид идеологияи сатҳи маҳалро зерӣ назорат гирифта, боиси афзудани сафи пайравони ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ, аз он ҷумла «Салафия» шуданд.

Сабаби асосии чунин шакл гирифтани вазъият дар деҳот ба набудани унсурҳо ва инфрасохтори дурусти фарҳангӣ маърифатие вобаста мебошанд, ки фаъолият накардани онҳо фазои холии идеологиро ба вучуд оварда, муҳити мувофиқро барои ҷой гирифтани ақидаҳои носолим фароҳам меоранд.

Ҳарчанд дар самти татбиқи сиёсати давлатӣ оид ба ҷавонон ҷандин номгӯи санадҳо, аз он ҷумла, Консепсияи миллии сиёсати давлатии ҷавонон, Стратегияи сиёсати давлатии ҷавонон то соли 2020, Барномаи миллии «Ҷавонони Тоҷикистон» (оғоз аз соли 1999 пай дар пай барои ҳар се сол инҷониб), Барномаи давлатии тарбияи ватандӯстии ҷавонони Тоҷикистон (оғоз аз соли 2002 инҷониб) ва Барномаи рушди саломатии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия ва маридаи татбиқ қарор дода мешаванд, вале дар шароити имрӯза таҳияи ва табиқи санаде, ки ба таври мустақим ҳаёту фаъолияти ҷавонони деҳотро фаро гирад, бисёр муҳим ва саривақтӣ мебошад. Аз ин рӯ, вобаста ба зарфиятҳо, имкониятҳо, фарҳанг, дараҷаи фикру ҷаҳонбинии ҳоси ҷавонони деҳот, мушкилот ва монеаҳои ҷойдошта, ки ҳамаи инҳо дар якҷоягӣ институти муайяни иҷтимоиро дар шароити деҳот ташаккул медиҳанд, таҳияи санади марбут ба ин кишри муҳими кишвар «Барномаи рушди имкониятҳои ҷавонони деҳот» муҳим ва зарур мебошад.

Дар маҷмӯъ, зарфиятҳо, ҳосиятҳо ва масъалаҳои ҳоси деҳа хеле зиёд мебошанд, ки ҳамаи онҳо ба ташхису дарк ва баррасии амиқ ниёз доранд. Деҳа бо зарфиятҳои худ як фазои кашфнашударо мемонад, ки дар ин самт анҷом додани тадқиқотҳои васеи илмӣ хеле зарур мебошанд. Дар зарфи се соли минбаъд, ки «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон

шудаанд, ба харҷ додани тамоми имкониятҳои молиявӣ зехнӣ ва идеологӣ барои рушди деҳот муҳим мебошад.

Ҳамин тавр, дастуру ҳидоятҳои Пешвои миллат оид ба беҳбуд бахшидани қорҳо дар самти рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ дар баробари моҳияти иҷтимоӣ иқтисодӣ, ҷанбаи стратегӣ дошта, пайгирии содиқонаву софдилонаи онҳо аз ҷониби ҳар як сокини Ватан муҳим ва саривақтӣ мебошад.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 26.12.2018 12:21, шаҳри Душанбе. <http://prezident.tj/node/19088>

2. Шумораи аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон. то 1 январи соли 2018. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. http://stat.www.tj/files/cislennost_naselenia_na_1.01.2018.pdf

3. Хабарӣ расмӣ Кумитаи ҳолатҳои фавқуллода аз рӯйдода бо ҷарҳболи Ми-8. 13.08.2018. <https://www.khf.tj/node/939>

4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 22.12.2017. Душанбе. <http://prezident.tj/node/16771>

5. Барномаи миллии рушди иҷтимоӣ ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016–2018. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз «13» январи соли 2016, №4

6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф». ш.Душанбе, 22 июли соли 2013, № 1004

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

АБДУДЖАББОРОВ МАЪРУФДЖОН АБДУАЗИЗОВИЧ,

главный специалист Управления анализа и прогнозирования внутренней политики Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, аспирант кафедры политологии философского факультета Таджикского национального Университета Республика Таджикистан, 734025, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.тел.: (+992) 93 9330930

Email: maruf.abdujabborov@gmail.com

В статье рассматриваются особенности сельской местности страны, проблемы и перспективы ее развития на фоне общих изменений жизни в Таджикистане. Обращая особое внимание на политические, со-

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ

циальные, культурные аспекты и трансформацию отношений между сельскими жителями, автор отмечает важность комплексного анализа проблем сельской местности, учитывая, что в Таджикистане 2019-2021 годы были объявлены годами развития села, туризма и народного ремесла

Ключевые слова: *национальная культура, сельские жители, стратегическое положение, развитие села, народные промыслы, автоматизация, модернизация, трудовая миграция, внутреннее производство, туризм*

SOCIO-POLITICAL AND CULTURAL ASPECTS OF MODERN DEVELOPMENT OF VILLAGES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

ABDUJABBOROV MARUFJON ABDUAZIZOVICH,

Chief Specialist of the Department for Prognosis of Domestic Politics of the Center for Strategic Research under the President of the Republic of Tajikistan, graduate student of the department of political science, faculty of philosophy Tajik National University.

Republic of Tajikistan, 734025, Dushanbe city, Rudaki ave. 17, mob.: (+ 992) 93.933.09.30. Email: maruf.abdujabborov@gmail.com

The article discusses the features of the rural areas of the country, the problems and prospects for their development in the context of general change in life in Tajikistan. Paying particular attention to political, social, cultural aspects and the transformation of relations between rural residents, the author notes the importance of a comprehensive analysis of the problems of rural areas, given that 2019-2021 years were declared as years of rural development in Tajikistan, tourism and folk crafts.

Keywords: *national culture, rural residents, strategic location, rural development, folk crafts, automation, modernization, labor migration, domestic production, tourism.*

**ХУСУСИЯТИ ХАВҶУ ХАТАРҶОИ САРМОЯГУЗОРӢ ДАР
КОРХОНАҶОИ ИСТЕҶСОЛИИ КИШОВАРЗӢ****САИДМУРОДОВ ШАРИФХОН МАҶМАДХОНОВИЧ,**

саромӯзгори кафедраи молияи Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа
ба номи Носири Хусрав 735140, ш. Бохтар, кӯчаи Айни, 67,
тел: (+992) 900-33-33-10; e-mail: sharifkhon88@bk.ru

Дар мақолаи мазкур, мулриф хусусияти хавфӣ хатарӣи сармоягузорӣ дар корхонаҳои истеҳсолии кишоварзиро дар шароити имрӯза мавриди таҳлил ва омӯзиши қарор додааст. Муаллиф таъкид менамояд, ки истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ аз ҳама бештар ноустувор аст ва аз ин рӯ, ҷалби ками иқтидорҳои сармоягузорӣ дар ин соҳаи иқтисодӣ ба назар мерасад. Таҳлили мунтазам ва баҳисобгирии хавфӣ хатарӣи танзимишаванда, суғурта, сармоягузориҳои молиявӣ ва ғайраҳо ба корхонаҳои кишоварзӣ имкон медиҳанд, ки вазъиятро сари вақт муайян намуда, аз оқибатҳои манфӣ канорагирӣ намоянд.

Калидвожаҳо: иқтисодӣ, кишоварзӣ, истеҳсолот, хавфӣ хатар, сармоягузорӣ, иқтисоди миллӣ.

Иқтисоди миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун системаи пӯё аз соҳаҳои гуногун иборат аст. Бахши аграрӣ, яъне кишоварзӣ дар иқтисодиёти ҷумҳурӣ дар байни дигар соҳаҳо ҷойи махсусро ишғол мекунад. Кишоварзӣ бахши асосии истеҳсоли маҳсулоти хӯрокворӣ ва истеҳсоли ашёи хом барои бисёр соҳаҳо мебошад. Ҳамин тариқ, метавон гуфт, ки амнияти озукавории мамлакат маҳз ба рушди истеҳсолоти кишоварзӣ, вобастагӣ дорад. Тоҷикистон кишвари аграрӣ буда, беш аз 65% аҳолии он дар соҳаи кишоварзӣ машғул мебошанд. Дар давраи солҳои 2010-2016 шумораи кормандон дар соҳаи кишоварзӣ 69,5 ҳазор нафар ё бештар аз 4,7 ғоиз афзудааст. Дар давраи таҳлилӣ, сатҳи музди меҳнати миёнаи моҳонаи кормандони кишоварзӣ ҳамчун омили асосӣ раванди истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ, аз 105,3 сомонӣ то 303,04 сомонӣ зиёд шуда бошад ҳам, аммо таносуби он ба музди миёнаи моҳонаи номиналии ҳисобшуда дар давраи таҳлилӣ 32,75 ғоизи ҳаҷми умумии музди меҳнати миёнаи мамлакатро ташкил медиҳад (ниг. Ҷадвали 1).

Динамикаи таъмин будани аҳоли ба кор ва музди меҳнати миёнаи моҳонаи кормандони соҳаи кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Нишонидиҳандаҳо	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Ҳаҷми умумии таъмин будани аҳоли дар иқтисодиёт ҳаз.нафар	2233,3	2249,3	2291,5	2307,3	2325,4	2379,7	2384,2
аз ҷумла:							
Дар соҳаи кишоварзӣ, шикор ва ҷангал ҳаз.нафар	1469,1	1507,2	1520,3	1526,2	1524,2	1545,2	1538,6
Бо % нисбат ба ҳаҷми умумӣ	65,7	67,0	66,3	66,1	65,5	65,0	64,5
Ҳаҷми музди миёнаи меҳнати моҳона дар ҷумҳурӣ, сомонӣ	354,44	442,13	555,29	694,89	816,27	878,91	962,16
аз ҷумла:							
Дар соҳаи кишоварзӣ, шикор ва ҷангал, сомонӣ	105,33	137,90	158,85	213,26	251,33	278,18	303,04
Дар муносибат ба музди меҳнати ҷумҳурӣ	29,7	31,1	28,6	30,6	30,8	31,6	32,7

Сарчашма: Ҳисобҳои муаллиф аз рӯи омили солони Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: 2017. – С. 84, 122.

Нишондиҳандаҳои ҷадвал гувоҳи он мебошанд, ки машғул шудани аҳоли дар соҳаи кишоварзӣ самарнок набуда, даромади аҳоли он қадар боло нест. Ҳарчанд дар соҳаи кишоварзӣ ҷумҳурӣ бештар аз 23 % ММД кишвар истеҳсол карда мешавад, аммо даромаде, ки кишоварзон дар муқоиса ба дигар соҳаҳои иқтисодиёт ба даст меоранд кам мебошад. Биноан, барои таъмин намудани мардум ба ҷойи қори ғойдаовар ва баланд бардоштани маҳсулнокии

меҳнат зарур аст, ҳаҷми сармоягузориҳо, ки боиси инкишофи маҳсулоти кишоварзӣ мегардад, зиёд карда шавад.

Тавре ки маълум аст, дар миёнаҳои асри гузашта мафҳуми комплекси агросаноатӣ (КАС) ба ҳаёти илмӣ, ворид гардид. Ин комплекс маҷмӯи бахшҳои иқтисодиёро, ки ба истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ, ниғаҳдорӣ, коркард ва расонидани он ба истеъмолкунандагонро дар бар мегирад, иборат мебошад. Бинобар ин, мафҳуми КАС моҳияти иқтисодиёти кишоварзиро ба таври васеъ дар бар мегирад. Дар таркиби КАС, махсусан, кишоварзӣ нақши марказӣ ва бунёдиро ишғол мекунад. Сатҳи рушди соҳаи кишоварзӣ ба фаъолияти бомуваффақият ва самараноки дигар соҳаҳои КАС, аз ҷумла соҳаҳои саноат, таъмини кишоварзӣ бо воситаҳои истеҳсолот, инчунин соҳаҳои хизматрасонии техникии соҳаи кишоварзӣ, расонидани маҳсулоти кишоварзӣ ба истеъмолкунандагон (ҷамъоварӣ, коркард, ниғаҳдорӣ, боркашонӣ, фурӯш) вобастагӣ дорад [1].

Ҷи тавре ки аз маълумоти дар ҷадвали 2 зикршуда, бармеояд, масоҳати заминҳои кишоварзӣ, ки омили асосии истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ дар давраи солҳои 2010-2016 мебошанд, 107, 5 ҳазор гектар кам шудаанд. Заминҳои кишт бошанд, ба андозаи 2,2 ҳазор гектар кам шудааст. Сабаби кам шудани масоҳати заминҳои кишт аз ҳисоби онҳо ҷудо кардани заминҳо барои парвариши ниҳолҳои бисёрсола ва баровардани як қисмати заминҳои кишт аз гардиши кишоварзӣ мебошад.

Ҷадвали 2

Омилҳои асосии иштироккунанда дар истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ

Нишондиҳанда	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Ҳамаи заминҳои кишти кишоварзӣ, ҳаз.г., аз ҷумла	3746,0	3695,2	3614,7	3617,5	3604,6	3611,9	3638,5
Майдонҳои кишт	839,5	850,4	860,1	864,9	828,4	830,6	837,3
Дарахтони бисёрсола	115,7	121,0	126,5	131,8	137,0	140,4	144,4
Нуриҳои маъдани андохташуда (ба ҳисоби 100 фоизи моддаҳои серғизо), ҳазор тонна.	45,2	49,3	51,7	51,3	56,7	58,3	50,9
Пору андохта шудааст – ҳамагӣ	180,4	264,2	212,3	199,1	188,6	192,9	205,1
Шумораи тракторҳо	13697	13015	12222	11003	10446	9197	8566
Испорҳои тракторӣ	3253	3367	3288	3087	3034	2770	2502
Тракторҳои тухмипошак	2883	2734	2579	2351	2309	2000	1858
Ба кор андохтани фондҳои асосӣ, млн. сомонӣ	26,1	15,0	14,9	4,3	0,4	34,3	32,0

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӢЗ

Сармоягузорӣ, ҳаз. сомонӣ	58,4	56,5	48,1	4,7	15,5	73,0	73,5
Ҳаҷми умумии корман-дони бандбуда, ҳаз. нафар	1469,1	1507,2	1520,3	1526,2	1524,2	1545,2	1538,6

Сарчашма: Оморисолони Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017. - С. 84, 291, 293, 304, 313, 321.

Ҳамин тариқ, сарфи назар аз баъзе пешравиҳо дар истеҳсолоти кишоварзӣ, дар ин соҳа мушкилот низ боқӣ мондааст. Аз ин рӯ, интиҳоб ва асосноккунии самтҳои стратегии инкишофи корхонаҳои истеҳсолии кишоварзӣ, ҳамзамон бо ҳаҷми сармоягузориҳои зарурӣ, сарчашмаҳои ин сармоягузориҳо, инчунин арзёбии самаранокӣ ва хавфу хатарҳои сармоягузорӣ муайян карда мешавад.

Бояд қайд кард, ки дар соҳаи кишоварзӣ сарчашмаи хатарҳои барои ҳамаи соҳаҳо ва махсусан барои КАС хос бо ҳам печидаанд (нигаред ҷадвали 3).

Ҷадвали 3

Сарчашмаи хатарҳои умумӣ барои ҳамаи соҳаҳо, махсусан барои КАС

	Сарчашмаи хатарҳо	Маълумоти мухтасар
1.	Хавфу хатарҳои боду ҳавои номуносиб	Боду ҳавои номуносиб мустақиман ба ҳосилнокии маҳсулоти зироатҳои кишоварзӣ ва ба харочотҳои истеҳсолот, даромад аз фурӯши маҳсулот, ҳаҷми даромад ва ғоиданокӣ таъсир мерасонад. Дар бисёре аз минтақаҳои кишвар (дар байни се то панҷ сол), беҳосилии тақрор мешавад, ки сабабаш номусоид омадани обу ҳаво ва тағйирёбии ҳосилнокӣ то 30-50 % сатҳи миёнаи солона дар як давра буда, ҳамин тариқ ба соҳаҳои кишоварзӣ зарари хеле калон расонида мешавад.
2.	Табиати биологии аксарияти захираҳои истеҳсолӣ, ки дар соҳаи кишоварзӣ истифода мешаванд, инчунин маҳсулоти истеҳсолшуда	Муҳлат ва пай дар пай иҷроиши амалиётҳои технологӣ тавассути табиати биологӣ, амалкардҳои қонунҳои биологӣ муайян карда мешавад. Вайрон кардани онҳо хавфи талаф додани маҳсулот ва даромаднокии хоҷагиҳои кишоварзиро тақвият мебахшад. Масалан, кишти аз муҳлат дершуда ва ё хеле барвақтӣ ва ё тӯл кашидани ҷамъоварии ҳосили зироатҳои кишоварзӣ, шароити нохуби нигоҳдории маҳсулот, бемориҳои ҳайвонот ва ҳашароти зараррасони растаниҳо ва монанди инҳо сарчашмаҳои бурузи хавфу хатари талафёбии маҳсулот, афзоиши харочотҳо, камшудани даромад ва ғайраҳо мебошанд.

3.	Микёс ва ҳудудҳои истеҳсолоти кишоварзӣ	Мавҷудияти ҳудудии истеҳсолоти кишоварзӣ, махсусан дар соҳаҳои парвариши зироатҳои кишоварзӣ, обҷакорӣ, боғдорӣ, чорводорӣ саҳроӣ, мушкилоти назорати техникаро ба миён оварда, инчунин сари вақт иҷро накардани корҳо ё иҷрои корҳои бешфат сарчашмаи иловагии пайдоиши хатар мебошад.
----	---	---

Таъсири маҷмӯии ин сарчашмаҳои хатар ба раванди истеҳсолоти кишоварзӣ ва сармоягузори ҳоҷагӣ, махсусан бо роҳи номувофиқи ҳолатҳои тасодуфӣ метавонад бисёр муассир бошад.

Ин сарчашмаҳои умумии хавфу хатар барои ҳамаи соҳаҳо ва махсусан барои КАС ва фаъолияти инноватсионӣ таъсири бевосита дошта, боиси тавлиди хавфу хатарҳо барои сармоягузорӣ мегардад [2]. Қисми зиёди хавфу хатарҳои сармоягузори кишоварзиро метавон дар раванди ташкили истеҳсолот бевосита дар ҳуди ҳоҷагӣ кишоварзӣ идора кард, аммо қисмати дигари таҳти идора қарорнадошта бояд суғурта карда шавад (ҷадвали 4).

Ҷадвали 4

Намудҳои идоракунии хавфу хатарҳои сармоягузори кишоварзӣ

Дар сатҳи ҳоҷагӣ кишоварзӣ	Дар муассисаҳои давлатӣ
– қорӣ намудани технологияҳои пешрафтаи истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ: банақшагирии асоснок карда шудаи оқилона, истифодаи донишҳо дар бораи вазъияти обу ҳаво, идоракунии захираҳои об ва ғайра); – таълими якҷояе, ки ба тақсим кардани хавфу хатар байни гурӯҳҳои ҳоҷагӣ ва инчунин маҷмӯи амудии истеҳсоли озуқа имкон медиҳад; – ташкили дурусти технологияҳои бозор барои фурӯши маҳсулот: ҳулосаи қарордодҳо барои истеҳсолот, фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ; шартномаҳои фючерсӣ; – идоракунии сармояи асосӣ ва қарзҳо;	– дастгирии давлатӣ ва тадбирҳои даст кардани хавфу хатари ҳоҷагӣ кишоварзӣ тавассути системаи муассисаҳои таҳқиқотӣ ва машваратӣ; омӯзиши технологияҳои нав, пешгӯӣ ва иттилоот дар бораи обу ҳаво, маълумот дар бораи равишҳои нави истеҳсол ва фурӯши маҳсулот; – ташкили шӯъбаҳои махсус ё марказҳо дар назди мақомоти давлатии идоракунии соҳаи кишоварзӣ, иҷрои вазифаҳои идоракунии хавфҳо; – механизмҳо ва тадбирҳои танзими давлатии бозори маҳсулоти кишоварзӣ; – таъсиси нархҳои дастгирӣ

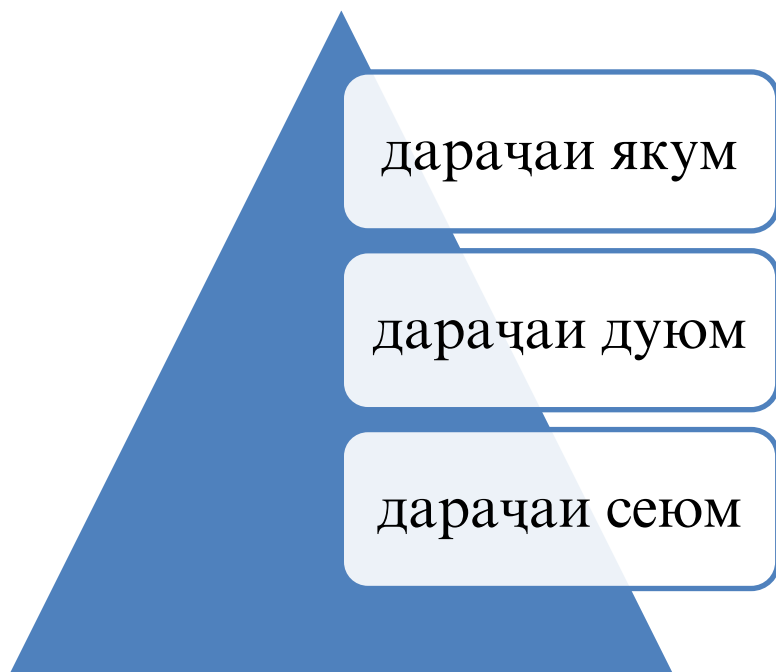
ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӢЗ

– суғуртаи хавфу хатарҳои кишоварзӣ; – дурнамои даромадҳо; – ташкили фаъолият дар бахшҳои дигари иқтисодиёти деҳот: сайёҳӣ, хочагии чангал, шикор ва ғайра.	махсулот, даҳолат, пардохти чубронпулӣ барои содироткунандагон, ниғахдории махсулот, квотаҳо; – чуброни зарар аз офатҳои табиӣ. – ташкили кумакупулӣ аз рӯи барномаҳои суғуртавӣ
---	--

Дар мамлакатҳои Ғарби барномаҳои ёрии молиявии суғуртавӣ татбиқ мешаванд. Масалан, дар Испания ва Австрия, чубронпулӣ барои хавфу хатарҳои офатҳои табиӣ ба назар гирифта нашудааст, ин намуди хатарҳо (жола, сардиҳо, хушксолӣ, зараррасонҳо ва ғайра) ба воситаи барномаҳои кумакупулии давлатӣ фаро гирифта мешаванд[4].

Аксарияти хатарҳои сармоягузори ба таври системавӣ бо ҳам алоқамандӣ доранд, тағйирёбии яке дарҳол боиси ба вучуд омадани тағйирот дар дигарӣ шуда, ба натиҷаҳои сармоягузориҳо дар хочагиҳои кишоварзӣ таъсир мерасонад [3].

Барои идора кардани хавфу хатарҳои сармоягузори дар доираи идоракунии равандҳои истеҳсолӣ, хочагиҳои кишоварзӣ мутобиқ ба таъсирашон ҷо ба ҷо кардани он хатарҳо ба мақсад мувофиқ мебошад (расми 1).

Расми 1. Тартиби хатарҳои сармоягузори

Дарачаи якум метавонад таъсири хатарҳои хурди дохилиро дар бар гирад: татбиқ ва харид, техника - технология, молиявӣ, норасоии об, набудани захираҳои молиявӣ ва ғайра.

Ба дараҷаи дуум хатарҳои зерин дохил карда мешавад: хатарҳои иқтисодӣ, қарзӣ, иттилоотӣ ва бозорӣ.

Ба дараҷаи сеюм хатарҳои сиёсӣ, табиӣ, шароитҳои номусоиди боду ҳаво, санадҳои қонунгузорӣ ва дигарҳо дохил мешаванд.

Дар хулосаи ин мақола, бояд қайд кард, ки истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ аз ҳама бештар ноустувор аст ва аз ин рӯ, ҷалби ками иқтидорҳои сармоягузорӣ дар ин соҳаи иқтисодӣ ба назар мерасад. Таҳлили мунтазам ва баҳисобгирии хавфу хатарҳои танзимшаванда, суғурта, сармоягузори молиявӣ ва ғайраҳо ба корхонаҳои кишоварзӣ имкон медиҳанд, ки вазъиятро сари вақт муайян намуда, аз оқибатҳои манфӣ канорагирӣ намоянд. Масъалаи паст кардани дараҷаи хавфу хатар дар соҳаи кишоварзӣ на танҳо ба дӯши истеҳсолкунандагони мустақим, балки давлат низ дар ин радиф бояд нақши фаълоне дошта бошад.

АДАБИЁТ

1. Садриддинов Н.Т., Шодиев И.М //Монография // Сармоягузориҳои хориҷӣ, зарурат ва дурнамои он дар ҚТ. - Душанбе, 2016. - С. 8.
2. Мирсаидов А.Б. Саидмуродов Ш.М. Риск и страхование в системе аграрных экономических отношений (теоретический аспект) // Журнал «Кишоварз» (Земледелец) №3 (63) Таджикский аграрный университет имени Шириншоха Шотемур. Душанбе, 2014. С. 40-42.
3. Малецкий Е.Г. Место и роль инвестиций в аграрной сфере. // Достижения науки и техники в АПК. – 2001. №7.С.89
4. Саидмуродов Ш.М. Некоторые проблемы развития страховых рынков в Республике Таджикистан.// Вестник Таджикского национального университета (научный журнал), Серия экономических наук. –Душанбе, 2014. Вып. 2/5. (141). 39-43.

**ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ В
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЯХ**

САИДМУРОДОВ ШАРИФХОН МАХМАДХОНОВИЧ,

старший преподаватель кафедры финансов Курган-
Тюбинского государственного университета имени
Носира Хусрава 735140, г. Курган-тюбе, улица Айнй, 67,
тел: (+992) 900-33-33-10; e-mail: sharifkhon88@bk.ru

В этой статье авторы проанализировали особенности инвестиционных рисков в сельскохозяйственных производственных предприятиях в современных условиях. Автор подчеркивает, что производство сельскохозяйственной продукции является самым неустойчивым и, следовательно, мало привлекает инвестиционные возможности в этой сфере. Регулярный анализ и управление учетными рисками, страхование, финансовые инвестиции и т. д. позволят сельскохозяйственным предприятиям своевременно выявлять ситуацию и избегать негативных последствий.

Ключевые слова: экономика, сельское хозяйство, производство, риск, инвестиции, национальная экономика.

**FEATURES OF INVESTMENT RISKS IN AGRICULTURAL
MANUFACTURING ENTERPRISES**

SAIDMURODOV SHARIFHON MAKHMADHONOVICH,

senior Lecturer of the Department of Finance of the Kurgan-
Tubin State University named after Nosir Khusraw
735140, Kurgan-Tube, Ayna Street, 67,
tel: (+992) 900-33-33-10; e-mail: sharifkhon88@bk.ru

In this article, the authors analyzed the risk factors for investing in agricultural production enterprises in today's conditions. The author emphasizes that the production of agricultural products is the most unstable and hence there seems to be little involvement of investment opportunities in this sphere. Regular analysis and accounting risk management, insurance, financial investment, etc. will allow agricultural enterprises to timely identify the situation and avoid negative consequences.

Keywords: economy, agriculture, production, risk, investment, national economy.

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ И ЕЕ РОЛЬ В ОПРЕДЕЛЕНИИ
КОЭФФИЦИЕНТОВ И ПОРОГОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ ИНДИКАТОРОВ
ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)**

АЗИЗОВ САФАРДЖОН АХМЕДШОЕВИЧ,

главный специалист Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 40,
Тел.: (+992) 900-56-36-35; E-mail.: SafariAziz@mail.ru,

ШАРИПОВ БАХРОМ,

к.э.н. ведущий научный сотрудник Института экономики и
демографии АН РТ
734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Айни 44,
Тел.: (+992) 907-78-65-68; E-mail.: B_Sharipov@mail.ru,

Во второй части данной статьи проанализирован основной сегмент финансового рынка Республики Таджикистан, рассмотрено нормативное регулирование и проведен коэффициентный анализ деятельности кредитных организаций (банков) на основе статистических данных Национального банка Таджикистана.

Ключевые слова: Нормативы, достаточность капитала, финансовая независимость (автономия), эффективность использования активов, стабильность ресурсной базы, качество активов, кредитный портфель, зависимость от межбанковских кредитов.

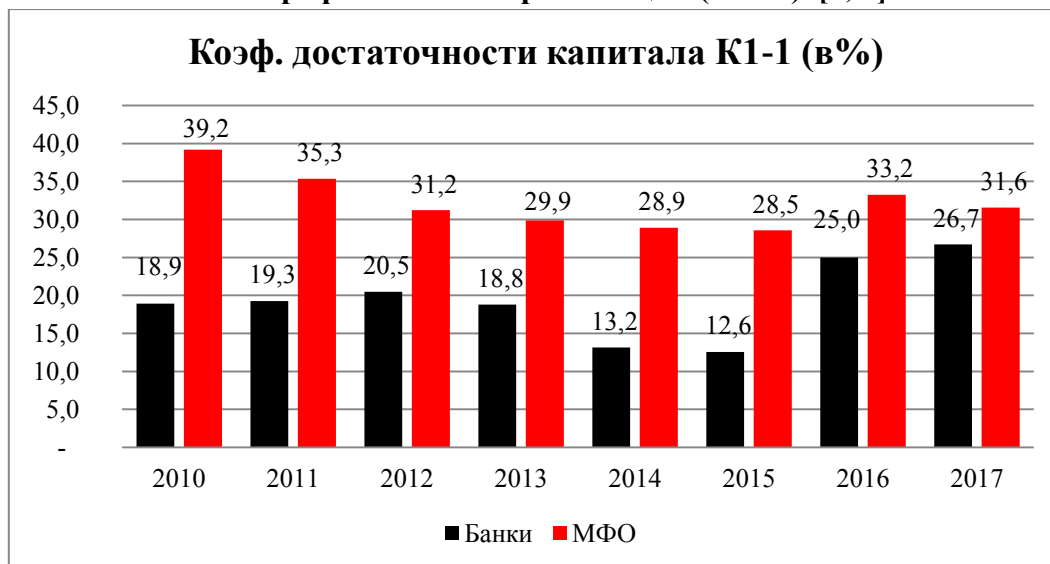
1. Норматив достаточности капитала банков отражает общую оценку надёжности банка, степень его подверженности риску. Капитал, как защитный «буфер», обуславливает обратимую зависимость между величиной капитала и подверженностью банка риску.

Отсюда вывод: чем выше удельный вес рискованных активов на балансе кредитной организации, тем большим должен быть по объёмам его собственный капитал. Вместе с тем следует заметить, что и чрезмерная «капитализация» не является благом. Она отрицательно влияет на деятельность кредитных организаций, так как ограничивает вложения в активные операции, при этом, мобилизация денежных ресурсов путем выпуска и

размещения акций - относительно более дорогой и не всегда приемлемый способ финансирования. Как правило, дешевле и выгоднее привлечь средства вкладчиков, чем наращивать собственный капитал.

Согласно Инструкции №176 «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций», норматив достаточности капитала состоит из «норматива достаточности капитала (К 1-1)». Он устанавливается НБТ в размере не менее 12% для всех кредитных организаций, но для более подверженных банковским рискам его размер устанавливается более чем в 12%.

Рис. 1. Динамика коэффициента достаточности капитала по банковской системе Таджикистана за 2002 и 2017 гг. в разрезе банков и микрофинансовых организаций (МФО). [1, 2]

*Рассчитано; Статистический бюллетень Национального банка Таджикистана, № 12 (245) ст. 90, 92, 96

Анализируя рис. 1 и динамику достаточности капитала в разрезе банков и МФО, можно прийти к выводу, что «статистически» кредитные организации надежно «защищены» от рискованных активов. Однако, реальная ситуация иная и тревожная. Так, анализируя углубленно и более детально деятельность крупных отечественных банков, можно прийти к выводу, что оценка, основанная на использовании только одного, хотя и важного, показателя не может дать объективную картину состояния банка, которая может быть оценена неоднозначно. Так, ситуация с ОАО «Годжиксодиротбанк» (в 2015 году этот банк столкнулся с финансовыми трудностями) является примером тому, что при соблюдении норматива достаточности капитала в пределах требуемой нормы, последующие итоги его

деятельности были непредсказуемыми. Аналогичная ситуация сложилась и по ОАО «Агроинвестбанк», а далее по ЗАО «Фононбанк» и ОАО «Таджпромбанк». Можно предположить, что такая ситуация может ожидать и другие банки и крупные МФО. В целом, можно прийти к выводу, что такое положение является непозволительным в контексте перехода экономики Таджикистана на траекторию устойчивого экономического роста, в рамках которой поддержание стабильности банковской системы является предопределяющим условием. Дальнейшее сохранение такого положения, свидетельствуя о недостатках в деятельности и выполнения надзорной функции регулятора, которая может вызвать системные риски, требует проведения реформ надзорных функций.

2. Коэффициент финансовой независимости (автономии) - Этот коэффициент характеризует зависимость организации от привлечения внешних займов. Чем ниже значение этого коэффициента, тем больше внешних займов привлечено организацией, и тем выше риск ее неплатежеспособности. Считается, что нормальное минимальное значение коэффициента автономии должно быть равно 0,5. Это значение коэффициента показывает, что возникшие обязательства могут быть покрыты за счет собственных средств организации. Рост коэффициента автономии во времени свидетельствует об увеличении финансовой независимости и повышает гарантию погашения организацией своих обязательств, и наоборот. Как показывают данные таблицы 2, где отражена динамика коэффициента автономии в разрезе банков и МФО по Таджикистану за период 2009-2017 гг, коэффициент автономии банков показывает значение 0,27, что вдвое меньше нормативного значения 0,5. Низки его значения и по МФО, хотя и относительно меньше (0,32). В месте с тем, микрокредитные организации имеют больше возможностей для выполнения обязательств, чем банки.

Таблицы 1. Динамика коэффициента автономии в разрезе банков и МФО по Таджикистану за период 2009-2017 гг. [1, 2]

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Банки	0,22	0,19	0,19	0,20	0,19	0,13	0,13	0,25	0,27
МФО	0,35	0,39	0,35	0,31	0,30	0,29	0,29	0,33	0,32

* Рассчитано; Статистический бюллетень Национального банка Таджикистана, № 12 (245) ст. 92, 96

В целом, можно прийти к выводу, что банковская система не сможет гарантировать выполнение своих обязательств перед внешними кредиторами в критических ситуациях.

Эффективность использования активов отражает отношение активов, приносящих доходы, к общим активам банков. В данном случае коэффициент показывает, что доля доходных активов должна быть достаточна как для безубыточной деятельности кредитных организаций, так и для получения ими прибыли, достаточной для обеспечения динамичного развития и выполнения функций. Считается, что доля доходоприносящих активов должно составлять не менее 65 % от общего объема активов кредитных организаций.

Данные таблицы 2 показывают, что уровень этого показателя превышает норму как по банкам (69,6%) , так и МФО (83,06%). Это дает основание сделать вывод о том, что кредитные организации страны эффективно используют свои ресурсы и размещают их в доходоприносящие активы. Однако, не следует отрицать тот факт, что финансовый кризис негативно повлиял на деятельность кредитных организаций со стороны их клиентуры, которая не смогла выполнить свои обязательства по кредитным

Таблица 2

Динамика эффективности использования активов кредитными организациями Таджикистана за 2009-2017 гг. [1, 2]

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Банки	79,7	80,0	71,4	75,8	75,3	76,6	74,4	66,9	69,6
МФО	89,7	86,7	87,0	87,2	89,0	88,7	82,6	79,3	83,6

* Рассчитано; Статистический бюллетень Национального банка Таджикистана, № 12 (245) ст. 92, 96.

взаимоотношениям из-за роста кредитного бремени. Это обусловило рост затрат кредитных организаций, связанных с ростом просроченных кредитов и необходимостью формирования дополнительных резервов по ним, ведущих к сокращению доходов и снижению их рентабельности

3. Стабильность ресурсной базы характеризует стабильность привлеченных ресурсов кредитными организациями. Данный коэффициент можно считать нормальным, если его значение превышает 70 %. Индикатор ресурсной базы напрямую определяет способность размещать как собственные, так и привлеченные средства в наиболее доходные активы и, соответственно, получать по ним прибыль. Отсюда следует, что качественное совершенствование структуры ресурсной (в т.ч. депозитной) базы кредитных организаций должно осуществляться в направлении увеличения доли менее дорогостоящих инструментов – текущих и сберегательных депозитов, поддерживающих ликвидность баланса, а в части дорогостоящих межбанковских кредитов и срочных депозитов оно должно идти в направлении поддержания их доли на балансе, с одновременным снижением рас-

ходов на их обслуживание, в том числе путём диверсификации ресурсов, привлечения и использования внешних займов, которые дешевле отечественных.

Согласно данным таблицы 3, показатель коэффициента у МФО в среднем выше банков. Ситуация характеризуется следующим образом: у МФО в 2015 году коэффициент ресурсной базы составил 97,7%, что означает, что МФО выполняет кредитные операции за счет своих обязательств, не привлекая депозиты населения. Это вполне возможно, так как большая часть МФО выдают кредиты и лишь малая часть имеет лицензию для привлечения вкладов (депозитов) населения. Что касается банков, то коэффициент ресурсной базы приближается к своему предельному значению.

Таблица 3.

Динамика коэффициента стабильности ресурсной базы кредитных организаций Таджикистана за 2009-2017 гг. [1, 2]

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Банки	71,2	77,4	78,2	77,8	83,6	81,4	79,9	76,6	68,6
МФО	97,3	97,5	98,5	96,1	93,5	98,6	97,7	97,6	95,7

* Рассчитано; Статистический бюллетень Национального банка Таджикистана, № 12 (245) ст. 92, 96.

4. Показатели, характеризующие качество активов: Анализ *временной структуры кредитов и вкладов (депозитов)* показывает, что увеличение доли краткосрочных депозитов банковского сектора ввиду их ограниченных возможностей в трансформацию в инвестиции не смогут заметно изменить положения в экономике, связанного с увеличением кредитования.

Таблица 4

Динамика структуры кредитов и вкладов (депозиты) по их срокам [1]

	009	010	011	012	013	014	015	015	015	Пороговое значение
Ссуда до 1 года	0,9	9,5	7,5	9,1	2,5	1,3	7,1	5,3	2,9	<30%
Ссуда свыше 1 года	9,1	0,5	2,5	0,9	7,5	8,7	2,9	4,7	7,2	>70%
Депозиты до 1 года	0,4	2,5	1,3	3,0	2,6	3,3	8,1	9,0	9,3	<30%
Депозиты свыше 1 года	9,6	7,5	8,8	7,0	7,4	6,7	1,9	1,0	0,7	>70%

* Рассчитано; Статистический бюллетень Национального банка Таджикистана, № 12 (245) ст.31, 54.

Наши расчеты показали, что доля краткосрочных депозитов составила 49,3% от общего объема депозитов банковской системы, а доля долгосрочных депозитов – 50,7%, в то время как доля долгосрочных ссуд составила 57,2%, а доля краткосрочных ссуд 42,8% в 2017 году.

Это значит, что кредитные организации не способны осуществлять долгосрочное кредитование экономики в достаточной мере и являются основной причиной преобладания краткосрочных кредитов. Депозиты до 1 года являются основой для увеличения доли краткосрочных кредитов.

5. Доля «плохих» ссуд в кредитном портфеле. Уровень порогового значения - до 5% нестандартных ссуд в общем объеме сформированного кредитного портфеля. Рост значения данного показателя за пределами крайнего порогового значения свидетельствует о вероятном нарастании тенденции возникновения экономических и финансовых сложностей как в отдельных, так и во всех банках, что увеличивает риск развития системного банковского кризиса.

Таблица 5

Доля «плохих» ссуд в кредитном портфеле кредитных организаций за 2009- 2017 гг. по Таджикистану [1]

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Банки	5,9	6,5	5,3	6,6	9,9	24,0	18,1	41,8	34,9
МФО	1,7	1,5	2,8	4,3	1,5	2,0	4,8	37,0	30,0

* Рассчитано; Статистический бюллетень Национального банка Таджикистана, № 12 (245) ст .99. 101.

Анализ таблицы 6 показывает, что имеется тенденция роста доли «плохих» кредитов в портфелях кредиторов, которые фактически превышают допустимые нормы безопасности, особенно у банков. Это связано с ухудшением состоянием клиентов и, как следствие, с влиянием клиентов на деятельность банков и МФО. Финансовый кризис как 2008 г., так и 2015-2016 гг. сильно повлиял на деятельность заемщиков-клиентов (предпринимателей), в результате чего появилась тенденция увеличения разрыва по данному показателю между нормативным и фактическим значениями.

Таблица 6

Динамика доли межбанковского кредитования в совокупности ресурсной базы банковской системы за 2009-2017гг. [1]

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Банки	6,2	6,4	6,4	7,4	7,8	9,6	8,9	6,0	4,0
МФО	6,8	11,0	9,7	3,0	3,0	3,2	2,4	6,2	30,2

* Рассчитано авторами: Статистический бюллетень Национального банка Таджикистана, № 12 (245) ст. 92, 96.

Согласно экономическим прогнозам, экономическое и финансовое состояние предпринимателей прогнозируется в ближайшей перспективе не совсем оптимистично. Сохранение и даже увеличение значения данного показателя в будущем может негативно повлиять на уровень ликвидности и качество ссудной задолженности банков в стране. Соответственно, необходимо обеспечить принятие дополнительных мер, в том числе на уровне правительства, для нормализации финансового обеспечения предпринимательства, особенно производственного, включая меры по их поддержке за счет выделения субсидий и снижения налогового бремени, учитывая вхождение страны в ВТО.

6. Зависимость от межбанковских кредитов. Безопасным является значение показателя, когда доля межбанковских кредитов в совокупности ресурсной базы банковской системы не превышает 25%.

Анализ таблицы 7 показал, что доля межбанковского кредитования ниже пороговых значений. Однако, их низкий уровень свидетельствует о пассивной деятельности в этом направлении со стороны банков и НБТ. Если ресурсы кредитных организаций

будут формироваться преимущественно за счет межбанковского кредитования, то это будет свидетельствовать о том, что значительная часть банков не выполняют свои мобилизационные функции. Более того, возникнет вероятность усиления кризиса на межбанковском рынке, который может спровоцировать кризис в банковском секторе финансового рынка, и согласно принципу «домино», перейти и на другие сегменты финансового рынка, что может впоследствии оказать комплексное негативное влияние на субъекты реального сектора. В первую очередь, кризис окажет влияние на сокращение объемов выдаваемых долгосрочных кредитов, а это значит, что в реальном секторе будет ощущаться нехватка долгосрочных кредитов на цели модернизации, что приведет к сдерживанию темпов экономического роста.

Итак, рассмотрение совокупности нормативов безопасности и финансовой устойчивости по банковской системе Таджикистана позволяет сделать следующие выводы:

Несмотря на их важную роль для перехода к устойчивой модели экономического развития страны, финансовый рынок Таджикистана по уровню своего развития находятся на начальной фазе своего формирования как единой системы, соответственно, в нынешнем состоянии не способны обеспечить устойчивую поддержку экономическому росту посредством обеспечения адекватного финансирования, что требует пристальной государственной поддержки.

В настоящее время, неустойчивость экономик стран–партнеров Таджикистана по ближнему зарубежью, особенно России, как и ранее мировой финансовый кризис (2008-2009 гг.), оказали существенное отрицательное воздействие на экономику Таджикистана. Так, он вызвал рост финансовых трудностей в банковском секторе страны. Этот факт заставляет экономистов искать пути выхода из складывающейся ситуации, направленных на минимизацию последствий, финансовых трудностей.

Ограниченные возможности поддержки высоких темпов развития экономики отечественными кредитными организациями является следствием как объективных причин, так и субъективных факторов, включая недостатки проводимой денежно-кредитной политики страны по развитию банковского сектора.

Наблюдается неоднозначная тенденция роста активов банковской системы, включая объемы выдачи кредитов и их уровня по отношению к ВВП. Увеличение активов банка происходит за счёт расширения перечня и объемов активных операций: кредитования, инвестиционных операций, прочих операций банка по размещению собственных и привлечённых средств. Отличительным качеством активов банка является принесение ими доходов, как базы увеличения доходности и прибыли.

Основными ресурсными источниками банков выступают собственный уставной капитал, дополнительный капитал, а также средства вкладчиков, межбанковские кредиты и внешние привлечения финансовых ресурсов.

Ресурсы государства являются одним из основных источников роста пассивов банков и увеличения объемов кредитования экономики. Посредством увеличения объемов своих депозитов в коммерческих банках и выпуска государственного векселя за счет государственного бюджета, ресурса государства поддерживают кредитную активность в стране. Посредством банковского сектора они обеспечивают реализацию банковского

сектора государственных программ по финансированию отраслей реальной экономики, включая промышленность и аграрный сектор. Этот фактор имеет огромное значение для развития экономики и поддержания стабильности банковской системы. Однако, тенденция снижения устойчивости и эффективности банковской системы в целом продолжается, поскольку у банков (особенно крупных), задействованных в этом процессе, периодически растут объемы просроченных долгов. Для смягчения этих проблем, учитывая ограниченные ресурсы государства, необходимо усилить либерализацию банковской системы посредством привлечения новых инвесторов в данную отрасль экономики, реализации активов полученных в счет списания просроченных кредитов и за счет роста внутреннего долга.

Ныне, исследование финансовой устойчивости кредитных организаций позволяет сделать вывод, что существующая низкая капитализация банковской системы определяет ее неспособность эффективно выполнять свои основные функции, включая мобилизацию свободных сбережений субъектов рынка, особенно населения, и их трансформацию в инвестиции.

В настоящее время, возможности повышения уровня капитализации банковской системы во многом зависит от привлечения дополнительных ресурсов акционеров и инвесторов, чем от их рентабельности в текущей деятельности. Однако, высокие риски и низкая отдача вложений в эту отрасль обуславливает недостаточную инвестиционную привлекательность банковской системы, в связи с чем проявляется слабый интерес к вложениям, сохраняется низкая активность банковского бизнеса в поддержке экономического роста. Поэтому решение проблемы повышения капитализации банковского сектора является основным фактором и залогом повышения его эффективности и результативности.

Для повышения капитализации и роста эффективности функционирования банков, с учетом международного опыта и практики, считаем необходимым наладить полноценное функционирование фондового рынка, как одного из эффективных и детально отработанных механизмов привлечения ресурсов и повышения капитализации компаний, в том числе и финансового рынка в целом. Формирование полноценного отечественного финансового рынка позволит выйти на мировые рынки капитала, включая возможности первичного публичного размещения акций и облигации отечественных предприятий (включая IPO (Initial Public Offering), еврооблигации и т.д.). Это подтверждает и удачная попытка размещения облигаций

ОАО Рогун на внешних рынках капитала, способных обеспечить приток внешних финансовых ресурсов на сумму более 500 млн. долларов.

Исходя из анализа динамики основных показателей ресурсной базы банковской системы, можно сделать вывод о том, что кредитные организации не имеют эффективную ресурсно-депозитную политику. Вместе с тем, развитие конкуренции на банковском рынке требует ее постоянного совершенствования. Поэтому стратегической целью кредитных организаций является выход на качественно новый уровень обслуживания клиентов, сохранение позиций на рынке вкладов.

В перспективе, для перехода к устойчивой модели экономического развития страны необходимо обеспечить формирование и развитие финансового рынка Таджикистана посредством обеспечения его адекватного финансирования. Это требует реализации государственной поддержки, которая предусмотрена национальными программами развития (см.: ПСРР 2020 и СНР 2030).

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический бюллетень Национального банка Таджикистана, № 12 (245)

2. Инструкция НБТ №176 «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций».

МЕТОДИКАИ АРЗӢБИИ ҶАӢОЛИЯТИ ТАШКИЛОТӢОИ ҚАРЗӢ ВА НАҚШИ ОНӢО ДАР МУАЙЯНСОЗИИ КОЭФФИТСЕНТӢО ВА МИҚДОРИ НИШОНДИҲАНДАӢОИ БЕХАТАРИИ МОЛИЯВӢ (ҚИСМИ ДУЮМ)

АЗИЗОВ САҶАРҚОН АҲМАДШОЕВИЧ,

сармутахассиси Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти

Ҷумҳурии Тоҷикистон,

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе хиёбони Рӯдакӣ 40,

Тел.: (+992) 900-56-36-35; E-mail.: Safariaziz@mail.ru,

ШАРИПОВ БАҲРОМ,

н.и.и. ходими илмӣ пешбари Институти иқтисодиёт ва демографияи АИ ҚТ,

734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе хиёбони Айнӣ 44,

Тел.: (+992) 907-78-65-68; E-mail.: B_Sharipov@mail.ru,

*Дар қисми дуюми ин мақола сигменти асосии бозори молиявии
Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Ҳамчунин,
танзими меъёрию ҳуқуқӣ тадқиқ шуда, ҷаъолияти ташикилотҳои қарзӣ*

(бонкҳо) ба асоси маълумоти оморӣи Бонки миллии Тоҷикистон таҳлил шудааст.

Калидвожаҳо: Нишондиҳандаҳо, стандартҳо, қобилияти сармоя, мустақилияти молиявӣ, самаранокии истифодаи воситаҳои асосӣ, устувории манбаи захиравӣ, сифати дороиҳо, сандуқи қарзӣ ва вобастагии қарзҳои байни бонкӣ.

**ESTIMATION METHODOLOGY OF THE CREDIT ACTIVITIES
OF ORGANIZATIONS AND ITS ROLE IN DETERMINING
COEFFICIENTS AND THRESHOLD VALUES OF FINANCIAL
SECURITY INDICATORS (PART SECOND)**

AZIZOV SAFARJON AHMEDSHCHOVICH,

Chief Specialist of the Center for Strategic Research
under the President of the Republic of Tajikistan,
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave. 40,
Ph.: (+992) 900-56-36-35; E-mail.: SafariAziz@mail.ru,

SHARIPOV BAHROM,

Ph.D. in Economics, Leading researcher of the Institute of Economics and
Demography of the Republic of Tajikistan,
734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Ayni ave. 44,
Ph.: (+992) 907-78-65-68; E-mail.: B_Sharipov@mail.ru,

The second part of this article examines the main segment of the financial market of the Republic of Tajikistan, where normative regulation was reviewed and a performance analysis of credit institutions (banks) was conducted, based on statistical data of the National Bank of Tajikistan.

Keywords: Norms, sufficiency of capital, financial independence (autonomy), efficiency of asset use, stability of resource base, asset quality, loan portfolio and dependence on interbank loans.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА
ТРУДА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ**

ГУЛОВ АКОБИР БАХРОНОВИЧ,

соискатель кафедры менеджмента Таджикского государственного
финансово-экономического университета
734067, г.Душанбе, ул. Нахимова 64\14
Тел.: +992904656627 gakobir@.list.ru

В данной статье рассматриваются теоретические основы формирования рынка труда в аграрном секторе. В результате автор приходит к выводу, что рынок труда - это проявление товарно-денежных отношений, то есть отношений купли-продажи в сфере занятости. Понятие рынка рассматривается в качестве инструмента, который обеспечивает работников работой и координирует решения в сфере занятости.

Комплексно исследованы и экономически обоснованы специфические особенности формирования рынка труда в аграрном секторе в условиях переходной экономики.

Ключевые слова: *формирования рынка труда, аграрный сектор, проявление товарно-денежных отношений, купля-продажа в сфере занятости, рабочая сила, спрос и предложения.*

По объективным причинам при переходе к рыночной экономике в области рынка труда Республики Таджикистан появились новые проблемы, потому что численность занятых во всех отраслях промышленности и в сельском хозяйстве сократилась.

В агропромышленном комплексе этот вопрос стоит остро, так как на его долю приходится 65% работающего населения региона в целом.

Развитие и формирование рыночной экономики остается наиважнейшей задачей регулирования частичной занятости.

В последнее время наблюдается тенденция диспропорции между наличием рабочих мест и их предложением. В итоге, безработица из скрытой формы переходит в открытую, которая впоследствии получает не только количественный, но и качественный характер. Отсюда и ряд вытекающих последствий, которые проявляются в несоответствии профессиональной и квалификационной подготовки рабочих кадров, снижении се-

мейного бюджета, взаимодействующих с экономическими условиями отраслей материального производства.

На протяжении многих лет придерживались марксистской трудовой теории стоимости, которая исходит из процесса труда, т.е. в процессе использования рабочей силы проявляется новая стоимость, которая внедряется в товары (готовые изделия) – стоимость труда это и есть вновь созданная стоимость.

Данная теория отрицает участие в создании стоимости товаров таких факторов производства, как капитал, земля и предпринимательство [1]. С целью выяснение позиции остальных классиков экономической теории по данному вопросу, необходимо провести анализ значения слово «труд» и «рабочая сила». Прежде всего, слово «труд» ассоциируется с деятельностью человека по производству товаров или услуг, в которой он расходует физическую и умственную энергию.

Исходя из этого, в своих трудах К.Маркс отмечает, что «рабочая сила» - это совокупность физических и духовных способностей, действующих в организме человека, когда он производит какие –либо потребительские стоимости [2].

Важно подчеркнуть, что в официальных материалах государственного аппарата она характеризуется, как экономическая активная часть трудоспособного населения, которая занята или находится в поисках работы. Это рабочие предприятий или работники, которые признаны неофициально в данном определении.

В статье подчеркивается, что термин «рынок рабочей силы» в марксистской теории определяется как способность людей к труду, где идет речь о купле и продаже рабочей силы. Наемные работники за свой труд получают заработную плату.

Важно учесть, что основная экономическая предпосылка использования данного термина исходит из того, что на рынке труда продается и покупается именно труд, где, наряду с процентом на капитал, рентой за землю и прибылью, получаемой предпринимателями, заработная плата указывается как факторный доход.

По нашему мнению, основными составляющими компонентами трудовых ресурсов являются: здоровье, нравственность, творческие способности, активность, трудовая мотивация, организованность, профессионализм в целом, компоненты природных запасов, производство, экономический подъем и средства производства.

В статье отмечается, что практикуется ряд определений отечественных и западных авторов, которые выражают его общую сущность и значе-

ние, но все они сходятся во мнении, что рынок труда – это проявление товарно-денежных отношений, то есть отношений купли-продажи в сфере занятости. Однако, у всех существуют свои версии по данному вопросу. Существует, например, мнение американских ученых Р.А. Эренберга и Р.С. Смита, согласно которому рынок – это инструмент, который обеспечивает работников работой и координирует решения в сфере занятости [3].

Сегодняшняя хозяйственная практика, к сожалению, показывает, что ряд ученых, напротив, определяют рынок труда через механизм купли-продажи рабочей силы. Например, Н.А. Волгин это понятие рассматривает как совокупность товарно-денежных отношений, охватывающих спрос и предложение рабочей силы, её наймы и распределение работников по видам деятельности в обмен на жизненные средства труда. Ученый А.И. Рофе понимает рынок труда как, прежде всего, систему общественных отношений, но при этом он дополняет, что рынок - это также экономическое пространство, сфера трудоустройства, в которой взаимодействуют покупатели и продавцы специфического товара – труда, механизм которого обеспечивает согласование цены и условий труда между работодателями и наемными работниками [4].

Российский ученый Л.А. Костин в своих исследованиях отмечает, что рынок труда существует в рамках определенного экономического пространства, что не указывается в различных определениях данного понятия. Следовательно, он дает свое определение рынка труда, как «действующего в рамках определенного экономического пространства механизма взаимодействия между работодателями и наемными работниками, выражающего экономические и правовые аспекты между ними».

В целом исследователи сходятся во мнении, что рынок труда не относится к числу традиционных рынков товаров. Определение, которое констатирует профессор В.И. Плакся, заключается в следующем: «это специфический вид товарного рынка, содержанием которого является реализация (купля-продажа) товара особого рода - рабочей силы или способности человека к труду» [5].

Ученым Б.П. Панковым отмечается, что, соглашаясь с перечисленными различными толкованиями рынка труда, необходимо обратить внимание на то, что в большинстве из них фигурирует только сфера обмена труда, то есть непосредственный процесс купли-продажи рабочей силы. Другие же стадии ее воспроизводства практически не включаются в рассматриваемое понятие. По нашему мнению, такое ограничение данного рынка труда только фазой его обмена методологически не совсем верно.

Анализируя различные толкования, очевидно, что в большинстве случаев главный акцент делается на сферу обмена труда, то есть на непосредственный процесс купли и продажи рабочей силы; определение же других этапов её воспроизводства не учитываются и практически не включаются.

Нам более близко мнение группы авторов, которые подходят к этому вопросу более широко, не ограничиваясь только куплей и продажей рабочей силы. Примеры авторов, приведенных выше, указывают на то, что рынок труда – это система общественных отношений, социальных норм и институтов, обеспечивающих воспроизводство, обмен и использование труда. Явным отличием данного определения от других является, прежде всего, то, что к рынку труда относят не только сферу обмена труда, но и сферу воспроизводства трудового потенциала: рыночные механизмы управления персоналом на производстве.

К сожалению, нет специальной системы прогнозирования спроса на рабочую силу и её предложение. В аграрном секторе Республики Таджикистан в ближайшем времени основной сферой будет выступать предложение труда.

Изменения и нововведения, проводимые в аграрном секторе, расширяют потенциал отрасли и привлечения рабочей силы, которая и является основной проблемой, определяющей темпы развития по сравнению с ростом населения в сельской местности [6].

В данное время нет четкого определения оптимальной структуры сельскохозяйственного производства; для обеспечения занятости населения должны быть четко определены направления её развития, учитывая региональную специфику в аграрном секторе. От данной проблемы зависит определение уровня подготовки квалифицированной рабочей силы, взаимодействие сельскохозяйственного и промышленного труда и существующие возможности отрасли по привлечению населения на основе обоснования выбора отраслевой структуры сельского хозяйства, отдельных регионов с учетом их природно-климатических и территориальных особенностей.

Решающим фактором в данном вопросе остаются внешние и внутренние аспекты воздействия, имеющие как субъективный, так и объективный характер. Элементы занятости – официальная занятость, неформальная занятость и трудовая миграция.

Следует подчеркнуть, что основными целями принятой в стране стратегии рынка труда Республики Таджикистан до 2020 года является способность увеличения уровня занятости путем активизации трудоспо-

собного населения, совершенствования среды предпринимательства и создания гибкого, защищенного и доступного для всех рынка труда [7].

Упоминается, что проведенная реформа в аграрном секторе в республике в определенной степени расширяет потенциал отрасли в привлечении рабочей силы. Однако, в силу мобильности ресурсов, где занятость в полной мере не реагирует на изменение экономической ситуации, обеспечение становится одной из основных проблем, опережающей темпы развития по сравнению с ростом населения села.

Проблема остается нерешенной до конца ввиду таких факторов, как разработка методологии оценки достоверного учета фактически занятых и определения уровня безработицы; несоответствие количества и качества трудовых ресурсов, имеющихся и создаваемых рабочие места; внутренняя и внешняя миграция; высокий уровень неформальной занятости.

Необходимо учесть, что в данном вопросе важным остается решение демографической обстановки в аграрном секторе. Отсюда возникает необходимость анализа социально-экономической ситуации и демографической оценки аграрного сектора.

В условиях формирования рыночной экономики определяющим фактором является расселение, которое оказывает влияние на использование рабочей силы. Актуальной проблемой для экономики страны остается трудоизбыточная ситуация в аграрном секторе. Аграрный сектор приносит более 1/5 части валового дохода и почти 40% доходов налогов.

Учитывая условия исключительного малоземелья, густонаселенности и самого высокого уровня прироста населения, большую актуальность приобретают направления рационального использования трудовых ресурсов в республике [8].

Исходя из вышеизложенного, для формирования рынка труда в аграрном секторе необходимо: эффективное функционирование рынка труда, требуемое комплексной разработки, научно-обоснованной с точки зрения гибкой демографической проблемы государства, так как принимаемые меры воздействие не дают желаемых результатов. С переходом к рыночной экономике, формирование рынка труда превращается в одну из основных проблем экономической политики государства, поэтому смягчение негативных последствий требует принятия конкретных мер для ее регулирования. При их решении важное значение имеет проведение ряда мер целенаправленного действия по предотвращению безработицы и повышению уровня занятости [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс. Энгельс Ф.соч. 2 изд. Т.23.С.178.
2. Костин Л.А. Российский рынок труда: вопросы теории, истории, практики. М., 1998. – с. 8-11.
3. Плакся В.И. Рынок труда и безработица: вопросы теории, методологии, государственного регулирования. Автореферат дис. - М., 1996. – с. 16.
4. Б.П. Панков Рынок труда на селе и его регулирование. Москва «АгроПресс». 2007.-с. 9.
5. Эренберг Р.Д. Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственного политика. Перев. с англ.М.-1996г.С.34.
6. Бабаджанов Р.М. Проблемы занятости в условиях трансформируемой экономики.- Журнал «Меҳнат ва рушди иҷтимоӣ (Труд и социальная защита)» - НИИ труда и социальная защиты населения Республики Таджикистан, № 4(15)г. Душанбе.-2012, с.45-47.
7. Бондаренко Л.В., Хоменко Г.Ф. Рынок труда специалистов сельского хозяйства.- М.: ВНИИЭСХ, 2004.-158с.
8. Рофе и др. Рынок труда, занятость населения, экономика ресурсов для труда. М.: Изд. «МИК», 1998. –с. 23,51.
9. Умаров Х. Повышение уровня занятости как фактор ускорения динамики и эффективности национальной экономики // Проблемы трудовых отношений и социального развития Таджикистана. Мат. Респ. науч.-практ. конференции. - Душанбе: 2008.

АСОСҶОИ НАЗАРИЯВИИ ТАШАККУЛИ БОЗОРИ МЕҲНАТ ДАР БАҲШИ АГРАРӢ

ГУЛОВ АКОБИР БАҲРОНОВИЧ,

унвончуи кафедраи менечменти Донишгоҳи давлатии

молия ва иқтисоди Тоҷикистон

ш.Душанбе, куч. Нахимова 64\14

Тел.: +992904656627 gakobir@.list.ru

Дар мақолаи мазкур асосҳои назариявии ташаккули бозори меҳнат дар баҳши аграрӣ баррасӣ шудааст. Муаллиф ба хулосае омадааст, ки бозори меҳнат нишондиҳандаи муносибатҳои молию-пулӣ ва мулкӣ, яъне муносибати хариду фурӯш дар соҳаи шугл мебошад. Мафҳуми бозор аз

нигоҳи ин ки: “Бозор воситаест, ки кормандонро бо кор таъмин менамояд ва қарорҳои худро дар соҳаи меҳнат ҷамоҳанг месозад”, шарҳ дода шудааст. Хусусиятҳои махсуси ташаккули бозори меҳнат дар баҳиш аграрӣ дар шароити гузариш ба таври комплексӣ таҳқиқ шуда, аз ҷиҳати иқтисодӣ асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: ташаккули бозори меҳнат, баҳиш аграрӣ, нишондиҳандаи муносибатҳои молу мулкӣ, хариду фурӯш дар соҳаи шугъл, қувваи корӣ, талабот ва пешниҳодот.

THEORETICAL BASIS OF FORMING THE LABOR MARKET IN THE AGRARIAN SECTOR

GULOV AKOBIR BAKHRONOVICH,

applicant at the Department of Management of Tajik State
financial-economic university

734067, Dushanbe, Nashimova 64/14

тел. +992904656627 gakobir@list.ru

This article examines the theoretical basis of the formation of the labor market in the agricultural sector. As a result, the author comes to the conclusion that the labor market is a manifestation of commodity-money relations, that is, relations of sale and purchase in the sphere of employment.

The concept of the market is considered as “The market is a tool that provides workers with work and coordinates employment decisions.

Specific features of labor market formation and in the agrarian sector under conditions of transition to a market economy have been comprehensively investigated and economically justified.

Keywords: formation of the labor market, agrarian sector, manifestation of commodity-money relations, purchase and sale in the sphere of employment, labor, demand and supply.

УДК: 338.532.330.336.76 (564.2)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

МИРСАИДОВ АВРОР БОБОЕВИЧ,

д.э.н., профессор, заместитель директора Института экономики и демографии АН Республики Таджикистан, ул. С. Айни 44, 734044 Душанбе,
Республика Таджикистан.

Тел.: (+992) 904 44 60 12 (м.), Email: chirad-58@mail.ru

ВАЛИЕВ АФЗАЛШО,

аспирант Таджикского государственного финансово-экономического университета. ул. С. Айни 44, 734044 Душанбе, Республика Таджикистан

Тел.: (+992) 919 78 88 40 (м.)

В статье рассматриваются институциональные аспекты обеспечения национальной безопасности страны; национально-государственные интересы, как институциональная категория; обосновывается фундаментальная роль и значение экономической безопасности, а также вопросы обеспечения стабильного общественного воспроизводства (как формы существования и развития социально-экономической системы, личности, общества и государства) в системе национальной безопасности страны. Анализируется современное состояние экономической безопасности Республики Таджикистан, воздействие институциональных факторов на нее, противоречивость и степень влияния институтов, в первую очередь, влияние «институциональных ловушек» или блокировка институтов на процесс функционирования системы экономической безопасности страны. Выявляется тесная связь между состоянием экономической безопасности страны и его институциональной средой, обосновывается, что экономическая безопасность имеет институциональную природу, следовательно, необходимо выделение институциональной составляющей в структуре экономической безопасности страны.

Ключевые слова: национальная безопасность, государственно-национальная безопасность, экономическая безопасность, национальная экономика, экономический рост, индикаторы экономической безопасности, институты, институциональная структура, «институциональная ловушка» и т.д.

В Послании Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (22.12.2017) подчеркивается, что «политика «открытых дверей», как краеугольный камень наших отношений с современным миром, доказала свою реалистичность, выверенность и прагматичность. «...Мы продолжим эту политику и в дальнейшем предпримем необходимые меры для укрепления сотрудничества со всеми странами мира. В этом процессе важным представляется защита интересов Таджикистана в экономической и социальной сферах, в области безопасности...» [1]. В действительности, в современном мире все более возрастает актуальность проблемы защиты национальных интересов и обеспечения безопасности, поскольку неустойчивость и нестабильность стали наиболее существенными свойствами современной мировой экономики. Как отмечал профессор калифорнийского университета М. Кастельс: «новая экономическая система является одновременно высокодинамичной ...и высоконестабильной» [6.169].

В настоящее время, Республика Таджикистан в рамках реализации Национальной Стратегии Развития Республики Таджикистан на период до 2030 гг. и Программы среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы переходит на новый этап развития - обеспечиваются условия и деловая среда к переходу на индустриальную и инновационную формы развития. Наблюдается процесс формирования и развития параметров рынка, которые создают фундаментальные условия для проявления и реализации интересов субъектов экономики различных форм собственности. Эти объективные процессы требуют совершенствования институциональных структур и механизмов развития отраслей национальной экономики, перманентного внимания институтов государственной власти и управления к проблемам обеспечения устойчивого развития социально-экономической системы и обеспечения национальной безопасности страны.

В настоящее время, институциональную основу и концепцию национальной безопасности Республики Таджикистан составляет Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года №721 «О безопасности». В редакции закона от 15.03.2016г. усовершенствованы правовые рамки для обеспечения безопасности личности, общества и государства, конкретизирована система безопасности и ее функции. Национальная безопасность определена как обеспечение безопасности граждан страны, народа, как носителя суверенитета и единственного источника власти в республике.

Состояние страны, при котором жизненно важные политические, социально-экономические, экологические, духовные, военные и другие интересы общества надёжно защищены, до минимального уровня снижен уровень

внутренних и внешних угроз и обеспечены возможности для устойчивого развития личности, общества и государства, концентрируется в понятии национальной безопасности. Когда ставится задача защиты интересов нации, членов общества, хозяйствующих субъектов, то на первый план выдвигается роль государства, как главного ведущего института общества и благ общественного договора. В демократическом, правовом обществе интересы государства и нации совпадают. В связи с этим, именно национально-государственные интересы (личности, общества и государства), которые имеют долгосрочный характер и получили отражение в стратегических и текущих задачах внутренней и внешней политики государства, определяют содержание и структуру национальной безопасности. Следовательно, национально-государственные интересы, как институциональная категория, являются ядром национальной безопасности. Следует отметить, что различные аспекты национальной безопасности, безусловно, являются важными, но основополагающим базисом является экономика, которая состоит из совокупности производственно-потребительских отношений, определяющих все стадии общественного воспроизводства (производство, распределение, обмен и потребление товаров, услуг). Именно стабильное общественное воспроизводство выступает как форма существования и развития социально-экономической системы, личности, общества, государства. Следовательно, приоритеты национальной безопасности, в первую очередь, склоняются к экономической доминанте, хотя не являются раз и навсегда заданными, потому что они изменяются в зависимости от исторического периода развития государства и под воздействием международных отношений [3.13].

Следовательно, национальная экономическая безопасность, как экономическая категория, отражает социально-экономические отношения по поводу поддержания устойчивого общественного воспроизводства на том уровне развития, который способствует нормальной жизнедеятельности членов общества, занятости населения, возможности дальнейшего экономического роста, сбалансированности состояния всех элементов социально-экономической системы страны. Именно поэтому в Послании Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона ставится задача «впредь стремиться к защите экономических интересов страны, эффективному и рациональному использованию возможностей и ресурсов, нахождению новых источников экономического роста, повышению конкурентоспособности отечественного производства и реализации инновационных технологий» [1].

Обеспечение экономической безопасности - это непрерывный многогранный процесс, требующий системного подхода к формированию механизмов его реализации в их неразрывном единстве и взаимодействии, взаимообу-

словленности. Эти системы механизмов и их взаимодействий происходят в рамках определенной институциональной структуры и матрицы национальной экономической безопасности. Поэтому институциональные механизмы обеспечения экономической безопасности не только формируют условия для работы других, например, организационно-экономических механизмов, но и отражают в себе и свойства комплекса механизмов в этом направлении. Институциональный механизм обеспечения экономической безопасности является особой структурной составляющей экономического механизма, обеспечивающей создание институциональной технологии (норм и правил, взаимодействия участников социально-экономических отношений) с целью реализации потенциальных возможностей субъектов экономики по предотвращению угроз экономической безопасности и стабилизации среды функционирования. Институциональный механизм обеспечения экономической безопасности, который осуществляется в рамках институциональной структуры экономики (действующих институтов и системы ограничений) направлен, прежде всего, на разрешение возникших противоречий в экономике. Институциональный механизм отражает все происходящие трансформации в социально-экономической жизни общества, способствует взаимодействию формальных и неформальных институтов, тем самым структурирует взаимоотношения участников экономических отношений и отношений, связанных с обеспечением экономической безопасности, осуществляет контроль над соблюдением установленных норм и правил.

Для обеспечения национальной экономической безопасности «важную роль должны сыграть институты координации и ответственности органов государственного управления, бизнеса и гражданского общества. Деятельность этих институтов будет основана на национальной системе оценки и прогнозирования будущего развития, краткосрочных и долгосрочных задач и, соответственно, планов по их выполнению» [2.6].

В концепции институционального механизма обеспечения национальной экономической безопасности главное место занимает индикативное планирование и индикативный анализ, как основной метод экономических исследований. Как известно, в административно-командной модели экономики (в советской эпохе), управление экономикой осуществлялось по государственным планам, которые по своему содержанию были директивными и обязательными для исполнения. С переходом к рыночной экономической системе, на первый план выходят косвенные методы воздействия, которые осуществляются на основе анализа социально-экономического состояния страны, выявления тенденций его динамичных изменений и предвидения его будущего развития. Другими словами, на первый план выходят институты плана, индикативного плани-

рования, которые позволяют оценивать состояние национальной экономической безопасности и планировать его. Индикативное планирование, как институт, является институциональным инструментом реализации социально-экономической политики государства, в том числе в направлении нейтрализации угроз национальной экономической безопасности. В индикативном плане в едином документе интегрируется концепция социально-экономической политики государства, ориентированная на защиту государственно-национальных интересов. В данном типе плана фиксируются различные индикаторы социально-экономического развития страны, которые являются базовыми индикаторами экономической безопасности страны.

В экономической литературе предлагаются различные методы оценки уровня экономической безопасности, выбора индикаторов и пороговых значений экономической безопасности. Существует метод оценки экономической безопасности, где показатели экономической безопасности сопоставляются с аналогичными величинами в цивилизованных странах, встречается экспертный метод оценки экономической безопасности, используются также методы прикладной математики и, в частности, многомерного статистического анализа и т.д.

В экономической литературе постсоветских стран получила широкое распространение методика отбора индикаторов экономической безопасности, предложенной российским ученым С.Ю. Глазьевым [4]. Согласно данной методике, сначала разрабатывается система количественных показателей, отражающих уровень воздействия угроз экономической безопасности на социально-экономическое состояние государства, а потом, на основе анализа этих показателей, устанавливаются их пороговые значения. В результате сравнения фактических показателей с пороговыми значениями, определяется уровень экономической безопасности. Комплекс индикаторов экономической безопасности, подготовленный С. Ю. Глазьевым, состоит из 22-х ключевых параметров экономической безопасности, которые связаны с динамикой производства, состоянием бюджета и государственного долга.

Другой известный российский ученый Л. Илларионов предлагает свой комплекс индикаторов, которые характеризуют состояние экономической безопасности. По его мнению, официально установление пороговых значений индикаторов должно опираться в сопоставлении текущих результатов, исходя из динамики условий во внутренней и мировой экономике. Он подчеркивал, что экономический рост, характеризуемый величиной темпов прироста (падения) ВВП на душу населения и являющийся основным направлением экономической политики государства, должен стать ориентиром в выборе индикаторов экономической безопасности [5.38]. Подход к выбору очевиден, он имеет ин-

ституциональный аспект: это те направления экономической политики государства, которые оказывают существенное влияние на темпы экономического роста и становятся определяющими факторами экономической безопасности. Другими словами, именно количественные характеристики государственной деятельности являются индикаторами экономической безопасности. Среди них Л. Илларионовым были выделены следующие индикаторы (показатели экономической политики и её результаты): продукция государственных предприятий к ВВП; государственное потребление в % к ВВП; государственные расходы в % к ВВП; дефицит бюджета в % к ВВП; прирост государственного долга в % к ВВП; темпы прироста денежной массы за вычетом реального ВВП; темпы инфляции; темпы снижения валютного курса, налога на внешнюю торговлю к внешнеторговому обороту; темпы прироста ВВП на душу населения. Для оценки национальной экономической безопасности сопоставляются национальные показатели со среднемировыми или с данными о состоянии экономики конкретных стран.

Следует отметить, что дискуссионным остается вопрос отбора индикаторов для анализа экономической безопасности. Анализ показателей экономической безопасности должен проводиться в контексте социально-экономических ресурсов общества, поскольку их состояние определяет пороговые значения критериев (показателей) экономической безопасности.

В основу перечня индикаторов, отвечающих требованиям экономической безопасности, можно принять сформулированные в Национальной Стратегии Развития Республики Таджикистан на период до 2030 года следующие индикаторы: индикаторы, которые определяют пороговые значения по объёму ВВП, промышленного производства и их структуры, доли промышленности в ВВП, объема финансирования в образование и науку, в целом человеческого капитала и т.д.

Главное условие обеспечения экономической безопасности – это успешная реализация экономической политики страны, обеспечивающая устойчивое социально-экономическое развитие страны. Как видно из данных таблицы 1., объем производства ВВП в период 2000-2016 гг. увеличился от 1786,8 до 54471,1 млн. сомони, а ВВП на душу населения увеличился от 288,4 до 6299,6 сомони. Высокие темпы роста имеют и денежные доходы населения.

По мере увеличения объемов ВВП за анализируемый период, доходы государственного бюджета увеличились более чем на 12,4 млрд. сомони, а объем расходов государственного бюджета на 18 млрд. сомони.

Наблюдается тенденция снижения сводного индекса потребительских цен: в 2016 г. он составил 105,9 против 124,0 % в 2000 г., а индекс на продукты питания соответственно составил 105,0 против 123,4% в 2000 г.

За анализируемый период, уровень безработицы (число официально признанных безработных в % к экономически активному населению) увеличился от 2,0 до 2,3%. Это связано с тем, что темпы роста численности трудовых ресурсов опережают темпы роста численности занятого населения, коэффициент опережения составляет 2,2 (0,15/0,067). В настоящее время нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию составляет 8 человек [10].

Таблица 1

**Динамика основных социально-экономических показателей
Республики Таджикистан**

Показатели	2000	2005	2010	2015	2016
ВВП, млн. сомони	1786,8	7206,6	24707,1	48401,6	54471,1
ВВП на душу населения, сомони	288,4	1062,8	3285,8	5727,0	6299,6
Денежные доходы населения, млн. сомони	1004,6	3816,0	13256,0	25569,8	27637,5
Денежные доходы на душу населения, сомони	160,4	557,7	1739	2990,2	3161,2
Доходы государственного бюджета, млн. сомони	251,7	1414,5	4947,9	12529,2	12636,4
Расходы государственного бюджета, млн. сомони	261,8	1402,7	6712,6	15674,5	18294,3
Сводный индекс потребительских цен	124,0	107,8	106,5	105,8	105,9
В том числе на продукты питания	123,4	108,9	105,9	106,8	105,0
Уровень безработицы (число официально признанных безработных в % к экономически активному населению)	2,0	2,1	2,3	2,3	2,3

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2016, с. 11- 15.

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӯЗ

Темпы роста абсолютных показателей экономики показывают расширение масштабов производства, но удовлетворятся ими не следует, поскольку они не могут выявить скрытые источники возникновения угроз экономической безопасности, связанные со структурными сдвигами в экономике страны. Структурный анализ выявляет зоны возникновения угроз.

Таблица 2

Доля отдельных макроэкономических показателей в % к ВВП

Республики Таджикистан

Показатели	2000	2005	2010	2015	2016
Доходы государственного бюджета	13,9	19,6	20,0	25,9	23,2
В том числе доля налоговых поступлений	12,9	16,5	18,0	22,0	20,5
Из них доля поступлений от штрафов и санкций	0,1	0,1	0,3	1,4	1,3
Расходы госбюджета	14,5	19,5	27,2	32,4	33,6
Дефицит госбюджета	0,6	3,0	7,2	6,5	10,4
Денежные доходы населения	56,2	52,9	53,6	52,8	50,7
Расходы на конечное потребление	98,4	107,7	109,5	103,2	-
Чистый экспорт товаров и услуг	-7,8	-20,8	-36,7	-33,8	-

Рассчитан по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2016, с. 447-455; Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2016, с. 420-430

Как видно из данных таблицы 2., если в 2000 г. доходы государственного бюджета составляли 13,9% ВВП страны, то в 2016 г. этот показатель составил 23,2%. Это свидетельствует о расширении реализации социально-экономических функций государства, исходящих из расширения, многообразия и роста объемов общественной потребности. Вследствие

этого наблюдается заметный рост доли налоговых поступлений в ВВП страны: они увеличились от 12,9 до 20,5%.

В структуре поступлений в бюджет страны доля поступлений от штрафов и санкций, которые свидетельствует о росте оппортунистического поведения агентов экономики, увеличилась от 0,1 до 1,3 %. Кстати, этот показатель, который отражает также уровень хищений и «отмывания» ресурсов общества, является источником угрозы экономической безопасности.

Нарастает уровень дефицитности государственного бюджета (разность удельных весов государственных расходов и доходов государственного бюджета к ВВП): в 2016 г. он составлял 10,4 % против 0,6% в 2000 г.

За анализируемый период денежные доходы населения к ВВП имели тенденции снижения, они уменьшились от 56,2 до 50,7%. Такая тенденция порождает снижение стимулов работников в экономике, возрастание альтернативной, скорее неформальной занятости. Об этом свидетельствуют расходы на конечное потребление, превышающие уровень ВВП и отрицательный показатель чистого экспорта товаров и услуг (отрицательное сальдо), т.е. высокий уровень уязвимости экономики республики от внешнего мира налицо.

Согласно данным Всемирного Банка, номинальный ВВП в Таджикистане в 2016 году составил 7 млрд. долл., что на 901 млн. долл. меньше, чем в 2015 году (7,85 млрд. долл.). Темп падения, по сравнению с 2015 годом, оказался равным 11,4%.

За период с 2006 по 2016 годы, номинальный ВВП в Таджикистане вырос на 4,12 млрд. долл. Среднее значение составило 5,94 млрд. долл. [7]. В период 2000-2016 гг. валовой внутренний продукт страны в долл. США увеличился от 0,86 млрд. до 7 млрд. долл., а ВВП на душу населения от 138 долл. до 796 долл. Доля Таджикистана в производстве мирового ВВП в 2016 г. составила 0.0092 против 0.0026% в 2000 г. Его доля в Азии и Центральной Азии составила в 2016 г. соответственно 0.025 и 2,8% против 0.0091 и 2.2% в 2000 г. (таблица 3.) Таким образом, в республике, несмотря на отклонение показателей по отдельным годам, наблюдается устойчивая тенденция экономического роста.

Динамика ВВП в долл. США (текущие цены)

Показатели	2000	2005	2010	2016
ВВП, млрд. долл.	0.86	2.3	5.6	7,0
Рост, %	8.3	6.7	6,5	6,9
ВВП на душу населения, долл.	138.0	337.0	738.0	796
Доля Таджикистана в %:				
в мире	0.0026	0.0049	0.0085	0.0092
в Азии	0.0091	0.019	0.027	0.025
в Центральной Азии	2.2	2.6	2.6	2,8

Источник: Макроэкономические исследования

<http://be5.biz/makroekonomika/gdp/tj.html>

Однако, проблемы экономической безопасности в условиях трансформации социально-экономической системы серьезно обостряются за счет воздействия институциональных факторов. Существует, прежде всего, противоречивость в степени влияния институтов на процесс функционирования системы экономической безопасности. Например, базовые рыночные институты могут, с одной стороны, выступать как средство обеспечения безопасности, а с другой стороны, как фактор угрозы.

Возникновение институциональных шоков порождает негативные импульсы и, подобно вирусу, ослабляет социально-экономическую систему изнутри, снижает ее устойчивость и повышает уровень уязвимости по отношению к внешним экономическим угрозам. Следует отметить, что опасность, как объективно существующая возможность негативного воздействия на социально-экономическую систему и ее элементы, может причинить какой-либо ущерб и оказать нежелательное влияние на ее динамику или параметры. Вместе с тем, опасность вполне осознаваема и является исходной предпосылкой при рассмотрении проблем безопасности [8.38].

Что касается угрозы, то она является наиболее конкретной и непосредственной формой опасности, условий и факторов, которые создают опасность национально-государственным интересам. Как было отмечено выше, источником формирования угрозы безопасности страны является

многообразие внутренних и внешних противоречий социально-экономического развития страны.

В настоящее время, усиление значимости экономических угроз и барьеров, на наш взгляд, имеет институциональные причины. Прежде всего, это обусловлено распространением и институционализацией теневой экономики, коррупцией, которые отрицательно влияют на экономику государства. Эти негативные явления изымают из легального производства значительную часть ресурсов производства, снижают эффективность функционирования экономики, накладывают ненужные трансакционные издержки на деятельность субъектов экономики, снижают уровень инвестиционной привлекательности экономики, искажают работу механизма конкуренции, мешают процессам реализации государственных программ, экономии бюджетных средств, благоприятствуют развитию несправедливого распределения доходов. Даже эксперты авторитетных международных финансово-экономических институтов отмечают слабости институтов государственной власти, как основную причину низкой эффективности и конкурентоспособности экономики многих стран мира. Поэтому они говорят еще об одном аспекте безопасности - институциональной безопасности, уровень которой в современном мире принял заметные тенденции роста [9.21]. Рост уровня институциональной безопасности характерен для развитых стран мира с устойчивой экономикой.

Как отмечено выше, институциональные аспекты экономической безопасности, в первую очередь, связаны главным образом, с влиянием «институциональных ловушек» (как неэффективная устойчивая норма, имеющая самоподдерживающийся характер) или блокировки институтов. В условиях проведения реформ и институциональных преобразований, система ценностей и приоритетов участников социально - экономических отношений часто не соответствует целям экономического поведения: они приобретают все больший размах оппортунистического поведения. В результате чего развиваются такие типы институциональных ловушек, как бартер, неплатежи, уклонение от налогов, коррупция и т.д., что является источником негативных экстерналий. Институциональные ловушки сопряжены с процессами экономических реформ в самых различных сферах (в отношениях собственности, кредитно-денежной системе, структуре реального сектора экономики и т.д.). Институциональные ловушки, хотя смягчают отрицательные краткосрочные последствия неподготовленных реформ и быстрых преобразований, но серьезные последствия состоят в том, что они препятствуют долгосрочному экономическому росту. Особенно опасными являются следующие типы институциональных ловушек,

действие которых снижает уровень национальной экономической безопасности.

Во-первых, ловушка инерционности, в которой ловушкой выступает само инерционное развитие. Это создает опасность в длительном отставании от передовых прорывных технологий производства и тем самым ускоряет превращение экономики в сырьевой придаток зарубежных стран. Выход из этой институциональной ловушки очень затруднителен.

Во-вторых, бюрократическая ловушка, суть которой состоит в чрезмерном административном давлении на предпринимателей, низком уровне мотивов местных органов государственной власти на позитивные и инновационные перемены. Опасность этих явлений заключается не только в коррупционном налоге на предпринимательство, который вынуждает их переходить в теневой сектор, но и главным образом, подрывает конкурентные основы экономики. Таким образом, коррупционная ловушка, вместе с бюрократической ловушкой, выталкивает из сферы экономики наиболее успешных, грамотных, мотивированных на конечный результат предпринимателей, которые являются наиболее активными представителями среднего класса. Таким образом, коррупционная или административная рента превращается в своеобразное «корпоративное благо» и способ легитимного обогащения особых групп людей за счёт приватизации институтов государственной власти.

В- третьих, инвестиционная ловушка, которая выражается в слабой инвестиционной активности субъектов экономики. Агенты экономики сегодня в основном ориентированы на инвестиции, имеющие краткосрочный характер, чем на вложения в долгосрочные проекты. Наблюдается также низкая эффективность использования государственных инвестиций. Доступ к этим ресурсам связан с личными связями субъектов частного сектора с конкретными государственными служащими - распорядителями бюджетных ресурсов, при тендере размещения государственного заказа наблюдается недостаток технической экспертизы у конкурсных комиссий, а также плохой мониторинг и контроль государственных расходов, низкий контроль судьбы инвестиционных проектов, что снижает уровень устойчивого развития экономики страны.

В – четвертых, ловушка богатства и ловушка бедности, которые определяют такой индикатор экономической безопасности как разрыв между доходами 10% самых высокодоходных и 10 % самых низкодоходных групп населения и отражают показатель размаха. Высокие стандарты жизни значительно малых групп населения (ловушка богатства) порождают соответствующий уровень культуры, который, прежде всего, характе-

ризуется демонстративно престижным потреблением, оказывающим разлагающее влияние на широкие круги населения. В результате чего доходы этих групп населения не капитализируются, не становятся источником инвестиций и, следовательно, экономического роста. Что касается ловушки бедности, то часть или слой населения, который имеет низкий доход, низкий уровень образования и культурный примитивизм, понижает производительность друг друга и, тем самым, снижает уровень инвестиционной и предпринимательской привлекательности.

Таким образом, существует тесная связь между состоянием экономической безопасности страны и ее институциональной средой. Современные угрозы экономической безопасности в большинстве своем имеют институциональную природу и причины. Поэтому существует необходимость выделения институциональной составляющей в структуре экономической безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (22.12.2017) - Душанбе, «Шарки озода» - 2017
2. Национальная Стратегия Развития Республики Таджикистан на период до 2030 гг. // [http://docplayer.ru/42070411-Nacionalnaya-strategiya-ravzitiya-respubliki-tadzhikistan-na-period-do-2030-goda.html](http://docplayer.ru/42070411-Nacionalnaya-strategiya-razvitiya-respubliki-tadzhikistan-na-period-do-2030-goda.html)
3. Аникин Л.С., Дыльников Г.В., Новичков И.В. Экономическая безопасность России в условиях социальной модернизации (методологический аспект). - Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 1999. - 20 с.
4. Глазьев С.Ю. проблемы экономической безопасности РФ. - М.: Гризис, 1995. - 95с.
5. Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. - 1998. - №10. - с.35- 58.
6. Мирсаидов А.Б. Нестабильность имманентная свойства современной экономики // Таджикистан и современный мир - 2016, № 5 с.148-160.
7. Номинальный ВВП (долл.) в Таджикистане в 2016 году - Всемирный Банк // http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/wdi?ref_area=TJK&series=NY_GDP_MKTP_CD
8. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность): / под ред. Е.А. Олейникова. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. 120 с. С.38

9. Сафрончук М.В. Проблемы экономической безопасности в меняющемся мире: экономико-институциональный обзор // Экономическая безопасность и внешнеэкономические связи России / под ред. Е.Б. Завьяловой. М.: ИД «Журналист», 2006. С. 20 - 36.

10. Статистический ежегодник Республики Таджикистан – Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе – 2017. 480 с.

ҶАНБАҲОИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ АРЗӢБИИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДӢ

МИРСАИДОВ АВРОР БОБОЕВИЧ,

д.и.и., профессор, муовини директори Институти иқтисодиёт ва демографияи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиебони С. Айни 44, 734044 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон.тел.: (+992) 904 44 60 12 (м.) Email – chirad-58@mail.ru

ВАЛИЕВ АФЗАЛШО,

аспиранти Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, хиебони С. Айни 44, 734044 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон Тел.: (+992)919 78 88 40 (м.)

Дар мақола ҷанбаҳои институтсионалии таъмини амнияти миллӣ, манфиатҳои миллӣ ва давлатӣ ҳамчун категорияи институтсионалӣ, инчунин нақши бунёди ва аҳамияти масъалаи таъмини амнияти иқтисодӣ, таъмини такрор истеҳсоли ҷамъиятии устувор (ҳамчун шакли мавҷудияти ва рушди системаи иҷтимоӣ иқтисодӣ, ки шахсони алоҳида, ҷомеа, давлат) дар низоми амнияти миллии кишвар мавриди омӯзиши қарор гирифтааст. Нишондодҳои амнияти иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, таъсири омилҳои институтсионалӣ, пеш аз ҳама, таъсири «қапқони институтсионалӣ» ё маҳдудияти ниҳодҳо дар раванди фаъолияти амнияти иқтисодии кишвар таҳлил шудааст. Алоқамандии зичи миёни амнияти иқтисодии ва муҳити институтсионалӣ муаян карда шудааст ва асоснок карда шудааст, ки амнияти иқтисодии дар замони муосир бештар хусусияти ва сабабҳои институтсионалӣ гирифтаанд ва зарурати ҷудокардани ҷузъи институтсионалӣ дар низоми таъмини амнияти иқтисодӣ таъкид шудааст.

Калидвожаҳо: амнияти миллӣ, давлатӣ ва иқтисодӣ, пешрафти иқтисодӣ, нишондиҳандаҳои амнияти иқтисодӣ, институт, таркиби институтсионалӣ, «қапқони институтсионалӣ» ва ғайраҳо.

INSTITUTIONAL ASPECTS OF ESTIMATION OF NATIONAL
ECONOMIC SECURITY

MIRSAIDOV AVROR BOBOEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Deputy Director
of the Institute of Economics and Demography of the Academy
of Sciences of the Republic of Tajikistan,

Ayni str. 44, 734044, Dushanbe, Republic of Tajikistan.

Phone: (+992) 904 44 60 12 (m.), Email: chirad-58@mail.ru

VALIYEV AFSALCHO,

graduate student of Tajik State University of Finance and Economics TUIF,

S. Ayni str. 44, 734044 Dushanbe, Republic of Tajikistan

Tel .: (+992) 919 78 88 40 (m)

The article examines the institutional aspects of ensuring national security of the country, national-state interests, as an institutional category; substantiates the fundamental role and importance of economic security and the issues of ensuring stable social reproduction (as a form of existence and development of the socioeconomic system, the individual, society and states) in the country's national security system. The current state of the economic security of the Republic of Tajikistan, the impact of institutional factors on it, the inconsistency and the degree of the influence of institutions, primarily the influence of "institutional traps" or the blocking of institutions on the functioning of the country's economic security system are analyzed. The close connection between the state of economic security of the country and its institutional environment is revealed, it is justified that economic security is of an institutional nature and therefore allocation of an institutional component in the structure of the country's economic security is necessary.

Keywords: national security, state-national security, economic security, national economy, economic growth, indicators of economic security, institutions, institutional structure, "institutional trap", etc.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА

АСЛОНОВ СУЛАЙМОН МАХКАМОВИЧ,

аспирант заочной формы обучения, Институт
экономики и демографии Академии наук Республики
Таджикистан, 734024, город Душанбе, улица Айни 44
Тел.: (+992) 90-77-777-30, e-mail: sulaymon-aslonov@mail.ru

В статье рассматривается роль предпринимательства в обеспечении социальной устойчивости общества на основе принципов корпоративной социальной ответственности. Особое внимание уделено необходимости развития предпринимательства в республике, причинам и факторам его становления и развития.

Ключевые слова: предпринимательство, социальные проблемы, корпоративная солидарная ответственность, факторы и направления, развитие.

Современные направления развития национальной экономики в условиях трансформации социально-экономических отношений, определенные Национальной Стратегией Развития (НСР) Республики Таджикистан на период до 2030г. [1], базируются, прежде всего, на расширении продуктивной занятости, в рамках которой «поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в городах и селах определяется как эффективный путь увеличения числа рабочих мест и решения социальных проблем» [1, 15].

Имевшая место в первые годы независимости Таджикистана нестабильность в развитии большого числа предприятий обозначила проблему необходимости поиска новых подходов, форм и методов, обеспечивающих условия для мобилизации внутренних и использования внешних резервов, разработки новых механизмов управления предпринимательскими структурами, адекватной динамики развития экономических и социальных процессов в стране.

Очевидно, что для Республики Таджикистан развитие предпринимательства в целом представляет собой сложный экономический и социальный процесс, основанный на всеобщих мировых закономерностях, а также специфике развития страны за годы независимости (с учетом имевшего

место длительного социально-экономического кризиса и необходимости ликвидации последствий гражданского противостояния). Опыт развития предпринимательства неразрывно связан с экономическим развитием начала XXI века, которое характеризуется высоким уровнем интенсификации производственных процессов, внедрением инновационных технологий в различные сферы деятельности, а также качественными изменениями и увеличением ассортимента товаров на рынке, что позволяет значительно улучшить обеспеченность населения общественными благами.

В настоящее время, в сложившейся экономической ситуации в сфере развития предпринимательской деятельности в республике, возникает необходимость определения и обеспечения оптимального сочетания факторов производства, позволяющих получить максимальный экономический эффект – как в краткосрочной и среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Очевидно, что значение предпринимательства в Таджикистане в современных условиях инновационно-индустриального развития можно определить следующими факторами:

- развитие предпринимательства в целом, и малого и среднего предпринимательства в частности, способствует созданию открытой и прозрачной конкуренции в различных секторах национальной экономики, обеспечению насыщения потребительского рынка товарами и услугами, удовлетворению возрастающих общественных потребностей;

- все формы предпринимательства обладают большим потенциалом для решения социальных проблем на всех уровнях, обеспечивающим рост уровня занятости населения, сокращение безработицы, увеличение реальных доходов населения и снижение социальной напряженности;

- развитие малого и среднего предпринимательства является основой формирования среднего класса в стране, меняет жизненные ориентиры и усиливает деловую активность населения, что способствует стабилизации социально-экономической и общественно-политической ситуации в республике;

- функционирующие структуры предпринимательства являются важным источником налогового пополнения бюджетов всех уровней;

- все формы предпринимательства, ориентируясь на потребности рынка, эффективно внедряют новейшие достижения науки и техники и т.д.

Поэтому очевидно, что одним из основных показателей улучшения качества экономической среды и ее функционирования является количество субъектов предпринимательской деятельности как в целом по республике, так и в каждом отдельном регионе.

Социальная ориентированность нашего государства, закреплённая в Конституции (Основном Законе) Республики Таджикистан [2], предполагает необходимость формирования и реализации всех мероприятий организационного, экономического и политического характера (вне зависимости от территориально-отраслевых приоритетов) с учетом именно их социальной значимости и социального эффекта.

И если в большинстве действий органов государственного управления – как на республиканском, так и на местном уровнях, а также в общественных объединениях и организациях гражданского общества данная идея четко отслеживается, то относительно бизнес-структур эти приоритеты пока еще находятся далеко не на первом плане.

Поэтому говорить о социальной ответственности предпринимательства, как об общепринятой концепции в рамках всего общества, пока рано.

В то же время, опыт мирового развития показывает, что с середины прошлого века идея социальной ответственности, прежде всего – корпоративной солидарной ответственности (далее – КСО) стала приобретать широкомасштабное общественное явление, внедряясь в практическую деятельность предпринимательских структур, прежде всего - США и Западной Европы.

Поэтому мы можем говорить об изменении в настоящее время совокупности ценностей в сфере функционирования предпринимательства в связи с тем, что КСО имеет непосредственное отношение именно к социальной ответственности предпринимательства.

«Многие ошибочно считают, что цель существования любой компании – делать деньги. Однако, несмотря на то, что деньги – важный результат работы, мы пришли к выводу: группа людей становится тем, что мы называем компанией, чтобы получить возможность коллективно совершать то, что не под силу одиночкам, - внести вклад в жизнь общества. Возможно, это утверждение банально, но оно абсолютно верно» [3].

Очевидно, что это высказывание имеет важное значение для всех видов и форм предпринимательства, которые в эпоху свободной конкуренции и первых этапов формирования и развития рыночной экономики имели только одну цель - получение прибыли.

Следовательно, корпоративную солидарную ответственность (КСО) предпринимательства можно сформулировать, по нашему мнению, следующим образом «Корпоративная солидарная ответственность предпринимательства (КСО) - это такое ведение рыночных операций, которое соответствует законодательным и этическим нормам, а также общественным социальным ожиданиям от предпринимательских структур».

Очевидно, что эффективное функционирование бизнеса и получение высоких доходов в сфере предпринимательства позволяет этому сектору выплачивать и более высокие налоги, поступающие в бюджет. Аккумуляция этих средств позволяет государству решать не только экономические, но и социальные задачи, стоящие перед обществом. При этом создаются условия для дальнейшего развития - как самого общества, так и предпринимательства, а также и отдельных граждан.

Совокупная товарная масса и система услуг разной направленности, создаваемые предпринимательскими структурами, уже сами по себе формируют социальные ценности и имеют социальную направленность, поскольку имеют спрос со стороны общества. Поэтому значимость предпринимательства в формировании системы КСО может, и должна, на наш взгляд, основываться на ряде базовых принципов, включающих в себя:

1. выплату в бюджет и внебюджетные фонды всех видов налогов, включая, в том числе, и социальные.
2. всестороннюю поддержку тех общественных и политических сил, которые обеспечивают развитие государства.
3. формирование и развитие различных видов спонсорства, меценатства и благотворительности.

Предпринимательская деятельность в условиях изменяющейся внешней среды обеспечивает не только становление и развитие, но также и интеграцию процессов менеджмента, направленных на объективную оценку условий и факторов обеспечения эффективности функционирования как самого предпринимательства, так и социально-экономической системы в целом.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что конкретная стратегия развития предпринимательской деятельности зависит от внутренней политики системы в области использования всех видов ресурсов. Обеспечение их самодостаточности, т.е. эффективного использования всех факторов производства, возможностей изменения и улучшения внешнеэкономических связей, объективных факторов рыночной макросреды, уровня внутренней и внешней интеграции и др., должны в целом обеспечить качественное оказание услуг населению и росту общественного производства страны, соответствующих мировым стандартам. Согласно Налоговому Кодексу Республики Таджикистан, предпринимательской деятельностью считается любая деятельность, целью которой является получение прибыли, дохода или компенсации, независимо от результатов такой деятельности [4, ст.15]. При этом в развитых странах в данном секторе экономики сосредоточено до 2/3 функционирующей рабочей силы и производится не менее полови-

ны ВВП. Поэтому государство поддерживает предпринимательство как финансовыми ресурсами, так и различными льготами, в том числе в сфере налоговой политики.

Если учесть, что предпринимательство определяется как сложный социально-экономический институт, представленный совокупностью самостоятельно хозяйствующих субъектов, то одной из задач его функционирования является деятельность, направленная на максимальное удовлетворение общественных потребностей, увеличение объемов и стоимости собственного капитала, а также получение социально-экономических и инновационных эффектов.

В этой связи, анализ современного состояния развития предпринимательства в Республике Таджикистан позволяет определить целый комплекс проблем, препятствующих его сбалансированному развитию. В их число входят:

- низкая конкурентоспособность предпринимательских структур, ограничивающая перспективы развития как самого предпринимательства, так и других рыночных структур;
- не до конца проработанная законодательная база, которая не стимулирует развитие предпринимательской деятельности;
- отсутствие эффективного взаимодействия государственных и предпринимательских структур;
- менеджмент в системе предпринимательства не использует в достаточно полном объеме внутренний и внешний интеллектуальный потенциал, не уделяет должного внимания формированию эффективной организационной структуры и др.

Следовательно, для развития и поддержки предпринимательства, с учетом его значимости в решении социальных проблем, необходима, на наш взгляд, реализация следующих первоочередных мер:

- устранение административных барьеров на основе разграничения функций по контролю и надзору между органами различных уровней исполнительной власти, и органами местного самоуправления, в целях формирования благоприятного предпринимательского климата в республике;
- обеспечение развития всех форм и видов предпринимательства в рамках принятия и реализации стратегий и программ, направленных на поддержку инновационной предпринимательской деятельности, повышение доступности финансово-кредитных ресурсов и др.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что в целях повышения уровня предпринимательских структур и для национальной эконо-

мики в целом, в условиях имеющейся нестабильности развития целесообразна реализация комплекса мероприятий, направленных на:

1. создание благоприятной среды для развития предпринимательской деятельности, в том числе выявление и устранение различного рода барьеров и ограничений в ее развитии;
2. разработку комплекса мер по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства;
3. разработку различных инфраструктурных проектов с целью создания бизнес-инкубаторов, выделения финансовой помощи в различных формах, для поддержки деятельности начинающих малых и средних предприятий;
4. формирование и развитие КСО для обеспечения социальной безопасности общества;
5. обеспечение консультационной, организационно-методической и информационной поддержки предпринимательских структур и т.д.;
6. создание положительного имиджа предприятий малого и среднего предпринимательства как хозяйствующего субъекта экономики.

Реализация данного комплекса мероприятий будут способствовать, на наш взгляд, не только развитию предпринимательства, как одного из значимых секторов экономики, но и формированию системы социальной обеспеченности развития страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная Стратегия Развития Республики Таджикистана на период до 2030г. – Душанбе, 2016.
2. Конституция (Основной Закон) Республики Таджикистан. – Душанбе, 1996.
3. Дэвид Паккард, основатель компании Hewlett Packard (речь перед сотрудниками, 1961) - http://www.2015.ru/ar_3422150/cs_t_page
4. Налоговый Кодекс Республики Таджикистан

РУШДИ СОҲИБКОРӢ АСОСИ ҶАҶОЛИЯТИ УСТУВОРИ ИҶТИМОИИ ҶОМЕА

АСЛОНОВ СУЛАЙМОН МАҲКАМОВИЧ,

Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734024, шаҳри Душанбе, хиёбони Айни 44, Тел (+992) 90-77-777-30, e-mail: sulaymon-aslonov@mail.ru

Дар мақола нақши соҳибкорӣ дар таъмини суботи иҷтимоии ҷомеа ба асоси масъулияти корпоративии иҷтимоӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Таваҷҷуҳи махсус ба зарурати рушди соҳибкорӣ дар ҷумҳурӣ, сабабҳо ва омилҳои ташаккул ва рушди он зоҳир карда шудааст.

Калидвожаҳо: соҳибкорӣ, мушкилоти иҷтимоӣ, масъулияти корпоративӣ, омилҳо ва самтҳо, рушд.

DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP AS A FACTOR OF CUTTING SOCIAL STABILITY OF THE SOCIETY

ASLONOV SULAYMON MAHKAMOVICH,

graduate student of part-time course of

Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences
of the Republic of Tajikistan

The article examines the role of entrepreneurship in ensuring the social stability of society based on the principles of corporate social responsibility. Particular attention is paid to the need for the development of entrepreneurship in the republic, the causes and factors of its formation and development.

Keywords: entrepreneurship, social problems, corporate solidarity responsibility, factors and directions, development.

УДК: 316 (575.3)

**ТАШАККУЛИ МАФҲУМИ АМНИЯТИ ИҶТИМОӢ ҶАМЧУН
ПАДИДАИ ИҶТИМОӢ-ТАЪРИХӢ****ҚУРБОНОВ АБДУРАҲМОН ШЕРОВИЧ,**

доктори илмҳои фалсафа, сардори Раёсати таҳлили масъалаҳои иҷтимоии
Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рудакӣ 40,
тел.: (+992 37) 227-67-57, (+992)918 20 04 15,
E-mail: Kurbonov1959@mail.ru

Аз таҳлили адабиёти илмӣ чунин бармеояд, ки ҳанӯз дар марҳалаи аввали омӯзиши проблемаи амният, нисбат ба амнияти иҷтимоӣ нуқтаи назар ва ақидаи мухталиф вуҷуд доштааст. Дар ҷараёни рушди дониши иҷтимоӣ, тасаввурот дар бораи моҳият ва мазмуни амнияти иҷтимоӣ доимо такмил ёфта, ислоҳ мешуд ва ба таври ҷиддӣ тағйир меёфт. Таҳаввулоти тасаввуроти илмӣ дар бораи амнияти иҷтимоиро метавон дар қаринаи (контексти) тағйир ва рушди манзараи илмӣ ҷаҳон пайгирӣ кард, ки он дар мақолаи мазкур мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: амнияти иҷтимоӣ, донишҳои иҷтимоӣ, маданияти сиёсӣ, адолати иҷтимоӣ, неъматҳои моддӣ, тасвири илмӣ олам, низоми нави иҷтимоӣ, институти иҷтимоӣ.

Проблемаи амнияти иҷтимоӣ чун ҷузъи амниятӣ суботи ҳар миллату кишвар ҳамеша дар маркази таваҷҷуҳи сиёсатмадорон, арбобони давлатӣ ва намояндагони риштаҳои мухталифи илм қарор дошт. Қобили қайд аст, ки дар сохтори амнияти миллӣ баробари шаклҳои дигари амният - ҳарбӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, маънавӣ, экологӣ ва ғайраҳо беҳатарии соҳаи иҷтимоӣ ё ба ибораи дигар, амнияти иҷтимоӣ ҷойи махсусро ишғол менамояд. Аз ин рӯ, вобаста ба равандҳои ҷаҳони муосир ва дигаргуниҳое, ки ҳаёти иҷтимоии ҷумҳурии моро фаро мегиранд, таҳлили масъалаи мазкур аз ҷониби муҳаққиқону коршиносон аҳамияти муҳим пайдо мекунад ва аз ин хотир, дар ин мақола масъалаи амнияти иҷтимоӣ ҳадафи таҳлил қарор дода шудааст.

Бояд зикр намуд, ки дар ҷараёни рушди донишҳои иҷтимоӣ, тасаввурот дар бораи моҳият ва мазмуни амнияти иҷтимоӣ доимо такмил ёфта, ислоҳ гардида, ба таври ҷиддӣ тағйир меёфт. Аз таҳлили адабиёти илмӣ бармеояд, ки ҳанӯз дар марҳалаи аввали омӯзиши проблемаи амният, оид

ба амнияти иҷтимоӣ нуктаи назар ва ақидаҳои мухталиф вучуд доштааст. Чунин гуногунфаҳмӣ маънои онро дорад, ки дарки моҳияти амнияти иҷтимоӣ ба ин ё он марҳилаи таърихӣ ташаккулёбии ҷаҳонбинӣ ва тасвири ба он мувофиқи олам (маҷмӯи тасаввуроти динӣ, ғалсафӣ ва илмӣ оид ба принципҳо, қонунҳо ва меъёрҳои, ки сохтор ва механизмҳои амали воқеияти иҷтимоиро муайян мекунанд) алоқамандии зич дорад. Яъне, дар ҷараёни таърих мафҳуми мазкур ҳамеша дар сайри тақомул буда, давра ба давра мушаххас ва илман дақиқ мегардид.

Амнияти иҷтимоӣ ҳанӯз дар ҷаҳони антиқа ҳамчун қонуне ғалмида мешуд, ки ҳаёту ғаллият ва пеш аз ҳама, таъминоти худнигоҳдорӣ ва худмуҳофизатии инсонро дар бар мегирифт. Дар баробари ин, таъмини амнияти иҷтимоии шаҳрвандон вазифаи муҳимтарини давлат ҳисобида мешуд. Мувофиқи ақидаи Афлотун, давлат бояд ба ҳарбиён, ки беҳатарини шаҳрвандони кишварро таъмин менамоянд, таваҷҷуҳи бештар зоҳир намояд ва масъалаҳои дигар набояд ба ин вазифаи муҳими давлатӣ ҳалал расонанд. Афлотун амнияти иҷтимоиро ҳамчун “қумак” ва “наҷотдиҳӣ” ғалмида, консепсияи томи амниятро пешниҳод намудааст, ки таълиму тарбия ва ташаккули ахлоқи шаҳрвандон, таъмини онҳо ба воситаҳои баърои ҳаёту ғаллияташон зарур, чун механизми таъмини он (амнияти иҷтимоӣ) арзёбӣ гардидааст.[12, с. 254–255]

Мутафаккири дигари давраи антиқа Арасту дар бораи амнияти иҷтимоӣ назари дигар дошт. Ба ақидаи Арасту “инсон табиатан мавҷуди сиёсӣ аст” ва ӯ амнияти иҷтимоиро дар доираи маданияти сиёсӣ баррасӣ намудааст. Мувофиқи назари ғайласуф, таъмини некуаҳволии мардум ва адолати иҷтимоӣ танҳо дар мавриди мавҷуд будани иттиҳодияи давлатӣ, ки ба ҳуқуқ ва шакли ба он мувофиқи идоракунӣ асос ёфта бошад, ба даст меояд. Ӯ асоси амнияти иҷтимоиро дар тақсимои ҳокимият ба қонунгузорӣ, иҷроия ва судӣ мебинад. Ба андешаи Арасту сохтори нодурусти давлатӣ ва табақабандии ҷамъият аз рӯи муносибат ба моликият омилҳои мебошанд, ки ба амният таъсири манфӣ мерасонанд.[Ниг. 1, с. 307]

Дар афкори мутафаккирони асрҳои миёна, замони эҳё ва нав оид ба амнияти иҷтимоӣ андешаҳои мухталиф вучуд дошт. Аз ҷумла, мутафаккирони асрҳои миёна (А. Аврелий, Фомаи Аквинӣ, Бонавентура, Дунс-Скот, А. Миланский, Томазин де Сирклариа ва диг.) таъмини амниятро ба Худованд алоқаманд медонистанд. Ба ақидаи онҳо маҳз Худованд сарчашмаи амнияти субот ва некуаҳволии мардум маҳсуб мешавад. Таъмини амният ба омодагии шахс ва наздикони ӯ ба зиндагии ондунё тавассути ибодат, порсой, тақводорӣ, парҳезгорӣ, ҳамоҳангӣ ба иродаи Худо, даст кашидан

аз хушиҳои зиндагӣ, ғурӯ нишонидани нафс ва ғ. алоқаманд дониста мешуд. [Ниг. 7, с. 89].

Мутафаккирони замони эҳё низ ба омӯзиши масъалаи амниятӣ иҷтимоӣ таваҷҷуҳ зоҳир намудаанд. Ба андешаи онҳо амният дар ягонагӣ, баробарҳуқуқӣ, меҳнати муштарақ ва тақсимои баробари неъматҳои моддӣ ифода меёбад. Онҳо амниятӣ иҷтимоиро ҳамчун ибтидои асосии ҳаёт ва ҳамчун омили сиёсати дохилию берунии давлат фаҳмидаанд. Чунин фаҳмише пайдо мешавад, ки мувофиқи он таъмини бехатарии фардӣ ва ҷамъиятӣ, пешгӯӣ ва бартараф намудани хатарҳои офатҳои табиӣ ва хатарҳои, ки аз ҷониби кишварҳои дигар сар мезананд, на танҳо аз шахси алоҳида, балки аз давлат низ вобастагии калон дорад.

Дар фалсафаи Замони нав бошад, тасаввурот оид ба амниятӣ иҷтимоӣ ҳамчун шартӣ зарурии ҳастии инсоният зухур мекунад. Масалан, файласуфи англис Т. Гоббс ҷомеа ва давлатро айният дода, охириро на ҳамчун офаридаи илоҳӣ, балки созмондодаи инсонӣ ҳисобида, моҳияти онро чун ивазшавии ҳолати “инсон ба инсон ҳамчун гурӯҳ” ба шартномаи ҷамъиятӣ ва ҳифзи давлатро ҳамчун нишонаи рушди амният арзёбӣ намудааст. [Ниг.3, с. 143-144]

Бояд зикр кард, ки зери таъсири осори Т.Гобс ақидаҳои файласуфи голландӣ Б.Спиноза оид ба амниятӣ иҷтимоӣ таваҷҷуҳ ёфтааст, ки дар онҳо кӯшиши таҳлили амиқи ҳадафҳои амният ва зиддиятҳои рушди он ба мушоҳида мерасанд. Ба андешаи Б.Спиноза ваҳдати шахрвандӣ на танҳо дар набудани ҷанг, инчунин дар ягонагии рӯҳӣ ва ваҳдати миллӣ низ инъикос меёбад. Ё, ғайр аз ин, озодиро шартӣ муҳими рушди амниятӣ шахс ва таҳкими кафолати мавҷудияти амниятӣ ҷомеаи шахрвандӣ номидааст. [Ниг.13, с.98]

Ба тадқиқи амниятӣ иҷтимоӣ инчунин файласуфи англис Ч. Локк низ машғул шудааст. Аз ҷониби ӯ муносибати нав дар таҳлили амният, мисли тадқиқи равандро ва зухуроти харобкунандаи механизмҳои идоракунӣ кишвар пешниҳод гардиданд. Ч. Локк зимни таъмини амният зиддиятнок ва ғайри оқилона будани зӯроварию таъкид намудааст [Ниг.8, с.79]. Ё ба чунин соҳаи муҳими амният, чун амниятӣ иқтисодӣ таваҷҷуҳи ҳоса зоҳир намуда, вазифаи асосии давлатро дар ҳифзи моликияти хусусӣ мебинад.

Фалсафаи маорифпарварӣ ва фалсафаи классикии немис бошад, бештар ба тасвири илми статистику олам таваҷҷуҳ зоҳир намуда буд, ки мувофиқи он ҷамъият ва табиат мувозинати қувваҳои гуногуни баробарамалкунанда (табиӣ, фарҳангӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ-маишӣ, ҷамъиятӣ, шахсӣ-фардӣ ва гурӯҳӣ) пиндошта мешавад. Дар ин тасвири олам амниятӣ иҷтимоӣ ҳамчун мувозинати байни низомҳои мавҷуда баррасӣ шудааст.

Дар ин маврид таъмини амният ба тасаввурот дар бораи тавозуни қувваҳо байни системаҳо ва меъёрҳои ба онҳо мувофиқкардашуда асос ёфтаанд. Ҳамин тавр, дар осори мутафаккирони давраи маорифпарварӣ (Волтер, Ж. Ж. Русо, Д. Дидро, П. Голбах) ғайривоқеъ будани мулоҳизаҳо оид ба рушди бехатари миллат бе кафолати амнияти ҳар як шахрванд асоснок гардиданд, ки минбаъд ҳамчун принсипи ҷаҳонбинӣ ва талаботи конститусионӣ дар Декларатсияи ҳуқуқҳои инсон ва шахрванд соли 1789 ва Конститутсияи Франция соли 1791 ба инобат гирифта шуданд.[Ниг.14, с.63-70]

Ба омӯзиши масъалаи амнияти иҷтимоӣ намояндагони фалсафаи классикии немис (И. Кант, Гегел, И. Г. Фихте) низ тавачҷуҳи махсус зоҳир намуда буданд. Таҳлили осори илмӣ онҳо собит месозад, ки дар таъмини амнияти иҷтимоӣ нақши давлатро калидӣ ва муайянкунанда ҳисобидаанд [6,2,16]. Иҷро нагардидани чунин вазифаи давлат ногузир ба таназзул дар ҳамаи муносибатҳои ҷамъиятӣ, азбайнравии тартиботи иҷтимоӣ, маҳдудиятҳои ахлоқӣ, ҳуқуқӣ ва фарҳангӣ, пайдоиши худҳоҳӣ ва зӯрварӣ ба инсонҳо бурда мерасонад. Ба ақидаи онҳо, маҳз ҳамин равандҳои зикргардида метавонанд сабаби муҳимтарини ҳамаи таҳдиду хатарҳо барои мавҷудияти шахс, гурӯҳҳои иҷтимоӣ, давлат, тамаддун ва дар маҷмӯъ инсоният бошанд.

Андешаҳои файласуфони ҳаёли (Р. Оуэн, Ш.Фуре, Сен-симон) низ оид ба амнияти иҷтимоӣ хеле ҷолиби диққат мебошанд. Масалан, Р.Оуэн дар назди худ вазифаи созмон додани “низоми нави иҷтимоӣ” – ро гузошта буд ва ба он маҷмӯи ягонаи қонунҳо ва низоми ягонаи идоракунӣ дохил мешуд, ки мувофиқи он яке аз вазифаҳои муҳимтарини ҳокимият ғамхорӣ намудан ба таъмини бехатарии низоми номбурда мебошад .[Ниг.11, с.60-365]

Бояд зикр намуд, ки дар тадқиқи масъалаи амнияти иҷтимоӣ дар асри XIX назарияи илмӣ К. Маркс мақоми махсусро ишғол менамояд. Ҷояҳои ӯ дар фаҳмиши ҷанбаҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодии масъалаи амнияти иҷтимоӣ нақши бузург бозидаанд. К. Маркс оид ба масъалаи амнияти иҷтимоӣ нуқтаи назари навро пешниҳод намуд. Ба андешаи ӯ хатари асосии низоми иҷтимоӣ ва амнияти ҷомеа, инчунин манбаи шиддати иҷтимоӣ, дар муносибати нобаробари одамон ба моликият ниҳон аст. Низоми амниятро ӯ аз мавқеи манфиатҳои синфӣ баррасӣ ва арзёбӣ намудааст. Мувофиқи нуқтаи назари К. Маркс созмон додани низоми амнияти иҷтимоӣ ва ҳалли зиддиятҳои синфӣ ҳангоми барқарор намудани диктатураи пролетариат ва ҳифзи манфиатҳои синфӣ он имконпазир мегардад. Намояндагони марксизм ба хулосае омаданд, ки рақобати озоди байни

фардҳо наметавонад амнияти иҷтимоӣ, инчунин тартиботу суботи ҷомеаро таъмин намояд. Дар ин ҷо таваҷҷуҳи асосӣ, якум ба масъалаи ҳифзи қомебиҳои инқилоб, дуҷум, ба тадқиқи масъалаи қамолоти ахлоқи шаҳси ватандӯст, ки дар раванди таҳкими қафолати беҳатарии давлат қаъолана ширкат менамояд, ниғаронида шуда буд.[Ниг.10, с.7-44]

Яке аз аввалин тадқиқотчиёне, ки ба омӯзиши масъалаи амнияти иҷтимоӣқиддӣ машғул шудааст, сотсиологи франсавӣ О. Конт мебошад. Ба андешаи ӯ алоқаҳои устувори иҷтимоӣ механизмиҳои иҷтимоии танзимнамоии муносибатҳои иҷтимоиро ба вуҷуд меоранд, ки дар ягонагии эътимоду бовариҳо ва эҳсосоти иҷтимоӣ зоҳир мегарданд. Ин гуна шароит зарурати мавҷудияти институти иҷтимоии ташаккулебии худшиносӣ ва дарку шинохти амниятро ба миён меорад. Нақши ҷунин институтро, ба ақидаи О. Конт, қақат дин бозӣ қарда метавонад. [Ниг. 8, с.140–227]

Бояд зикр намуд, ки оид ба ошқорнамой ва омӯзиши қонунҳои ҳаёти иҷтимоӣ сотсиологи англис Г. Спенсер [15], файласуф ва сотсиологи франсавӣ Э.Дюркгейм [15] таваҷҷуҳи махсус зоҳир намудаанд ва ғояҳои илмии онҳо дар қаҳмиши моҳияти амнияти иҷтимоӣ ва механизмиҳои таъмини он нақши назаррас гузоштаанд.

Дар қаҳмиши масъалаи амнияти иҷтимоӣ саҳми сотсиологияи охири асри XIX — ибтидои асри XX рус (П. Лавров, Н. Михайловский, П. Струве, М. Туган-Барановский, П. Сорокин) хеле бузург аст. Далели равшани гуфтаҳои боло ин иштироки бевоситаи сотсиологҳо дар ҳаёти иҷтимоии кишвар, таъсири назарраси онҳо ба равандҳои иҷтимоию сиёсии ба диғаргуниҳои сохтори иҷтимоии ҷомеа равонашуда, инчунин таваҷҷуҳи ҳосаи онҳо барои ҳалли масъалаҳои иҷтимоии Россия мебошад [5].

Ҳамин тариқ, аз таҳлили адабиёти илмӣ ҷунин ҳулосае бармеояд, ки тасаввурот оид ба табиати амнияти иҷтимоӣ дар раванди таърих пайваста тағйир меёбад. Табиати мураккаби ин зухурот ботадриҷ дарк ва ошқор мегардад. Муносибати тадқиқотчиёни даврҳои гуногуни таърихӣ оид ба масъалаи амнияти иҷтимоӣ яхела набуда, ин муносибатҳо ба бартарияти ин ё он марҳилаи таърихии манзараи илмии олам алоқамандии зич доштад. Ҳамҷунин, қолибҳои қамъиятӣ, гурӯҳӣ ва фардии бавуҷудорандаи ин гуна тасвири олам ва воқуниш нисбат ба амнияти иҷтимоӣ низ гуногун буданд. Дар робита ба ин, тадқиқи масъалаи амнияти иҷтимоӣ, принципҳо ва механизмиҳои таъмини он бояд дар доираи тасвири воқеии илмии олам, ки нақшаи назариявӣ, сохтори тасаввуротҳо ва қолабҳои рушди ҷомеа ба он вобастаанд, бояд амалӣ қарда шавад.

Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки масъалаи таъмини амният, аз ҷумла амнияти иҷтимоӣ дар ҷомеа мавзӯи нав набуда, оид ба он аз замонҳои қа-

дим то ба имрӯз андешаҳои гуногун вучуд доштаанд. Таҳлилҳо собит намуданд, ки амният дар ҳамаи низомҳои мавҷуда чун арзиши олии арзёбии гардида, мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор дошт.

Маврид ба таъкид аст, ки дар адабиёти илмӣ муосир мазмун ва муҳтавои мафҳуми «амниятӣ иҷтимоӣ» хеле дақиқ ва саҳеҳ дарҷ гардида, он чун ҷузъи ҷудонашавандаи амниятӣ миллий эътироф мешавад. Мақулаи асосие, ки мафҳумҳои «амниятӣ миллий» ва «амниятӣ иҷтимоӣ»-ро муттаҳид месозад, ин ҳудуди мафҳуми «амният» мебошад. Мафҳуми «амният» дақиқан маънои мавҷуд набудани хатарро ифода мекунад. Лекин дар ҳаёти воқеӣ мутлақо вучуд надоштани хатар (таҳдидҳо) дар ягон шакл ғайриимкон аст. Бинобар ин, зеро мафҳуми амният чунин сатҳи ноамнӣ ё мавҷудияти хатар фаҳмида мешавад, ки дар ин марҳила имконияти бо он муросо намудан вучуд дорад.

Зеро ин мафҳум (амният) ҳолати чунин низоми мураккаб, ки таъсири омилҳои беруна ва дохилӣ наметавонанд боиси харобшавии низоми мавҷуда ё ғайриимкон гардидани фаъолият ва рушди он гарданд, фаҳмида мешавад.

Ҳангоми дида баромадани масъалаҳои амниятӣ кишвар, таҳлили амниятӣ иҷтимоиро набояд аз мадди назар дур монд, зеро ин масъала яке аз ҷойҳои калидиро дар амниятӣ миллий ишғол менамояд. Амниятӣ иҷтимоӣ - муносибати эҳтиётқоронаи давлат ба сарвати асосии худ – ИНСОН-ро дар бар мегирад. Он дар ҳолати ҳимоянокӣ манфиатҳои ҳаётан муҳими шахсият, оила, гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва ҷомеа аз таҳдидҳои дохила ва беруна ифода менамояд ва ба воситаи маҷмӯи тавсифҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, идеологӣ ва ташкилӣ таъмин мегардад. Ё ба таври дигар гуфтан мумкин аст, ки «амниятӣ иҷтимоӣ» – ин маҷмӯи ҷорабиниҳо оид ба ҳифзи манфиатҳои кишвар ва халқ дар соҳаҳои иҷтимоӣ, рушди сохтори иҷтимоӣ ва муносибатҳо дар ҷомеа, низоми таъмини ҳаёт ва фаъолияти мардумро ифода менамояд. Ҳамаи сохторҳои асосии низоми иҷтимоӣ, ки мутобиқи сиёсати иҷтимоӣ ва миллий ба танзим дароварда шуда, сатҳ ва сифати зисти аҳолиро таъмин менамоянд, объектҳои амниятӣ иҷтимоӣ ҳисобида мешаванд ва ҳамзамон бевосита қисмати амниятӣ миллиро ташкил медиҳанд.

Вазифаҳои муҳими амниятӣ иҷтимоии ҳар як кишвар асосан, дар «Аҳдномаи умумиҷаҳонии иҷтимоӣ» (аз соли 1995), инчунин меъёрҳои Индекси Рушди Инсонӣ, ки метавонанд чун ифодагари рушди устувори ҳар як ҷомеа эътироф шаванд, инъикос ёфтааст.

Бояд гуфт, ки аз ҷониби кишварҳои олам дар ин самт сиёсати махсус амалӣ мегардад ва дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ таъмини амниятӣ иҷтимоӣ яке аз самтҳои муҳими сиёсати давлатӣ маҳсуб мешавад. Ҳатто дар

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (моддаи 1) давлати иҷтимоӣ будани он таъкид шудааст. Бинобар ин, масъалаи мазкур дар маркази таваҷҷуҳи Ҳукумат қарор дорад, ки имрӯз, ба андешаи мо самтҳои муҳимтаринаш инҳо мебошанд:

- масъалаи таъмини озуқаворӣ;
- масъалаи тандурустӣ (беҳатарии оби нӯшокӣ, ҳолати санитарӣ, таъмини дорувории босифат ва ғ.);
- масъалаи таҳсилот (фарогирии кӯдакон ба таҳсил; кам кардани сатҳи бесаводӣ дар миёни аҳолии калонсол);
- таъмини шуғли самараноки аҳоли, танзими муҳоҷирати меҳнатӣ ва ғайра.

Бояд зикр намуд, ки сиёсати иҷтимоӣ бештар бояд на бо мақсади бартараф намудани оқибатҳои ин ё он нуқсонҳои иҷтимоӣ, балки бо мақсади бартараф намудани сабабҳо ва зухурот, пешгирӣ намудани сабабҳои падидаҳои номатлуби иҷтимоӣ, сабаби пайдоиши хатарҳо, ки қисмати зиёди мардумро фаро мегиранд, ба таъмини кафолати иҷтимоии эълонгардида нигаронида шавад.

Асоси сар задан ва тавсеаи ҳолатҳои хатарнок ва ғавқуллодаи ҷанбаи иҷтимоӣ доштаро ихтилофоти иҷтимоӣ-сиёсӣ, иқтисодӣ, миллию мазҳабӣ, ки ғайриқонунии муътадили муносибатҳои ҷамъиятиро дар самтҳои гуногуни ҳаёт ҳалалдор месозанд, ташкил медиҳанд. Ба инобат нагирифтани ин гуна ихтилофот, сари вақт ҳал нагардидани мушкилоти мавҷудаи рушди ҷомеаи муосир боиси ба вучуд омадани зухуроти харобиовар ва ғайриқонунонӣ, оғатҳои иҷтимоӣ ва ғайра хоҳад гашт.

АДАБИЁТ

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. -М., 1992. -С. 307.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. -М.: Изд-во «Мысль», 1990.-С.69
3. Гоббс Т. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского//Гоббс Т. Сочинения: В 2-х т. Т. 2. -М.: Изд-во «Мысль», 1991. -С. 143–144.
4. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. -М., 1995.
5. История теоретической социологии. Предыстория социологии: учебное пособие для вузов. -М. 2010.
6. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т.6. -М., 1964–1966.
7. Карсавин Л. Философия истории. -СПб., 1993. -С. 89.
8. Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении). -Ростов н/Д: «Феникс», 2003. С. 140–227.

9. Локк Дж. Сочинения в 3-х томах. Т. 3. -М.: Изд-во, «Мысль». Серия: Философское наследие, 1988. -С. 79.
10. Маркс К. Процесс труда и процесс увеличения стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.2, 3. М., 1975; Его же Немецкая идеология / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1975. Т. 3. С. 7–44.
11. Оуэн Р. Избранные сочинения: в 2-х т. -М., 1950. Т. 1. С. 360–365.
12. Платон. Диалоги / пер. с древнегреч. -М.,1986. -С. 254–255.
13. Спиноза Б. Политический трактат//Избр. произв. В 2-х т. Т. 2. - М.:Политиздат, 1957. –С. 98.
14. Смирнов В. И. Великая французская революция и современность// Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 7. -С. 63–70
15. Спенсер Г. Основание социологии//Избранные произведения. -М., 1997.
16. Фихте Г. И. Избранные сочинения. -М., 1916. Т.1. -С. 201; 293.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

КУРБОНОВ АБДУРАХМОН ШЕРОВИЧ,

доктор философских наук, начальник Управления анализа социальных
проблем Центра стратегических исследований при Президенте

Республики Таджикистан,

734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки 40,

тел.: (+992 37) 227-67-57, (+992)918 20 04 15,

E-mail:Kurbonov1959@mail.ru

Анализ научной литературы показывает, что уже на начальном этапе изучения проблемы безопасности существовали разные точки зрения и взгляды на проблему социальной безопасности. В процессе развития социального знания представления о сущности и содержании социальной безопасности, постоянно дополняясь и корректируясь, претерпели значительные изменения. Эволюцию научных представлений о социальной безопасности можно проследить в контексте смены и развития научных картин мира, что рассматривается и анализируется в данной статье.

Ключевые слова: социальная безопасность, социальные знания, политическая культура, социальная справедливость, материальные блага, научная картина мира, новая социальная система, социальный институт.

**FORMATION OF SOCIAL SECURITY CONCEPTION
AS SOCIAL – HISTORICAL PHENOMENON**

QURBONOV ABDURAHMON SHEROVICH,

Doctor of Philosophy, Head of the Department of analysis of social problems of
the Center for Strategic Research under the President of the Republic
of Tajikistan

734025 Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave 40,

Tel: (+992 37) 227 67 57, (+992) 988 65 00 49 E-mail: Kurbonov1959@mail.ru

Analysis of scientific literature showed the existence of different points of view for social security problem at the initial period of learning securities' problem. During the social knowledge advancing, submission constantly amplified and corrected about essence and substance of social security. We may pursue evolution of social knowledge about social security in context of changing and developing of scientific world pattern, which is analyzed and examined in given article.

Keywords: *social security, social knowledge, political culture, social justice, material welfare, scientific world pattern, new social system, social institute.*

**INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS A
FACTOR OF ENHANCEMENT OF EDUCATION SYSTEMS
MANAGEMENT**

LARIONOVA IRINA ALEKSANDROVNA,

Professor of "Industrial management" Department, doctor of Economic Sciences, Federal STATE Autonomous educational institution NUTS "MISIS", 119049, Russia, Moscow, Leninsky prospect, 4, tel.: +79037936512, i_larionova@mail.ru

SAYDAZIMOVA TAKHMINA HUDOYBERDIEVNA,

postgraduate student of "Industrial management" Department, 38.06.01-Economics, Federal STATE Autonomous educational institution NUTS "MISIS", 119049, Russia, Moscow, Leninsky prospect, 4, tel.: +79299934864, klimat_16@mail.ru

RAHMATJONOV GULOMJON,

Assistant Professor of "Economics and management in construction" Department, Tajik Technical University named after Academician M. Osimi, 734042, Tajikistan, Dushanbe, Aacademics Rajabovykh Prospect, 10, tel.: +992918633744, gulomjon07@inbox.ru

It is shown that information and communication technologies are the most important factor of educational process improvement and their role increases at a stage of formation of innovative economy. Indicators of information systems efficiency assessment in educational institution are offered. It is shown that generalizing rating assessment of the student counted in an information system with a high degree of reliability is associated with the final characteristic of the quality of education as which the GPA of students can be used. Objects for the analysis of efficiency of use of the training system by means of the developed indicator can be the following: student's group, profile, direction of training.

Keywords: *information and communication technologies, education, innovative economy, the average score of students.*

Functioning of the organizations of higher education is performed in the difficult economic conditions which are characterized by high degree of uncertainty of the external environment [1].

Characteristic feature of modern world development is transition to the innovative economy forming based on knowledge. It should be noted that there are both prerequisites of transition to innovative economy, and the reasons for complicating innovative development [2]. In fig. 1 the schedule reflecting innovative activity of the Russian entities [3] is provided.

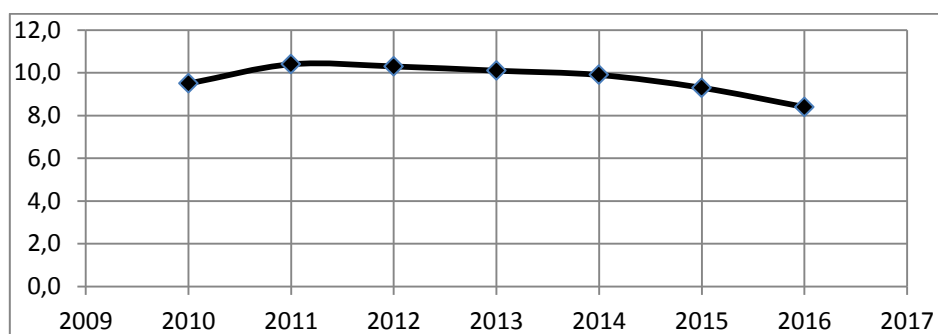

Fig. 1. Innovative activity of the organizations (specific weight of the organizations performing technological, organizational, marketing innovations in reporting year, in the total number of the surveyed organizations, %)

These data demonstrate how the process of transition to an innovative way of economic development declines in recent years.

Successful forming of innovative economy requires creation of the national innovative system that contributes to increase of economic development intensity. It is possible to allocate the following factors of innovative development of the Russian economy: generation of knowledge, human resources, infrastructure, legal regulation [4,5].

In fig. 2 the block diagram of the innovation environment in Russia is presented. The system of science and education represents itself as kernel by causing and providing development of the innovative environment.

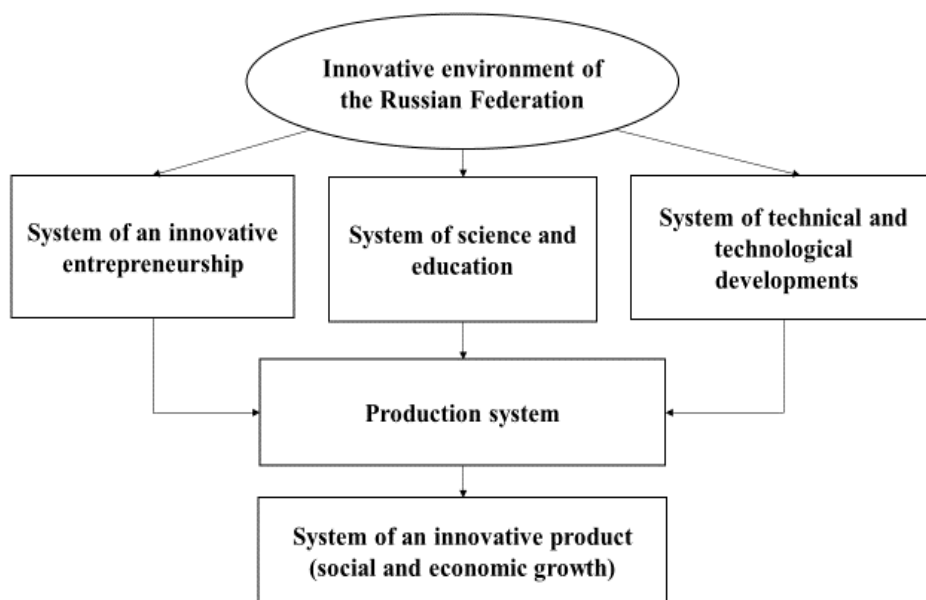

Fig. 2. Scheme of the innovative environment of Russia [6].

Table 1 provides the indicators testimonial of rather close connection between results of functioning of economy and indicators of work of an education system.

Table 1 - Correlation coefficients between growth rates of GDP, number of students in higher educational institutions and the faculty (it is calculated by data [7])

Name	Growth rates of GDP	Growth rates of number of students	Growth rates of number of teachers
Growth rates of GDP	1		
Growth rates of number of students	0,707623	1	
Growth rates of number of teachers	0,80123	0,915111	1

Thus, the innovative economy based on knowledge demands development of the innovative educational systems capable to provide growth of a share of highly qualified specialists. The university at the same time acts as the main center of innovative development which major task is training for innovative activity (fig. 3).

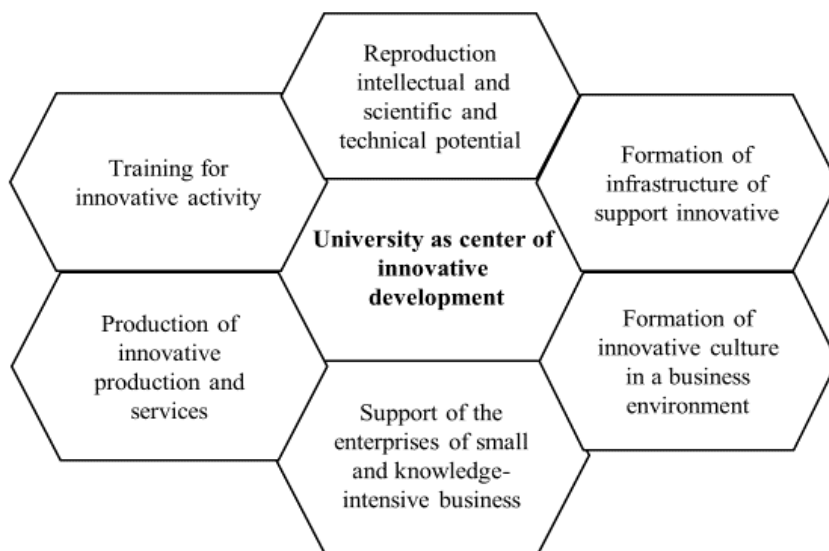

Fig. 3. Scheme of the university as center of innovative development [8].

The solution of this problem requires improvement of educational process management representing set of the influences designed to provide efficiency from the point of view of the set purposes of educational process course. Methods of training now in use can be divided into two groups: traditional, i.e. basic and innovative (fig. 4).

Old educational models upon transition to innovative economy cease to correspond to the happening changes. Modernization of education increases in requirements to training of the graduate of new generation. This causes need of educational process system updating, creation of new organizational structure of management and informatization of educational space. The direction of enhancement of educational process is the major implementation of information and communication technologies (fig. 5.).

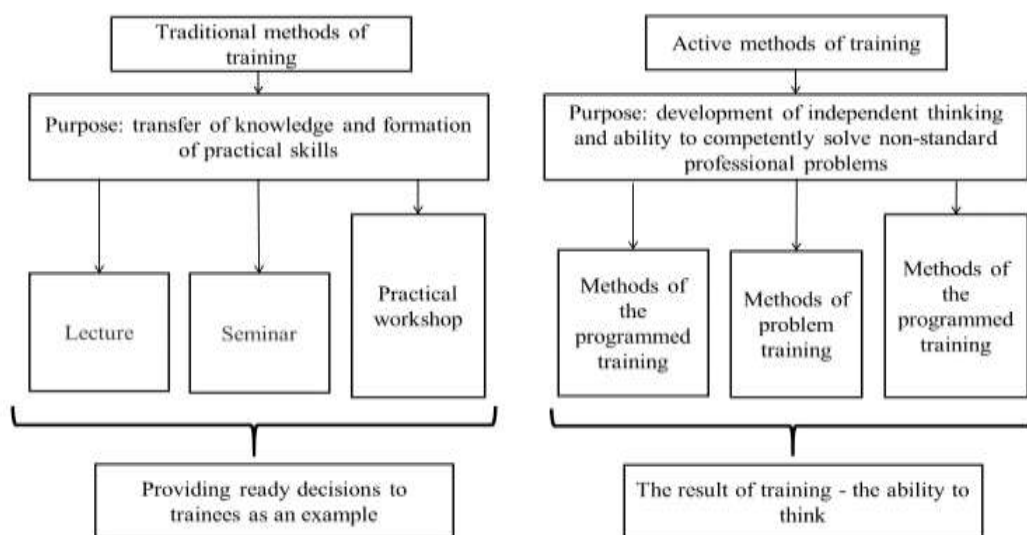

Fig. 4. Classification of training methods [9].

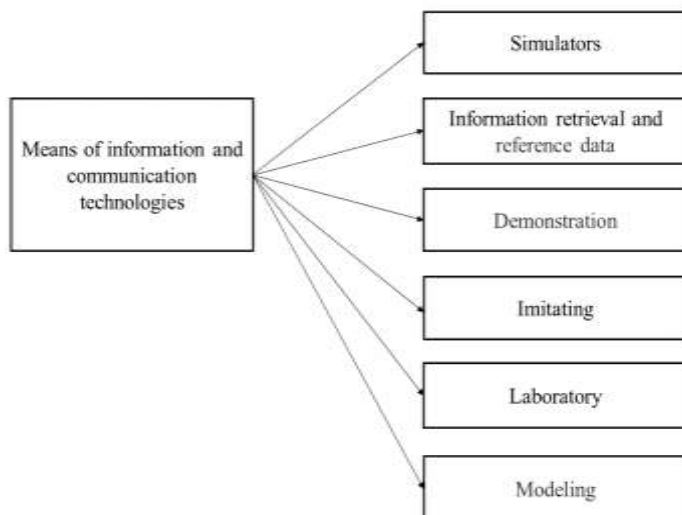

Fig. 5. Scheme of information and communication technologies [10].

For identification of structure of the information resources used in educational process authors conducted survey of the faculty and students of National University of Science and Technology MISIS, poll of students of foreign higher education institutions; students and the faculty of educational institutions of the foreign countries and the staff of the foreign company who are engaged in personnel training which acts as the external environment in relation to the highest professional educational institution (fig. 6-10).

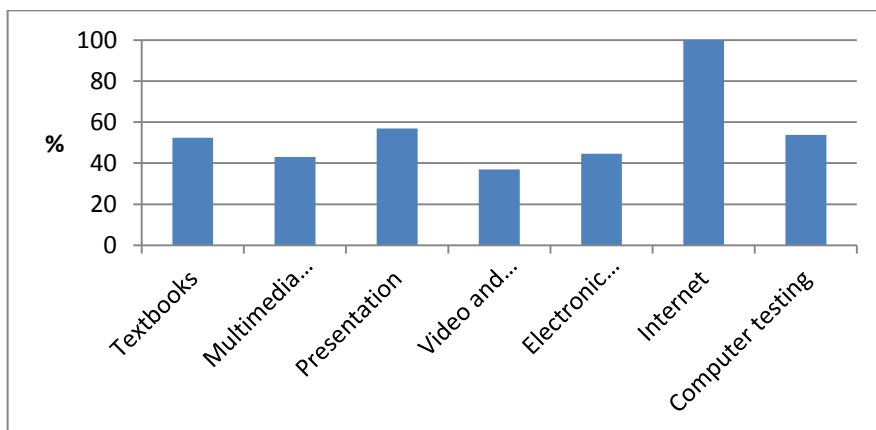

Fig. 6. Information resources used in training process by students of National University of Science and Technology MISIS.

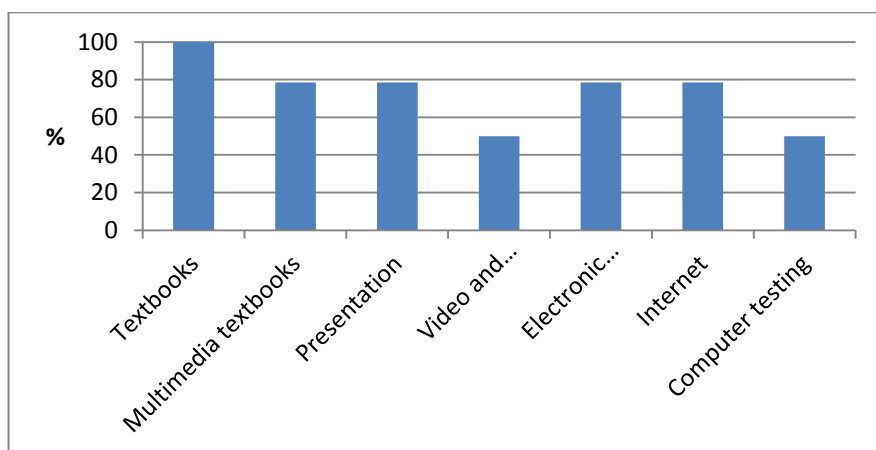

Fig. 7. Information resources used in training process by teachers of National University of Science and Technology MISIS.

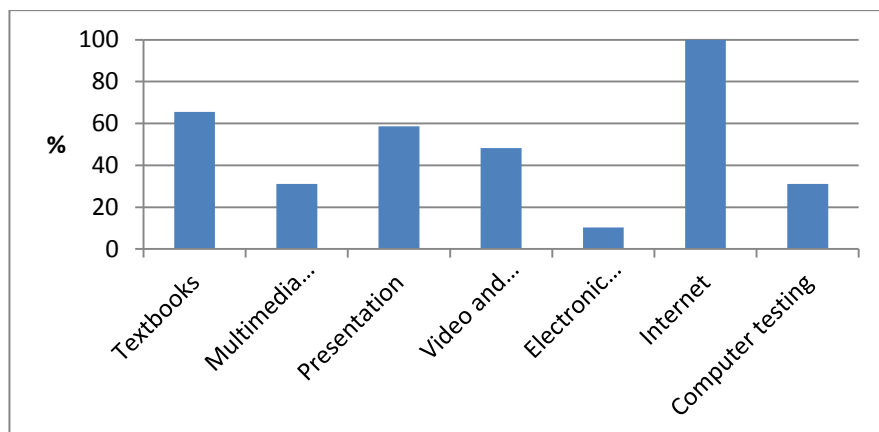

Fig. 8. Information resources used by students of foreign higher education institutions in training course.

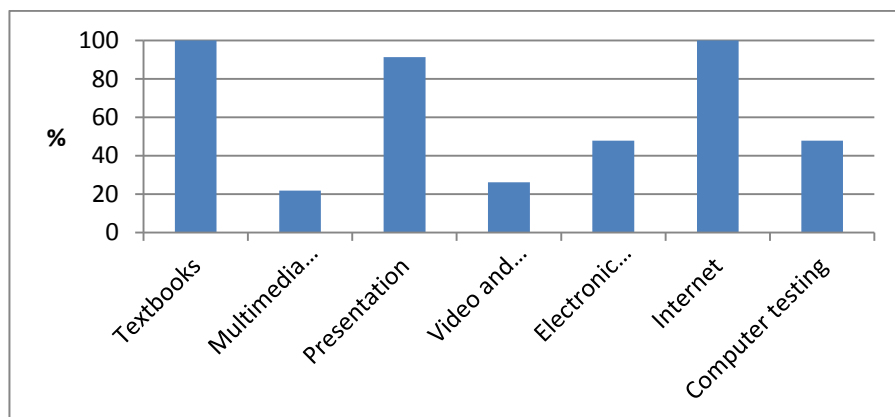

Fig. 9. Information resources used in training process by teachers of foreign higher education institutions.

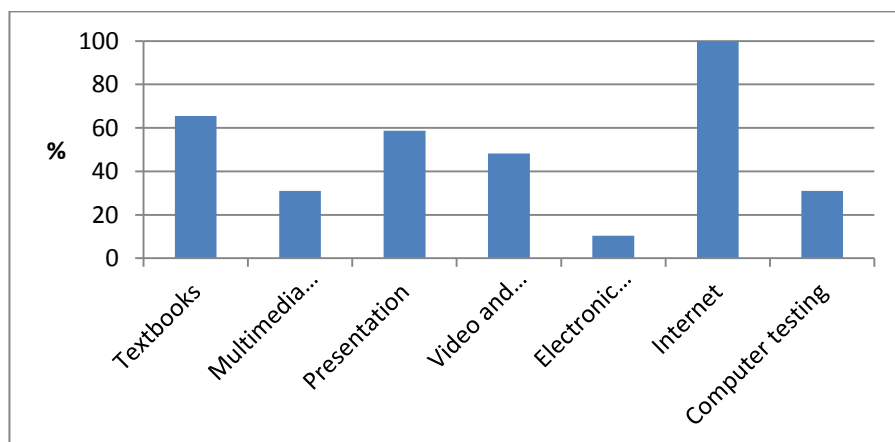

Fig. 10. Information resources used in training process by teachers of the foreign company.

From figures 6-10 it is visible that the most part of the applied training technologies are components of information and communication systems. A variety of the applied training technologies causes the necessity of their efficiency assessment.

The efficiency of implementation of the modern training technologies can be determined by means of a number of criteria, however there is no unambiguous opinion at the choice of an evaluation method now. The theoretical device created so far and the available practical experience of educational services development management on the basis of increase in level of market stability don't provide managers of higher education institutions with necessary scientific and methodical base. Therefore, the task of enhancement of a technique of an efficiency evaluation of modern educational technologies, undoubtedly, is relevant.

Depending on a type of the received result allocate the following types of efficiency [11]: economic, pedagogical, organizational and managerial, social.

In settlement process of performance indicators of information systems it is possible to use the following methods;

- Financial methods
- High-quality methods
- Probabilistic evaluation methods in which the statistical and mathematical models allowing to estimate probability of emergence of risk are used.

In an analysis result of all listed methods the conclusion was drawn on feasibility of calculation of pedagogical efficiency with use of high-quality evaluation methods.

For an efficiency evaluation of educational system in this work it is offered to enter an estimative vector which is created based on a vector of private performance indicators [12].

In this work the following indicators were considered as private performance indicators of educational system: the average time of work of the student in the system for the considered period, average value of general rating of the student and coefficient of a variation of general rating of the student. These private indicators were chosen because they have close connection with education quality evaluation. As such assessment the GPA of the student can be chosen. The analysis of employers attitude towards graduates of education institutions of the higher education which is carried out by authors of article showed that the students who got high points in training process more draw attention of HR managers of the companies' employers.

Information and communication technologies are the most important factor of enhancement of educational process and their role increases at a stage of formation of innovative economy. A variety of information and communication technologies requires development of methods of their assessment. For determination of efficiency of information communication educational technologies the technique including set of private indicators and the generalizing rating performance indicator of innovative educational systems is offered.

REFERENCES

1. Stepygina, G.B. (2016). Management of the system of the higher education of the region of the organizations in the conditions of uncertainty and risks: thesis, Voronezh, 210 p.
2. Melnik T.E. Problems of transition to innovative economy in Russia, available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-perchoda-k-innovatsionnoy-ekonomike-v-rossii>
3. Science and innovations: Federal State Statistics Service, available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/
4. Kalacheva O.S. (2011). Features of innovative development of the Russian economy on macro - and microlevels, Innovations and investments, 6 (189, 63–67)
5. Abroskina I.A., Pukhno M.E., Leskina O.N. (2017). Human resources as factor of innovative development of modern Russia, Modern economy: Topical issues, achievements and innovations: The collection of articles of the fourth International scientific and practical conference, Penza: MTSNS, "Science and education", 13–16
6. Alekseeva M.B. Problem of creation of a system of accounting and control of process of management of innovative activities, available at: <http://900igr.net/kartinki/ekonomika/Innovatsionnyj-protsess/001-Alekseeva-Marina-Borisovna-dok.html>
7. Russia in figures (2017). Rosstat, Moscow
8. Problems of preparation in a magistracy, a postgraduate study and when receiving additional professional education, available at: <http://zanny.ru/docs/200/index-53414.html>
9. Moshninova G. N, (2010). Case technology – an activator of cognitive activity of students//the Messenger of KASU, 1, 74–78

10. Information and communication technologies: Bryansk city information and methodical center ("BU BGIMTS"), available at: <http://bgimc.ru/u-ikt.html>

11. Kovalchuk O.V. (2011). Methodical provisions of an efficiency evaluation of educational activities in municipal educational systems, Modern problems of science and education, 6, available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5089>

12. Rozhkov I.M., Trofimova N.A., Larionova I.A., Kostyukhin Y.Y., Brykova P.O. (2017). Enhancement of a coefficient evaluation method of an economic situation in the entity, Steel, 6, 77–81

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМАМИ ОБРАЗОВАНИЯ

ЛАРИОНОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,

профессор кафедры «Промышленный менеджмент», доктор экономических наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Россия, 119049, Москва, Ленинский проспект, д.4, тел.: +79037936512, i_larionova@mail.ru

САЙДАЗИМОВА ТАХМИНА ХУДОЙБЕРДИЕВНА,

аспирант кафедры «Промышленный менеджмент», 38.06.01-Экономика, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Россия, 119049, Москва, Ленинский проспект, д.4, тел.: +79299934864, klimat_16@mail.ru

РАХМАТДЖОНОВ ГУЛОМДЖОН,

доцент кафедры «Экономика и управление в строительстве», Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими, Таджикистан, 734042, Душанбе, проспект академиков Раджабовых, д.10, тел.: +992918633744, gulomjon07@inbox.ru

Показано, что информационно-коммуникационные технологии являются важнейшим фактором улучшения учебного процесса и повышения их роли на этапе формирования инновационной экономики. Предложены показатели оценки эффективности информационных систем в учебном заведении. Показано, что обобщающая рейтинговая оценка учащегося, подсчитанная в информационной системе с высокой степенью надежности, связана с окончательной характеристикой качества обра-

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӯЗ

зования, в которой может использоваться средний балл учащихся. Объектами для анализа эффективности использования системы обучения с помощью разработанного показателя могут быть: студенческая группа, профиль, направление обучения.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, образование, инновационная экономика, средний балл учащихся.

ТЕХНОЛОГИЯҶОИ ИТТИЛООТӢ ВА КОММУНИКАТСИОНӢ ҶАМЧУН ОМИЛ ОИД БА ИДОРАКУНИИ СИСТЕМАИ ТАЪЛИМӢ ЛАРИОНОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,

Профессори кафедраи «Менеҷменти саноатӣ», доктори илмҳои иқтисодӣ, МДТАФ МО «НИТУ «МИСиС», Россия, 119049, Москва, хийбони Ленинский, х.4,
тел.: +79037936512, i_larionova@mail.ru

САЙДАЗИМОВА ТАХМИНА ХУДОЙБЕРДИЕВНА,

Аспиранти кафедраи «Менеҷменти саноатӣ», 38.06.01- Иқтисодиёт, МДТАФ МО «НИТУ «МИСиС», Россия, 119049, Москва, хийбони Ленинский, х.4, тел.: +79299934864, klimat_16@mail.ru

РАҶМАТҶОНОВ ҒУЛОМҶОН,

Дотсенти кафедраи «Иқтисодиёт ва идора дар сохтмон», Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ, Тоҷикистон, 734042, Душанбе, хийбони академикҳо Раҷабовҳо, х.10, тел.: +992918633744, gulomjon07@inbox.ru

Муайян гардидааст, ки технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ муҳимтарин омил барои беҳтар намудани равиши таълим ва баланд бардоштани нақшионҳо дар марҳилаи ташаққули иқтисодиёти инноватсионӣ мебошанд. Нишондиҳандаҳои баҳодиҳӣ, барои арзёбии самаранокии системаҳои иттилоотӣ дар донишгоҳ пешниҳод шудааст. Муайян карда шудааст, ки нишондиҳандаи маҷмӯи умумии донишҷӯён, ки дар системаи иттилоотӣ бо сатҳи баланди эътимод ба ҳисобгирифта мешавад ва бохусусияти ниҳоят сифати ҷамъбасти таҳсил холи миёнаи донишҷӯён алоқаманд аст. Гурӯҳи донишҷӯӣ, профил, самти омӯзиши объектҳои таҳлили самаранокии истифодаи системаи таълимӣ бо кӯмаки нишондиҳандаи таҳияшуда метавонанд бошанд.

Калидвожаҳо: технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ, маориф, иқтисодиёти инноватсионӣ, ҳолҳои миёнаи донишҷӯён.

УДК: 361+1(575.3)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА
САМОИДЕНТИФИКАЦИЮ МОЛОДЕЖИ**

ДИНОРШОЕВА ЗАРИНА МУСОЕВНА,

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии
РТСУ, 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
улица М. Турсун-заде, 30
Тел.: (+992 37) 221 35 50 Тел./Факс: (+992 37) 221 05 70; 227 77 53

ШОИСМАТУЛЛОЕВА ЗАРРИНА ШОНАЗАРОВНА,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии
РТСУ, 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
улица М. Турсун-заде, 30
Тел.: (+992 37) 221 35 50 Тел./Факс: (+992 37) 221 05 70; 227 77 53

В статье анализируется проблема ценностей в рамках существующих основных философских концепций и решается вопрос о соотношении “вечных” и “относительных” ценностях и их роли в функционировании и развитии общества. Рассматриваются особенности присущей современному Таджикистану ценностной трансформации, обусловленной глобализационными процессами. Показывается, что распад основополагающих форм организации социальной жизни сопровождается кризисом самоидентификации, к которому особенно чувствительна молодежь, экономическое поведение которой тесно связано с ценностным сознанием общества.

Ключевые слова: ценности, абсолютные и относительные ценности, кризис ценностей, трансформация ценностей, идентичность, самоидентичность, потребительское общество, традиционное общество, общество постмодерна, техногенная цивилизация, культура, молодежь.

Внимание к ценностным аспектам бытия усиливается и активизируется, как правило, когда общество, равно как и отдельная личность, оказывается в состоянии нравственного, ценностного кризиса, когда прежние нормы, идеалы перестают быть значимыми вследствие того, что не соответствуют новым общественным условиям, происходит ценностный кризис, при котором официально декларируемые ценности, нормы и идеалы не соответствуют реалиям общественной жизни. Одним из следствий дан-

ной ситуации становится потеря самоидентичности и дезориентация человека, обуславливающая, в конечном счете, отчуждение человека от общества и государства, когда идеалы и ценности данного общества становятся чуждыми ему.

Формирование и развитие в Европе техногенно-потребительской цивилизации обусловило ценностный кризис, а благодаря глобализационным процессам, активизировавшим интеграционные процессы, весь мир стал стремиться к «благам» техногенной цивилизации, вследствие чего ценностный кризис настиг практически все общества и культуры, в том числе традиционные. Поэтому уже в начале XX века темы кризиса, гибели культуры становятся центральными в творчестве Э.Кассирера, М.Хайдеггера, Э.Гуссерля, И.А.Ильина, Н.А.Бердяева и многих других мировых философов.

Для того, чтобы осмыслить суть таких понятий как “кризис традиционных ценностей”, “ценностный кризис”, “нравственный кризис” необходимо рассматривать их, на наш взгляд, в рамках сформировавшихся основных аксиологических парадигм. До эпохи ценностного кризиса таковыми являлись – платоническая и софистическо-скептическая. Сутью платонической аксиологической концепции является признание существования надындивидуальных и надчеловеческих сверхприродных, сверхсоциальных, объективных и абсолютно духовных ценностей, но при этом они лично воплощаемы и подтверждаемы. Мы вполне согласны с тем, что “попытки найти и обосновать объективную и абсолютную систему ценностей, особенно нравственного порядка, будут предприниматься в философии всякий раз и с тем большей настойчивостью, чем кризиснее состояние общества. Особенно же остро потребность в “платоническом” обосновании всеобщих ценностей встает в атмосфере массового разгула личного и корпоративного эгоизма” [1, 567].

Что касается софистическо-скептической позиции в аксиологии, то она постулирует субъективный и относительный характер ценностей, не только меняющихся от эпохи к эпохе, от культуры к культуре и от человека к человеку, но и не обладающих устойчивостью даже в индивидуальном человеческом бытии. Эта позиция подтверждается практическими примерами, когда сегодня мы можем наблюдать кризис ценностей в традиционных обществах, которые, хоть и медленно, но заимствуют и транслируют нормы и идеалы, сформировавшиеся в техногенной, информационной цивилизации и которые в связи с динамично меняющимися социокультурными реалиями обретают относительный характер. Что касается традиционных нравственно-духовных и религиозно-культурных норм и ценностей,

то они, чаще всего, сохраняются в виде показательно-демонстративных обрядов и ритуалов, способствующих сохранению национальной и религиозной идентичности.

Думается, что в рамках платонической аксиологической концепции использование понятия “кризис ценностей” неправомерно, ибо ценности наиндивидуальны и не зависят от социальных трансформаций. Более того, существование и функционирование отдельного общества в частности, и человечества в целом, обусловлено их наличием. О кризисе ценностей можно говорить в рамках софистической аксиологической концепции, утверждающей их относительный характер, так как само понятие “кризис” в общем смысле означает переворот, перелом, пора переходного состояния, при котором существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации.

В связи с вышесказанным, напрашивается вывод: вопрос о том, существуют ли абсолютные ценности или они относительны надисторичны они или историчны существуют ли общечеловеческие ценности или это не более чем формальная фраза, будет спорным всегда. Решение этих вопросов во многом будет зависеть от исходных философско-мировоззренческих позиций человека. Нельзя не согласиться с тем, что “людям свойственно искать некую абсолютную опору своего бытия, познания, ценностных ориентаций. И это не случайно, ибо если все относительно, то теряется критерий для разграничения истины и лжи, добра и зла, хорошего и дурного и рушатся устои личностного нравственного существования, что психологически невыносимо. Поэтому следует признать справедливым поиск основополагающих ценностей.

При этом отрицать историчность ценностей бессмысленно, так как очевидно, что каждая эпоха вносит в их содержание нечто новое. Изменившиеся условия жизни наполняют прежние ценности новым смыслом, ценностная система трансформируется, происходит отказ от одних ценностей и формируются другие, отражающие тенденции новой эпохи. Но даже здесь сохраняется элемент надисторичности.

Для Таджикистана так же актуализировалась проблема изменения ценностных основ в связи с его стремлением к построению индустриального развитого, потребительского общества, основывающегося на принципах демократии, гуманизма, верховенства закона и свободы выбора.

Современная ситуация в Республике Таджикистан подтверждает вышесказанное, а именно, являясь традиционным, таджикское общество в процессе политико-экономической трансформации не избежало изменений в нравственно-ценностной сфере. Особенно это наглядно проявляется в

сфере брачно-семейных отношений, отношений между родителями и детьми, сфере межчеловеческих отношений вообще, в которых противоречия между “старым” и “новым” проявляются особенно наглядно. Главной проблемой, на наш взгляд, является то, что таджикское традиционное общество сохранило те самые надындивидуальные, надисторические ценности, которые сохранили свою декларативность и императивность, но в реальности медленно, но неизбежно перестают, в большинстве случаев, отвечать новым условиям жизни, отражать и соответствовать им. Несомненно, эти противоречия будут решаться постепенно и поэтапно, а оптимальным фактором, думается, может стать поддержание абсолютных, высших ценностей как духовных ориентиров человеческой – общественной и личной жизни и деятельности, но при этом не препятствующих формированию новых, конструктивных ценностных ориентиров, обусловленных вызовами и реалиями современной эпохи. Но тут возникает извечный вопрос о той мере и грани, в рамках которой абсолютное и относительное смогут гармонично сосуществовать.

В Таджикистане, как и в других традиционных обществах, сегодня существуют две модели ценностных систем. [2,27] Одна из них тяготеет к постиндустриальной индивидуалистической модели ценностей западного типа, а другая связана с носителями традиционной национально-религиозной ментальности и тяготеет к патриархально-коллективистской модели ценностей.

Согласно российскому исследователю Комарову М.С., сторонниками традиционалистской системы ценностей являются, главным образом, люди старших возрастов, в основном проживающие в небольших городах и населённых пунктах, имеющие невысокий образовательный и социально-профессиональный статус. И наоборот, приверженцами либерально-индивидуалистических ценностей, напротив, в большей мере являются представители молодого поколения, жители крупных городов, имеющие высшее образование и достаточно высокий социально-профессиональный статус. Питательной социальной средой для возникновения и развития модернизационного ценностного сознания считается динамичная городская среда и ее высокообразованные слои с преобладанием в них молодежи.[3,5] Однако, мы считаем, что в рамках традиционных обществ данное утверждение не является аксиомой. К примеру, в современном таджикском обществе, характеризующемся активизацией религиозного сознания, сторонниками традиционалистской системы ценностей, наряду с людьми старших возрастов, является и молодежь, в том числе образованная и

проживающая в городах, и даже работающая в госучреждениях и научно-образовательной сфере.

Но при этом в сфере потребления традиционно настроенная часть населения также стремится к благам потребительского общества. Несмотря на то, что общество потребления является закономерным следствием развития капитализма, научно-технического прогресса, развития производительных сил, становления гражданского общества, социального государства, тем не менее слаборазвитые страны, копируя этот образ жизни, способствуют формированию потребительского образа жизни в своих обществах. Общество потребления формируется здесь локально и включает лишь определенную часть населения, которое, опираясь на существующие в обществе возможности, но способно подражать образу жизни развитых потребительских обществ. Но, на наш взгляд, нельзя считать, что остальное население полностью исключено из этого процесса, являясь простым наблюдателем со стороны. Оно активно пытается копировать новый стиль жизни по мере своих возможностей, и, более того, целенаправленно стремится к этому. Данному процессу способствуют глобализационно-интеграционные процессы, всемирное информационное поле, транслирующие идеи и ценности потребительского общества в традиционные общества.

Однако, несмотря на интегрированность Таджикистана в мировое сообщество, проникновение либералистских, индивидуалистических, потребительских ценностей, в основе своей таджикское общество остается традиционным. С другой стороны, являясь светским государством, Таджикистан пытается сопротивляться усиливающемуся влиянию религиозных и прозападных ценностей, вследствие чего целенаправленно взят курс на возрождение исконно национальных традиций и ценностей.

Нельзя не согласиться, что “явное, активное сопротивление культуры чуждым ей элементам – это проявление достаточно сильного социального иммунитета, защитной реакции. В этом случае восприятие новых явлений, их состыковка с устоявшимися элементами культуры, как правило, мучительный процесс, нередко сопровождающийся острыми конфликтами, масштаб которых зависит от того, насколько сильно эти нововведения затрагивают глубинные пласты культуры” [4, 84]. Но при этом невозможно отрицать, что проникновение новых тенденций, в частности ценностных ориентиров, является неизбежным процессом для традиционных культур и во избежание “острых конфликтов” необходим более длительный период адаптации.

С другой стороны, сохранение своей культуры является первостепенной задачей самодостаточной нации и мы согласны, что “народы, социальные группы, которые не испытывают чувство гордости, эмоциональной приверженности своему языку, обычаям, традициям, своей истории, легко уступают в конкуренции, ассимилируют и т.д. Все это свидетельствует о том, что приверженность своей культуре, своей истории, традиции, языку является основополагающим условием интеграции народа, группы, формирования “Мы - сознание” и т.д. Поэтому не следует уклоняться от проявлений этноцентризма (в его разумных, функционально целесообразных формах) в реальной повседневной жизни” [5, 85].

С другой стороны, процесс взаимодействия с другими культурами, если он активен и интенсивен, обуславливает ускорение внутренних процессов изменения и саморазвития общества. И, наоборот, активное развитие общества обуславливает его открытость к новациям, в частности в культурно-духовной сфере.

Но насильственные попытки привнесения элементов западной цивилизации в восточные культуры могут приводить к конфликту, отторжению ценностей западного мира, как это до сих пор происходит в ряде стран мусульманского мира. В данном случае речь идет, по сути дела, о социокультурных предпосылках модернизации, влиянии на нее традиций, менталитета, особенно психологии, морали, обычаев, трудовой этики и других важнейших компонентов национальной культуры.

Следует отметить, что этот процесс является болезненным и вполне может обострить различные виды социальных конфликтов, ибо нарушится прежняя система самоидентичности. В этой связи одной из важных проблем становится проблема социокультурной идентичности таджиков и таджикистанцев. Вакуум основных жизненных ориентаций, эрозия духовной общности индивидов делают их «не своими», они теряют себя. Чтобы выйти из этого состояния, человек должен выработать адекватное самоопределение как в индивидуальном, так и в общественном пространстве. Утверждение позитивной социокультурной идентичности в условиях тотального кризиса оказывается той опорой, с которой начинается консолидация здоровых сил общества. Особое внимание в этой ситуации следует уделить молодежи как субъекту социальных отношений. Именно молодежь в ситуации социокультурного кризиса является наиболее уязвимой, неустойчивой, подверженной различного рода деструктивным влияниям стороной.

В целом, положение современной таджикской молодежи в обществе характеризуется как крайне нестабильное и противоречивое. С одной сто-

роны, она представляет собой самую мобильную, динамичную часть нашего общества, обладающую огромным инновационным потенциалом; с другой стороны, в силу ограниченного характера её практической, созидательной деятельности, неполной включённости молодого человека в систему общественных отношений - самую социально неподготовленную, а значит и уязвимую её часть.

Человек сам несет ответственность за выбор своего пути и его реализацию. Если он способен к идентификации, самооценке, ценностному отношению к своей жизни, то он способен создать “Я-концепцию”, реализовать и развить ее в качестве основополагающей ценности. Поэтому задачи изучения особенностей и возможностей молодого человека, условий целенаправленного воздействия на развитие его творческих потенций являются первоочередными на сегодняшний день. Стержневой здесь является проблема социального, педагогического, психологического сопровождения процесса определения молодым человеком своего места, его позиции в системе общественных связей, становления его доминантных личностных отношений, жизненного самоопределения, всего того, что включает в себя социокультурная идентичность.

Все это объективно порождает необходимость активных действий со стороны семьи, общества и государства, направленных против негативных для нации процессов и способствующих сохранению, воспроизводству и развитию системы ценностей, культуры, связи между поколениями, а также созданию условий для свободного развития, реализации потенциала личности и общества в целом.

В этом смысле стремление государства и государственных институтов к возрождению и сохранению культурного наследия, пропаганде традиционных ценностей оправдано и весьма своевременно. Это, на наш взгляд, есть попытка демонстрации абсолютных ценностей в качестве ценностных ориентиров, составляющих основу самоидентичности молодого поколения, обуславливающих единство нации и смягчающих противоречия между старшим и молодым поколением.

Социальная самоидентификация особую актуальность приобретает в обществе модерна, которую также называют эпохой “современности”, эпохой “индустриального общества” и т.д. Если сравнивать идентификационные процессы традиционного общества и общества модерна, то следует отметить, что в традиционных обществах социальный статус индивида жестко регламентирован рядом факторов, среди которых принадлежность к общине, сословию и т.п. В традиционных обществах доминируют наиндивидуальные ценности, имеющие абсолютный характер и опреде-

ляющие нормы, модели, мотивы поведения. Что касается эпохи модерна, то здесь очень резко изменяются макросоциальные условия жизнедеятельности людей, в результате чего происходит параллелизация процессов социальной дифференциации и индивидуализации, а также расширяется спектр потенциальных идентификационных признаков: профессиональных, политических, стилевых, мировоззренческих и т.д.

Данная параллелизация процессов дифференциации и расширение спектра идентификационных признаков является естественным состоянием модернистского общества, но при неблагоприятных условиях, либо целенаправленной деструктивной деятельности заинтересованных групп может стать фактором дезинтеграции общества. В данной ситуации связующим звеном различных идентификационных признаков могут стать все те же наиндивидуальные традиционные ценности.

Помимо того, возрастает личностная потребность в самоопределении относительно различных общностей. Для культуры постмодерна характерна рефлексивность и мозаичность, когда происходит тесное переплетение и взаимовлияние институциональных изменений и внутриличностных трансформаций[6,49-50]. В данный временной период социальные модели все более усложняются и становятся менее четкими; размываются границы между социальными нормами и социальными отклонениями, позволяющими каждому индивиду самоопределиться методом противопоставления. Как отмечает И.В. Рассолова, традиционные субъекты девиации- умалишенные, преступники, проститутки, сексуальные меньшинства - получают легитимацию и повышение социального статуса и, как следствие, в современном идентификационном пространстве оказываются на равных позициях с образом “нормального человека”. Личность эпохи постмодерна прибывает в растерянности от частых трансформаций идентификационных моделей. Феномен релятивизации культурных моделей и ценностей является одновременно и результатом, и причиной постоянных социальных изменений, характерных для современных и постсовременных обществ. Индивиды обретают право на самостоятельный выбор в отношении потребительских благ, личного жизненного пути, референтной системы ценностей и т.п. Средства массовой информации участвуют при этом в процессе расширения поля ценностей и моделей референции, отражая все, что происходит в мировом сообществе[7,49-50].

В сегодняшнем таджикском обществе налицо не преемственность, а смена поколений, отражающая перерыв непрерывности, разрыв исторического развития, переход общества на рельсы иного экономического, общественно-политического строя. Смена поколений проявляется в том, что

поколение “отцов” оказалось в положении, когда материальное и духовное наследие, которое оно по законам преемственности развития должно и обязано передать своим преемникам, потеряло свое прежнее значение. Социальные ценности, которыми они жили, в новой исторической ситуации, в подавляющем большинстве, утратили свой смысл и практическое значение и в силу этого не могут быть полностью унаследованы “детьми”, поскольку не пригодны им ни для настоящей, ни для будущей жизни [8, 40-41].

Таким образом, история развития обществ неоднократно демонстрировала, что ценности и другие компоненты, составляющие культуру, могут многократно усиливать или ослаблять поступательное развитие экономических и политических отношений. Абсолютные ценности, составляя духовную основу общества, фиксируются в религиозно-культурных традициях народа, укрепляют самосознание и самоидентичность народа, оберегая его от маргинализма и ассимиляции. Особенно это важно для современных обществ, развивающихся в период глобализации и информационного бума. С другой стороны, формирующиеся в развивающихся обществах ценности, отражающие новые социокультурные условия, обладают относительным характером, но в то же время способствуют более ускоренной адаптации модернизационных процессов в традиционных обществах. Будучи идеально-духовным явлением, ценности реализуются в деятельности людей, в том числе и хозяйственной. Изменения, происходящие в Таджикистане под воздействием трансформации, сказываются на формировании жизненных ориентаций и приоритетов, на выборе путей и способов достижения целей, одним словом, на системе жизненно важных ценностей особенно молодого поколения. Ценности становятся важнейшими для сознания молодого человека ориентирами, с которыми соотносятся его действия и поступки. В них выражается значимость страны, государства, семьи, деятельности, социального статуса, существующих социальных норм, политической и экономической трансформации современного общества.

Несмотря на трансформационные процессы, которые неминуемо обуславливают смену ценностной системы, все наиболее значимые, абсолютные ценности общества, предствояющие смысл его существования и сформированные ранее, такие как направленность деятельности во благо общества, взаимопомощь, любовь к Родине, справедливость, труд как средство материальной обеспеченности и самоутверждения и другие, не теряют своей актуальности. Однако они могут наполняться новым содержанием. Что касается западного общества, достигшего стадии постинду-

стриального, или, как сейчас более модно выражаться, “постмодерного” общества, вопросы самоактуализации и самоидентификации личности стали ведущим лейтмотивом в образе жизни благополучного среднего класса, достигшего высокого уровня материального благосостояния, социальной защищенности, но вместе с тем ощущающего свою социальную неустойчивость, маргинальность на фоне день ото дня расширяющегося культурного многообразия, ослабления влияния традиционных социальных групп и оказавшегося перед лицом широких возможностей выбора индивидуального стиля образа жизни, реализации личных претензий[5,7].

На основе вышесказанного следует вывод о непосредственной связи ценностных установок со всеми сферами общественной жизни, в частности, с формированием идентичности, особенно молодежи, которая, являясь преемницей старшего поколения, берет на себя ответственность за будущее как нации, так и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов А.В., Миронов В.В. Университетские лекции по метафизике. М., 2004.
2. Зайферт А.К., Крайкемайер А. О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ./ Документы светско-исламского диалога в Таджикистане. - Душанбе: Шарки озод, 2003.- С.26.
3. Комаров М.С. О понятии современного общества как «модернити»// Ярославский педагогический вестник. – Ярославль, 2006. – № 1. С.5-9
4. Яхьяева А.М., Эфендиева Н.Г. К вопросу о формировании гражданского общества в исламских странах // Исламоведение – Дагестан, 2012.-№ 4. С.82-87
5. Фромм Э. Психоанализ и этика = Psychoanalyse&Ethik (1946) / Составитель С. Я. Левит. — М.: АСТ, 1998. — 568 с. — (Классики зарубежной психологии). — 10 000 экз. — ISBN 5-15-000776-5.
6. Яхьяева А.М., Эфендиева Н.Г. К вопросу о формировании гражданского общества в исламских странах //Исламоведение–Дагестан, 2012. - № 4. С.82-87
7. Рассолова И.В. Проблемы социальной идентификации личности в переходном обществе. Казань, 2002.
8. Шоисматуллоев Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений. Душанбе, «Ирфон», 2006.

**ТАҒЙИРӢБИИ НИЗОМИ АРЗИШӢ ДАР ҶОМЕАИ
ИСТЕЪМОЛӢ ВА ТАЪСИРИ ОН БА ҲАМГУНАГИИ ҶАВОНОН**

ДИНОРШОЕВА ЗАРИНА МУСОЕВНА,

доктори илми фалсафа, профессори кафедраи фалсафа ва сиёсатшиносии
дсрт, 734025, ҷумҳурии тоҷикистон, ш. Душанбе,
кӯчаи М.Турсунзода, 30 Тел.: (+992 37) 221 35 50
Тел./Факс: (+992 37) 221 05 70; 227 77 53

ШОИСМАТУЛЛОЕВА ЗАРРИНА ШОНАЗАРОВНА,

номзади илми фалсафа, дотсенти кафедраи фалсафа ва
сиёсатшиносии дсрт, 734025, ҷумҳурии тоҷикистон, ш. Душанбе,
кӯчаи М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 221 35 50 Тел./Факс: (+992 37) 221 05 70; 227 77 53

Дар мақола проблемаи арзишҳо дар доираи консепсияҳои асосии мавҷудаи фалсафӣ, масъалаи таносуби арзишҳои «абадӣ» ва «нисбӣ» ва нақши онҳо дар рушди ҷомеа мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Хусусиятҳои тағйирёбии арзишҳои хоси Тоҷикистони муосир, ки дар натиҷаи равандҳои ҷаҳонишавӣ ба амал меоянд, баррасӣ шудааст. Таъкид мегардад, ки заволишаклҳои бунёдии ҳаёти иҷтимоӣ боиси бӯҳрони ҳамгунагӣ мегардад, ки ба он махсусан ҷавонон эҳсосот доранд, чун ки рафтори онҳо бо арзишҳои ҷомеа алоқамандии наздик дорад.

***Калидвожаҳо:** арзишҳо, арзишҳои мутлақ ва нисбӣ, бӯҳрони ҳамгонӣ, тағйирёбии арзишҳо, ҳамгунӣ, ҷомеаи истеъмолӣ, ҷомеаи анъанавӣ, ҷомеаи пасо модернӣ, тамаддуни техногенӣ, фарҳанг, ҷавонон.*

**TRANSFORMATION OF THE VALUES SYSTEM IN CONSUMING
SOCIETY AND ITS INFLUENCE ON SELF-IDENTIFICATION OF
THE YOUTH**

DINORSHOEVA ZARINA MUSOEVNA,

Doctor of Philosophy, Professor of Philosophy and Political Science
Chair, Russian-Tajik Slavonic University, 734025, Tajikistan, Dushanbe,
30 M. Tusun-zade Street.
Tel./ Fax: +992 37 2210570; + 992 37 2277753

SHOISMATULLOEVA ZARRINA SHONAZAROVNA,

PhD in Philosophy (Kandidat of philosophical sciences), Docent of Philosophy and Political Science Chair, Russian-Tajik Slavonic University, 734025, Tajikistan, Dushanbe, 30 M. Tusun-zade Street.
Tel./ Fax: +992 37 2210570; + 992 37 2277753

The article analyzes the problem of values within the framework of existing basic philosophical concepts and solves the question of the relationship between “eternal” and “relative ” values and their role in the functioning and development of society. Also the article considers the peculiarities of the value transformation in Tajikistan due to the globalization process. It is showed that the disintegration of the fundamental forms of social life organization is accompanied by a crisis of identity to which young people is especially sensitive, whose economic behavior is closely connected with the value consciousness of society.

Keywords: *values, “eternal” and “relative ” values, crisis of values, transformation of values, identity, self-identity, consumer society, traditional society, postmodern society, technogenic civilization, culture, youth.*

УДК 37.02+659(575,3)

РОЛЬ СМИ В СИНТЕЗЕ РУССКО-ЕВРОПЕЙСКОЙ И ТАДЖИКСКОЙ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ XIX-XX ВВ

НОЗИМОВ ХОШИМХОН ОЛИМОВИЧ,

старший преподаватель кафедры «Гуманитарных дисциплин»,
Таджикский государственный финансово-экономический университет,
734045 г. Душанбе, ул. Нахимова 61/14 телефон: 988267636.

В статье рассматривается модернизация системы народного образования как синтеза русско-европейской таджикской философии образования. Как известно, одновременно с существованием традиционной мусульманской системы образования в регионе внедрялись элементы новой европейской системы образования, появились совершенно новые и смешанные типы русско-туземных учебных заведений, ремесленные и новометодные школы.

Именно этот процесс заложил основу светского образования в регионе, в том числе и в Таджикистане. Появились первые новые школы, а также первые печатные издания на местных языках, в том числе на таджикском языке. Новое рождение философии образования и роль журналистики Таджикистана способствовали развитию русско-европейской и таджикской философии образования.

Ключевые слова: учебные заведения, модернизация, система народного образования, синтез русско-европейской и таджикской философии образования., светское образование, новые школы, печатные издания, роль журналистики.

Система образования, прежде всего школа, через которую проходит все население, даёт навыки, знания и воспитывает людей, учитывая национально-культурные особенности общества. Поэтому каждый должен иметь возможность пройти в детстве через воспитание культурой собственного народа. Лишь тогда будет успешным и приобщение к культуре разных народов и к общечеловеческим ценностям. Поэтому в последние годы началось возрождение национальных учебных заведений, прежде всего общеобразовательных школ. Отсюда и огромный интерес к истории создания философии образования и развития национальных учебных заведений.

«Историю по праву, - отмечает Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахман, - называют памятью человечества, и ее необходимо знать не ради лишь самого прошлого, она является путеводителем, определяющим дальнейший исторический путь нации, выявляет новые процессы и течения, с которыми сталкивается в своем развитии любое государство» [1, 127.]

В ходе построения подлинно демократического общества обращение к истории как никогда становится актуальным. С другой стороны, обретенная независимость, в свою очередь, поставила перед самой историко-философской наукой новые задачи. В том числе объективное и беспристрастное изучение прошлого с тем, чтобы черпать «все новые и новые духовные силы в интересах подлинного социального прогресса»[12,4-5] В этом процессе определяющим критерием могут служить культурные показатели, среди которых народное образование занимает особое место. Тем более что человеческое общество в последние столетия в развитии образовательной системы и её усовершенствования добилось невиданных успехов, прежде всего в области модернизации образовательного процесса, его глобализации и технологической оснащенности.

Развитие современной светской образовательной системы, как известно, началось со второй половины XIX в., т.е. с внедрением русско-европейской системы обучения. Процесс этот, согласно общему содержанию имеющейся литературы, завершается в первой половине XX века. Главным показателем этого является факт окончательного формирования советско-европейской системы народного образования.

Модернизация системы народного образования как синтеза русско-европейской таджикской философии образования среднеазиатского региона начинается после завоевания и присоединения региона к Российской империи. Одновременно с существованием традиционной мусульманской системы образования в регионе внедрялись элементы новой европейской системы образования в форме новых и смешанных учебных заведений, русско-туземных, ремесленных и новометодных школ [11, 129-134.]

Первые новые школы, а также первые печатные издания на местных языках, в том числе на таджикском языке, появились именно после завоевания края. Новое рождение философии образования и журналистики Таджикистана началось именно в это время, а конкретнее после Октябрьской революции. Хотя процесс становления новой системы не достиг своего завершения (этому помешали революционные события и смена политической власти), тем не менее, именно она заложила основу светского образования в регионе, в том числе и в Таджикистане.

Этот период ознаменовался в Бухарском эмирате значительным событием, явившемся толчком для пробуждения национального самосознания таджиков и рождения синтеза русско-европейской и национальной таджикской философии образования, а также рождение периодической печати. Этот период явился для Бухарского эмирата переломным. Появились новые школы и издания на тюрко – татарском языке, а также на фарси, которые издавались в России, на Кавказе, в Стамбуле, Индии, Египте, и пользовались популярностью в Бухаре [8,169-434]. В этот период начали появляться заодно различные культурно – просветительские учреждения, библиотеки, школы, печатные издания.

После завоевания Средней Азии Россией (1865 г.) под влиянием русских изменился облик городов региона. Выросли новые кварталы с европейскими домами, прямыми улицами, которые местное население стало называть русскими кварталами. Открывались русские школы, училища. В начале XIX века о Средней Азии почти ничего не было известно на Западе. Именно после завоевания началось всестороннее изучение края: стала появляться научная литература, газеты, журналы. В целом, после этих событий, журналистика как важная предпосылка синтеза русско-европейской таджикской философии образования начала зарождаться.

В действительности печатное дело в Бухарском эмирате было осложнено рядом причин, одной из которых было нежелание эмира Бухары просвещать народные массы. Несмотря на эти проблемы, по инициативе и поддержке младобухарцев Мирзо Мухиддина и Мирзо Сироджа Хакима, которые по праву считаются основателями печати на таджикском языке, в Бухаре в воскресенье 11 марта 1912 года на свет появилась первая таджикская газета.

Прежде всего, надо отметить, что в распространении просветительских идей и реформаторского движения огромную роль играли прогрессивные зарубежные газеты и журналы, которые на своих страницах широко освещали идеологию прогрессивной интеллигенции, идеи движения за новометодные школы. Это способствовало синтезу русско-европейской и таджикской философии образования. Это было заметно в ряде зарубежных мусульманских стран, а именно в Иране, Турции, Египте. Распространялись некоторые разновидности средств массовой информации, то есть газеты и журналы «Хабл-ул-матин» (Индия), «Чехранамо» (Египет), «Сироч-ул-ахбор» (Афганистан), «Тарчумон» (Бахчисарай, Крым), «Мулло Насриддин» (Тифлиси), «Вакт» (Оренбург), «Шӯро» (Оренбург), «Садои Фаргона», которые издавались на персидском, тюркском, татарском и русском языках.

В пробуждении самосознания среднеазиатских народов газета «Конун», которая вышла в Лондоне 20 января 1890г. по инициативе дипломата, писателя – просветителя Мирзо Малкумхона (армянин по национальности) занимала важное место. Русский востоковед К.Чайкин об этом писал: « Газета «Конун» является первой ласточкой, которая впоследствии сыграла значимую роль в развитии прогресса печати на общецарски». Конечно, иметь представление о печати на общецарски в процессе синтеза философии образования полезно, но это не является историей печати таджиков. Вышеперечисленные издания распространялись в разных уголках Средней Азии. В их числе были следующие газеты: «Хаблулматин», «Чехранамо», «Сироч-ул-ахбор», «Тарчумон», «МуллоНасриддин» и другие.

Известный русский востоковед Бартольд В. В. писал: «Туркестан до прибытия русских не знал ни типографии, ни литографии, тогда как в Турции и Персии печатание давно было известно [9, 169-434]. Этим объясняется тот факт, что книги, напечатанные арабским шрифтом в литографии и типографии, как в России (Казань, Баку, Тифлис), так и в зарубежных странах (Германии, Иран, Турция и в некоторых арабских странах) проникали на среднеазиатский рынок в очень незначительном количестве. Возникновение и развитие периодической печати в Туркестане было закономерным явлением. Оно было требованием времени, требованием экономических, социальных и политических изменений в крае, вызванных, главным образом, присоединением Средней Азии к России.

Первые типографии открылись в 1897г. в Самарканде и Ходженте, где использовались русский и арабский шрифты. Всего в городах Туркестанского края с 1868г. по 1917г. работало 74 полиграфических предприятия [9.434]. К 1912г. в Туркестанском крае насчитывалось тридцать типографий и литографий, оснащенных девяносто пятью полиграфическими машинами.

Газета «Туркестанские ведомости», которая вышла 28 апреля 1870 г. в Средней Азии, дала мощный толчок развитию печати на языках местных национальностей Востока. Это газета служила в основном целям царской администрации, заодно знакомила своих читателей с официальными правительственными и частично зарубежными новостями. В газете сотрудничали известные востоковеды, такие как В. В. Бартольд, А. Г. Гребенкин, Н. П. Остроумов, А. П. Федченко, В. Ф. Ошанин и др. Как приложение к «Туркестанским ведомостям» в 1870 году по указанию генерал-губернатора Кауфмана была основана первая газета на местном языке – «Туркистон вилоятининг газети» («Туркестанская туземная газета»).

Основным назначением «Туркестанской туземной газеты», как и газеты «Туркестанские ведомости», было ознакомление местных должностных лиц – верховных правителей, аксакалов и кази – с распоряжениями местной администрации и распространение среди них полезных знаний по истории, географии и другим наукам. Так, в частности, в разделе «Краткие известия» помещались сведения о замечательных открытиях, изобретениях в различных отраслях науки и ремесел, о передовых формах ведения хозяйства, о быте и культуре. Эти и подобные им сообщения вызывали интерес у местного населения и побуждали его заимствовать у русских передовые прогрессивные методы ведения хозяйства.

Газета выступала страстным пропагандистом научных знаний. Она призывала своих читателей, прежде всего, изучать русскую науку.

В одном из таких материалов говорится: «Каждый народ в разные времена приобретал такие знания, какие ему были доступны. Сущность знания составляет истина, у всех народов она одна и та же. Разница в том, что один народ узнает истину прежде, а другой после, например: в настоящее время у европейских народов много разных знаний, а у мусульманских народов мало: и нет стыда и ничего предосудительного для них (мусульман) учиться у русского народа знаниям, какими обладают европейцы, так как в минувших временах у мусульманских народов было много разных знаний и европейские народы учились у них разным наукам, не считая это стыдом и предосудительным для себя. И если в настоящее время, наоборот, мусульманский народ не считает для себя стыдом и предосудительным учиться у европейских народов разных наук, то это будет хорошо». Это выступление газеты приобретает еще большее значение, если учесть обстановку в тот период, когда русское образование считалось несовместимым с мировоззрением Корана.

В газете «Туркестанские ведомости» за 1876 г. была помещена статья русского учителя «О школьном образовании у мусульман Средней Азии», где, в частности, говорилось: «Вся мусульманская школьная программа проникнута строго спекулятивным, но религиозным принципом, проведенным очень последовательно, захватывающим с самого начала, как жатыми клещами, ум учащегося и влекущим бесповоротно в одном направлении и по указанию догматов ... ум, скованный цепями рабства, сам собою не может выбраться из этого мрака, из этого хаоса на путь более светлый, сделать существование человека более осмысленным, разумным».

По страницам первой печатной газеты «Туркестанская туземная газета» можно проследить, как элементы народной речи входили в литературный обиход, как возникали новые термины и понятия в связи с ростом

экономики и культуры края, русский язык плодотворно влиял прежде всего на развитие таджикской философии образования, а также других среднеазиатских этнических общностей.

Создание периодической печати на родном языке являлось крупным шагом на пути к ликвидации, унаследованной от прошлого, культурной и духовной отсталости коренного населения республики. Развивалась широко и публицистика и это естественно повлияло на процесс синтеза русско-европейской таджикской философии образования. В этом направлении пионером таджикской публикации по праву можно считать Абдурауфа Фитрата – одного из первых просветителей, сторонников джадидского движения в Бухаре [11, 129-134].

А. Фитрат родился в Бухаре в семье торговца, являлся активным пропагандистом учреждения новой школы нового направления, то есть джадидской в Бухаре. Для продолжения своего образования он направляется в Стамбульский университет и за короткий период издает сборник «Сайха», два публицистических труда «Мунозира», «Баеноти саёҳи хинд». Труды под его руководством были переведены на таджикский, русский, узбекский и азербайджанский языки. После возвращения из Турции были переведены на таджикский язык: «Оила» и «Рохбари начот». Его стихи и статьи печатались на страницах «Бухорои Шариф» с 1912-1913 гг. С 27 по 75-й номер Фитрат являлся редактором двуязычного (таджикско-узбекского) издания «Хуррият». Впервые его пьеса «Восстание Восе» была поставлена в 20-30 – е годы. Фитрат являлся автором «Словаря Хафиза рубахи», «Фирдавсӣ», «Одина» с предисловием А. Фитрата.

Дискуссии и публикации таджикских просветителей были направлены на то, чтобы доказать простому народу, что «новометодные» школы укрепляют устои мусульманства и облегчают изучение ислама, и в то же время они способствуют экономическому развитию края, улучшают положение народных масс. Представителям новометодных школ для доказательства преимуществ новой системы обучения над старой приходилось использовать средства массовой информации, издавать в защиту новой школы разные сочинения, в это время появился также ряд художественных произведений. А. Фитрат в 1909г. опубликовал повесть «Мунозира» («Дискуссия»), поэт и просветитель Тошходжа Асири в 1912 г. написал стихотворение под названием «Мудофия» («Защита»), а в 1914 Ходжи Муин создал пьесу «Мактаби куҳна ва мактаби нав» (Старая школа и новая школа) . С.Айни, Аджи и Мунзим и другие известные просветители посвятили новой школе ряд своих стихотворений. Они защищали преимущества новой системы как новой философии образования.

Активно занимался джадидской деятельностью и М. Бехбуди, считающийся отцом туркестанских джадидов. Увлечшись идеями просветительства, он в 1903-1904 гг. путешествует по городам России – Петербургу, Москве, Казани, Оренбургу, Уфе. Обогащенный опытом путешествий и новыми знаниями, он возвращается в родные края, и в 1905 г. пишет книгу «Краткая география России» [11, 129-134.]. Эта книга играла важную роль в синтезе русской философии образования.

В первый период своей деятельности Бехбуди сосредоточил основное внимание на реализацию религиозно-реформаторских и просветительских идей, которые имели важное место вообще в синтезе русско-европейского и таджикского образования.

В 1903 г. в Самарканде со сподвижником Абукадыром Шакури (1875-1943 гг.) Бехбуди в 1906 г. передал собственный дом и сам стал преподавать в нем историю и географию. Для «Школы Шакури» и других джадидских школ края М. Бехбуди пишет и публикует на собственные средства различные учебные пособия.

Можно утверждать тот факт, что Бехбуди является основателем национальной библиотеки. В 1908 г. он впервые в Самарканде открывает «Кироатхонаи исломия».

В распоряжении библиотеки имелось много русской и турецко-татарской литературы, в ней часто организовывали групповые чтения газет и журналов, выставки книг, их продажу и т.д. Все эти книги Бехбуди привез после поездок из страны Запада и России. Он внимательно следил за политическими процессами в России и других странах, изучал происходящие события, положительно отзывался о них в своих публицистических статьях. Опубликованное Бехбуди воззвание по поводу напечатанной в «Туркестанской туземной газете» (в № 23 за 1903 г.) статьи плотников было обращено ко всем грамотным мусульманам Средней Азии с призывом о необходимости принятия мер к ускорению и исправлению распространенных среди ремесленников рисоли (заповедей). Бехбуди возмущался шарлатанством некоторых ишанов и мулл, их невежеством, ведущим к тем грубым искажениям догматов шариата, которыми проникнуты заповеди.

Бехбуди упрекал кадимов (приверженцев старины, традиции) в том, что они не одобрили театральные и музыкальные произведения, отвергали критику схоластического метода обучения в школах и медресе, не осуждали пышные свадьбы и похороны, не видели пользы обращения мусульман не только к религиозным, но и к светским знаниям и новой философии образования. Кроме журнала «Оина» он издал газету «Самарканд» [11, 127-

134], которая немаловажную роль играла в распространении нового подхода синтеза русско-таджикской философии образования.

Когда кадимисты обвинили редактора журнала в том, что он своими статьями старается русифицировать народ, то Бехбуди отвечал: «Мы не собираемся русифицировать народ, мы не стараемся разрушить истинную религию ислама. Наоборот, мы хотим, чтобы уважаемые приверженцы нашей религии преуспевали в жизни» [11,127-134]. Его отношение к этому случаю было полезным, поскольку он был важным представителем просвещения.

М. Бехбуди в своих статьях «Конуни Аврупо» («Законы Европы»), «Лоиха» («Проект») и других пишет о создавшемся критическом положении в Туркестане, критикует российские власти, отдавшие решение правовых вопросов на откуп элликбоши и казиев, которые вершат не только религиозные, но и бытовые вопросы на основании взяточничества.

Как было отмечено, по инициативе молодых бухарцев была издана первая таджикская газета «Бухорои Шариф» и её приоритетной задачей являлось просвещение таджикского народа. И 11 марта 1912 года вышел в свет первый номер газеты «Бухорои Шариф» («Благородная Бухара»). Цель издания была сформирована в редакционной статье первого номера газеты следующим образом: «Наша газета, будучи научным, литературным направлением, предметным, экономическим изданием, станет стремиться к распространению цивилизации и идеи единства» [7, 141-145]. И это ещё имело объективный подход к философии образования.

Газета «Бухорои Шариф» выполняла просветительскую функцию и знакомила своих читателей с важнейшими событиями мира, различными историческими, географическими, литературными и другими проблемами. С газетой в основном сотрудничали лидеры движения джадидов М. Бехбуди, М. Сиродж Хаким, М. Мухиддин, А. Фитрат и др. На страницах газеты «Бухорои Шариф» часто выступал по вопросам реформы системы образования видный просветитель и журналист Махмудходжа Бехбуди. Так 28 ноября 1912 года газета опубликовала его статью «Усули джадиди чи гуна аст?» («Каков новый метод?») [11,129-134.], где автор, знакомит читателей с новометодными школами джадидов, раскрывает особенности методики и организации обучения в них.

Необходимо особо отметить публицистическую деятельность в «Бухорои Шариф» Абдурауфа Фитрата. В своей обширной проблемной статье «Истикбол» («Будущее»), напечатанной в номерах газеты с 17 июля по 14 августа 1912 года, он говорит о необходимости думать о будущем, не сидеть в ожидании его прихода.

В газете «Бухорои Шариф» публиковались произведения и рассказы писателей других народов, особенно образцы русской литературы. Примечателен тот факт, что в сорока одном номере газеты – с 60-го номера по 101-ый номер – было напечатано 12 больших и малых произведений Л. Н. Толстого под рубрикой «Произведения графа Толстого», в том числе «Кавказский пленник», «Бог правду видит, да не сразу все скажет», «Илья», «Богу или Мамонне», «Любите друг друга», «Китайская царевна Си-линчи», «Два купца» и др. На страницах газеты были напечатаны «Данко» и «Старуха Изергиль» А. М. Горького, китайские рассказы французского писателя Анри де Рене, переведенные на таджикский язык.

В декабре 1912 года представитель губернатора Петров просил эмира Бухары закрыть газету. Эмир Алимхан с радостью согласился и дал указ о закрытии газеты «Бухорои Шариф» и «Турон». Так, после выхода 153 номеров «Бухорои Шариф» 2 января 1913 года было прекращено издание этой газеты.

Таким образом, первая национальная газета таджиков как стимулирующее звено новой философии образования «Бухорои Шариф» в начале XX века боролась против невежества, мрака, безграмотности и призывала народ к развитию самосознания, к изучению наук и овладению культурой. Многие авторы, такие как С. Айни, С. Ализода, А. Фитрат, Ходжи Муин, Мирзо Сиродж Бухорои, Асъади Бухорои, Зухуриддин Фатхиддин, в том числе и редактор М. Бехбуди, предлагали реформировать мактабы и медресе, открыть новометодные школы, торговые дома, торговые компании, промышленные предприятия, банки.

Следует подчеркнуть, что особенное место занимала публицистика Мирзо Сироджа благодаря богатству содержащейся в ней информации; она является ценным источником для изучения общественной, социальной, экономической и культурной жизни таджикского общества. Большая часть публицистических произведений Мирзо Сироджа была опубликована на страницах журнала «Оина», газеты «Навбахор», «Самарканд», «Бухорои Шариф» и «Сиродж-ул-ахбор». Он был одним из основателей первой таджикской газеты «Бухорои Шариф», о чем писал С. Айни в своем труде «Таърихи инкилоби Бухоро». В 1912 году этим делом занимались Мирзо Мухиддин и Мирзо Сиродж.[3,139]

В газете «Бухорои Шариф» под названием «О необходимости читален и библиотек» Мирзо Сиродж называет науку ключом к решению жизненных проблем и сетует на то, что в Бухаре нет общедоступных библиотек и читален» [12, 272]. В статье, названной «Мактуб» («Письмо»), он поднимает жизненно важный вопрос для Бухары о воде и водоснабжении,

не только пытаюсь привлечь внимание властей к этой проблеме, но и указывая способы решения. Считаю публицистику влиятельным и массовым рычагом воздействия на сознание людей, Мирзо Сиродж стремился донести до читателей необходимость борьбы за социальное развитие общества, пропагандируя идеи просвещения и прогресса.

В статьях Мирзо Сироджа важное место занимают вопросы изучения наук и иностранных языков. Он писал: «Знание иностранного языка необходимо для развития коммерции и производства» [12, 272]. Будучи сторонником прогресса научных знаний, Мирзо Сиродж понимал, что овладение иностранными языками открывает путь в мир технической и научной интеграции, что, в свою очередь, могло бы стимулировать развитие национальной торговли и промышленности.

Можно с уверенностью утверждать, что Мирзо Сиродж стоит у истоков таджикской периодической печати. Будучи одним из основателей первой таджикской газеты «Бухорои Шариф», он внес неоценимый вклад в процесс социального и национального пробуждения народа, в пропаганду знаний, европейских форм быта, экономического и культурного прогресса, вообще сильно способствовало процессу синтеза русско-европейской и таджикской философии образования.

Несмотря на то, что развитие просветительской мысли в Западной Европе, в России и Центральной Азии отличалось друг от друга историческими, социально-экономическими, общественно-политическими условиями, и что просветительское движение в каждой отдельной стране на различных этапах своего развития имело свою специфику, мы можем утверждать об их некоторой общности морально-этического и гуманистического характера. Таджикские мыслители Ахмад Дониш, Возех, Шохин, а позже – Аджзи, Асири, Мирзо Сиродж, Мунзим и др., продолжившие дело своих предшественников, критически относились к прогнившей системе феодальной Бухары, к произволу и насилию по отношению к народу, осуждая господствующие классы не только с нравственно-этических позиций, но и с социальных.

Вслед за установлением Советской власти начался процесс модернизации образовательной системы, который фактически продолжался до конца первого послевоенного десятилетия. Но надо отметить, что эта модернизированная система организовалась на базе старой русско-европейской системы, даже до использования старых учительских кадров и методов обучения.

С целью улучшения революционной пропаганды, а также преобразования системы народного образования среди персоязычных народов Сред-

ней Азии при правительстве Туркестана в 1919г. организуется персидское отделение, которое объединяло всех персоязычных народов республики-таджиков, иранцев и афганцев. И это является началом активизации роли средств массовой информации в синтезе русско-европейской и таджикской философии образования. Заведующим отделом был назначен Саидризо Али - Заде. Этот отдел стал инициатором издания первой советской еженедельной газеты на таджикском языке «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции»).

Большое значение в жизни таджикского народа сыграл выход газеты «Овози тоҷик» («Голос таджика») В состав редакции входили А.Курби (редактор), С.Ализода (ответственный секретарь), С.Айни, Ф.Роджи.

Рубрики «Социальная жизнь», «В области просвещения», «Новости Самарканда» стали постоянными, под ними печатались материалы, которые знакомили читателей с наиболее важными событиями того времени.

В начале июня 1925г. официальным органом партийной организации Таджикистана и правительства республики стала газета «Бедории тоҷик» («Пробуждение таджика»), первый номер которой вышел 15 марта 1925г. под названием «Иди тоҷик» («Праздник таджика»). Второй номер газеты появился лишь 5 апреля 1925г. под названием «Бедории тоҷик». Первым редактором газеты «Бедории тоҷик» был Аббос Алиев.

В марте - 1926г. года вышел педагогико-воспитательный и литературоведческий журнал «Дониш ва омузгор» («Знание и учитель»). Ответственным редактором журнала был Аббос Алиев. Журнал информировал своих читателей о работе школ, курсов ликбеза, о состоянии политико-просветительской работы в кишлаках, о работе курсов переподготовки учителей и т.д.

В августе 1927г. родился первый номер журнала «Дониш-биниш» («Знание – свет»), выходивший под редакцией М.Мусави. Второй номер журнала под названием «Рохбари дониш» («Путеводитель к знанию») вышел под редакцией С.Маннафзаде в Ташкенте. На страницах журнала печатались статьи о культурной жизни Таджикистана.

С преобразованием Таджикской АССР в Советскую республику в октябре 1929 г. в таджикской журналистике наблюдается рост количества и тиражей периодических изданий в республике. Начали издаваться первые окружные и районные газеты в Хороге, Курган-Тюбе, Худжанде, Гарме, Канибадаме, Пенджикенте. Число изданий в целом в республике выросло в несколько раз и в конце 30-х гг. составляло 83 газеты, в том числе 12 газет - республиканских, 7 – областных, 53 – районные и городские, а также 9 журналов с годовым тиражом.

В 80-е гг. наметились количественные и качественные изменения в системе периодической печати. В 1981 г. одна из влиятельных общественно-литературных газет «Маориф ва маданият» разделилась на два издания: «Маданияти Тоҷикистон» («Культура Таджикистана») и «Газетаи муаллимон» («Учительская газета»). Газета «Маданияти Тоҷикистон» в 1982 г. была переименована в «Адабиёт ва санъат» («Литература и искусство»)

Появившиеся в конце 80-х журналы «Илм ва ҳаёт» («Наука и жизнь») – Организации «Дониш», «Фарҳанг» («Культура») – орган Фонда культуры Республики Таджикистан, а также газета «Сухан» («Слово») – орган Союза журналистов республики по своему содержанию стали значительно отличаться от существовавших ранее печатных СМИ (в новых изданиях стали обсуждаться многие ранее запретные темы). Эти издания, по сути, положили начало новому этапу развития СМИ республики. Они подготовили предпосылки для появления в начале 90-х гг. в Таджикистане целого ряда свободных газет и журналов.

Научно-литературный журнал «Илм ва ҳаёт» был учрежден организацией «Дониш» при поддержке Академии наук Таджикистана. Первый его номер вышел в январе 1989 г. Заслуга журнала заключалась в том, что он впервые начал на своих страницах помещать памятники национальной литературы и науки, ранее неизвестные общественности.

Широкую известность получил другой ежемесячный литературный журнал – «Фарҳанг», который был основан в январе 1990 г.

Всегда важным источником в синтезе русско-европейской и таджикской философии образования и народного образования среди населения является периодическая печать, прежде всего многочисленные центральные и местные газеты и журналы, издававшиеся в разных периодах.

Следует отметить, что таджикская национальная периодика, формирование которой началось с середины 20-х гг. прошлого века занимала особенное место в освещении в синтезе русско-европейской и таджикской философии образования.

Т.В. Каширина, отмечая важность и разнообразность представляемых материалов периодической печати по истории философии народного образования, разделяет их на несколько групп: 1) публикация официальных документов партийных и государственных органов республики; 2) агитационно-пропагандистские статьи, заметки; 3) материалы информационного характера; 4) статьи и заметки разъяснительного характера; 5) документы учебно-методического характера.

Действительно, на начальном этапе периодика не только использовалась как средство массовой информации, она печатала и материалы учеб-

но-методического характера в помощь, прежде всего, учителям школ ликбеза и армейским политработникам. Роль периодической печати в борьбе против неграмотности, особенно в агитации и пропаганде среди населения, привлечении взрослого населения в школы ликбеза, бесспорна, но до сих пор требует тщательного анализа процесса синтеза русско-таджикской философии образования.

Именно после начала процесса синтеза русско-европейской и таджикской философии образования с установлением советской власти начинается новый этап модернизации образовательной системы, формирование которой фактически продолжалось до конца первого послевоенного десятилетия. По кругу осуществляемых задач, прежде всего по организации и созданию светских учебных заведений, распространению необходимых практических знаний, она являлась непосредственным продолжением дореволюционной модернизации образовательной системы.

Этот преобразовательный процесс в системе народного образования любого народа является необходимым. И является в той или иной степени предметом научного изучения для того, чтобы модернизировать его в соответствии с требованием современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахмонов Эмомали. Таджики в зеркале истории. Книга первая. От арийцев до Саманидов. Лондон, 1999. С.127.
2. Айни С. История Бухарской революции / С.Айни. - Душанбе: Адиб, 1987. 240 с. (на тадж.яз.).
3. Айни С. Бухара /С.Айни. -Душанбе, 1988. -Т. I. -С. 109.
4. Айни С.Ёддоштҳо (Воспоминания) / С.Айни -Душанбе, 1990.-Т.I. С. 179.
5. Акбаров А.И. Роль газеты «Правда» в победе социалистической революции в Туркестане. – Ташкент, 1968. С55.
6. Акбаров А., Хамидов П. «Правда» и революционное движение в Туркестане. – Ташкент, 1962. С 46.
7. Бабаханов М.Б. Из истории периодической печати Туркестана. – Д., 1987. С101.
8. Бартольд, В.В. История культурной жизни Туркестана / В.В.Бартольд // Соч. - М.: Наука, 1963. -Т.II, ч.1. - С.169-434.
9. Бартольд, В.В. История Туркестана / В.В.Бартольд // Соч. - М.: Наука, -Т.II, ч.1. - С.109-168.

10. Брагинский И.С. Очерки истории таджикской литературы. – Сталинабад, 1956. С 166.
11. Гафоров, Н.У. Джадидизм и проблемы развития национальной школы в начале XX в. / Н.У. Гафоров // Вестник Педагогического университета. ТГПУ им. С. Айни. – Душанбе, 2011. – №6 (42). – С.129-134.
12. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая истории. М.: Наука, 1972. С.4-5. 664 стр.
13. Гулмуродзода П. Маорифпарвари ва низоми нави ҷаҳон. – Д., 2006 С 56.
14. Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом / Д.Н. Логофет. –СПб., 1911. –Т. II. –340с.
15. Мухторов А. История Ура-Тюбе. С.265.
16. Таърихи инқилоби фикри дар Бухоро (Истории интеллектуальной революции в Бухаре) С. Айни. Соч. -Ч.14. Душанбе, 2005.

**НАҚШИ ВАО ДАР СИНТЕЗИ ФАЛСАФАИ МАОРИФИ РУСӢ -
АВРУПОӢ ВА ХАЛҚИ ТОҶИК ДАР ОХИРИ АСРИ XIX ВА
ИПТИДОӢ АСРИ XX**

НОЗИМОВ ХОШИМХОН ОЛИМОВИЧ,

*муаллими калони кафедраи ҷаҳони гуманитарӣ, Донишгоҳи давлатии
молия ва иқтисоди Тоҷикистон, 734045 ш. Душанбе, куч. Нахимов 64/14
телефон: 988267636.*

Мақолаи мазкур аз раванди таърихи фалсафаи маориф ва рушди муассисаҳои таълимии ҳосияти миллидошта, умуман модернизатсияи системаи маорифи халқ ҳамчун намунаи синтези фалсафаи маорифи русӣ-аврупоӣ ва тоҷикӣ мебошад. Ҳамзамон, дар заминаи системаи таълими исломӣ дар минтақа, унсурҳои системаи нави таҳсилоти русӣ-аврупоӣ ҷорӣ карда шудааст, ки ин усулҳои нави таълим ва навҳои гуногуни муассисаҳои таълимӣ имро пайдо намудааст.

Ин раванд барои таҳсили дунявӣ дар минтақа, аз ҷумла дар Тоҷикистон асос гузошт. Аввалин мактаби усули нав пайдо шуда, нақши аввалини нахрияҳо ба забонҳои маҳаллӣ, аз ҷумла, забони тоҷикӣ падидаи навтарин дар фалсафаи маориф ба ҳисоб меравад. Навсозии фалсафаи маориф ва нақши рӯзноманигорӣ дар Тоҷикистон вобаста ба таҳияи газетаю маҷалаҳо ба раванди фалсафаи русӣ - аврупоӣ ва тоҷикӣ мусоидат намуд.

Калидвожаҳо: муассисаҳои таълимӣ, модернизатсия, системаҳои маорифи миллий, синтези фалсафаи русӣ – аврупоӣ ва тоҷикӣ,

таҳсилоти мунтазам, мактабҳои нав, нашрияи ҷопӣ, нақши журналистика.

THE ROLE OF THE MEDIA IN THE SYNTHESIS OF RUSSIAN-EUROPEAN AND TAJIK PHILOSOPHY OF EDUCATION OF THE XIX – XX CENTURIES

NOZIMOV HOSHIMHON OLIMOVICH,

Senior Lecturer, Department of Humanities, Tajik State Financial and Economic University. 734045 Dushanbe city, Nachimov street 64/14 Telephone: 988267636.

The article examines the history of the creation of the education philosophy and the development of national educational institutions, in general, the modernization of the public education system as a synthesis of the Russian-European Tajik educational philosophy. Simultaneously with the existence of the traditional Muslim education system in the region, elements of a new European education system were being introduced, completely new and mixed types of educational institutions appeared — Russian-native, vocational and new-method schools.

This process laid the foundation for secular education in the region, including Tajikistan. The first new schools appeared, as well as the first printed publications in local languages, including Tajik language. The new birth of the philosophy of education and the role of journalism in Tajikistan contributed to the development of the process of Russian-European and Tajik philosophy of education.

Keywords: *educational institutions, modernization, national education systems, synthesis of Russian-European Tajik philosophy of education, secular education, new schools, print media, the role of journalism.*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В Вестнике Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир» печатаются статьи в области экономики, политологии, культуры, безопасности, экологии, социологии, которые являются результатами научно-исследовательских работ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и других организаций.

Редколлегия журнала обращает внимание авторов на необходимость при направлении статьи в редколлегию строго соблюдать следующие правила:

1. Статьи принимаются по рекомендации главного редактора Вестника или его заместителей.

2. Текст статьи представляется редакционной коллегии в виде файла на съемном диске и бумажном носителе и должен быть подготовлен в текстовом редакторе **MS Word**, шрифт **Times New Roman 12** пт для статей на русском и таджикском языках. Для компьютеров с **Windows XP** и любой версией **MS Office** необходимо использовать клавиатурный редактор **Keyman**. Интервал между строками – 1,15. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

3. Размер статьи не должен превышать 10 стр. компьютерного текста, включая текст, таблицы, список литературы (не более 15 источников), рисунки, число которых не должно превышать 6.

4. Рисунки, диаграммы и фотографии прилагаются отдельно в формате той программы, в которой они выполнены. Диаграммы в формате Excel, рисунки и фотографии в формате JPEG.

Оформление статьи:

1. Титульная страница статьи должна содержать: УДК, Ф.И.О. автора(ов) (полностью), ученая степень и (или) звание, должность, название учреждения(ий), в котором выполнена представленная статья, адреса (почтовый и электронный), номера телефонов, полное название специальности.

2. Сокращение слов, имен, названий не допускается, за исключением общепринятых сокращений мер, физических, химических и математических величин, терминов и т.д.

3. Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте статьи в квадратных скобках, например: [1], [1, 3–5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляется следующим образом:

Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, том или выпуск, место издания, издательство, год издания, номер страницы или общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название статьи, название издания, год и номер издания, номер страницы или первая и последняя страницы статьи.

Например:

1. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана. (Методическое руководство). – Душанбе: Авесто, 2009.–С. 8.

2. Френсис Фукуяма. Неясность национального интереса// Независимая газета. 1992, 16 октября. -С.3-5.

К статье прилагается резюме на русском, английском и таджикском языках (не менее 5 строк) и ключевые слова (3–10).

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей, рекомендовать статьи к депонированию. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором(ами).

Подробную инструкцию по оформлению статей можно скачать на сайте ЦСИ (www.mts.tj) на главной странице в разделе ВЕСТНИК – ТАДЖИКИСТАН И СОВРЕМЕННЫЙ МИР.

***Примечание:** Позиции авторов и редакционной коллегии могут не совпадать. За правильное использование источников, фактов и цифр ответственность несут авторы.*

Адрес редакции: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 40
Тел.: (+992 37) 221-11-00, (+992 37) 227-23-74
Факс: (+992 37) 221-11-00
E-mail: info@mts.tj

Ба матбаа 04.04.2018 таҳвил гардид. Чопаш 08.04.2019
ба имзо расид. Коғази офсет. Андозаи 70x100 1/8.
Чузъи чопии шартӣ 27,75. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 1 (64). Нархаш шартномавӣ.

Маҷалла дар чопхонаи ҚДММ “АРЖАНГ” ба табъ расидааст.
ш. Душанбе кӯчаи С. Шерозӣ - 21